

общественный уполномоченный по защите семьи
в Санкт-Петербурге и Ленинградской области

ИТОГОВЫЙ ДОКЛАД

«НЕПРАВОМЕРНОЕ ВМЕШАТЕЛЬСТВО В СЕМЬЮ:
АНАЛИЗ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА И ПРАКТИКИ. ИТОГИ
НЕЗАВИСИМОГО МОНИТОРИНГА ОБЩЕСТВЕННОГО
УПОЛНОМОЧЕННОГО ПО ЗАЩИТЕ СЕМЬИ В
САНКТ-ПЕТЕРБУРГЕ И ЛЕНИНГРАДСКОЙ ОБЛАСТИ»

РАЗДЕЛ I	«ЮВЕНАЛЬНЫЕ ТЕХНОЛОГИИ РАЗРУШЕНИЯ СЕМЬИ. ИДЕОЛОГИЯ, ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВО, ПРАВОПРИМЕНЕНИЕ, МЕРЫ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ»	5
-----------------	---	----------

РАЗДЕЛ II	СВЕДЕНИЯ О КОНКРЕТНЫХ СЛУЧАЯХ НЕПРАВОМЕРНОГО ВМЕШАТЕЛЬСТВА В СЕМЬЮ: ИЗ ПРАКТИКИ ОБЩЕСТВЕННОГО УПОЛНОМОЧЕННОГО ПО ЗАЩИТЕ СЕМЬИ В САНКТ-ПЕТЕРБУРГЕ И ЛЕНИНГРАДСКОЙ ОБЛАСТИ	251
------------------	---	------------

РАЗДЕЛ I

«ЮВЕНАЛЬНЫЕ ТЕХНОЛОГИИ РАЗРУШЕНИЯ СЕМЬИ. ИДЕОЛОГИЯ, ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВО, ПРАВОПРИМЕНЕНИЕ, МЕРЫ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ»

Эксперт Общественного уполномоченного по защите семьи в Санкт-Петербурге и Ленинградской области, кандидат юридических наук, адвокат **Швабауэр Анна Викторовна**

СОДЕРЖАНИЕ

Введение	5
Часть I.	
Базовые принципы ювенальной юстиции»	7
<i>Идеологическое («проювенальное») переформатирование общества</i>	8
<i>Законодательная и методическая база ювенальной юстиции</i>	36
А. База ювенальной юстиции в международных правовых актах	37
Б. База ювенальной юстиции в российском федеральном законодательстве	52
Анализ опасных норм действующих нормативных актов	
В. Законопроекты, направленные на достраивание ювенальной системы	120
Г. База ювенальной юстиции в региональных нормативных актах	175
<i>Механизм необоснованного вмешательства в семью</i>	186
А. Принцип «раннего выявления семейного неблагополучия»	187
Б. Создание системы сбора широкой информации о семье	191
В. Межведомственное взаимодействие по профилактике семейного неблагополучия (безнадзорности и т.п.)	199
<i>Финансирование ювенальной системы</i>	211

<i>Организационное обеспечение функционирования ювенальной системы</i>	218
Часть II.	
Западный опыт ювенальной юстиции	225
Часть III.	
Ключевые концептуальные положения, которым противоречит внедрение ювенальной юстиции в России	232
Часть IV.	
Основные меры, необходимые для противодействия дальнейшему внедрению в РФ ювенальной юстиции	236

ВВЕДЕНИЕ

В России внедряется система по разрушению института семьи под видом защиты прав детей (далее - ювенальная юстиция).

Лоббисты ювенальной юстиции доказывают, что термин «ювенальная юстиция» применяется лишь к специальным судам для детей. Однако «детские» суды на Западе, откуда Россия заимствует систему «детозащиты», - лишь часть единого механизма. «Ювенальные технологии - это организационные, методические и правовые механизмы, которые обеспечивают неоправданное вмешательство государственных, муниципальных органов, учреждений и иных организаций в жизнь семей под видом защиты прав детей, профилактики безнадзорности (социального сиротства и т.п.) либо выявления семейного неблагополучия с осуществлением контроля за действиями членов семьи и (или) с навязыванием семье социального сопровождения (индивидуальной профилактической работы и т.п.) и (или) изъятием детей из семьи (включая любые формы разлучения детей и родителей) с передачей детей в замещающие условия (специализированные детские учреждения, приемные семьи и т.п.).».

Система ювенальной юстиции лишает родителей возможности реализовать право на воспитание детей по своему усмотрению.

Катастрофические плоды «детозащитной» политики на Западе вылились в миллионы разрушенных семей. В США по официальной статистике изымается в среднем 250 - 300 тысяч детей ежегодно¹; за последние 18 лет изъято около 5 миллионов детей. Во Франции за последние 18 лет изъято около 2,5 миллионов детей. По признанию Генерального инспектора по социальным делам во Франции Пьера Навеса, только официально 50% изъятий в стране незаконны².

В России становление ювенальной юстиции в процессе, но в основной части система уже построена.

Ювенальная система держится на ряде базовых принципов, которые раскрыты в докладе:

1. Идеологическое («проювенальное») переформатирование общества через внедрение ложных установок (приоритет ребенка, «партнерство детей и родителей», приравнивание обычных воспитательных мер к «насилию» и т.п.).

1 http://archive.acf.hhs.gov/programs/cb/stats_research/afcars/trends_july2012.pdf

2 <http://www.ladocumentationfrancaise.fr/var/storage/rapports-publics/004001642.pdf>; <http://eot.su/node/15010> Детали по западному опыту ниже.

2. Нормативно-правовая и методическая база для необоснованного вмешательства в семью, которая закладывает ювенальные правила, в том числе:

- Принцип «раннего выявления семейного неблагополучия».
- Создание системы сбора широкой информации о семье.
- Неадекватные критерии «неблагополучия» (социальной опасности, трудной жизненной ситуации) семьи и «угрозы» для ребенка.
- Тесное межведомственное взаимодействие структур, работающих с семьей.

3. Финансирование ювенальной системы.

4. Организационное обеспечение функционирования ювенальной системы.

Речь в первую очередь о широкомасштабном внедрении про-западных некоммерческих организаций (далее – НКО) в систему работы с семьей и постепенная подмена государства в указанной сфере.

Доклад состоит из четырех разделов. Первый раздел посвящен анализу идеологии, законодательства и практики внедрения ювенальных технологий в России (на базе вышеприведенных принципов ювенальной юстиции), второй - описывает западный опыт, третий - ключевые положения российских концептуальных документов, которым противоречит ювенальная юстиция, четвертый - содержит основные просемейные предложения по корректировке законодательства и принятию иных мер противодействия ювенальной юстиции.

ЧАСТЬ I

БАЗОВЫЕ ПРИНЦИПЫ ЮВЕНАЛЬНОЙ ЮСТИЦИИ

ИДЕОЛОГИЧЕСКОЕ («ПРОЮВЕНАЛЬНОЕ») ПЕРЕФОРМАТИРОВАНИЕ ОБЩЕСТВА

Для легализации в обществе ювенальных технологий происходит целенаправленное и широкомасштабное внедрение в общественное сознание ложных установок.

В частности, вводится абсолютно неадекватное понятие опасности для ребенка, жестокого обращения с детьми, внедряются ложные педагогические подходы (родитель и ребенок - «партнеры»), муссируются ложные статистические данные о семье как об опасном месте для ребенка, продвигаются принципы «компетентный ребенок» (который может самостоятельно решать вопросы в семье и в обществе), «некомпетентный родитель» (которого надо учить «воспитательным навыкам») и т.п.

Работа по переформатированию сознания идет на разных уровнях (дети, родители, правоприменители) и во всех сферах (образование, СМИ, печатная продукция, методические материалы).

1 Ювенальные установки, внедряемые в общество.

А) Ложное понятие насилия и жестокого обращения.

Деятельность Фонда поддержки детей, находящихся в трудной жизненной ситуации (далее – «Фонд поддержки...»), который идеологически определяет политику в сфере детства в России, содержит посыл о «некомпетентности» родителей и необходимости «экспертного» сопровождения семьи.

Характерным примером, в котором отражена суть установок, навязываемых обществу, является исследование, проведенное по заказу «Фонда поддержки...», «Родителями становятся. Ответственное родительство» (2015)¹.

В данном пособии говорится:

- «Рассуждая о жестоком обращении с ребенком, эксперты подчеркивали, что речь идет не только о физическом, но также психологическом насилии, под которым понимается нарушение личностных границ ребенка, навязывание ему чужой воли, унижение».

Но воспитание предполагает воздействие на «личностные границы» ребенка, а также периодическое навязывание родительской воли, обычно имеющее дисциплинирующий характер. Значит, воспитание хотят отменить как факт.

«Фонд поддержки...» сообщает: «75% детей подвергаются психологическому насилию». Смотрим дальнейший анализ в указанной статье: «на детей в российских семьях «повышают голос» и «не разрешают делать то, что они любят» и др².

То есть, если родитель не идет на поводу у ребенка, позволяет себе на него поднять голос за плохое поведение, он «причиняет ребенку психологическое насилие». Психолог проекта (А. Мелях) говорит: «Это насилие - следствие наших культурных традиций». Об этом же говорят лоббисты законопроекта о профилактике семейно-бытового насилия: якобы российские традиции надо преодолевать «для обеспечения исполнения прав». Однако такая борьба с российскими традициями прямо противоречит Концепции семейной политики в РФ на период до 2025 г. (утв. Распоряжением Правительства РФ от 25 августа 2014 г. N 1618-р). К задачам семейной политики в РФ отнесено «сохранение духовно-нравственных традиций в семейных отношениях и семейном воспитании» (абз. 21 разд. II). В абз. 10 разд.

1 <http://www.fond-detyam.ru/press-sluzhba/novosti-fonda/12469/>.

2 <http://www.ya-roditel.ru/national-campaign/news/detey-podvergayutsya-psikhologicheskomu-nasiliyu/>

III Концепции принципом семейной политики названо «повышение авторитета родительства в семье и обществе». Угождение желаниям и капризам ребенка не только разрушит родительский авторитет и российские семейные традиции, но и вредно скажется на ребенке, будет способствовать разнузданности.

Б) Внедрение понятия «ответственное (позитивное, компетентное) родительство».

На сайте «Я-родитель» (проект «Фонда поддержки...») приведены компоненты «ответственного родительства». Они изложены как непогрешимое мнение т.н. «экспертов» также в исследовании «Родителями становятся? Ответственное родительство».

К компонентам «ответственного родительства», по Фонду, относится следующее:

1. «Эмоциональная сторона – родитель должен быть готов не просто слушать ребенка и говорить с ним на важные темы, *стараясь избегать оценок в суждениях и осуждения*, но выступать в роли помощника ...»³.

С каких пор родитель при воспитании «должен избегать оценок»? Это - издевательство над функцией родителя, который своими оценками и, где нужно, критикой помогает ребенку научиться отличать добро от зла, верный поступок от неверного.

Шведский психиатр с 20-летним стажем Д. Эберхард в своей книге «Дети у власти. Чудовищные плоды либерального воспитания»⁴ пишет, что обсуждаемый подход стал преобладающим в Европе. Доходит до того, что ребенку считается неправильным сказать, красивый у него рисунок или нет, а можно сказать что-то типа: «Был ли ты счастлив, когда рисовал?». Такие неадекватные установки имеют пагубные последствия для самого ребенка: он пребывает в растерянности, не понимает, что правильно, что нет.

Случайно ли в Великобритании все чаще основанием для изъятия ребенка становится фраза - «риск причинения эмоционального вреда в будущем»⁵. Понятно, что «родительская критика и оценки» прекрасно впишутся в такое основание.

³ <http://www.ya-roditel.ru/otvetstvennoe-roditelstvo/>

⁴ Eberhard D. Kinder an der Macht. Die monstroesen Auswuechse liberaler Erziehung. Koesel Verlag, 2015. Книга издана в 2013 г., в 2015 вышел перевод на немецком языке.

⁵ <https://www.youtube.com/watch?v=-YaD4izTW78>

2. «Экономическая сторона – родитель *должен* иметь возможность оплачивать обучение ребенка, обеспечить его необходимой одеждой, желательно, карманными деньгами»⁶.

Из-за такого подхода все чаще происходят изъятия детей за «бедность». Получается, что государство устраняется от материальной поддержки малоимущих. Но это является нарушением ст. 7 Конституции РФ, согласно ч. 1 которой «Российская Федерация - социальное государство, политика которого направлена на создание условий, обеспечивающих достойную жизнь и свободное развитие человека».

В книге «Родителями становятся?..» сказано:

- «Целесообразно разработать систему показателей, позволяющую диагностировать ситуацию в семье, *состояние детско-родительских отношений*. Как полагают эксперты, подобная диагностика может и должна включать в себя а) уровень материальной обеспеченности семьи, ее экономический и потребительский статус, б) степень напряжения в отношениях между родителями и детьми и в) частоту использования родителями физических наказаний».

- «Эксперты предлагали варианты оценки доли безответственных родителей, которые учитывают неявные случаи безответственного поведения. ... Наилучшим вариантом мог бы стать *индекс ответственности*, состоящий из характеристики (1) *материальной обеспеченности семьи*, (2) времени, которое члены семьи проводят вместе и (3) качества эмоциональной жизни в семье. Подобный индекс может быть построен на базе масштабного социологического исследования, располагающего развитым математическим аппаратом».

Итак, Фонд считает, что ответственны только «материально обеспеченные» родители. Видимо, это значит, все бедные родители должны будут отдать детей обеспеченным «замещающим». При этом разница в господдержке ребенка в замещающей семье и в родной отличается на порядки. Такой подход Фонда чужд духовным традициям России, в которой богатство никогда не занимало первое место в системе ценностей.

Другие критерии, как и сама идея создания определения «ответственного родительства», не выдерживают критики, приведут автоматически к дискриминации и гонениям на семьи с иными взглядами на воспитание детей.

3. «Охранительная сторона – сохранение и укрепление здоровья ребенка, что в условиях современного российского общества ста-

6 <http://www.ya-roditel.ru/otvetstvennoe-roditelstvo/>

новится очень актуальным и *полностью* ложится на плечи родителей»⁷. Опять же непонятно, какова роль ст. 7 Конституции РФ.

Посмотрим, какие советы «Фонд поддержки...» (через свой портал «Я-родитель») дает для внедрения в России «ответственного» родительства.

1. На видео-уроках сообщается, что родитель не имеет права говорить ребенку, который споткнулся и упал: «Сам виноват, в следующий раз будешь внимательнее». После этого эксперт напоминает: «Дорогие родители, следить за безопасностью ребенка – это Ваша прямая обязанность».

Т.е., падение ребенка оценивается как следствие «опасной ситуации», созданной родителем. Помимо полной неадекватности такого подхода (ибо дети учатся и когда падают, и когда родители требуют от них большей внимательности), исполнение «рекомендации эксперта» по «обеспечению безопасности» для 3-4 детей нереально. Указанный совет можно изложить так: «Рожайте одного ребенка и держите его постоянно за руку».

Из подобных рекомендаций становится ясно, почему у нас прямым следствием посещения травмпункта с ребенком, случайно упавшим на прогулке, для родителей теперь стало общение с полицией.

2. В отношении упорного непослушания детей эксперты Фонда советуют «проявлять терпение» и все. «Эксперт» обещает, что ребенок сам исполнит то, что надо, если родитель будет «терпеть».

Во-первых, совет не имеет никакой связи с реальностью (малые дети нередко упорствуют, несмотря ни на какие увещевания, пока не получат жесткую реакцию родителя). Во-вторых, запреты родительских наказаний в Европе приводят к тому, что дети валяются и орут на полу в магазинах, облизывают урны (случаи из практики), а родители стоят и смотрят, потому что ругать и шлепать ребенка нельзя под угрозой изъятия.

Шведский психиатр Д. Эберхард пишет, для младшего возраста именно физическое понятное действие родителей, ограничивающее ребенка, является адекватным и правильным (в т.ч. для пользы ребенка) способом воздействия. Он же пишет, что нет никаких научных данных о том, что авторитарная модель родительского поведения чем-то вредит ребенку⁸.

3. По Фонду, «ответственный родитель должен внимательно сле-

7 <http://www.ya-roditel.ru/otvetstvennoe-roditelstvo/>

8 Eberhard D. S. 163.

дять и за своим здоровьем, проходить ежегодно медицинский осмотр с целью ранней диагностики заболеваний, поддерживать свое здоровье на должном уровне».

Отсюда - рекомендация «Фонда поддержки...» о том, что при социальном сопровождении семьи необходимо добиться от матери постановки на учет в женскую консультацию. Т.е., за непосещение врачей родителями они могут получить претензии «детозащитных» структур (поскольку якобы таким образом ставят под угрозу и благополучие ребенка).

Подобного рода консультации умело приправляются красивыми общими словами и некоторыми нормальными советами для того, чтобы вызвать доверие простого читателя. В отчетах и документах для органов власти данная пропаганда преподносится как «деятельность в поддержку семьи», акции проводятся под названием «Россия без жестокости к детям» и т.п. Неискушенный человек под «правильными» лозунгами может не заметить разрушительности продвигаемой концепции «позитивного родительства». Закономерно, что ни один человек на общий вопрос о допустимости «жесткого обращения с ребенком» не скажет: «Да». На этом держится вся «мощь» движения «Фонда поддержки...», присоединяющего родителей (через регистрацию на сайте «Я-родитель»).

Характерным советом заканчивается раздел о признаках ответственного родителя: «Прежде чем подарить этому миру новую жизнь, ответьте себе на вопрос: «Готов ли я с момента рождения ребенка нести за него ответственность и разделять все его печали и радости?»».⁹

Иными словами, «если не хочешь воспитывать ребенка так, как предлагаем мы, воздержись от беременности. А если родишь и будешь воспитывать не так, то заберем и воспитаем позитивно». По Фонду, факт рождения ребенка не делает человека родителем ребенка (отсюда название исследования «Родителями становятся»). Юридически говоря, ювеналы пытаются преодолеть ст. 47 Семейного кодекса РФ, согласно которой «Права и обязанности родителей и детей основываются на происхождении детей, удостоверенном в установленном законом порядке». Такая идеология нацеливает на внедрение т.н. лицензированного родительства (подробнее см. ниже).

В Книге Фонда сказано: «С точки зрения экспертов, работа по информированию родителей должна быть продолжена. По-прежнему существует необходимость в разъяснении того, что такое жестокое обращение, как правильно воспитывать ребенка, что значит быть родите-

9 <http://www.ya-roditel.ru/otvetstvennoe-roditelstvo/>

лем». Т.е., Фонд исходит из того, что только некие «эксперты» обладают непогрешимой истиной в вопросах о воспитании.

В Великобритании, например, уже весьма распространен совет социальных работников беременной женщине сделать аборт в случае, если, по мнению работников, такая женщина из-за «плохой обучаемости не потянет ребенка». При этом женщине, которая не следует совету, указывают, что дети после рождения будут изъяты¹⁰. Россия на пути к этому безумию.

4. Фонд считает: «нужно рассматривать родителей и детей как партнеров, которые совместно принимают решения, касающиеся интересов детей».

Это - лишение родителей и детей истинных функций, предполагающих роль воспитывающего родителя и роль воспитываемого ребенка (что не исключает взаимоуважения и совместной деятельности). Причем, Фонд утверждает, что неумение строить «партнерские отношения» с ребенком – это «элементарная неграмотность» родителей.

Такая установка уже привела к уничтожению родительского и учительского авторитета в странах Запада, как об этом убедительно с многочисленными примерами пишет шведский психиатр Д. Эберхард¹¹.

Фонд отмечает такие «проблемы» в области содействия позитивному (ответственному) родительству:

- «Высокий риск бедности в семьях с детьми» (авт.- получается, наличие детей само по себе является риском бедности).

- «Неуважение взглядов ребенка, отсутствие развитых механизмов участия детей в принятии решений, затрагивающих их интересы, что несовместимо с позитивным родительством» (авт. – хотелось бы знать, что такое «развитой механизм» в семье?).

Установка о необходимости участия ребенка во всех решениях, которые их касаются - несостоятельна, ибо (1) ребенок не обладает достаточным уровнем знаний и опыта, чтобы всегда участвовать в принятии решений, (2) дети нередко хотят то, что вредно, в таких случаях родители обоснованно принимают решения, которые противоречат желаниям и капризам ребенка.

10 <https://www.youtube.com/watch?v=-YaD4izTW78>

11 Eberhard D. S. 169, 223 u.s.w.

2 Ювенальное переформатирование в системе образования.

2.1. Ложные установки «жестокое обращения с ребенком», навязываемые педагогам в школах.

Этот процесс происходит через распространение информационно-методических материалов и обучение на их основании.

Например, на сайте любой школы (детского сада) Санкт-Петербурга содержится раздел: «Профилактика негативных явлений среди несовершеннолетних»¹² со ссылкой на сайт Комитета по образованию Администрации Санкт-Петербурга, который предлагает для работы школьных педагогов, например, такие документы¹³:

Методические рекомендации для педагогических работников образовательных учреждений Санкт-Петербурга «Методика (алгоритм) выявления случаев жестокого обращения с детьми и оказания помощи детям и подросткам, пострадавшим от жестокого обращения в образовательном учреждении».

В нем содержатся такие положения:

- *Психическое (эмоциональное) насилие*: открытое неприятие и критика ребенка, традиционные методы воспитания, с применением физических наказаний, использованием авторитарных принципов, неумение взрослых управлять эмоциями в стрессовом состоянии.

- *Признаки жестокого обращения с ребенком*: «беспокойство, тревожность, нарушение сна, боли в животе, замкнутость, ухудшение взаимоотношений со сверстниками, болезненное отношение к критике, агрессивность, негативизм, низкая самооценка, плохая успеваемость, низкий рост, педикулез, сонный вид, подавленное настроение, импульсивность, дефицит знаний, неумение дружить, неразборчивое дружелюбие, лживость, заискивающее поведение, чрезмерная уступчивость ...».

Признаки жестокого обращения разделены на явные и неявные:

Явные: педикулез, отсутствие в доме спальных мест, постельных принадлежностей, одежды, пищи, иных предметов, соответствующих возрастным потребностям детей, ребенок грязно или не по сезону одет, наличие какой-либо информации о фактах жестокого обращения с ребенком.

Неявные признаки жестокого обращения с ребенком: неполные, многодетные, приемные семьи, малообеспеченность, наличие

12 (<http://s526.spb.ru/parents.shtml>)

13 <http://k-obr.spb.ru/page/670/>

безработных членов семьи, стесненные квартирные условия, низкий уровень педагогической культуры родителей и т.п.

Полагаем, комментариев не требуется.

Алгоритмы работы по выявлению учащихся ГОУ Санкт-Петербурга, оказавшихся в трудной жизненной ситуации и (или) социально-опасном положении.

Согласно документу признаки детей, которые находятся в социально-опасном положении или трудной жизненной ситуации: часто болеют, имеют неопрятный внешний вид, возможно, подвергаются насилию в семье, не в полной мере усваивают программу, часто болеют (чаще раза в месяц), дети, которых часто забирают из сада последними (стр. 5).

Метод выявления таких детей: анкетирование учителей и воспитателей.

2.2. Ложные установки навязываются детям в образовательных учреждениях.

Это происходит через анкетирование детей, которое содержит вопросы, дискредитирующие родителей, через обучение детей правам (против родителей), через рекламу детского телефона доверия, через распространение среди детей антиродительской печатной продукции и т.п. Например, на школьном стенде одной из челябинских школ (ноябрь 2015 г.) сообщается следующее.

Под *психологическим насилием* нужно понимать: обвинения в адрес ребенка (брань, крики); установление физических преград; использование «взрослых привилегий»; у детей нет выбора и информации по проблемам, непосредственно их касающимся.

Под *экономическим насилием* нужно понимать: использование доступа к деньгам и другим ресурсам для контроля над ребенком; контроль над поведением с помощью денег; когда взрослыми растрачиваются семейные деньги.

Под *эмоциональным насилием* нужно понимать, когда: ребенка стыдят; используют ребенка в качестве передатчика информации другому родителю (взрослому).

Вот как предлагают определять *насилие* над ребенком: если ему внушали страх с помощью действий, жестов, взглядов; *если использовали для запугивания свой возраст*; если контролируется доступ к общению со сверстниками, взрослыми.

К жестокому обращению предлагается отнести: перебивание ребенка во время разговоров.

Как выяснилось, с 1 по 30 ноября 2015 г. в Челябинске проходил месяц профилактики жестокого обращения с детьми. Информацию школы получают сверху – от комитета образования администрации г. Челябинска¹⁴.

Обществу внушают извращенные понятия насилия, делают установку на выискивание жестокого обращения в любой благополучной семье.

2.3. Ложные установки в учебной литературе в ВУЗах и для правоприменителей.

В учебные курсы для высших учебных заведений внедряется обучение ювенальным технологиям (см., например, Южный федеральный университет,¹⁵ РГСУ¹⁶).

В частности, в образовательные программы вводится обучение медиации в восстановительном правосудии и ювенальной юстиции (Приказ Министерства образования и науки РФ от 14 февраля 2011 г. № 187 «Об утверждении программы подготовки медиаторов»).

Студентам навязывается новый – ювенальный взгляд – на понятие жестокого обращения с детьми.

Типичный пример. На базе РГПУ имени Герцена (Санкт-Петербург) выпущено пособие «Насилие и жестокое обращение с детьми: источники, причины, последствия, решения»: учебное пособие/под ред. Е. Н. Волковой. Пособие допущено учебно-методическим объединением по направлениям педагогического образования Минобрнауки в качестве учебного пособия для студентов высших учебных заведений, обучающихся по направлению 050100 «Педагогическое образование». Этот учебник переполнен ложной статистикой и извращенными педагогическими установками.

Например, авторы пособия указывают: «*Эмоциональное насилие над ребенком - любое действие, которое вызывает у ребенка состояние эмоционального напряжения, подвергая опасности возрастное развитие*

14 <http://r-v-s.su/statia/kontrol-nad-semyami-cherez-shkoly>

15 <http://urfak.sfedu.ru/node/130>

16 См., например, программа «Ювенальная юстиция» в РГГУ <http://ieup.rsuh.ru/section.html?id=8313>

его эмоциональной жизни»¹⁷. Однако «напряжение» - это нормальная и необходимая составляющая человеческой реакции на различные жизненные события, оно может возникнуть по абсолютно разным причинам. Причем тут насилие? Далее авторы пособия прямо относят «к эмоциональному насилию» следующие действия родителя:¹⁸

- *«торговля запретами: если ребенок в определенное время не выполнил уроки или не убрал постель, то за этим на определенное время следует запрет смотреть телевизор или гулять».*

- *«запугивание наказанием». Такая нормальная воспитательная мера как обещание наказать за плохое поведение признается «насилием».*

- *«угрюмость, отказ от обсуждения проблемы».*

Помимо «эмоционального насилия» в пособии выделено «психологическое насилие», которое рассматривается как «совершенное по отношению к ребенку деяние, которое тормозит или вредит развитию его потенциальных способностей»¹⁹. Что такое «потенциальные способности ребенка»? Что такое их «торможение»? Это будет определять «компетентное лицо». В качестве примеров психологического насилия в учебном пособии приведены частые конфликты в семье или «непредсказуемое поведение родителей». Получается, что из-за конфликтов в семье и «неожиданного» поведения родителя к нему должны применяться карательные меры вплоть до отобрания детей и лишения родительских прав за «жестокое обращение с детьми» (ст. 69 Семейного кодекса РФ).

Авторы, не допуская никаких исключений, говорят о полной недопустимости «физических наказаний детей». При этом они утверждают, что в результате таких наказаний *«дети могут испытывать достаточно противоречивые чувства: боль, стыд, чувство вины»*, а значит, физические наказания – это недопустимое «насилие»²⁰. Таким образом, отвергается суть родительского наказания, которое направлено именно на то, чтобы ребенок, совершивший плохой поступок, осознал свою вину, то есть, испытал то чувство вины, появление которого

17 «Насилие и жестокое обращение с детьми: источники, причины, последствия, решения»: учебное пособие/под ред. Е. Н. Волковой. СПб: ООО «Книжный Дом», 2011. Стр. 77.

18 «Насилие и жестокое обращение с детьми: источники, причины, последствия, решения»: учебное пособие/под ред. Е. Н. Волковой. СПб: ООО «Книжный Дом», 2011. Стр. 79.

19 «Насилие и жестокое обращение с детьми: источники, причины, последствия, решения»: учебное пособие/под ред. Е. Н. Волковой. СПб: ООО «Книжный Дом», 2011. Стр. 81.

20 «Насилие и жестокое обращение с детьми: источники, причины, последствия, решения»: учебное пособие/под ред. Е. Н. Волковой. СПб: ООО «Книжный Дом», 2011. Стр. 59.

авторы «пособия для педагогов» считают опасным. Ювенальная идеология настроена на вытравливание естественного человеку чувства стыда как регулятора социально-адекватного поведения.

Кроме того, студентам внедряют в мозги аморальные установки о «факторах риска насилия в семье», которые в пору назвать фашизмом. Прямым текстом утверждается: «бедность – один из коррелятов риска домашнего насилия над детьми»²¹; «Большая семья требует больших эмоциональных затрат со стороны родителей... *Нередко многодетность является следствием нежелания родителей планировать рождаемость детей.* В такой семье родители, как правило, оказываются неспособными обеспечить детям полноценную жизнь»²². Видимо, авторы считают, что «полноценной» является только такая семья, в которой вокруг одного маленького эгоиста крутятся все взрослые. Такими учебными пособиями обучающимся дается установка на малодетность или бездетность как единственное верное решение в жизни.

Далее авторы российского учебного пособия для будущих педагогов учат: «Безработица, временная работа, низкий трудовой статус (особенно отцов) также способствует напряженности отношений и как следствие – насилию»²³; «неполная семья подвергается более высокому риску насилия»²⁴.

«Молодые семьи и молодые родители часто также выступают источником насилия по отношению к детям ... *Молодые родители не готовы к пересмотру своих жизненных позиций, интересов, желаний в направлении интересов и потребностей родившегося ребенка*»²⁵. Иными словами, любая молодая семья заведомо объявляется неблагополучной.

«Личностные и характерологические особенности родителей также выступают фактором риска насилия. К ним относят: сниженный уровень самоконтроля, *стремление к доминированию; повышенный уро-*

21 «Насилие и жестокое обращение с детьми: источники, причины, последствия, решения»: учебное пособие/под ред. Е. Н. Волковой. СПб: ООО «Книжный Дом», 2011. Стр. 252.

22 «Насилие и жестокое обращение с детьми: источники, причины, последствия, решения»: учебное пособие/под ред. Е. Н. Волковой. СПб: ООО «Книжный Дом», 2011. Стр. 252.

23 «Насилие и жестокое обращение с детьми: источники, причины, последствия, решения»: учебное пособие/под ред. Е. Н. Волковой. СПб: ООО «Книжный Дом», 2011. Стр. 252.

24 «Насилие и жестокое обращение с детьми: источники, причины, последствия, решения»: учебное пособие/под ред. Е. Н. Волковой. СПб: ООО «Книжный Дом», 2011. Стр. 253.

25 «Насилие и жестокое обращение с детьми: источники, причины, последствия, решения»: учебное пособие/под ред. Е. Н. Волковой. СПб: ООО «Книжный Дом», 2011. Стр. 253.

вень раздражительности; неуверенность в собственных силах, неадекватную самооценку; нереалистично высокий уровень ожиданий по отношению к ребенку; искаженное восприятие ребенка»²⁶. Почему каждый человек должен быть всегда «уверен в собственных силах»? Кто будет определять факт «искаженности восприятия ребенка», «высокий уровень ожиданий»?

Указанные критерии используются в практике все чаще. Приведем отзыв одной из мам, с ребенком которой в детском саду поработал психолог: «Мне садиковского психолога хватило, который диагностировал «жесткое доминирование в семье властного отца» на основании того, что ребенок на рисунке папу нарисовал почти в два раза выше, чем маму. Так у папы рост под 2 метра, а мама 160! Ребенок постарался сохранить пропорцию. На что психолог сказал: «Да? ааа.. ну ладно тогда»²⁷. По другому делу психолог сделала вывод о сексуальном насилии в семье на основании рисунка ребенка, на котором был изображен кот с чрезмерно большим хвостом»²⁸.

Вместе с тем, в большинстве случаев «детозащитная» система принимает заключения психологов как неоспоримое доказательство против родителей, что приводит к вмешательству в благополучные семьи.

3 Внедрение ложных установок ювенальной юстиции через обучение специалистов социальной сферы.

3.1. По всей стране распространяются методические материалы с неадекватным содержанием, на основании которых обучают специалистов социальной сферы.

А) Типичным примером является документ - «Социально-психологическая реабилитация детей, пострадавших от жестокого обращения»²⁹, Министерство образования и науки Российской Федерации (Москва, 2013).

Цитаты:

• *«Любое физическое насилие, не зависимо от тяжести, всегда сопряжено с причинением ребёнку боли, ограничением его свободы*

²⁶ «Насилие и жестокое обращение с детьми: источники, причины, последствия, решения»: учебное пособие/под ред. Е. Н. Волковой. СПб: ООО «Книжный Дом», 2011. Стр. 254.

²⁷ <http://conf.7ya.ru/fulltext-thread.aspx?cnf=Educate&trd=13959>

²⁸ http://ruskline.ru/analitika/2011/10/27/mama_ya_psihologa_lyublyu_ili_13_let_za_koshachij_hvost

hvast

²⁹ <http://edu53.ru/np-includes/upload/2014/04/25/5251.pdf>

и навязыванием чужой воли, то есть имеет черты психологического насилия». Надо ли говорить о том, что нормальное воспитание предполагает некоторое навязывание родительской воли ребенку?

- *«Распространению физического насилия над детьми способствует «отсутствие в общественном сознании понимания безусловной недопустимости физических наказаний».*

Как отмечают детские психологи И. Медведева и Т. Шишова, «поборники отмены наказаний лишают людей возможности исполнить свой родительский долг. Они фактически принуждают взрослых к страшному греху – отказу от борьбы за души детей... Когда государство связывает главе малой Церкви руки, запрещая ему наказывать ребенка и в то же время требуя от него «ответственного родительства» и «надлежащего воспитания», это изощренное глумление и над Божественным законом, и над Самим Спасителем».³⁰

Перейдем к впечатляющим «признакам» физического насилия, изложенным в методических материалах Минобрнауки:

Дети до 3 лет - плаксивость, капризность и др. Дети дошкольного возраста - пассивность, смирение с происходящим и др. Дети младшего школьного возраста - плохая школьная успеваемость, затрудненная концентрация внимания и др. *Поведенческие признаки, свидетельствующие о возможном сексуальном насилии.* Дошкольники: нарушения сна и аппетита. Младшие школьники - снижение успеваемости и др.

Но такие признаки могут «случиться» с любым ребенком.

«Отвержение» ребенка - это «отказ в удовлетворении его просьб и требований». Т.е., родителям фактически запрещается отказывать детям в удовлетворении их желаний.

При этом отмечено, *«обеспечение прав граждан на неприкосновенность частной жизни, личную и семейную тайну затрудняет своевременное выявление фактов насилия по отношению к детям и эффективное вмешательство на ранних стадиях семейной дисфункции».* Вот эту-то проблему конституционного права на неприкосновенность частной жизни пытаются преодолеть сторонники ювенального тоталитаризма.

Б) Из методических материалов прозападных ювенальных НКО видно, что социальных работников учат вмешиваться в семьи в си-

³⁰ Медведева И., Шишова Т. «Родители и дети. Конфликт или союз?». Рязань, 2012. С. 273, 274.

туациях, когда родители не угрожают ребенку, навязываются абсолютно размытые критерии для отнесения семьи к «группе риска».

Серьезную работу по внедрению в стране ювенальных технологий и распространению среди правоприменителей соответствующих методических материалов выполняет Национальный фонд защиты детей от жестокого обращения.

Например, по административному регламенту указанного фонда «Принятие мер по защите прав и законных интересов ребенка при получении сведений об их нарушении, об угрозе жизни или здоровью»³¹ для вмешательства в семью достаточно установить факт: (1) «способности причинить ребенку серьезный вред» (однако теоретически любой человек может причинить вред другому – авт.) или (2) «наличие непосредственности угрозы безопасности ребенка», к которым отнесены следующие:

- «Поведение кого-то из членов семьи, проживающих совместно с ребенком в доме, или другого человека, имеющего доступ к ребенку, носит агрессивный характер и вышло из-под контроля»;

- «Любой член семьи (другой человек), постоянно или регулярно присутствующий в доме, способный нанести вред ребенку, имеет свободный доступ к нему и обнаруживает следующие особенности поведения: *негативно настроен к ребенку*; не скрывает свое отношение к нему; активно его демонстрирует и/или предъявляет к ребенку требования, существенно превышающие его возможности; *нереалистично оценивает способности ребенка*»;

- «Член семьи (другой человек), привлекаемый к уходу за ребенком, страдает заболеванием, проявления/последствия которого в значительной степени снижают его способность заботиться о ребенке».

- «Поведение членов семьи позволяют сделать обоснованное предположение о том, что семья может сменить место жительства, «исчезнуть» из поля зрения специалистов и проконтролировать безопасность ребенка будет затруднительно».

К семье «группы риска» относятся, например, такие:

- «родители в стрессовых ситуациях могут неэффективно выполнять некоторые родительские обязанности: *с задержкой удовлетворять отдельные, важные для здоровья и развития потребности ребенка*; использовать физические наказания как способ дисципли-

³¹ http://www.sirotstvo.ru/files/5164/Stand_2.pdf См. с. 33 и далее.

нирования ребенка; *на некоторое время снизить качество ухода за ним и пр.*»³². Такие родители согласно Регламенту должны быть взяты на психолого-педагогическое и социальное сопровождение.

В Регламенте к «среднему уровню риска» отнесена такая стандартная ситуация: «Ребенок 4-х лет с насморком, больным горлом и температурой 39,5 градуса, которому не оказывается медицинская помощь (*родители лечат его народными средствами и не настроены на взаимодействие с врачами*)». По непонятной причине народные средства не считаются медицинской помощью.

Рискованной (с низким уровнем) названа такая ситуация: «У ребенка 4-х лет болит живот, родители встревожены состоянием ребенка, отслеживают динамику его состояния и, в случае ухудшения, будут обращаться за медицинской помощью».

То есть, сам факт необращения родителей за медицинской помощью по любому незначительному поводу расценивается как «рискованный».

Как видно из Регламента, в практику внедряются такие критерии, по которым любая семья считается «рискованным» местом для ребенка, просто с разной степенью риска.³³

3.2. В РФ постоянно проводятся обучающие программы для социальных работников, в т.ч. западными специалистами.

А) Например, в рамках действующей программы Баренц-региона «Дети и молодежь группы риска» (ДМГР), организованной под чутким руководством Норвегии, при участии Швеции, Финляндии, Мурманской, Карельской, Архангельской области и Коми, проводятся такие обучающие тренинги как «От Насилия к Заботе – программа дистанционного обучения, *направленная на раннее распознавание насилия по отношению к детям*».³⁴

Известно, что в Норвегии признаком неблагополучия являются любые подозрительные симптомы («ребенок мало улыбается» и т.п.). Известна также норвежская практика изъятия детей по таким основаниям как: «выпал зуб – значит, родители могли выбить».

Зачем нужно в России внедрение и финансирование скандинавских технологий по «выстраиванию детско-родительских отношений», которые в самой Скандинавии находятся в плачевном состоянии?

32 http://www.sirotstvo.ru/files/5164/Stand_2.pdf Стр. 40

33 http://www.sirotstvo.ru/files/5164/Stand_2.pdf Стр. 41

34 http://www.barentsinfo.fi/beac/docs/CYAR_Booklet_18November2013_RUS.pdf

По словам финского правозащитника Й. Бекмана, «в Финляндии правит такой постулат, что дети не должны быть эмоциональными! То есть, необходимо в детях подавлять чувства, эмоции, темперамент! На днях моя жена купила о книгу воспитания детей, в которой придуманы диагнозы, когда ребенок слишком эмоционален. В этом «пособии» *считается отклонением, даже если ребенок сидит, поджав ноги*»³⁵.

В результате активности скандинавских специалистов на территории Баренц-региона мы получили неадекватную работу российских социальных педагогов (напр., в Коми), которые уверены в криминализации семьи в РФ, и внушают обывателям на информационных уроках (2015 г.) ложные цифры о том, что якобы в России «2 млн. детей избивается родителями и 10% от них погибает»³⁶ ежегодно. На самом деле, в России в 2014 г., по данным руководителя Следственного комитета России А. Бастрыкина, от преступных посягательств в целом (не только в семье) погибли 1366 детей³⁷. Процент преступлений в семье составляет около 13,4%,³⁸ т.е. даже при завышении этого процента от рук родителей погибает не более 300 детей. 300 и 200 тысяч – почувствуйте разницу.

Иным следствием внедрения программы ДМГР являются протесты и возмущение местных жителей: «В программе [ДМГР] принимали участие родители детей в возрасте от 3 до 8 лет с различными проблемами в поведении: капризы, упрямство, непослушание, агрессивное поведение, деструктивное поведение, ложь, кража, гиперактивность, рассеянное внимание, дерзость. То, что обычная российская семья принимает за возрастную норму, а гиперактивность (СДВГ, следствие натальной травмы) вообще относится к синдрому, подлежащему медикаментозному лечению, скандинавские «специалисты» считают вредной аномалией в поведении ребёнка. Родители детей с такими «особенностями» в поведении автоматически причисляются к проблемным, переживающим стресс и подлежащим психокоррекции. Отмечено, что достигнутого эффекта хватает (аж!) на 3 месяца. После чего семья ставится на учёт как неблагополучная. Родителей, как не справляющихся с обязанностями по воспитанию ребёнка впоследствии лишают прав...»³⁹.

При этом цифры демографии в Баренц-регионе (в сравнении

35 http://vk.com/club147791?w=wall-147791_40581

36 http://infourok.ru/roditelskoe_sobranie_rebenok_-zhertva_nasiliya-370386.htm

37 <http://lenta.ru/articles/2014/12/25/mamadontkillme/>

38 <http://regnum.ru/news/polit/1907690.html>

39 <http://tvoyavorkuta.ru/?newsid=8581>

с другими областями) ужасают, идет существенное снижение численности населения. Например:

- с 2009 по 2010 г. (кстати, через год после внедрения программы ДМГР 2008-2015) в Мурманской обл. численность населения упала на 48 тыс. до 795 тыс.;
- с 2009 по 2010 г. в Коми население сократилось на 57 тыс. до 901 тыс., к 2015 г. уже – до 864 тыс.;
- с 2009 по 2010 г. в Карелии население сократилось на 44 тыс. до 643 тыс.

Б) Крупнейшая частная корпорация Финляндии по защите прав детей «Мерикратос Защита Детей ЛТД» проводила семинары для сотрудников органов опеки г. Москвы в рамках реформы органов опеки г. Москвы в соответствии с Моделью профилактики социального сиротства (проект «Единой России» «России важен каждый ребенок»).

По семинарам известно, что в качестве *основания для изъятия ребенка* указывалось на достаточность подозрений у социального работника, например, таких: *«ребенок ведет себя как-то нездорово»*⁴⁰; «весь разговор строился вокруг социального патроната («индивидуальной адресной профилактической работы с семьей»). В случае несогласия родителей проводить с ними профилактическую работу, ребенка изымают.

Прямота речи с употреблением таких выражений «мы продаем услуги по защите прав детей», «государство является крупнейшим покупателем наших услуг», «все детдома и замещающие семьи в Финляндии – частные» хорошо отражает ситуацию бизнеса, построенного на получении частным бизнесом бюджетных денег от внедрения так называемых «инновационных социальных услуг»⁴¹.

Такого рода обучение ведет к расширению в России практики социальных «инноваций», направленных на изъятие детей по любому подозрению.

4 Ложная информация муслируется в выступлениях представителей власти, в СМИ, Интернете.

40 <http://juvenaljustice.ru/news/1422-finskie-juvenaly-uzhe-obuchajut-v-moskve-rukovoditelej-sotssluzhb-sotspatronatu.html>

41 Там же.

По российским новостям и заявлениям представителей власти, видно, что используются любые поводы для того, чтобы выставить в неприглядном свете родителей. Приведем несколько примеров.

После убийства шизофреником-отцом детей и жены в Нижнем Новгороде (август 2015 г.) представители региональной власти заявили о необходимости проверок всех семей региона, что и выполняли.⁴² По мнению врача-психиатра ГУЗ СО Тольяттинского психоневрологического диспансера М. Малявина, страшное убийство в Н. Новгороде – результат развала системы советской психиатрии⁴³. И причем тут семьи?

Цель подобных заявлений – внедрение в общество мысли о «некомпетентности» родителей для обоснования вмешательства в семью. При этом постепенно внедряется западный принцип «компетентный ребенок», происходит вовлечение детей в деятельность, не соответствующую возрасту. Например, из детей делают «помощников омбудсменов», чтобы организационно обеспечить жалобы родителей (реализуется механизм «равный – равному»)⁴⁴.

Ложная статистика появляется и в выступлениях представителей Государственной Думы и Совета Федерации. В частности, цифра, заброшенная в российское общество иностранным агентом (НКО «Национальный центр по предотвращению насилия «АННА») о якобы 14 тысячах ежегодно убиваемых мужьями жен, была представлена при лоббировании статьи 116 Уголовного кодекса, которая предусматривала до 2 лет лишения свободы за шлепки, которые не причинили никакого вреда здоровью, но совершены в контексте семейных отношений.

30 октября 2015 г. Комитет здравоохранения Санкт-Петербурга объявил: причина роста детского травматизма в 2014 г. заключается в том, что *родители плохо* тренируют детей и плохо кормят - недостаточное потребление кальция, т.е., молока.

Тот факт, чтобы якобы каждая вторая семья неблагополучна заявляла в свое время омбудсмен Санкт-Петербурга С.Ю. Агапитова: «В Петербурге, по официальным данным живет 20% неблагополучных семей. Думаю, что эти цифры могут быть занижены. Наверное, в каждой

42 <http://rusprav.tv/yuvenaly-ispolzuyut-ubijstvo-v-nizhnem-novgorode-v-svoix-celyax-46504/>;
http://ivan4.ru/news/yuvenalnaya_yustitsiya/aktualnyy_kommentariy_zakruchivanie_gaek_posle_dela_v_nizhnem_novgorode/?sphrase_id=1370

43 http://ivan4.ru/news/society/psikhiatricheskaya_pomoshch_kotoruyu_my_poteryali/?sphrase_id=1370

44 http://www.civildignity.ru/ru/organisation_catalog/news/show/regionalnaya_obschestvennaya_organizatsiya_-sovet_detskih_organizatsiy_respubliki_tatarstan-_deti_stali_obschestvennyimi_pomoschnikami_upolnomochennogo_po_pravam_rebenka_v_respublike_tatarstan

второй семье бывают случаи, когда мама или папа, бабушка или дедушка срываются»⁴⁵. То есть, «срыв» - основание для признания семьи неблагополучной.

5 Происходит переформатирование сознания родителей.

Помимо распространения ювенальными НКО и их психологами ложных воспитательных установок через Интернет-ресурсы, печатную продукцию, СМИ и обучающие семинары⁴⁶ на системную дальнейшую работу в данной сфере направлена **Концепция системы профессиональной помощи родителям в воспитании детей**⁴⁷. Проект Концепции разработал Институт образования НИУ «Высшая школа экономики» (далее – ИО ВШЭ). В сентябре 2016 г. ИО ВШЭ начал обсуждение документа в регионах. В дальнейшем планируется законодательное оформление акта. Ниже приведены установки концепции и их критика.

1) Замена естественной роли родителя профессиональной функцией.

В документе нивелируется ценность кровных родителей: «Под родителями мы понимаем и лиц, их заменяющих» (Введение).

Концепция переводит роль родителя в плоскость бизнеса: «Молодые родители оказываются перед необходимостью самостоятельно *выстраивать* свои родительские стратегии» (п. 2.1.). Отмечается, что современные родители «не имеют достаточных знаний и опыта для осуществления выбора» «траектории развития детей» (п. 2.1.). Со ссылкой на это обстоятельство доказывается актуальность внедрения общегосударственной системы профессионального обучения родителей. Такая система поможет «осознанию» родителями «потенциала и рисков выбираемой стратегии воспитания».

Эффект от участия родителей в программах авторы концепции видят в обучении родителя «само-менеджменту», «способности принимать независимые решения» (п. 3.2.).

Во-первых, представляется абсурдной идея о том, чтобы родителей учить «самостоятельным решениям». Неужто без специального

45 <http://r-v-s.su/statia/agapitova-svetlana-yurevna-nuzhen-li-sankt-peterburgu-takoy-zashchitnik-detey>

46 Характерны пособия таких «раскрученных» психологов как Ю. Гиппенрейтер и Л. Петрановской, суть которых (несмотря на отдельные внешне благие положения их выступлений) можно отразить в принципе: «воспитание детей вредно». См. детальный разбор работы Ю. Гиппенрейтер здесь: <http://2kumushki.ru/gippenreyter.php/>

47 Опубликовано: <http://juvenaljustice.ru/news/1690-vyssshaya-shkola-ekonomiki-gotovit-zakat-estestvennogo-roditelstva.html>

обучения они не могут принимать таких решений? Видимо, речь о какой-то другой «независимости». Мы живем во время подмены смыслов. Не исключено, что главной целью будет обучение молодежи «независимости» от общепринятых норм.

В этом смысле характерно указание Концепции на то, что «в современных условиях родительство становится диверсифицированной общественной сферой: нет единой модели хорошего родителя, существует множество течений и *родительских субкультур*». Авторы Концепции, однако, перепутали Россию и Запад, где «родители» действительно «диверсифицированы» путем легализации извращенных форм «браков».

Кристалльно понятны установки авторов Концепции и угрозы ее реализации становятся после изучения работ психолога, профессора НИУ ВШЭ К.Н. Поливановой (руководителя проекта Концепции). В одной из своих статей она пишет, что «феминистская критика» начала 20 века «заставила признать разнообразие, в частности, относительно этнических и расовых семейных практик, а также признать право на родительство независимо от сексуальной ориентации»⁴⁸. Вот уж факт – такую «диверсификацию семьи» российское общество не принимает. Возникает вопрос – зачем ее навязывать на системном уровне через «просвещение родителей»? В рамках предмета по «диверсификации современной семьи» россияне смогут узнать много интересного: западные исследователи семьи видят будущее за т.н. «лоскутными семьями» (речь о различных способах, составах и вариациях совместной жизни). Немецкие эксперты насчитывают 74 вида лоскутных семей⁴⁹.

Не исключено, что все ли они будут изучаться в рамках программ Родительского университета.

По мнению К.Н. Поливановой, «суть современного этапа состоит в размывании идеала семьи. По Д. Элкинду, если в середине XX в. идеалом семьи была полная нуклеарная, а ее образом – совместная вечерняя трапеза, то в эпоху *постмодерна – это бесконечное путешествие ребенка*».⁵⁰ Так и хочется добавить – от родителя № 1 в детдом, из детдома к родителю № 2 и т.д.

48 Поливанова К.Н. Современное родительство как предмет исследования. // Электронный журнал «Психологическая наука и образование psyedu.ru». С. 2 <http://psyjournals.ru/authors/a954.shtml>

49 http://www.planet-wissen.de/gesellschaft/familie/patchwork_familien/pwwbpatchworkfamilien100.html

50 http://www.planet-wissen.de/gesellschaft/familie/patchwork_familien/pwwbpatchworkfamilien100.html

Во-вторых, очевидно, что через Концепцию навязывается отношение к родительской функции как к обычному виду предпринимательской деятельности. С ее стратегиями, потенциалами, рисками, менеджментом, а также верой в успех небезнадежного дела воспитания. В Концепции, например, отмечается, что родитель, наученный «самоэффективности», обретает «веру в эффективность своих действий, ожидание, что они приведут к нужному результату и *затраченные усилия не будут бесполезными*».

В этом ключе становится понятным посыл о необходимости «обучения» - «профессиональные» знания бизнесмену не повредят. В Концепции прямо сказано, что для «ответственных родителей» - «воспитание детей – профессиональный навык, требующий развития» (п. 3.3.2.).

Примечательно, что результатом реализации Концепции названа «дополнительная инвестиционная привлекательность территорий за счет повышения уровня человеческого и социального капитала» (п. 7). Т.е., люди – это не личности, не духовные существа, а некий «капитал», эффективность которого может быть повышена в целях «развития экономики».

2) Критерии эффективности обучения.

Авторы Концепции сетуют, что в России рынок образовательных услуг для родителей «поделен на несколько непересекающихся секторов, в рамках которых применяются собственные критерии оценки образовательных программ», и что «данные критерии плохо соотносятся с зарубежным опытом оценки подобных образовательных программ» (п. 3.3.). На наш взгляд, что с чем плохо соотносится, так это данная Концепция со Стратегией национальной безопасности, которая называет стратегической целью сохранение российских семейных традиций, а не на внедрение западных (пп. 76, 78).

Концепция предлагает мерить качество образования родителей «эффективностью». Сообщается, что «измерение эффективности является практически обязательной частью работы образовательных программ за рубежом» (п. 3.3). А в основе механизма оценки лежит «убежденность, что результаты обучения можно изменить».

Высшая школа экономики, оправдывая свое название, подходит с чисто экономических позиций и к семейной сфере. В России, однако, существуют несколько иные традиции: у нас не измеряют родительское отношение к детям в килограммах или килобайтах.

Даже юриспруденция в отношении семьи достаточно деликатна и определяет лишь самые общие правила. Как отмечал знаменитый цивилист К.П. Победоносцев, семейные отношения в отличие от других гражданских несравненно в меньшей степени подлежат *юридическим определениям, которые «не могут спуститься в глубину совести и нравственного чувства»*⁵¹. Ему вторит другой классик юриспруденции Г.Ф. Шершеневич: «Физический и нравственный склад семьи создается помимо права. Введение юридического элемента в личные отношения членов семьи представляются неудачным и не достигающим цели... Если юридические нормы совпадают с этическими, они представляются излишними, если они находятся в противоречии, то борьба их неравна ввиду замкнутости и психологической неуловимости семейных отношений...»⁵².

В исследовании Фонда «Родителями становятся? Ответственное родительство» (2015)⁵³ приводится мнение неизвестных общественности экспертов о доле безответственных родителей: «Наверное, можно назвать процентов 30–40 безответственными смело...» (Санкт-Петербург); «Мне кажется, 50 на 50. Я не склонна как-то особо драматизировать ситуацию...» (Ростов-на-Дону)». «Я думаю, что процентов 30 ближе к ответственным родителям. Но 70% – безответственные» (Иваново)».

Итак, если в России 70% родителей охватят курсами обучения, это будет соответствовать объяснениям «экспертов». А ведь отказ родителя от рекомендованного социальными службами «обучения воспитанию» может грозить серьезными последствиями, вплоть до признания родителя не исполняющим своих обязанностей в отношении ребенка (ст. 5.35 Кодекса РФ об административных правонарушениях).

Понятно также, что лоббисты обсуждаемой системы обучения планируют охватить все 100% молодых мам и пап, поскольку это принесет огромную прибыль. Авторы Концепции пишут, что благодаря широкому охвату (через школы) организаторы обучения «могут добраться до родителей, которые по собственной инициативе не были заинтересованы вкладываться в совершенствование родительских навыков» (п. 3.3.1.).

Концепция предполагает создание по регионам такого количества организаций родительского образования, которое «должно быть

51 Победоносцев К.П. Курс гражданского права. Т.2. М., 2003. С. 2.

52 Шершеневич Г.Ф. Наука гражданского права в России. С. 583-584.

53 <http://fond-detyam.ru/upload/iblock/319/Родителями%20становятся.%20ответственное%20родительство%20в%20современной%20России.%20отчет%20о%20результатах%20исследования.pdf>

пропорционально числу населения». А ведь потом возникнет необходимость эти родительские университеты заполнять и загрузку постоянно поддерживать. На это, вероятно, будет работать вся система выявления семейного неблагополучия, которая может принуждать «нерадивых» родителей к обучению.

3) Родительские университеты как способ переформатирования сознания.

Помимо прочего система родительских университетов преследует цели переформатирования менталитета россиян.

Авторы Концепции заявляют, что трендом последних десятилетий является переход от программ, ориентированных на информирование родителей, к программам, *«направленным на работу с личностью родителя, с его переживаниями, и верованиями»*. Иными словами, программы нацелены на внедрение в мозги молодежи неких новых жизненных установок. Эта мысль подтверждается в другом месте Концепции: *«Система просвещения и образования родителей, помимо конкретной цели помощи семье в воспитании детей, направлена ... на повышение общей культуры молодежи, поскольку стратегически базируется не на системе предписаний, ... а на идеях открытого образования, способствующего развитию навыков 21-го века: способности к сотрудничеству, к действиям в ситуации неопределенности...»* (п. 2.2.).

О каком «открытом образовании» идет речь в Концепции? Не о том ли, которое должно привести к «открытому обществу»? Как известно, Фонд Сороса проводил семинары «Открытое образование для открытого общества». Однако Минюст включил НКО Сороса – «Открытое общество»⁵⁴ и Институт «Открытое общество Фонд Содействия» - в список нежелательных в России НКО⁵⁵. Согласно ч. 1 ст. 3.1. ФЗ РФ от 28 декабря 2012 г. № 272-ФЗ «О мерах воздействия на лиц, причастных к нарушениям основополагающих прав и свобод человека, прав и свобод граждан РФ» «нежелательной» является иностранная или международная организация, деятельность которой представляет «угрозу основам конституционного строя РФ, обороноспособности страны или безопасности государства, может быть признана нежелательной на территории РФ». Все это вызывает серьезные опасения по поводу продвижения «открытого образования» через сеть родительских университетов.

Также интересно узнать, о какой «ситуации неопределенности» (к которой надо готовить родителей) идет речь в Концепции? Может, об

54 <http://old.rian.ru/society/20021114/263259.html?id=>

55 <http://tass.ru/politika/2489388> <http://minjust.ru/ru/activity/nko/unwanted>

управляемом хаосе, на который работают борцы за новый миропорядок? В п. 4.3.1 Концепции «*повышение толерантности к неопределенности*» названо «компонентом психологической поддержки» родителей.

Примечательно, что согласно Концепции ее «конкурентным преимуществом в сравнении с другими видами образования» признана «*доступность глобального знания и информации для каждого*».

4) Родительские университеты – реализация форсайт-проекта.

Все, что мы наблюдаем, является реализацией форсайт-проекта Агентства стратегических инициатив «Образование 2035», направленного на слом российских традиций и уничтожение семьи. Указанным проектом среди прочего предусмотрен переход к «модернистской семье»: проживание в общинах, в дистанционных семьях, внедрение «компетентного родительства» («родитель как профессия») ⁵⁶. С 2017 г. запланировано тестирование на родительскую компетентность «как норма» ⁵⁷. Раз норма, значит, - для всех. Иными словами, нас постепенно приближают к «лицензированному родительству» - к запрету рожать детей без санкции государства.

Западный опыт определенно показывает движение в этом направлении. Как говорит Бриджет Робб - глава британской ассоциации социальных работников: «*Взрослые, у которых были проблемы с обучением, получают рекомендации не иметь детей, поскольку они с ними не справятся*» ⁵⁸. Если же беременность все-таки наступает, рекомендуют сделать аборт. Например, в Шотландии Керри Макдугл была признана «*недостаточно умной, чтобы ухаживать за детьми*», и еще в беременность получила указание от социальных служб сделать аборт ⁵⁹. В случае уклонения от аборта либо иных причин, по которым соцслужбы считают родителей «не компетентными» для воспитания детей, родителям сообщают, что после рождения ребенок будет изъят. И это действительно происходит ⁶⁰.

Симптоматично, что многие российские исследования о современном «родительстве» поддерживаются из-за рубежа. Так, например, в

56 <http://asi.ru/molprof/foresight/12254/> См. слайды 14, 15, 16.

57 <http://asi.ru/molprof/foresight/12254/>
См. слайд 19.

58 <https://www.youtube.com/watch?v=-YaD4izTW78>

59 <https://www.youtube.com/watch?v=-YaD4izTW78>

60 <https://www.youtube.com/watch?v=-YaD4izTW78>

работе Т.А. Гурко (доцента Института социологии РАН) «Родительство: социологические аспекты»⁶¹, в которой делается вывод о необходимости внедрения программ «ответственного родительства» (а также секс-просвета для детей, партнерских «гендерных» отношений и т.п.), прямо сообщается, что издание осуществлено при поддержке Фонда Макаруров. Данный Фонд включен Советом Федерации в патриотический стоп-лист, поскольку было признано участие Фонда в расшатывании гражданского общества в России⁶².

Предусмотренное Концепцией внедрение «профессионального» родительства направлено на разрушение вековых российских семейных традиций и неприемлемо с точки зрения нацбезопасности.

6 Ювенальное переформатирование детей.

6.1. «В РФ принята «Концепция развития до 2017 года сети служб медиации в целях реализации восстановительного правосудия в отношении детей, в том числе совершивших общественно опасные деяния, но не достигших возраста, с которого наступает уголовная ответственность в Российской Федерации», утв. Распоряжением Правительства РФ от 30 июля 2014 г. № 1430-р».

По всей стране происходит внедрение института медиации. В образовательные учреждения спускаются соответствующие документы Минобрнауки. Например, информация о медиации имеется на сайте Администрации Санкт-Петербурга⁶³. В школах страны создаются службы медиации для решения конфликтов, в том числе между детьми и родителями⁶⁴. Медиация предполагает решение споров с участием посредника.

Принципы медиации имеют абсолютно ювенальный характер:

Главный принцип – равноправие. Каждый из участников имеет равное право высказываться, принимать участие в разработке, обсуждении и принятии конечного решения. Медиатор уделяет каждому равное количество времени и внимания.

Но если ребенок равен взрослому, то автоматом уничтожается родительский авторитет.

Другой важный принцип медиации – нейтральность медиатора. Медиатор (посредник) не решает, кто прав, а кто виноват, он не советует и не принимает решений за стороны, а стимулирует их самих к поиску

61 http://ecsocman.hse.ru/data/425/700/1219/gurko_2003_bb.pdf

62 <http://vz.ru/politics/2015/7/22/757362.html>

63 http://gov.spb.ru/gov/terr/reg_kirovsk/bezop/mediaciya/

64 См. нап., <http://sc379.edusite.ru/p55aa1.html>.

взаимовыгодного выхода из ситуации. Задача медиатора состоит в том, чтобы организовать процесс эффективного обсуждения.

В итоге родители ставятся на один уровень с детьми в разрешении проблемы, что само по себе является дискредитацией родителей.

6.2. Антиродительская пропаганда по стране, которую активно организует «Фонд поддержки детей...».

Несколько примеров:

- Распространяются плакаты, видео ролики для телевидения, в которых родители изображены как неадекватные. Например, плакаты «Мама, я тебя боюсь», «Папа, я тебя боюсь» стали победителями конкурса «Фонда поддержки детей...».

- В октябре 2015 г. проведен Всероссийский конкурс «Фонда поддержки детей...», который закончился выпуском книги «276 советов по воспитанию дали российские дети своим родителям»; 30 лучших текстов будут опубликованы в «Памятке ответственным родителям».

Цитаты из указанной книги:

а) *«Любите меня такой, какая я есть, ведь если я буду другой, то это уже буду не я», - рассуждает 12-летняя Кристина. (авт. - т.е., внедряется мысль, что воспитательную работу надо прекратить и оставить ребенка быть «таким, какой он есть», даже если речь об аморальных поступках).*

б) *«Не бывает плохих детей, бывает плохое отношение к детям», - рассуждает другая 10-летняя победительница конкурса. (авт. - те семена зла, которые от рождения есть в любом человеке, и которые вычищаются именно воспитанием, якобы надо оставить, и просто начать хорошо к ним относиться).*

в) *«Если вы и накричали на ребенка, то следует обязательно попросить прощения», - 12-летний Алеша. (авт. - даже если ребенок был виноват, чтобы он уж точно он укрепился в своем недолжном поведении).*

Аналогичная пропаганда ведется в школах. Например, Департамент образования Москвы проводит программу «Дети учат взрослых». Программа распространится по всей России.

Мы видим, как единственно верная установка «Яйца курицу не учат» (что не исключает возможности добрых детско-родительских отношений), переворачивается с ног на голову и внедряется в головы детям в виде «Яйца должны учить курицу».

Как отмечает шведский психиатр Д. Эберхард, подобная пропаганда «прав и компетентности детей» в Швеции привела к тому, что дети решают все, любые семейные вопросы. Родители напротив инфантили-

зируются, поскольку правильно в обществе только то, что хочет ребенок. Родитель лишен права слова в семье. В итоге дети чувствуют себя королями, не дают адекватной оценки своим действиям, не умеют критически мыслить, избивают учителей и т.п. Д. Эберхард говорит, что *Швеция находится в миллиметре от безродительского общества*, ибо родители оказались лишены своих функций. Завершает автор книгу словами, что в Швеции «лучший родитель – это тот, кто не имеет детей».

Истинные цели борьбы «Фонда поддержки детей...» с семейным «насилием» очевидны из книги «Родителями становятся?..»:

- Трехпоколенные семьи нужно рассматривать «как проблемные, с точки зрения наследования семейной культуры. В семьях этого типа наблюдается прямая трансмиссия семейных ценностей напрямую от поколения «бабушек» поколениям внуков и, вследствие этого, *консервация многих из практик, которые осуждаются современным обществом».*

Итак, семьи с бабушками и дедушками «опасны» из-за сохранения традиций.

- «Мужчины готовы наказывать за грубость, невоздержанность ребенка по отношению к самому родителю, чаще, чем женщины. Можно предположить, что реакция мужчин формируется под влиянием остаточных влияний патриархального комплекса: мужчина – глава семьи, дети не имеют права быть с ним неуважительным».

Итак, наши российские традиции по уважению отца – это «комплекс» неполноценности!

- Причина физического насилия над детьми: «немаловажную роль играет культура, в которой лояльность в отношении физических воздействий, приемлемость и нормированность подобных воспитательных методов соседствует с иерархизированностью детско-родительских отношений. Подобный культурный комплекс делает допустимым в отношении детей ряд действий и поступков, неприемлемых по отношению к взрослым».

Вот цель Фонда - отменить всякую иерархию в семье, которая естественно необходима для нормального воспитательного процесса.

ЗАКОНОДАТЕЛЬНАЯ И МЕТОДИЧЕСКАЯ БАЗА ЮВЕНАЛЬНОЙ ЮСТИЦИИ

В данной главе речь пойдет о нормативных актах и методических материалах, в которых содержатся нормы, позволяющие вмешиваться в семьи по надуманным основаниям. Правовую базу ювенальной юстиции составляют акты международного уровня, федеральное и региональное законодательство.

База ювенальной юстиции в международных правовых актах.

Международных актов, которыми внедряются ювенальные технологии, огромное количество. Ниже приведены лишь некоторые.

1. Конвенция о правах ребенка 1989 г¹. предоставляет ребенку фактически такие же права как взрослому, что недопустимо.

Несколько примеров:

- Согласно п. 1 ст. 13 Конвенции «Ребенок имеет право свободно выражать свое мнение; это право включает свободу искать, получать и передавать информацию и идеи любого рода, независимо от границ, в устной, письменной или печатной форме, в форме произведений искусства или с помощью других средств по выбору ребенка». И это право существует с рождения и не ограничено правом родителей на воспитание. Нигде в Конвенции не сказано, что родители имеют право запрещать либо ограничивать ребенка в осуществлении его прав.

- В соответствии с п. 1 ст. 14 Конвенции «Государства-участники уважают право ребенка на свободу мысли, совести и религии». По п. 2 «Государства-участники уважают права и обязанности родителей ... руководить ребенком в осуществлении его права методом, согласующимся с развивающимися способностями ребенка». Провозглашается полная свобода для ребенка. Ведь п. 2 о возможности родительского «руководства», да и то в соответствии «со способностями ребенка» выглядит очень бледно. И что такое «метод, согласующийся со способностями»? Например, под вопрос может быть поставлено привлечение родителями ребенка к исполнению религиозных предписаний со ссылкой на «несоответствие способностям» ребенка. Достижение определенного возраста может быть увязано с возникновением «способности самостоятельно», без родителей решать любые вопросы «совести и религии».

- Согласно ст. 16 Конвенции «Ни один ребенок не может быть объектом вмешательства в осуществление его права на личную жизнь, семейную жизнь, неприкосновенность жилища или тайну корреспонденции, или незаконного посягательства на его честь и репутацию». Получается, и родители не могут вмешиваться в «личные дела ребенка».

Фактически Конвенцией установлен запрет на воспитание. И мы это видим по западной практике, когда детей изымают из семьи за банальные ограничения, устанавливаемые родителями. Так, в деле

¹ Конвенция вступила в силу для СССР 15 сентября 1990 г.

«Пастернак против Нидерландов» 14-летняя дочка изъята за то, что отец запрещал ей пользоваться косметикой.²

Итак, *главный международный документ о детях построен на ложной установке о «равенстве» взрослого и ребенка.*

Еще одной проблемой Конвенции является отказ от признания обязанностей детей на фоне наделения их широчайшим спектром прав. Однако выделение субъекта права предполагает наложение на него определенных обязанностей. Если уж правовые акты высокого уровня рассматривают ребенка как субъекта, который имеет право иметь «свою личную жизнь» и т.п., стоит предположить, что такой субъект может нести некоторые обязанности, хотя бы – о послушании родителям.

Выход России из Конвенции о правах ребенка 1989 г. необходим для предотвращения внедрения ювенальной системы и для обеспечения реальной защиты семьи. Он бы соответствовал также Стратегии национальной безопасности и Концепции государственной семейной политики в РФ на период до 2025 г., согласно которой приоритетом на современном этапе является утверждение *традиционных* семейных ценностей (абз. 2 разд. III). К задачам семейной политики отнесено «повышение ценности семейного образа жизни, сохранение духовно-нравственных традиций в семейных отношениях и семейном воспитании» (абз. 21 разд. II).

2. Европейская Социальная Хартия (Страсбург, 3 мая 1996 г.).

Российская Федерация ратифицировала Хартию Федеральным законом от 3 июня 2009 г. N 101-ФЗ. Указанная Хартия содержит базу для внедрения ювенальной юстиции в РФ. Главным образом речь о статье 17:

«Статья 17. Право детей и молодежи на социальную, правовую и экономическую защиту

В целях обеспечения эффективного осуществления права детей и молодежи воспитываться в обстановке, способствующей полному развитию их личности, а также их физических и умственных способностей, Стороны обязуются, непосредственно или в сотрудничестве с государственными или частными организациями, принимать все надлежащие и необходимые меры для того, чтобы:

1. а) обеспечить, чтобы дети и молодежь, с учетом прав и обя-

² Ювенальная система: родителей – в отставку? Разрушение семьи под видом борьбы за права детей. М., 2010. С. 189-206.

занностей их родителей, получали необходимые для них уход, помощь, образование и профессиональную подготовку, в частности путем создания или поддержания в этих целях достаточных и адекватных для этого учреждений и служб;

b) защищать детей и молодежь от безнадзорности, насилия и эксплуатации;

c) обеспечивать защиту и специальную помощь со стороны государства детям и молодежи, временно или постоянно лишенным семейной поддержки;

2. Обеспечивать детям и молодежи бесплатное начальное и среднее образование, а также содействовать стабильной посещаемости в школах». Другой претензией к Хартии является ее нацеленность на введение растления детей («секспросвета») в школах под видом просвещения в вопросах здоровья (ст. 11 Хартии)³. Подписание Хартии сопровождалось серьезными протестами общественности и представителей Русской Православной Церкви, которые не были услышаны властью.⁴

3. Минимальные стандартные правила ООН, касающиеся отправления правосудия в отношении несовершеннолетних (Пекинские правила 1985 года). Подлежат внедрению в РФ на основании Национальной стратегии действий в интересах детей на 2012-2017 гг. Анализ Рекомендаций см. ниже в статье, посвященной указанной Стратегии.

4. Руководящие принципы ООН для предупреждения преступности среди несовершеннолетних (Эр-Риядские руководящие принципы 1990 года). Подлежат внедрению в РФ на основании Национальной стратегии действий в интересах детей на 2012-2017 гг. Анализ Рекомендаций см. ниже в статье, посвященной указанной Стратегии.

5. Рекомендации Комитета министров Совета Европы о европейских правилах для несовершеннолетних правонарушителей, подвергаемых наказанию и мерам воздействия. Подлежат внедрению в РФ на основании Национальной стратегии действий в интересах детей на 2012-2017 гг. Анализ Рекомендаций см. ниже в статье, посвященной указанной Стратегии.

³ О Хартии: <http://juvenaljustice.ru/index.php/forum?func=view&id=66&catid=13>

⁴ Например, http://ruskline.ru/analitika/2009/06/09/s_tverdoj_veroj_v_vashu_pomow_i_podderzhku/, <http://rusk.ru/collection.php?idar=105753>, http://ruskline.ru/news_rl/2009/05/26/protoierej_dimitrij_smirnov_daj_bog_chtoby_patriarh_uspel_skazat_svoe_veskoe_slovo, <http://juvenaljustice.ru/news/1011-protoierej-dimitrij-smirnov-zapad-zainteresovan-v-roste-chisla-detej-bez-roditelej.html>

6. Программа Совета Европы «Искоренение телесных наказаний в Европе». В ней содержится базовая ложная установка: «Телесное наказание ребенка – это любое предпринятое в целях наказания ребенка действие, которое будучи совершенным в отношении взрослого человека, рассматривалось бы как противоправное нападение». Как можно приравнять взрослого человека, не имеющего отношения к семье, и ребенка, которого родитель должен воспитывать? Этот намеренный перевертыш исходит от людей, желающих уничтожить возможность воспитания.

Как пишут психологи И. Медведева и Т. Шишова: «Задумаемся, почему чужой человек не может наказывать ребенка, а родные могут? Дело в том, что право наказывать тесно связано с понятием власти. Кто имеет власть, тот и может наказывать. Если один человек убьет другого, он совершит преступление. Если же государство того же самого человека приговорит к смертной казни, это будет не преступление, а наказание. Дети до определенного возраста не подлежат уголовной ответственности, то есть государство их не наказывает. Но чтобы они не росли наглыми и безответственными, пополняя ряды преступников, государство делегирует право наказания семье».⁵

7. Рекомендации Комитета министров Совета Европы № 19 (2006) о политике в поддержку позитивного воспитания детей родителями. Подлежат внедрению в РФ на основании Национальной стратегии действий в интересах детей на 2012-2017 гг. Анализ Рекомендаций см. ниже в статье, посвященной указанной Стратегии.

8. Рекомендации Совета Европы о социальных услугах, дружественных детям (2011) 12. Подлежат внедрению в РФ на основании Национальной стратегии действий в интересах детей на 2012-2017 гг. Анализ Рекомендаций см. ниже в статье, посвященной указанной Стратегии.

9. Рекомендации Комитета министров Совета Европы по дружественному ребенку правосудию (2010). Подлежат внедрению в РФ на основании Национальной стратегии действий в интересах детей на 2012-2017 гг. Анализ Рекомендаций см. ниже в статье, посвященной указанной Стратегии.

10. Одним из наиболее опасных последних документов Совета

⁵ Медведева И., Шишова Т. «Родители и дети. Конфликт или союз?». Рязань, 2012. С. 269-270.

Европы является Стратегия по обеспечению прав ребенка на период 2016-2021 г.г.⁶ 2 марта 2016 г. Комитет Министров Совета Европы принял Стратегию по обеспечению прав ребенка на период 2016-2021 г.г. (далее – Стратегия СЕ). 5-6 апреля 2016 г. состоялась конференция в целях обсуждения механизмов ее имплементации в государствах – членах Совета Европы. Информацию о принятии Стратегии не сообщали в российских СМИ. Более того, нет официального перевода ее на русский язык. Текст Стратегии на английском языке размещен на сайте Совета Европы.⁷

Анализ Стратегии показывает, что она направлена на разрушение института семьи, растление детей, на погружение детей в виртуальную реальность. Может быть, поэтому ее от общества и скрывают.

1). Разрушение семьи.

Стратегия исходит из установки, что семья – это источник «насилия» для детей (п.п. 19, 47, 49 и др.). По данным Росстата в РФ лишь 0,02% детей подвергаются преступным действиям в семье. Другое дело, что авторы документов, подобных Стратегии СЕ, считают насилием родительский запрет, критику либо наказание, т.е., просто воспитание.

В Стратегии ребенок и взрослый приравниваются как субъекты права. В п. 4 сказано: «Дети в государствах-членах Совета Европы обладают *полным набором прав человека*, которые гарантированы ... международными документами в области защиты прав человека». Планируется неуклонное внедрение установки «ребенок = взрослый». В п. 11 Стратегии указано: «Чтобы добиться того, что *дети будут считаться в полной мере субъектами права, необходимы жесткая политическая воля, выделение достаточных ресурсов и полная информированность общества о правах детей*».

Однако ребенок не может быть и не является «таким же» субъектом права как взрослый в силу интеллектуальной и психо-физиологической незрелости. Подобные установки нацелены на атомизацию ребенка, выведение его из структуры семьи и из послушания родителям. Создается правовой инструмент для разрушения традиционной иерархии в семье и обществе. Из установки «ребенок = взрослый» вытекает принцип обязательного участия «всех детей» в решении всевозможных вопросов. В п. 38 Стратегии сказано: «*Совет Европы даст руководящие*

⁶ В Европе и раньше принимались аналогичные «Стратегии», которыми внедрялись ювенальные технологии. Однако последняя Стратегия превзошла самые худшие ожидания. Опубликовано 21.03.2016 http://ruskline.ru/analitika/2016/03/21/pochemu_ot_rossiyan_skryvayut_strategiyu_soveta_evropy_po_obespecheniyu_prav_rebenka_na_period_20162021_gg/

⁷ <https://rm.coe.int/CoERMPublicCommonSearchServices/DisplayDCTMContent?documentId=09000016805a9206>

и методологические ориентиры, как внедрять принцип участия ребенка на практике систематически и во всех аспектах, которые касаются детей». При этом «СЕ окажет поддержку государствам-членам в использовании Механизма СЕ для оценки участия детей (Child Participation Assessment Tool) как единого средства для оценки процесса реализации права детей на участие» (п. 38).

Так что будут созданы специальные механизмы для реализации желаний и капризов ребенка, а значит, для окончательного разрушения семейной иерархии.

К главным проблемам для ребенка в Стратегии СЕ отнесена бедность. Причем, Стратегия СЕ рассматривает вопрос бедности именно «среди детей», отрывая тем самым детей от семьи (п. 12 Стратегии СЕ). При том что принципом Стратегии является «наилучшее обеспечение интересов ребенка» (п. 5), изъятие детей из семей исключительно по причине материальных проблем, которое уже входит в практику, может встать на поток.

Одной из серьезных угроз для детей в Стратегии прямо названа «невозможность играть и проводить досуг с другими детьми из-за нехватки средств» (п. 13). Раз уж это прямо названо «угрозой», то надо быть готовым к насаждению практики изъятия детей за ограничения в общении со сверстниками.

Согласно Стратегии планируется полный законодательный запрет телесных наказаний детей, в т.ч. родителями дома, под угрозой уголовного преследования «нарушителей».

Телесные наказания названы в Стратегии «насилием». Совет Европы трактует как насилие любую форму телесных наказаний, даже самых безобидных, а также т.н. «психологическое насилие», которым является родительская критика по отношению к ребенку и т.п. В Стратегии сказано, что «насилие» «может отражаться на потомках в течение нескольких поколений», а также «чревато последствиями для всего общества», «поэтому искоренение насилия в отношении детей является важнейшей правовой, нравственной и экономической задачей», «долгом».

В п. 18 констатируется: «Европейский Комитет по социальным правам также обнаружил, что некоторые государства-члены СЕ нару-

шают Европейскую Социальную Хартию, так как в этих странах нет четкого и юридически закрепленного запрета телесных наказаний». РФ относится к странам – членам Европейской социальной хартии (ЕСХ). Однако при подписании Хартии представителями российской власти делались не соответствующие реальности заявления о том, что ЕСХ не содержит норм, имеющих целью внедрение ювенальной юстиции. Оказалось, содержит. Запрет на телесные наказания – важная составляющая ювенальных технологий, поскольку позволяет с легкостью вмешиваться в абсолютно нормальные семьи, в которых применяются обсуждаемые меры наказания.

Согласно п. 47 Стратегии *«СЕ определит конкретные проблемы на пути достижения всеобщего и повсеместного запрещения и ликвидации телесных наказаний и способы их решения. Государствам-членам СЕ будет оказана помощь в проведении законодательной реформы, направленной на достижение полного запрета телесных наказаний»*. По п. 43: *«Борьба с насилием над детьми требует комплексного стратегического подхода. Совет Европы будет содействовать искоренению насилия в отношении детей в любой среде»*. Так что можно ожидать серьезного давления на Россию в этом вопросе.

Для реализации т.н. прав ребенка на «позитивное воспитание» планируется «создание удобных и понятных ребенку, адаптированных для него механизмов и служб» (п. 43), а также «сетевого интерактивного инструментария на основе передового опыта для пропаганды воспитания без применения телесных наказаний» (приоритетное направление № 3). Это значит, что Интернет будет переполнен информацией о некорректных методах воспитания (диалоговое воспитание как «единственно правильный» метод, «партнерские» отношения с ребенком и т.п.).

Ложную уверенность авторов Стратегии во вреде любых телесных наказаний могли бы с успехом развеять работы российских психологов И. Медведевой и Т. Шишовой, которые научно доказывают обоснованность физических наказаний детей в определенных случаях:

«Что касается физических наказаний, то они применяются в тех случаях, когда не действуют слова. А не действуют они по разным причинам: одних людей захлестывают эмоции, и слова тонут в этом эмоциональном водовороте; другими овладевает такой сильный дух противоречия, что им словесные увещания, как горох об стенку, а то и подливают масло в огонь. Особенно часто разум бывает слабее эмоций у детей. Чем младше ребенок, тем ярче это несоответствие выражено.

Кора головного мозга отвечающего за сознание, формируется у человека довольно долго, и у дошкольника она еще в стадии формирования. Поэтому подкорка, отвечающая за сферу эмоций, впечатлений, не всегда может быть удержана под контролем разума.

Согласно учению академика И.П. Павлова, у человека есть первая и вторая сигнальные системы. Первая дает возможность воспринимать внешний мир через систему анализаторов, то есть органы чувств, и существует не только у человека, но и у животных. Вторая же, словесная или система речевых сигналов, присуща исключительно человеку. Только человек способен формировать отвлеченный от обстоятельств образ. Пока ребенок маленький, воздействие на его первую сигнальную систему бывает более продуктивным. Наши предки ничего не знали ни про кору, ни про подкорку, ни про две сигнальные системы, но эмпирический опыт, передававшийся из поколения в поколение, с успехом им эти знания заменял. Народная мудрость наказывать физически, пока дитя помещается поперек лавки, разве не соответствует куда более поздним научным открытиям?»⁸.

С юридической точки зрения, запрет на телесные наказания, которые не причиняют вреда жизни и здоровью ребенка, противоречит праву родителей на воспитание (ст. 38 Конституции РФ) и праву родителя действовать в соответствии со своими убеждениями (ст. 28 Конституции РФ).

Кроме того, не следует забывать, что в РФ 75% православных. При этом, «недвусмысленны свидетельства Священного Писания о возможности, а иногда и *необходимости применения родителями в том числе и физических наказаний* (Прит. 22:15; 23:13-14; 29:15; Евр. 12:6-11). О том же в своих наставлениях, посвященных воспитанию детей, неоднократно свидетельствовали и почитаемые Православной Церковью святые»⁹. Изменение законодательства РФ, навязываемое Стратегией СЕ, будет подталкивать детей к нарушению пятой заповеди: «Почитай отца своего и мать свою», формируя отрицательное отношение к воспитательным (адекватным) мерам, принимаемым родителями. В этом смысле происходит нарушение нормы Конституции РФ о свободе совести и вероисповедания (ст. 28 Конституции РФ).

В результате подписания Стратегии СЕ усилится давление на РФ

⁸ Медведева И., Шишова Т. «Родители и дети. Конфликт или союз?». Рязань, 2012. С. 258, 259.

⁹ Позиция Патриаршей комиссии по вопросам семьи, защиты материнства и детства по проекту федерального закона «О внесении изменений в Уголовный кодекс РФ» // <http://pk-semya.ru>

в целях принятия откровенно антисемейного закона о бытовом насилии. П. 49 Стратегии гласит: «Совет Европы будет настоятельно рекомендовать государствам-членам СЕ подписать, ратифицировать и действительно внедрять Конвенцию СЕ о предупреждении и борьбе с насилием над женщинами и с домашним (бытовым) насилием (Стамбульскую Конвенцию), в частности через работу Группы Экспертов по противодействию насилию над женщинами и домашнему (бытовому) насилию (GREVIO) с тем, чтобы защищать девочек от насилия на гендерной почве, предупреждать такое насилие, осуществлять уголовное преследование за это преступление и искоренять его, а также применять Конвенцию для защиты всех детей, пострадавших от домашнего насилия».

РФ будут принуждать к принятию антисемейных конвенций: по п. 55 «Совет Европы будет содействовать внедрению своих норм по семейному праву, в том числе новой редакции Европейской Конвенции об усыновлении детей и Рекомендаций Комитета Министров СЕ о медиации (примирении) в семейных спорах, о политике в поддержку позитивного воспитания детей родителями...». Заметим, что Конвенция об усыновлении детей говорит о возможности усыновления однополыми парами.

Сильно будет содействовать вмешательству в семью органов власти п. 19 Стратегии, в которой продвигается тема «некомпетентности» родителей: «Многие родители нуждаются в помощи, чтобы выполнить свою роль в воспитании ребенка и обеспечении его прав».

Для обеспечения «равных прав детей» («без дискриминации») запланирована «подготовка специалистов по правам детей для альтернативной опеки» (приоритетное направление № 1). Так что появится еще больше «специалистов», заинтересованных в отобрании детей из кровных семей.

Планируется внедрение неких «процедур» по оценке «наилучших интересов» ребенка в делах об их изъятии, что явно усилит тенденции по изъятию детей. Так, по п. 55: «Особое внимание будет уделено процедуре оценки «наилучших интересов» ребенка в семейных спорах. Будет изучено, каким образом государства-члены СЕ могут внедрить законы, рекомендации и процедуры, в которых действительно придается первостепенное значение интересам ребенка в решениях об изъятии, месте проживания и воссоединении ребенка с семьей». Так внедряются государственные механизмы вмешательства в любые семейные споры.

По п. 22 Стратегии: «дети-мигранты в любом случае, даже если их сопровождают родители, подвергаются постоянному нарушению прав».

Подводится правовая база для изъятия детей из любых мигрантских семей. Не для этого ли в Европе стимулируются миграционные процессы?

Усилятся антиродительская пропаганда. П. 41 Стратегии гласит: «Конвенция ООН о правах ребенка требует от государств принять все надлежащие юридические, административные, социальные и воспитательные меры для защиты детей от любых проявлений физического или психологического насилия». Исходя из приведенного положения Стратегии, можно сделать вывод о том, что государства будут заниматься воспитанием родителей. Это мы уже наблюдаем на практике (планы Министерства образования РФ по созданию родительского университета).

Для содействия выстраиванию ювенальной системы будет создан «специальный комитет по правам ребенка, подотчетный Комитету Министров Совета Европы» (п. 67).

2). Отказ от соразмерного наказания несовершеннолетних преступников под видом «дружественного ребенку правосудия».

По п. 53 Стратегии СЕ планируется активное внедрение ювенальной юстиции: «Совет Европы будет способствовать внедрению Руководящих Принципов СЕ по дружественному к ребенку правосудию, оказывая поддержку государствам-членам СЕ в развитии и совершенствовании доступности правосудия для детей».

В соответствии с п. 54 Стратегии предполагается дальнейшая либерализация наказания в отношении несовершеннолетних преступников: «Совет Европы будет оказывать поддержку и помощь государствам-членам СЕ, которые будут избегать применения к детям меры лишения свободы».

Согласно п. 17 «задержание детей-мигрантов и других детей в административном порядке и условия содержания под арестом вступают в серьезное противоречие с реализацией права детей». При этом по Стратегии ребенком названо любое несовершеннолетнее лицо в возрасте до 18 лет включительно (п. 18).

Таким образом, делается установка на то, чтобы вне зависимости от тяжести преступления (даже если речь об умышленном убийстве лицом 16-летнего возраста), вплоть до 18-летия вообще не применялось тюремное заключение.

3). Раствление детей.

К базовым принципам Стратегии отнесено следующее правило: *«Права ребенка распространяются на всех детей без дискриминации по какому-либо признаку. Все права должны быть предоставлены без какой-либо дискриминации, независимо от расы, цвета кожи, пола, ... сексуальной ориентации, гендерной идентичности».*

В п. 35 Стратегии сказано: *«Чтобы противодействовать дискриминации, основанной на гендерной (половой) принадлежности, и отстаивать и способствовать формированию равноправия между мальчиками и девочками, Совет Европы продолжит борьбу со стереотипами и сексизмом, в том числе через СМИ, образование и воспитание».* Последние годы «стереотипом» для Совета Европы стало естественное различие между мужчиной и женщиной, между взрослым и ребенком.

По п. 36 Стратегии *«на основании Рекомендации Комитета Министров CM/Rec(2010)5 о мерах по борьбе с дискриминацией по признаку сексуальной ориентации или гендерной идентификации Совет Европы оценит необходимость проведения исследований о правовом положении ЛГБТ-детей и детей-гермафродитов по вопросу реализации ими своих прав».*

Содомизация детей будет реализовываться также через п. 48 Стратегии *«Совет Европы будет содействовать укреплению роли образования и просвещения в профилактике специфических форм насилия, таких как буллинг (издевательства и запугивание) в школе и на почве гомофобии...».*

Вопрос о просвещении детей о «правах» извращенцев ставится очень жестко. Это значит, что государства – участники обязываются к интеллектуальному растлению детей, внедрению в школах т.н. «гомосексуального образования».

По п. 45 планируется ежегодное общеевропейское празднование нового праздника – *«Европейский День защиты детей от сексуальной эксплуатации и сексуального насилия»*, назначенного на 18 ноября. Этот день будет посвящен проведению разъяснительной работы в рамках кампании «Каждый пятый» (ONE in FIVE). Для несведущих: Совет Европы считает, что каждый пятый ребенок насилуется дома или в кругу близких.

Так что можно ожидать активного растления детей (распро-

странение соответствующих печатных материалов) под видом защиты от сексуальной эксплуатации, приуроченной к 18 ноября. Установка «каждый пятый» является такой же ложью, как «компетентность ребенка», «некомпетентность родителя» и другие изобретения адептов нового мирового порядка.

Цифры насилия, который заявляет Совет Европы, *не имеют никакой связи с реальностью*. Даже в Швеции (стране с самым высоким уровнем преступлений сексуального характера) статистика числа заявлений по данному виду преступлений в отношении детей показывает не 20% («каждый пятый»), а 0,3%. Почувствуйте разницу!

Совсем уж бесчеловечные планы заложены п. 55 Стратегии: «Совет Европы будет действовать *в интересах ребенка в контексте новых форм семьи и биоэтики, особенно в отношении суррогатного материнства и искусственного оплодотворения с привлечением донора*». Так что ждать нам в случае имплементации Стратегии пропаганды извращенных форм зачатия и семейных отношений.

4). Погружение детей в виртуальный мир, подготовка почвы для чипирования детей.

В п. 21 Стратегии заявляется, что «*доступность Интернета*» и «*компьютерная грамотность*» - «*аспекты прав ребенка на свободу самовыражения, на участие и на образование*». Это приведет к тому, что ребенок любого возраста, которому не разрешают сидеть в Интернете или не учат тому, как пользоваться Интернетом, будет под угрозой изъятия из семьи, поскольку родители, якобы не исполняя своих обязанностей, не обеспечивают его права.

Согласно п. 39 Стратегии будут введены дополнительные меры для того, чтобы донести до детей информацию об их правах через «*web-сайты, приложения, социальные сети, игры, публикации и другие средства, удобные и понятные детям*».

При этом «Совет Европы будет содействовать укреплению и защищать права детей на отсутствие дискриминации, доступ к информации, свободу слова и *на участие в цифровом пространстве*» (п. 58).

Сказано также, что государства «*принимают меры, чтобы дать детям знания и навыки, которые позволят им в полной мере использовать возможности информационно-коммуникационных технологий*» (приоритетное направление № 5).

Права детей в информационной сфере, предусмотренные Стратегией, могут быть истолкованы таким образом, что *отказ родителя от*

предоставления ребенку неких «средств коммуникации и приложений для планшетов» будет приводить к вмешательству в семью органов власти.

В этом смысле весьма характерен п. 58 Стратегии, на основании которого *«будут разработаны руководящие принципы по выполнению в цифровой среде родительских обязанностей с ориентацией на соблюдение прав ребенка».* То есть, любое отклонение родителя от определенных СЕ правил будет угрозой для целостности семьи.

Мы являемся свидетелями *подмены прав родителей в отношении ребенка, реализуемых по усмотрению родителей, «обязанностями», устанавливаемыми сверху.* Такое грубое вмешательство в сферу частной жизни может быть квалифицировано как внедрение тоталитарных технологий регулирования семейной жизни.

В перспективе этот тренд может привести к тому, что при внедрении чипов для тела, дети, чьи родители будут отказываться в применении «новых ИКТ» (чипировании детей), будут изыматься из семьи под предлогом необеспечения их информационных прав и «наилучших интересов», поскольку определение последних берет на себя Совет Европы (п. 55).

Попутно заметим, что чипирование человека одобрено с этической точки зрения Заключением №20 Европейской группы по этике в науке и новых технологиях (в дальнейшем – ЕГЭ) от 16 марта 2005 года. Этот документ называется *«Этические аспекты имплантации в человеческое тело средств информационно-коммуникационных технологий».* ЕГЭ имеет особый статус и специальный мандат Евросоюза на свою деятельность. Ее заключения становятся основой для будущих законов, принимаемых Европарламентом.

В Заключении сказано: *«Современное общество встало лицом к лицу с изменениями, которым необходимо подвергнуть человеческую сущность. Вот очередной этап прогресса – в результате наблюдения с помощью видеонадзора и биометрии, а также посредством внедренных в человеческое тело различных электронных устройств, подкожных чипов и смарт-меток, человеческие личности изменяются до такой степени, что они все более и более превращаются в сетевые личности. Они должны постоянно иметь возможность время от времени получать и передавать сигналы, разрешающие передвижение, привычки, и контакты, подлежащие отслеживанию и оценке.*

В наших обществах тело – это сырье, которое может быть изме-

нено в зависимости от условий окружающей среды. Комиссия считает, что имплантанты ИКТ сами по себе не представляют опасности для человеческой свободы или достоинства...

Имплантанты могут быть использованы для определения местонахождения людей (и также для получения других видов информации о них). Это могло бы быть оправдано из соображений осуществления надзора (в случае досрочного освобождения заключенных) или из *соображений безопасности* (определение местоположения детей)».

В п. 60 Стратегии СЕ запланирован «общеевропейский проект по воспитанию ответственности и сознательности в Интернет-пространстве», «будут разработаны руководящие принципы и набор характеристик для определения цифровой грамотности и гражданской ответственности и предоставлены государствам-членам СЕ для использования в школах».

Таким образом, на обязательной основе все дети будут погружены в виртуальный мир. Это обеспечит их развитие как аспект «безопасного пользования Интернетом». Кроме того, глобальное погружение детей в мир виртуальной реальности обеспечит успех чипизации детей с психологической точки зрения (на это в РФ уже направлен школьный урок «Час кода», в котором рекламируется «человек, у которого в руку вшит чип»).

В заключающих положениях Стратегии СЕ (п. 69) планируется внедрение программы ООН по устойчивому развитию до 2030 г. (2015 г.). В ней в свою очередь предусмотрена «пропаганда этики *глобального гражданства*».

Стратегия СЕ, несмотря на красивые лозунги, в общем и целом направлена на слом традиционного общества, института семьи, на уничтожение нравственности и на разворот в сторону «глобального общества».

Отметим, что прошлая Стратегия СЕ в области защиты прав ребенка на 2012-2015 г.г. (СМ (2011)171), принятая 15 февраля 2012 г., вылилась для России в первый откровенно ювенальный внутринациональный документ - Национальную стратегию действий в интересах детей на 2012 - 2017 годы (Указ Президента РФ от 1 июня 2012 г. № 761), против которой поднялась широкая протестная реакция в обществе.

Однако сравнение предыдущей Стратегии СЕ с вновь разработанной показывает, что прошлая Стратегия была «цветочками», одарив Россию такими антисемейными вещами как ранее выявление семейного неблагополучия, всероссийский детский телефон доверия, социаль-

ное сопровождение семьи против воли ее членов и т.п. «Ягодки» ювенальной юстиции и растления детей вырастут на почве новой Стратегии СЕ. Сейчас планируется разработка внутрироссийской Стратегии «действий в интересах детей» на новый период. Необходимо принять все возможные меры к тому, чтобы Россия воспрепятствовала имплементации новой Стратегии СЕ.

Б

База ювенальной юстиции в российском федеральном законодательстве. Анализ опасных норм действующих нормативных актов.

Ниже приведена критика основных норм законодательства, легализующих необоснованное вмешательство в семью, из следующих правовых актов:

1. Национальная стратегия действий в интересах детей на 2012 -2017 гг.
 2. Уголовный кодекс РФ.
 3. Кодекс РФ об административных правонарушениях.
 4. Семейный кодекс РФ.
 5. ФЗ РФ от 24 июня 1999 г. № 120-ФЗ «Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних».
 6. ФЗ РФ от 24 апреля 2008 г. № 48-ФЗ «Об опеке и попечительстве».
 7. ФЗ РФ от 24 июля 1998 г. № 124-ФЗ «Об основных гарантиях прав ребенка в Российской Федерации».
 8. ФЗ РФ от 28.12.2013 г. № 442-ФЗ «Об основах социального обслуживания граждан в РФ».
 9. ФЗ РФ от 23 июня 2016 г. № 182-ФЗ «Об основах системы профилактики правонарушений в Российской Федерации».
- Нормативные акты Правительства РФ и министерств, содержащие ювенальные нормы, проанализированы в следующем разделе.

1

Национальная стратегия действий в интересах детей до 2017 г. – базовый концептуальный документ по внедрению ювенальных технологий в России.

Что послужило причиной принятия Стратегии? Большая ложь лоббистов.

29.03.2012 г. В.И. Матвиенко проводит в Совете Федерации слушания на тему «формирования Национального плана (Стратегии) действий в интересах детей Российской Федерации». На слушания в качестве эксперта приглашена заместитель Генсека Совета Европы Мод де Бур-Букиккио, которая настаивала на актуальности Стратегии, поскольку «согласно данным ученых, в Европе около 20% детей являются жертвами сексуального насилия, до 85% случаев такого насилия произошло с участием человека, которого ребенок знает и которому доверяет» (теория «каждый пятый»)¹⁰.

Посмотрим, насколько данные Бур-Букиккио соответствуют реальности. В Швеции (стране с самым высоким уровнем сексуальных преступлений по Европе) в 2010 г. полицией зарегистрировано 6 905 заявлений о сексуальных преступлениях против детей¹¹. Детей в Швеции около 2 миллионов. Это означает, что речь идет о 0,34% пострадавших от всего детского населения. Не 20%, а 0,34%! Причем, речь здесь не о количестве судебных приговоров, а именно о заявлениях, поданных в полицию, поэтому реальный процент еще ниже.

По статистике Мод де Бур-Букиккио от сексуального насилия должны были бы пострадать 400 000 детей Швеции. *Цифра завышена в 60 раз, причем по самой проблемной стране в Европе.*

Посмотрим данные по РФ. В 2012 году совершено около 8,8 тыс. преступлений против половой неприкосновенности детей¹². По отношению к 27 млн. российских детей цифра составляет 0,03%. Еще более существенное отличие от 20% Бур-Букиккио!

Тем не менее, эта страшная ложь дала старт документу, который внедряет прозападную ювенальную политику в РФ.

Рассмотрим детально **содержание и результаты внедрения ювенальных положений Национальной стратегии действий в интере-**

10 <http://lib.znate.ru/docs/index-41051.html>

11 См. Total sexual offences against children at the national level, number of police-recorded offences // www.unodc.org.

12 http://ruskline.ru/news_rl/2014/02/12/pavel_astahov_liberalnaya_sudebnaya_praktika_vstupayet_v_protivorechie_s_interesami_detej/

сах детей на 2012-2017 г.¹³

Вопреки названию принятие и внедрение Стратегии явно не соответствовало интересам детей. Стратегия содержит недостатки фундаментального характера. Мы не ставим под сомнение отдельные благие положения о необходимости материальной поддержки детства, строительства школ, детских садов и горячего питания в образовательных учреждениях. Но эти положения для Стратегии - исключение.

Основной задачей документа было внедрение ювенальных (антисемейных) технологий. С прискорбием признаем, что поставленная задача выполнена весьма успешно.

Ниже приведены ключевые положения документа, разъяснена их завуалированная истинная сущность, а также показано, какие они принесли плоды.

1) Раздел II Стратегии «Семейная политика детствосбережения» базируется на ложной установке о том, что «недопустимо широко распространены жестокое обращение с детьми, включая физическое, эмоциональное, сексуальное насилие в отношении детей, пренебрежение их основными потребностями» (пункт 1).

Указанные утверждения голословны. Хотя бы потому, что понятий «эмоционального вреда (насилия)», «пренебрежения потребностями (нуждами)» ребенка в российских нормативных актах до принятия Стратегии не было. Соответственно, говорить о наличии статистических данных и тем более о «недопустимо широком распространении» проблем по упомянутым критериям не приходится.

Другое дело, что сторонники Стратегии считают насилием родительский запрет либо наказание. Так, Фонд поддержки детей, находящихся в трудной жизненной ситуации, который занимается внедрением Стратегии, сообщает на своем сайте: «75% детей подвергаются психологическому насилию». При дальнейшем изучении статьи видим: «На детей в российских семьях «повышают голос» и «не разрешают делать то, что они любят»¹⁴ и др.

Такие неопределенные термины Стратегии как «эмоциональное насилие» и «пренебрежение потребностями ребенка» выросли из методических материалов прозападных некоммерческих организаций

¹³ Опубликовано: https://ivan4.ru/news/yuvenalnaya_yustitsiya/the_bitter_fruits_of_the_national_strategy_of_actions_in_interests_of_children_for_2012_2017_g/

¹⁴ <http://www.ya-roditel.ru/national-campaign/news/detey-podvergayutsya-psikhologicheskomu-nasiliyu/>

(далее – НКО), которые занимаются продвижением в России ювенальных технологий под видом профилактики семейного неблагополучия (насилия в отношении детей). Речь, например, о Национальном фонде защиты детей от жестокого обращения¹⁵ (далее – «Фонд защиты детей...»).

Так, административный регламент «Фонда защиты детей ...» «Принятие мер по защите прав и законных интересов ребенка при получении сведений об их нарушении, об угрозе жизни или здоровью» весьма часто упоминает понятия «эмоциональный вред» ребенку,¹⁶ «базовые потребности» ребенка, которые становятся критериями для определения «риска жестокого обращения с ребенком¹⁷» и для вмешательства в семью в обычных житейских ситуациях (см. ниже).

Обязанность правоприменителей уметь выявлять признаки «пренебрежения нуждами» ребенка появилась после принятия Стратегии в ряде актов министерств (без разъяснения сути понятия, что по факту влечет использование критериев из методических материалов ювенальных НКО). См., например:

- Приказ Министерства образования и науки РФ от 24 февраля 2015 г. № 121 «Об утверждении примерной дополнительной профессиональной программы повышения квалификации для работников органов опеки и попечительства»,

- Приказ Министерства труда и социальной защиты РФ от 18 ноября 2013 г. № 680н «Об утверждении профессионального стандарта «Специалист органа опеки и попечительства в отношении несовершеннолетних»,

- Приказ Министерства труда и социальной защиты РФ от 18 ноября 2013 г. № 683н «Об утверждении профессионального стандарта «Специалист по работе с семьей».

2) Согласно пункту 5 раздела II Стратегии в России планируется «формирование действенных механизмов раннего выявления жестокого обращения и насилия в отношении ребенка, социального неблагополучия семей с детьми и оказания им помощи с участием учреждений образования, здравоохранения, социального обслуживания, в том числе закрепление порядка межведомственного взаимодействия в деятельности по защите прав детей».

Исполнение данного положения произошло на основании ма-

15 <http://www.sirotstvo.ru/fond/>

16 http://www.sirotstvo.ru/files/5164/Stand_2.pdf С. 30, 76.

17 http://www.sirotstvo.ru/files/5164/Stand_2.pdf С. 32, 46, 77.

териалов упомянутого «Фонда защиты детей...». Каким образом? На основании писем органов власти, без обсуждения в СМИ и в обход федеральных законов.

Характерным примером является Письмо Министерства труда и социальной защиты РФ от 21 февраля 2014 г. N 12-1/10/В-876 в регионы, в котором сказано: «В рамках реализации Стратегии действий в интересах детей Национальным фондом защиты детей от жестокого обращения разработаны методические материалы... Указанные материалы размещены на сайте: <http://www.sirotstvo.ru/standards/>. Просим до 1 июня 2014 года информацию о планируемом использовании методических материалов направить в Национальный фонд....».

При этом, из методических материалов Национального фонда защиты детей от жестокого обращения видно, что социальных работников учат вмешиваться в семьи в ситуациях, когда родители не угрожают ребенку.

Например, по упомянутому регламенту фонда¹⁸ (суть которого повторяется в методичках иных ювенальных НКО, влияющих на правоприменение) для вмешательства в семью достаточно установить факт (1) «способности причинить ребенку серьезный вред» (однако теоретически любой человек может причинить вред другому – А.Ш.) или (2) «наличие непосредственности угрозы безопасности ребенка», к которой отнесены следующие примеры:

- «Поведение кого-то из членов семьи, проживающих совместно с ребенком в доме, или другого человека, имеющего доступ к ребенку, носит агрессивный характер и вышло из-под контроля»;
- «Любой член семьи (другой человек), постоянно или регулярно присутствующий в доме, способный нанести вред ребенку, имеет свободный доступ к нему и обнаруживает следующие особенности поведения: негативно настроен к ребенку; не скрывает свое отношение к нему; активно его демонстрирует и/или предъявляет к ребенку требования, существенно превышающие его возможности; нереалистично оценивает способности ребенка»;
- «Поведение членов семьи позволяют сделать обоснованное предположение о том, что семья может сменить место жительства, «исчезнуть» из поля зрения специалистов и проконтролировать безопасность ребенка будет затруднительно».

К семье «группы риска» относятся, например, такие:

18 http://www.sirotstvo.ru/files/5164/Stand_2.pdf См. с. 33 и далее.

- «родители в стрессовых ситуациях могут неэффективно выполнять некоторые родительские обязанности: с задержкой удовлетворять отдельные, важные для здоровья и развития потребности ребенка; использовать физические наказания как способ дисциплинирования ребенка; на некоторое время снижать качество ухода за ним и пр.».¹⁹ Такие родители согласно Регламенту должны быть взяты на психолого-педагогическое и социальное сопровождение.

В Регламенте к «среднему уровню риска» отнесена такая ситуация: «Ребенок 4-х лет с насморком, больным горлом и температурой 39,5 градуса, которому не оказывается медицинская помощь (родители лечат его народными средствами и не настроены на взаимодействие с врачами)». По непонятной причине народные средства не считаются медицинской помощью.

Рискованной (с низким уровнем) названа такая ситуация: «У ребенка 4-х лет болит живот, родители встревожены состоянием ребенка, отслеживают динамику его состояния и, в случае ухудшения, будут обращаться за медицинской помощью». То есть, сам факт необращения родителей за медицинской помощью по самому незначительному поводу расценивается как «рискованный».

Из Регламента видно, что в практику внедряются такие критерии, по которым почти любая семья считается «опасным» местом для ребенка, просто с разной степенью риска.²⁰

Примечательно, что в регламенте прямо указано на использование такого источника как «Алексеева И.А., Новосельский И.Г. Жестокое обращение с ребенком. Причины. Последствия. Помощь. – М.: Национальный фонд защиты детей от жестокого обращения, 2013»²¹. В данной книге, которая распространяется Фондом среди правоприменителей²², сказано, что издание осуществляется при финансировании Агентства США по международному развитию в рамках программы «Помощь детям-сиротам в России».²³

3) Пунктом 2 раздела II Стратегии предусмотрено «Повышение доступности и качества социальных услуг для семей с детьми, основан-

19 http://www.siroststvo.ru/files/5164/Stand_2.pdf Стр. 40

20 http://www.siroststvo.ru/files/5164/Stand_2.pdf Стр. 41

21 http://www.siroststvo.ru/files/5164/Stand_2.pdf С. 117.

22 <http://www.siroststvo.ru/rus/about/news/news6193.shtml>

23 Агентство США по международному развитию (USAID) было изгнано из России в 2012 г. по требованию российских властей. Но, как заявила представитель США В. Нуланд: «Хотя физическое присутствие USAID в России подошло к концу, мы стремимся продолжать сотрудничество с российскими неправительственными организациями». USAID по факту до сих пор влияет на российскую политику в сфере семьи // http://www.bbc.com/russian/russia/2012/09/120918_usaid_russia_criticism.shtml, <http://katyusha.org/view?id=1819>

ных на международных стандартах прав ребенка и Рекомендациях Комитета министров Совета Европы о правах детей и социальных услугах, дружественных к детям и семьям».

Обратимся к Рекомендациям Совета Европы о социальных услугах, дружественных детям (2011) 12.

Указанные рекомендации до сих пор не имеют перевода на русский язык. Их содержание доступно лишь лицам, освоившим английский. Сам по себе факт имплементации в России документа, который никто не читал, весьма показателен. Неужели мы так слепо доверяем содержанию нормативной и методической «продукции», которая к нам течет из-за рубежа?

Между тем, положения данного документа имеют чисто ювенальный (антисемейный) характер:

- В Рекомендациях сказано, что социальные услуги для детей должны быть нацелены на полную реализацию потенциала ребенка и учитывать право ребенка на структурированное воспитание (пункт 3 части «А» раздела III «Fundamental principles»). Что такое «полная реализация» и «структурированное воспитание»?

- Согласно Рекомендациям социальные услуги должны обеспечить превентивные меры путем эффективного вмешательства для защиты ребенка от любой формы пренебрежения, насилия, эксплуатации²⁴ (пункт 1 части «С» раздела III «Fundamental principles»). Такой подход оправдывает вмешательство в любую семью.

- Рекомендации указывают, что специализированные социальные услуги должны обеспечивать немедленное вмешательство для исключения негативного влияния неблагоприятного опыта ребенка (часть «В» раздела IV «General elements of child-friendly social services»). Что такое «неблагоприятный опыт», который дает право третировать в семью?

- Согласно Рекомендациям дети должны быть защищены от вреда путем эффективного и быстрого вмешательства в высокорискованных ситуациях (часть «G» раздела V. «Key strategies in child-friendly social service delivery»). Иными словами, дети могут быть изъяты из семьи по подозрению социального работника до выяснения вопроса о вине родителей.

- Из указанных Рекомендаций следует, что должна быть внедрена система общеобязательного доносительства в социальные служ-

²⁴ По западному опыту известны случаи привлечения родителей к ответственности за участие детей в посильном домашнем труде. Автору известен случай увольнения с работы матери, семилетняя дочь которой помогла маме вытереть пыль на месте работы.

бы (часть «G» раздела V), межведомственного взаимодействия всех учреждений, работающих с детьми, а также полная конфиденциальность любых ювенальных дел, данных о получении социальных услуг детьми и т.п. (часть «E» «Interdisciplinary and multi-agency collaboration», часть «H» «Confidentiality and privacy rights» раздела V).

Тайный характер ювенальных дел особенно опасен, поскольку лишает общество возможности узнавать о неоправданных вторжениях в семьи и помогать пострадавшим. В итоге на Западе граждане, которые лично не столкнулись с ювенальным вмешательством либо профессионально не касаются данной системы, очень слабо представляют себе происходящее, поскольку СМИ заняты обелением и восхвалением социальных служб.

Неадекватное и неопределенное содержание приведенных Рекомендаций поражает, также как и факт их внедрения без перевода на государственный язык России. Последнее обстоятельство, полагаем, само по себе должно быть основанием для отказа от применения Рекомендаций.

4) В пунктах 2, 5 раздела II Стратегии говорится о внедрении такого принципа профилактики семейного неблагополучия (или жестокого обращения с детьми) как «раннее вмешательство».

Указанный принцип впоследствии появился в ряде нормативных актов. В Плане первоочередных мероприятий по реализации важнейших положений Национальной стратегии (утв. Распоряжением Правительства РФ от 15 октября 2012 г. № 1916-р), который предусматривает великое множество ювенальных мер по воплощению Стратегии в жизнь, зафиксировано, в частности, «внедрение новых технологий и методов *раннего выявления* семейного неблагополучия ...» (пункт 11 раздела I).

В Приказе Министерства труда и соцзащиты РФ от 18 ноября 2013 г. № 680н «Об утверждении профессионального стандарта «Специалист органа опеки и попечительства в отношении несовершеннолетних» сказано: «Работа специалиста должна быть направлена на раннее выявление детского и семейного неблагополучия» (пункт 3.2.1. раздела III).

Согласно Приказу Минобрнауки РФ от 24 февраля 2015 г. № 121 «Об утверждении примерной дополнительной профессиональной про-

граммы повышения квалификации для работников органов опеки и попечительства» планируется обучение сотрудников опеки «технологиям раннего выявления детского и семейного неблагополучия» (подпункт 3.1.6 пункта 10).

Технологии «раннего выявления» также внедряются через методические материалы ювенальных НКО, направляемые правоприменителям для исполнения министерствами и ведомствами. На уровне федерального закона такого понятия нет.

Например, в Письме Министерства образования и науки РФ от 15 марта 2016 г. N 07-1015 сказано: «Департамент направляет для использования в работе методическое пособие «Актуальные вопросы внедрения технологии «Раннее выявление случаев нарушения прав детей» и «Организация работы междисциплинарной команды специалистов со случаем нарушения прав ребенка». Данное методическое пособие подготовлено Фондом профилактики социального сиротства и Фондом «Дорога к дому». ...Данное методическое пособие размещено на сайте Фонда профилактики социального сиротства <http://fondpcc.ru/component/content/article/190.html> и на сайте Минобрнауки России www.usynovite.ru в разделе «Обмен опытом»...».

По данному методическому пособию, которое хитрым образом стало законом в РФ «Раннее выявление – это выявление несовершеннолетних с признаками возможности жестокого обращения с ними в учреждениях, где специалисты каждый день работают с детьми: детсады, школы, поликлиники, детские центры. Сотрудники этих учреждений могут заметить изменения в состоянии, внешнем виде, поведении ребенка»²⁵.

Неопределенность формулировок поражает. Конечно, «признаком возможности жестокого обращения» является любой синяк у ребенка. Отсюда и появление безумной практики отобрания детей у родителей за синяк²⁶.

Согласно документу Фонда профилактики социального сиротства в рамках раннего выявления необходимо «сигнализировать о первых и поэтому единичных случаях нарушения прав детей»²⁷.

Также отмечается, что «первые признаки кризиса семьи могут увидеть воспитатели детских садов...»; «они выявляют не столько призна-

25 https://drive.google.com/file/d/0B5sl_ncPUN_6NDh1RDVYU2JhNEU/view?pref=2&pli=1. Стр. 13.

26 http://ruskline.ru/news_rl/2016/10/10/v_tule_yuvenalnye_bespredelwiki_otnyali_u_materi_dochku_zh_sinyak_poluchennyj_v_igre_s_bratom

27 https://drive.google.com/file/d/0B5sl_ncPUN_6NDh1RDVYU2JhNEU/view?pref=2&pli=1. Стр. 14.

ки жестокого обращения, сколько *признаки истощения ресурсов семьи* в борьбе с трудной жизненной ситуацией»; «родители на этом этапе уже не могут самостоятельно делать то, что всегда было важно: качественно осуществлять уход за детьми, своевременно обращаться к врачу и выполнять его предписания...»²⁸. Полная неадекватность подобных утверждений, пожалуй, не требует комментариев.

Теперь и в регионах постепенно появляются нормативные акты, которые нацеливают на «раннее вмешательство в семью».

«Раннее вмешательство» - также одна из целей введения сети «детских телефонов доверия» (далее – ДТД), на которые детей призывают звонить при наличии любых вопросов²⁹.

Звонок ребенка на ДТД³⁰ может запустить межведомственный механизм вмешательства в семью. ДТД – *это провокационный инструмент ювенальной юстиции, который подрывает детско-родительские отношения.* (Более детально о ДТД ниже).

5) В пунктах 2, 3, 5 раздела II Стратегии говорится о введении межведомственного взаимодействия по защите прав детей.

В результате внедрения такого правила все системы, работающие с детьми (образование, здравоохранение, социальные службы и др.), включаются в согласованную работу против семьи на основании принципа «раннего выявления неблагополучия».

По всей стране регионы принимают регламенты межведомственного взаимодействия, которые позволяют поставить на контроль и оказывать страшный прессинг в отношении любой семьи, поскольку указанные регламенты предусматривают такие «основания» для межведомственной «работы со случаем», которые имеются в любой семье.

По регламенту, принятому, например, в Санкт-Петербурге («Порядок межведомственного взаимодействия органов и учреждений системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних ...», утв. Распоряжением Комитета по вопросам законности от

28 https://drive.google.com/file/d/0B5sl_ncPUN_6NDh1RDVyU2JhNEU/view?pref=2&pli=1. Стр. 11.

29 http://gov.spb.ru/gov/terr/reg_primorsk/info/detskij-telefon-doveriya/

30 Внедрение детского телефона доверия предусмотрено также в пункте 70 Плана первоочередных мероприятий до 2014 года по реализации важнейших положений Национальной стратегии действий в интересах детей на 2012-2017 годы (утв. распоряжением Правительства РФ от 15 октября 2012 г. N 1916-р), в пункте 99 Приложения № 3 к государственной программе РФ «Социальная поддержка граждан» («Перечень основных мероприятий государственной программы РФ «Социальная поддержка граждан»), утв. Постановлением Правительства РФ от 15 апреля 2014 г. № 296.

18.01.2016 г. № 2-р), семья признается социально опасной при наличии следующих признаков:

- «отказ от медицинского обследования» ребенка или «лечения при наличии медицинских показаний». Вне зависимости от заболевания и ситуации.

- «предъявление чрезмерных требований, не соответствующих возрасту или возможностям» ребенка. Где нормальные требования превращаются в чрезмерные?

- «проживание несовершеннолетнего в семье в ситуации конфликта членов семьи, с наличием стрессовых факторов: безработица, тунеядство, финансовые проблемы, невыносимая нравственная атмосфера, тяжелая болезнь члена семьи, неблагоприятные события в жизни семьи». Поскольку конфликты и «неблагоприятные события» случаются в подавляющем числе семей, социально-опасными могут быть признаны любые благополучные семьи³¹.

Мы уже вдоволь хлебнули «межведомственной» организации помощи. Приведем несколько типичных случаев.

(1) Ростовская область. Дома находились два брата, мать - на работе (в 60 км). Один ребенок плохо себя чувствовал, второй вызвал скорую. Вместо скорой приехали сотрудники органов опеки, поскольку якобы в семье «опасная ситуация», если скорую помощь ребенку вызывает не родитель. (2) Санкт-Петербург. Мать вызвала врача ребенку на дом. Затем продолжила лечение у платного врача. Несмотря на это, к ней приходят из поликлиники врачи, оценивают в квартире жилищные условия для целей сообщения в опеку о проблемах. (3) Ребенок облился дома кипятком, родители позвонили в скорую; им по телефону предложили не оформлять вызов, сообщив, что «иначе у Вас заберут ребенка», посоветовали, как провести лечение самостоятельно. (4) Санкт-Петербург. Мама наказала ребенка за плохое поведение ремнем (не причинив никакого вреда здоровью). Об этом стало известно учителю. Ребенка изъяли органы опеки и отправили в приют. Матери не давали несколько недель возможности увидеть ребенка.

Количество подобных случаев постоянно растет. Государственная система перестает работать на помощь семьям.

6) В пункте 6 раздела II Стратегии запланировано: «Обеспечение беспрепятственного доступа семей с детьми к необходимым соци-

³¹ См. детальную критику регламента ниже.

альным услугам, в том числе на основе развития служб социального сопровождения семей, входящих в группу риска, участковых социальных служб».

Реализацией данного плана стало, в частности, принятие ФЗ РФ от 28.12.2013 г. № 442-ФЗ «Об основах социального обслуживания граждан в РФ» (далее – Закон № 442-ФЗ), в который лукавым образом включены нормы о сопровождении семьи.

По закону любой сигнал третьих лиц может запустить механизм выяснения вопроса о «нуждаемости гражданина в социальной помощи», даже если сам гражданин этого не желает. Закон работает так, что отказ от сопровождения может привести к репрессивным мерам, вплоть до изъятия ребенка (как в деле об отобрании мальчика за ношение розовой одежды и за отказ мамы от социального сопровождения, которое имело место в Москве)³². Все «как на Западе»³³.

Во исполнение Закона № 442-ФЗ принят ряд подзаконных актов (например, Приказ Минобрнауки от 27 февраля 2015 г. № 131 «Об организации в Минобрнауки и Федеральном агентстве по делам молодежи работы по реализации Национальной стратегии действий в интересах детей на 2012-2017 годы», которым запланировано «Внедрение модельной программы социального сопровождения семей с детьми в субъектах РФ» с декабря 2015 г.).

7) В пункте 5 раздела II Стратегии запланирована «Разработка мер по реализации Рекомендаций Комитета министров Совета Европы о политике в поддержку позитивного родительства».

Рекомендации Комитета министров Совета Европы (далее - КМ СЕ) № 19 (2006) о политике в поддержку позитивного воспитания детей родителями нацелены на лишение родителей права на воспитание. Согласно данному документу:

- родители – это не мать и отец, а «лица, обладающие родительскими правами и ответственностью» (пункт 1). Это - размывание понятия «родители».
- «родители и дети – это партнеры, которые совместно вырабатывают касающиеся их меры» (пункт 2). Так навязывается схема равенства ребенка и родителя и уничтожается естественная семейная

³² http://ivan4.ru/news/yuvenalnaya_yustitsiya/sluchay_v_moskve_izyatie_za_gorshok_i_dlinnye_volosy/

³³ См. стр. 4 «Доклада о случаях изъятия детей из семей в Швеции и соседних Скандинавских странах», подписанного несколькими десятками практикующих скандинавских юристов, психологов и других специалистов // <http://www.familypolicy.ru/read/1403>. Анализ закона ниже.

иерархия, в которой родители имеют роль воспитывающих, а дети - воспитуемых.

- прямой запрет на телесные наказания детей (преамбула, пункт 3); а по сути – полный запрет на родительские наказания, подразумеваемый под недопустимостью «любых видов насилия» (пункт 3). Так уничтожается право на воспитание.

- «позитивное воспитание детей» возможно только на основании «четко определенной концепции» (очевидно, спущенной «экспертами» сверху), которую «должны соблюдать все» (пункт 2). Это - отмена права родителей выбирать методы воспитания.

- правительства должны «регулировать участие в программах для родителей, воспитывающих детей» (пункт 3).

- правительства должны разработать «конкретные программы для того, чтобы регулировать жизненные ситуации, регулировать конфликты и контролировать гнев» (пункт 6.2). То есть, власть собирается «регулировать» домашние ситуации...

- «позитивное воспитание – поведение родителей, основанное на высших интересах ребенка ..., что включает соблюдение рамок, в которых ребенок может в полной мере развиваться». Оценка соблюдения высших интересов ребенка и его «полного развития» будет определяться с учетом вышеприведенных положений, переворачивающих с ног на голову естественную систему семейных взаимоотношений.

В большой части приведенные Рекомендации КМ СЕ уже внедрены в России.

Наиболее резонансным было принятие закона об изменении статьи 116 Уголовного кодекса РФ с целью запрета телесных наказаний детей в семье, который удалось отменить лишь благодаря общегосударственному родительскому протесту.

Однако помимо Уголовного кодекса на практике работает множество ювенальных методических материалов (см. выше), которые приводят в итоге к переформатированию сознания правоприменителей, к извращенному толкованию законов и к росту уголовных дел против хороших родителей, допускающих дисциплинирующие телесные наказания детей (не причиняющие вреда здоровью)³⁴.

Следует учесть, что «позитивное родительство» в переводе на русский обычно преподносится как «ответственное родительство» (см. ниже).

³⁴ Ломакин В., Мондохонов А. Уголовные дела частного обвинения как способ повышения раскрываемости преступлений // Законность. № 6. 2015 г. СПС «Гарант».

8) В пункте 5 раздела II Стратегии указано о принятии программ, предусматривающих «приоритет ответственного родительства».

Как показано выше, главным признаком «ответственного родительства» открыто объявляется материальная составляющая³⁵.

Что касается законодательной сферы, Закон «Об ответственном родителстве» в пилотном порядке принят в Якутии. Этот закон следует оценить как антиконституционный. Якутский закон фиксирует широчайший и неопределенный круг юридических обязанностей родителей, многие из которых относятся к сфере внутрисемейных неправовых отношений, представляют собой вопросы морального выбора родителей.³⁶

К сожалению, аналогичный нормативный акт разрабатывается теперь в Бурятии, и согласно сообщениям, готовится внесение подобного законопроекта на федеральном уровне.³⁷

9) В соответствии с пунктом 5 раздела II Стратегии запланированы акции, пропагандирующие «нетерпимость ко всем формам насилия и телесного наказания детей».

В частности, для этого «Фонд поддержки детей...» проводил конкурсы, победителями в которых стали плакаты «Мама, я тебя боюсь», «Папа, я тебя боюсь»³⁸, психологически настраивающие детей против родителей.

Истинные цели борьбы «Фонда поддержки детей...» очевидны из книги «Родителями становятся?..»³⁹, которая позволяет сделать вывод о том, что патриархальные традиции по уважению отца – это «комплекс неполноценности», а «трехпоколенные семьи» заведомо «проблемные» из-за «прямой трансмиссии семейных ценностей от бабушек внукам и консервации многих традиционных практик».

10) Согласно пункту 3 раздела II Стратегии предусмотрено «Содействие реализации в субъектах Российской Федерации глобальной инициативы Детского фонда ООН (ЮНИСЕФ) «Города, доброжелательные к детям»».

Методические материалы ЮНИСЕФ являются антисемейными, построены на исключительном приоритете детей («Интересы ребенка –

³⁵ См. выше обзор исследования, проведенного по заказу Фонда поддержки детей, находящегося в трудной жизненной ситуации, «Родителями становятся? Ответственное родительство» (2015).

³⁶ Детальный анализ закона ниже.

³⁷ <http://ulanude.bezformata.ru/listnews/buryatii-razrabotan-proekta-zakon/55674263/>

³⁸ <http://www.ya-roditel.ru/media/gallery/img/img-parent/45904/>

³⁹ <http://fond-detyam.ru/upload/iblock/319/Родителями%20становятся.%20Ответственное%20родительство%20в%20современной%20России.%20Отчет%20о%20результатах%20исследования.pdf>

превыше всего»)⁴⁰. Более того, дети противопоставляются государственной власти. Так, ЮНИСЕФ сообщает:

*«Дети не имеют право голоса и не принимают какого-либо значительного участия в традиционном политическом процессе. Если не будут приняты специальные меры, то вряд ли дети смогут противостоять тому огромному влиянию, которое принимаемые правительством решения имеют на их жизнь».*⁴¹

Почему дети «должны противостоять решениям государственной власти»? Смысл ювенальных технологий заключается не только в подрыве традиционного института семьи, но и в подрыве основ традиционного государственного устройства путем формирования поколения, готового к участию в «цветных революциях». Вовлечение детей в несвойственную им взрослую квазиактивность отрывает их от нормального, соответствующего возрасту развития и обучения и создает ложную уверенность во всезнании и правоте, чем провоцирует неуважение к старшим и уничтожает возможность полноценного воспитательного процесса.

11) Множество ювенальных планов заложено в разделе III Стратегии «Доступность качественного обучения и воспитания, культурное развитие и информационная безопасность детей». Среди мер, направленных на обеспечение доступности образования названо внедрение «службы ранней помощи» (пункты 1, 3 раздела III).

Понятие «служб ранней помощи» не раскрыто в Стратегии. Однако после принятия Правительством РФ 31 августа 2016 г. Концепции развития ранней помощи в РФ на период до 2020 года (распоряжение №1839-р) стало ясно, о чем речь – вновь о вмешательстве в семью. Причем, с момента рождения ребенка - с целью выявления детей, имеющих риск отклонений в развитии, и назначения семьям социального (педагогического, психологического) сопровождения «экспертов». Изначально Концепция продвигалась под видом защиты прав инвалидов⁴². Но в итоговом виде нормативный акт нацелен на повсеместный активный поиск любых неблагополучных семей с назначением им индивидуальной программы «помощи»⁴³.

12) Пункты 1, 3 раздела III Стратегии предусматривает введе-

40 <http://www.infoarchives.ru/data/unicef/ru/booklet.pdf> стр. 7

41 <http://www.infoarchives.ru/data/unicef/ru/booklet.pdf> Стр. 6.

42 <http://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/56570728/#review>

43 <http://government.ru/docs/24425/> Детальный анализ Концепции ниже.

ние системы «повышения педагогической компетентности» родителей.

В чем это выразилось? Принята Федеральная целевая программа развития образования на 2016 - 2020 годы (утв. постановлением Правительства РФ от 23 мая 2015г. № 497), которая предусматривает реализацию плана: «формирование компетенций родителей в развитии и воспитании детей» и ювенальный проект – «Родительский университет» (Мероприятие 2.7, раздел III), а также лоббируется Концепция системы профессиональной помощи родителям в воспитании детей. Проект Концепции разработан Высшей школой экономики. Документ нивелирует ценность кровных родителей и нацелен на замену естественной роли родителя профессиональной функцией⁴⁴. Для реализации Концепции запланировано создание сети Родительских университетов. Первые уже появились.⁴⁵

Формирование в обществе установки о приоритете «профессиональных родителей», обладающих компетенциями, полученными в результате специального образования, - это одна из базовых идеологических целей ювенальной юстиции, которая позволяет «легализовать» в обществе отобрание детей у «некомпетентных» кровных родителей для передачи в «более подготовленные замещающие семьи».

13) Пункт 3 раздела III Стратегии предусматривает «обеспечение предоставления детям качественной психологической помощи в образовательных учреждениях».

Указанное положение продвигалось через законопроект № 553338-6 «О психологической помощи населению в Российской Федерации», который был внесен в Госдуму 24 июня 2014 года. Этот проект предусматривал возможность оказания психологической помощи детям в обход согласия родителей. Чем может закончиться работа школьного психолога с ребенком, известно из практики – передачей субъективно и неадекватно истолкованной психологом информации о ребенке в органы опеки для принятия мер по отношению к семье. (Например, по одному из дел психолог сделала вывод о сексуальном насилии в семье на основании рисунка ребенка, на котором был изображен кот с чрезмерно большим хвостом)⁴⁶. Кроме того, взаимодействие психолога с ребенком может оказать сильнейшее воздействие на психику и поведение ребенка. Поэтому именно родители должны решать, нужна ли их детям помощь, и если да – какого именно специалиста. Требование действующей

44 Подробный анализ проекта приведен выше.

45 <https://donstu.ru/social-life/roditelskiy-universitet/>

46 http://ruskline.ru/analitika/2011/10/27/mama_ya_psihologa_lyublyu_ili_13_let_za_koshachij_hvost

щего закона о согласии родителей на психологическое консультирование детей вполне оправданно. Поэтому вышеуказанный законопроект вызвал бурю народного возмущения⁴⁷ и был возвращен инициатору⁴⁸. Однако попытки получить легализованный доступ к ребенку в обход родителей продолжают. Так, в ноябре 2016 г. «глава Минобрнауки РФ О. Васильева заявила, что в законодательство необходимо внести поправки, чтобы школьные психологи могли не получать разрешения родителей для того, чтобы оказать ребенку помощь»⁴⁹.

14) Пунктом 3 раздела III Стратегии предусмотрено «создание системы психологического сопровождения развития ребенка в условиях семьи и образовательного учреждения».

Из формулировки очевидны попытки вторжения в семью третьих лиц под видом помощи. Осуществление этих целей планируется через службы ранней помощи, через социальное сопровождение. На создание такой системы под видом «профилактики безнадзорности» будет работать в случае принятия также система «Контингент обучающихся», в которую органы власти желают включить информацию о родителях и семье, с доступом к базе учреждений, работающих в сфере семьи.⁵⁰

15) Раздел V Стратегии «Равные возможности для детей, нуждающихся в особой заботе государства» предусматривает «реформирование сети и деятельности учреждений для детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей».

Данная реформа нацелена на создание ювенального рынка замещающих семей.

Разделом 5 Стратегии запланировано «улучшение качества подготовки потенциальных замещающих родителей» (пункт 3), и «увеличение числа субъектов РФ, свободных от институциональных форм воспитания детей-сирот (детских домов и школ-интернатов)» (пункт 5).

Существующий перекоп в сторону государственной поддержки «замещающих семей» провоцирует переток детей из кровных малоимущих семей в более обеспеченные государством приемные (патронатные).

47 <http://r-v-s.su/statia/zaklyuchenie-na-proekt-federalnogo-zakona-o-psihologicheskoy-pomoshchi-naseleniyu#hcq=njCO4kq>, https://ivan4.ru/news/yuvenalnaya_yustitsiya/psikhologi_novye_karateli_semi/

48 <http://asozd2.duma.gov.ru/main.nsf/%28SpravkaNew%29?OpenAgent&RN=553338-6&02>

49 <http://izvestia.ru/news/647056>

50 Подробная критика законопроекта о «Контингенте обучающихся» ниже.

Так, по законодательству Москвы⁵¹ принятие трех детей в приемную семью дает приемным родителям более 90 тысяч рублей только в качестве вознаграждения за «работу родителями». Плюс - суммы на «содержание» каждого ребенка, на оплату жилья, жилищно-коммунальных услуг, транспорта, летнего отдыха и т.п. При этом материальная поддержка кровных родителей в разы меньше. Такие условия естественным образом порождают очередь на изъятие детей из кровных семей.

Кроме того, коммерциализация при семейном устройстве детей в корне противоречит российским духовным традициям. В связи с «профессионализацией» и денежным интересом «замещающей семьи» исключается построение полноценных семейных отношений. В наших традициях базой института семьи являются чувства любви и самопожертвования. Подмена базы семьи с духовной на материально-профессиональную, исключая единственно верную основу детско-родительских отношений, закономерно порождает психологические проблемы для детей и разрушает традиционный институт семьи. Не случайно в США высока смертность и побег из фостерных «семей»: 400-500 детей погибает в ежегодно, от 1500 до 4500 детей в год (за последние 10 лет сбегает из таких «семей».

Кроме того, известны иные серьезные проблемы с замещающими «семьями»:

- Замещающие «родители» проходят обучение, в рамках которого им внедряются неадекватные стандарты («диалогового», «партнерского» и т.п.) воспитания. Есть информация об обучении на семинарах опасным для ребенка методам установления контакта с «замещающими родителями» (напр., «Attachment Therapy», «терапия привязанности»⁵²).

- Допустимая частая смена «замещающих родителей» (по Европе известны примеры с ежемесячной заменой) сильно травмирует ребенка. В этом смысле психологически лучше пребывание в приюте, в стабильном месте.

- Помещение ребенка в «замещающую семью» приводит обычно к прекращению общения ребенка с родными, несмотря на иное правило по закону.

- Контроль за тысячами «замещающих семей» сильно осложнен. В этом смысле нахождение детей в детском учреждении дает боль-

51 См., Закон Москвы от 14 апреля 2010 г. № 12 «Об организации опеки, попечительства и патронажа в городе Москве», Приказ Департамента семейной и молодежной политики г. Москвы от 20 октября 2011 г. № 754 «Об утверждении примерных форм договоров о патронатном воспитании, постинтернатном патронате, социальном патронате, сопровождении семьи, принявшей ребенка (детей) на воспитание».

52 <http://yuliamass.livejournal.com/192597.html>

ше возможности для проверки соблюдения их прав, защиты их от реального насилия.

Вместе с тем, в России институт замещающих семей давно лоббируется и финансируется многочисленными прозападными НКО, и теперь поддерживается на уровне Правительства (см. Письмо Министерства образования и науки РФ от 1 сентября 2014 г. N ВК-1850/07 «О реструктуризации и реформировании организаций для детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей и совершенствованию сети служб сопровождения замещающих семей»)⁵³.

Кроме того, продвигаются законопроекты, нацеленные на дальнейшее развитие института замещающих семей. В частности, в Государственной Думе находится законопроект № 649934-6 «О внесении изменений в Семейный кодекс РФ и Трудовой кодекс РФ в части передачи детей на социальное воспитание (<http://asozd2.duma.gov.ru/main.nsf/%28SpravkaNew%29?OpenAgent&RN=649934-6&02>)⁵⁴.

16) Раздел VI Стратегии «Создание системы защиты и обеспечения прав и интересов детей и дружественного к ребенку правосудия» предполагает «планомерное выполнение Конвенции о правах ребенка и заключительных замечаний Комитета ООН по правам ребенка» (пункты 1, 3).

Конвенция о правах ребенка 1989 г. предоставляет ребенку фактически такие же права как взрослому, не ограничивая детей правом родителей на воспитание. Главный международный документ о детях построен на ложной установке о «равенстве» взрослого и ребенка.⁵⁵

Еще менее адекватны положения Заключительных замечаний Комитета ООН по правам ребенка. Стоит заметить, что согласно информации Фонда поддержки детей, находящихся в трудной жизненной ситуации, внедрение ДТД в России обусловлено именно исполнением Заключительных замечаний Комитета ООН по правам ребенка для РФ 2014 г. Между тем, в этих Замечаниях рекомендация о расширении психологического консультирования детей размещена в том же пункте, что рекомендация «покончить с принудительным лечением транссексуалов и гомосексуалистов, в частности детей ...», а также предоставить детям из числа ЛГБТИ беспрепятственный доступ к необходимой информации

⁵³ См. также <http://www.sirotstvo.ru/rus/news/news6305.shtml>; <http://www.sirotstvo.ru/rus/news/news6313.shtml>

⁵⁴ Анализ законопроекта ниже.

⁵⁵ Более детально о Конвенции выше.

по вопросам сексуального здоровья» (пункт 56).

17) Пункт 2 раздела VI Стратегии предусматривает «введение в действие существующих международных стандартов обеспечения и защиты прав и интересов детей».

17.1. Запланировано: «Обеспечение выполнения Минимальных стандартных правил ООН, касающихся отправления правосудия в отношении несовершеннолетних (Пекинские правила 1985 года), Руководящих принципов ООН для предупреждения преступности среди несовершеннолетних (Эр-Риядские руководящие принципы 1990 года), рекомендаций Комитета министров Совета Европы о европейских правилах для несовершеннолетних правонарушителей, подвергаемых наказанию и мерам воздействия» (раздел VI, пункт 4 Стратегии).

Все указанные правила нацелены на формирование ювенальной юстиции («восстановительного», «дружественного ребенку» правосудия, «медиации» и т.п.), а по сути - на отказ от соразмерных наказаний и их замену душевспасительными разговорами с несовершеннолетним преступником. В указанных правилах концентрация идет на «обеспечении благополучия» несовершеннолетнего преступника (см., например, п. 10.3 Пекинских правил), на отказ от официального разбирательства дела (см., например, пп. 11.1, 11.2 Пекинских правил). Содержание под стражей до суда применяется лишь в качестве крайней меры и в течение кратчайшего периода времени вне зависимости от тяжести содеянного (пп. 13.1, 13.2 Пекинских правил), то есть, даже в случае совершения особо тяжких преступлений и при наличии признаков уклонения от участия в следственных мероприятиях. Эр-Риядскими правилами прямо рекомендован отказ от называния несовершеннолетнего правонарушителя «правонарушителем» (подпункт «f», пункт 5, раздел I), то есть, от называния вещей своими именами. Предлагается максимальный отказ от лишения преступников свободы (пункты 10,12 . «Рекомендаций Комитета министров Совета Европы о европейских правилах для несовершеннолетних правонарушителей...»), а при лишении свободы внедрение программ по укреплению «самоуважения» преступника (пункт 50.1. Рекомендаций СЕ), комфортные условия проживания с отдельной комнатой для каждого (пункт 63.2), уборка комнат (пункт 65.1), исключительно оплачиваемый труд (пункты 82.2, 82.3), общение с внешним миром без ограничений (пункт 83) с обеспечением средств для этого государством, с предоставлением отпусков (пункт 86.1) и тому подобные неадекватные наказанию меры.

Подобный подход подрывает возможность исправления несовершеннолетних правонарушителей, которые нуждаются в четком понимании факта правонарушения, своей вины и адекватного наказания в целях исправления. При этом вышеприведенные ультралиберальные нормы предлагается распространять на любых молодых людей до 21 года (пункты 17, 21.2 «Рекомендаций Комитета министров Совета Европы о европейских правилах для несовершеннолетних правонарушителей...»).

Кроме того, указанные документы создают базу для вмешательства в любые семьи. В частности, в Эр-Риядских принципах сказано: «Когда в семье нет стабильности и благополучия, когда усилия общества по оказанию родителям помощи в этой связи не имеют успеха и когда нельзя рассчитывать, что эту роль выполнит расширенная семья, необходимо рассматривать возможность использования альтернативных мест проживания, в том числе передачу детей на воспитание в учреждения или в другие семьи для усыновления» (пункт 14). Понятие «стабильности и благополучия» семьи неопределенно и трактуется субъективным усмотрением социального работника. В пункте 16 Эр-Риядских правил заложена база «позитивного (профессионального) родительства», которое подменяет естественную функцию родителя по воспитанию профессиональными «компетенциями». В пунктах 21, 46, 53, 54 заложено воспитание детей в духе противостояния «психологическому давлению» старших, запрет телесных наказаний и других «строгих» воспитательных мер. Пункт 24 предполагает «профилактическое» вмешательство в семьи «групп риска». Пункт 25 предусматривает борьбу с «злоупотреблением наркотиками», т.е. предполагает возможность умеренного их употребления. В частности, отмечено: «Студенты должны иметь доступ к информации о применении и злоупотреблении наркотиками». Согласно пункту 35 «Такие услуги [для молодежи] должны включать программы специального лечения молодых наркоманов, в которых основное внимание должно уделяться уходу, консультированию и терапевтической помощи», то есть, по факту будут направлены на поддержку наркотической зависимости.

17.2. Стратегией предусмотрена «Ратификация Европейской конвенции об осуществлении прав детей, подписанной Российской Федерацией в 2001 году, ... о предотвращении и борьбе с насилием в отношении женщин и насилием в семье» (пункт 3 раздела VI Стратегии).

Европейская конвенция об осуществлении прав детей направ-

лена на создание упрощенных механизмов подачи жалоб детьми против родителей, чем подрывает нормальные внутрисемейные отношения.

Конвенция о предотвращении и борьбе с насилием в отношении женщин и насилием в семье направлена на слом традиционных ролей мужчины и женщины в обществе (на борьбу с традициями как «стереотипами»), на внедрение охранных ордеров, запрещающих общение членов семьи в случае выявления фактов «насилия» (произвольно толкуемых), в том числе третьими лицами и т.п. Во исполнение указанной Конвенции в Государственной Думе РФ многократно лоббировался законопроект о профилактике семейно-бытового насилия, который до сих пор не принят благодаря мощному общественному сопротивлению. Тем не менее частично цели указанной Конвенции реализуются, например, через принятие Стратегии действий в отношении женщин на период с 2017 по 2022 гг. (утв. распоряжением Правительства от 8 марта 2017 г. № 410-р), которую резко негативно оценивает общественность, поскольку Стратегия нацелена на уничтожение традиционной общественной оценки материнства как главной функции женщины в обществе. Среди прочего, Стратегия дает основу для дальнейшего лоббирования законопроекта о профилактике семейного насилия под видом «совершенствования законодательства в сфере профилактики семейно-бытового насилия».

17.3. Согласно пункту 3 раздела VI Стратегии запланировано внедрение рекомендаций Совета Европы по правосудию в отношении детей.

Рекомендации Комитета Министров Совета Европы по правосудию, дружественному к ребенку (2010), предусматривают следующее:

- пропаганду прав детей среди детей (подпункт 1 пункта «А» раздела III, раздел IV),

- наделение детей полноценным статусом участника процесса: «к детям необходимо относиться и учитывать их мнение, в качестве полноправных членов процессов» (подпункт 2 пункта «А» раздела III); «право на доступ к правосудию и на обжалование, право на юридическую помощь, право доступа к судам и право на апелляцию должны предоставляться детям, так же, как и взрослым» (подпункт 2 пункта «Д» раздела III).

- создание простых способов подачи жалобы детьми: «Дети должны иметь право на доступ к соответствующим независимым и эффективным механизмам подачи жалоб» (подпункт 3 пункта «Д» раздела III). Тем самым детей в первую очередь нацеливают жаловаться на

родителей. Примечательно к чему международные документы призывают детей: *оспаривать любое «оскорбительное негуманное отношение»*. Согласно Замечанию общего порядка № 12 (2009) к Конвенции ООН о правах ребенка «большое число случаев насилия в отношении детей остается неоспоренным по двум причинам. Во-первых, потому что некоторые формы оскорбительного негуманного поведения воспринимаются детьми как норма, а во-вторых, из-за отсутствия дружественной детям системы передачи сообщений» (пункт 120). Создание удобных механизмов подачи жалоб на родителей уже происходит и в РФ. Например, в Татарстане открылся центр детских уполномоченных по правам ребенка (для облегчения процедуры).

- полная закрытость информации о делах, в т.ч. несудебных, касающихся детей. Под видом защиты частной жизни (подпункт 6 пункта «А» раздела IV), что крайне опасно с точки зрения борьбы общества против ювенальной юстиции.

- Рекомендации проводят пропаганду темы «ЛГБТ-детей»: «Обеспечение процессуальных прав детей должно осуществляться «без дискриминации на любой почве, в том числе ... на почве ... сексуальной ориентации, гендерной идентичности» (подпункт 1 пункта «Г» раздела III).

18) Согласно пункту 2 раздела VI Стратегии запланировано «Создание эффективной системы правосудия и системы исполнения наказаний, дружественных к ребенку».

Для внедрения «дружественного ребенку правосудия» на основании вышеприведенных «достижений» международного уровня в РФ предпринято много шагов.

18.1. В первую очередь речь об опасном законопроекте № 103372-7 «О внесении изменений в Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации», который внесен Правительством в Думу.

Как отмечено в пояснительной записке, проект федерального закона разработан Правительством Российской Федерации во исполнение пункта 58 Плана первоочередных мероприятий до 2014 года по реализации Национальной стратегии действий в интересах детей на 2012 - 2017 годы (утвержден Распоряжением Правительства Российской Федерации от 15.10.2012 года № 1916-р).

Согласно существующему законопроекту, создаются условия для подмены родителей как законных представителей детей детскими

адвокатами и иными представителями в судах⁵⁶.

Несмотря на то, что в законопроекте не фигурирует слово «ювенальный», законопроектом внедряется большая часть механизмов, которые работают в ювенальных судах Запада.

18.2. Утверждено Постановление Президиума Совета судей Российской Федерации от 01.12.2014 N 427 «О формировании дружественного к ребенку правосудия в системе правосудия Российской Федерации» <http://www.ssrp.ru/page/15712/detail/> и создана рабочая группа при Верховном суде РФ по вопросам дружественного к ребенку правосудия в системе правосудия Российской Федерации в 2014 г.⁵⁷

18.3. В РФ принята «Концепция развития до 2017 года сети служб медиации в целях реализации восстановительного правосудия в отношении детей, в том числе совершивших общественно опасные деяния, но не достигших возраста, с которого наступает уголовная ответственность в Российской Федерации», утв. Распоряжением Правительства РФ от 30 июля 2014 г. № 1430-р.

Медиация широко внедряется в регионах⁵⁸. В школах страны создаются службы медиации⁵⁹ для решения конфликтов, в том числе между детьми и родителями.⁶⁰ Через медиацию происходит реформирование сознания детей в образовательной системе.

Принципы медиации имеют абсолютно ювенальный характер.⁶¹ Следует отметить, что на Западе внедрение восстановительного правосудия привело к резкому росту подростковой преступности, поскольку отказ от соразмерного наказания за правонарушения лишь убеждает подростков в отсутствии негативных последствий их преступной деятельности и развязывает им руки.

В Англии, Германии с середины 80-х до середины 90-х детская насильственная преступность выросла в 2 раза. Во Франции количество

⁵⁶ Анализ законопроекта ниже.

⁵⁷ <http://www.ssrp.ru/page/15720/detail/>

⁵⁸ См., например, информацию на сайте Администрации Санкт-Петербурга // http://gov.spb.ru/gov/terr/reg_kirovsk/bezop/mediaciya/

⁵⁹ Исполнение п. 64 Плана первоочередных мероприятий до 2014 г. по реализации важнейших положений Национальной стратегии действий в интересах детей на 2012-2017 гг. (утв. распоряжением Правительства РФ от 15 октября 2012 г. N 1916-р). Для внедрения приняты также Рекомендации по организации служб школьной медиации в образовательных организациях (утв. Министерством образования и науки РФ от 18 ноября 2013 г. N ВК-54/07вн).

⁶⁰ Например, <http://sc379.edusite.ru/p55aa1.html>.

⁶¹ См. выше.

осужденных несовершеннолетних в возрасте до 17 лет на 100 тыс. человек за период с 2003 г. по 2013 г. выросло в полтора раза. В Швеции по состоянию на 2013 г. процент детей-преступников по отношению к общему количеству детей – 0,45%, а в России – 0,24%, то есть в два раза меньше, чем в Швеции.

При этом по статистике Росстата за период с 2000 г. по 2014 г. в России детская преступность упала почти в 4 раза (если в 2000 г. при участии несовершеннолетних было совершено 195,4 тыс. преступлений, то в 2014 г. – 59,5 тыс.). В связи с этим нет никаких оснований для принципиальной смены подхода к наказанию несовершеннолетних.

19) Согласно пункту 2 раздела VI Стратегии запланировано «Создание эффективной системы профилактики правонарушений, совершаемых в отношении детей, и правонарушений самих детей».

23 июня 2016 г. подписан ФЗ РФ № 182-ФЗ «Об основах системы профилактики правонарушений в Российской Федерации» (далее – Закон о профилактике).

Указанный Закон не выдерживает никакой критики с точки зрения юридической техники и способен нанести сокрушительный удар по семье. Закон предусматривает профилактическую работу в случаях антиобщественного поведения, т.е. в ситуациях нарушения *общепринятых норм поведения и морали* (пункт 6 статьи 2). С учетом того, что понятие «общепринятых норм поведения» имеет расплывчатый характер, несложно представить, во что «профилактика антиобщественного поведения» может выродиться на практике.⁶²

22 марта 2017 г. Распоряжением Правительства РФ от № 520-р утверждена «Концепция развития системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних на период до 2020 года», которая имеет вполне ювенальный характер.⁶³

20) Согласно разделу VII Стратегии необходимо обеспечить «участие ребенка в принятии всех касающихся его решений с учетом степени его зрелости, возрастных и психологических возможностей; предоставление детям большей свободы действий».

По стране создаются детские школьные парламенты, детские советы при омбудсменах⁶⁴ и т.п.

Как видно, происходит внедрение в общество мысли о «неком-

62 Детальный анализ закона ниже.

63 Анализ см. ниже

64 <http://www.spbdeti.org/children/ch1>

петентности» родителей (для обоснования вмешательства в семью)⁶⁵ и о «компетентности детей» (в целях разрушения детско-родительских связей, лишения родительского влияния на детей, для обеспечения влияния на детей третьих лиц).

Под лозунгом реализации «принципа участия детей» происходит вовлечение детей в занятия, не соответствующие их возрасту.

21) Согласно Стратегии «Необходимо принимать меры, направленные на формирование открытого рынка социальных услуг» (пункт 2 раздела I).

Передача социальных функций в сфере семьи и детства от государства некоммерческим организациям, которая происходит сейчас с нарастающей активностью, имеет высочайшие риски. НКО на самом деле делают бизнес на перетоке детей из одних условий в другие, а также на «обслуживании» семей, которое навязывается добровольно-принудительно под угрозой разлучения с детьми. Не случайны слова Стратегии о том, что формируется именно «рынок социальных услуг».

В итоге по всей России обучением и контролем в сфере семьи и детства занимаются либо западные, либо прозападные НКО.

В заключение отметим, что Планы Стратегии по «распространению на территории РФ положительного опыта европейских стран», во многом уже реализованные, являются крайне опасными.

После тщательного изучения законодательства и правоприменительной зарубежной практики, мы уверены, что западный опыт в сфере защиты детей следует квалифицировать не как «положительный», а как геноцид семьи.⁶⁶

Полагаем, что горькие плоды внедрения действующей Стратегии «в интересах детей» в достаточной мере доказывают, что не имеется никаких разумных и моральных оснований для принятия аналогичной Стратегии на новый период. Пора осознать сделанные ошибки и сделать разворот в сторону семьи. В этом смысле актуальной является разработка Стратегии действий в интересах семьи.

⁶⁵ Отсюда и программы типа «Дети учат взрослых», внедряемые в школах Москвы (http://sch1363uv.mskobr.ru/shkola_novyh_tehnologij/deti_uchat_vzroslyh_social_no-prosvetitel_skij_proekt_pravitelstva_moskvy_i_kompanii_mts/), а также планирование указанных программ в диких форсайт-проектах по образованию // <http://asi.ru/molprof/foresight/12254/> См. слайды 14, 15

⁶⁶ <http://www.whale.to/b/schaefer.html>, <http://www.familypolicy.ru/read/1403>. Детали по западному опыту ниже.

2 Опасные нормы Уголовного кодекса РФ (далее – УК РФ).

2.1. Для привлечения к ответственности родителей за воспитательные меры в отношении детей используется **статья 156 УК РФ**: «Неисполнение или ненадлежащее исполнение обязанностей по воспитанию несовершеннолетнего родителем..., если это деяние соединено с жестоким обращением с несовершеннолетним». Санкция по указанной статье – до 3 лет лишения свободы. Понятие жестокого обращения трактуется широко, что позволяет привлекать к ответственности родителей за применение относительно строгих воспитательных мер по отношению к детям.

Следует отметить, что в Верховном суде РФ в 2016 году лоббировалось постановление с разъяснением указанной статьи, проект которого содержал крайне широкие формулировки. Принятие документа привело бы к существенному росту дел против родителей по надуманным основаниям. Под воздействием справедливой критики проект был отложен на неопределенный срок.

2.2. Статья 116.1 УК РФ может использоваться против родителей, применяющих физические наказания детей, даже при отсутствии вреда здоровью.

Ст. 116.1 является аналогом ранее действовавшей ст. 116 с единственным отличием: она применяется по факту повторного деяния (за первый факт деяния предусмотрена административная ответственность).

Следует напомнить предысторию вопроса. Работа ювенольного лобби на внедрение запрета воспитательных телесных наказаний детей временно в 2016 году увенчалась успехом.

3 июля 2016 г. был подписан закон, согласно которому родителям, применяющим к своим детям воспитательные телесные наказания, не причиняющие вреда здоровью, грозила уголовная ответственность в виде лишения свободы сроком до двух лет. Речь о редакции ст. 116 Уголовного кодекса РФ, принятой ФЗ РФ № 323-ФЗ от 3 июля 2016 г. «О внесении изменений в Уголовный кодекс РФ и Уголовно-процессуальный кодекс РФ по вопросам совершенствования оснований и порядка освобождения от уголовной ответственности» (далее – Закон № 323-ФЗ).

Указанный закон является *полной противоположностью закона, внесенного в Госдуму РФ Верховным судом РФ по рекомендации Президента РФ*. Изначально законопроект предусматривал декриминализа-

цию (отмену уголовной ответственности) ряда преступлений небольшой тяжести, совершенных впервые, в т.ч. ст. 116 Уголовного кодекса РФ. Однако благое начинание было полностью извращено в процессе лоббирования антисемейных поправок в Госдуме РФ. Ко второму чтению в законопроект – без какого-либо общественного обсуждения - проникли страшные новшества. Согласно новой редакции ст. 116 Уголовного кодекса: «Нанесение побоев или совершение иных насильственных действий, причинивших физическую боль, ... в отношении близких лиц, а равно из хулиганских побуждений ... - наказывается ... лишением свободы на срок до двух лет.

Примечание. Под близкими лицами в настоящей статье понимаются близкие родственники (супруг, супруга, родители, дети, усыновители, усыновленные (удочеренные) дети, родные братья и сестры, дедушки, бабушки, внуки) опекуны, попечители, а также лица, состоящие в свойстве с лицом, совершившим деяние, предусмотренное настоящей статьей, или лица, ведущие с ним общее хозяйство».

По этой статье любое физическое воспитательное воздействие родителя на ребенка, не причинившее вреда здоровью, могло привести родителя на два года в тюрьму, а ребенка – в детский дом.

При этом внесена была также новая ст. 6.1.1. в КоАП «Побои», согласно которой нанесение побоев ребенку посторонним к нему человеком, если совершено впервые, наказывается в штрафом до 30 тысяч рублей или, в худшем случае, арестом до 15 суток. Побои, совершенные посторонними лицами повторно, по новой статье 116.1, предполагали арест до 3 месяцев (ст. 116.1 УК).

Абсурд ситуации заключался также в том, что за более серьезное преступление, чем побои – а именно за причинение легкого вреда здоровью, предполагающее расстройство здоровья до 3 недель (ст. 115 УК), санкция предусматривает максимум 4 месяца ареста.

Новый закон был абсолютно неадекватен.⁶⁷ После общественных протестов статья 116 УК была скорректирована и упоминание о близких лицах из нее исключено. Однако проблема не решена полностью, поскольку содержание новой статьи 116.1. представляет собой копию с ранее действовавшей статьи 116 за исключением того, что распространяться она будет на случаи повторного совершения деяния. (За первые «побои» привлекать будут по статье 6.1.1 КоАП). В связи с этим

⁶⁷ Детальный анализ законопроекта см. по ссылке http://ruskline.ru/analitika/2016/06/20/tyurma_za_vospitanie_o_zaprete_telesnyh_nakazanij_detej/; статья опубликована между вторым и третьим чтением законопроекта в Госдуме.

следует более подробно изучить вопрос о прежней редакции статьи 116 УК.

По ст. 116 (прежней редакции) имела место практика привлечения к уголовной ответственности родителей за воспитательные телесные наказания детей, в т.ч. с изъятием детей.⁶⁸ В июне 2015 г. прокуроры Республики Хакасия⁶⁹ обрушились с резкой критикой на обозначенные тенденции. Исследовав подобные дела по Хакасии, прокуроры заявили, что в них «речь не шла о домашнем насилии, истязании, побоях в состоянии алкогольного опьянения и так называемых «кухонных бойцах»». «Как правило, уголовные дела возбуждались в отношении матерей, ранее не судимых, имеющих двоих и более детей, работающих продавцами, гардеробщицами, поварами, кассирами, санитарками и т.п. Вызывает сомнения, что им доступно разъясняются негативные последствия прекращения уголовного дела по *нереабилитирующему основанию, что впоследствии может препятствовать как им самим, так и их детям в дальнейшей жизни (учёбе, трудоустройстве и т.д.)*».

Для примера: в апреле 2014 г. «уголовное дело возбуждено по истечении пяти месяцев по заявлению начальника отдела опеки администрации города, которая показала, что семья на учёте не состоит. Обвиняемая характеризовалась положительно, к уголовной ответственности ранее не привлекалась, работала продавцом. Потерпевшая девочка показала, что мать её наказывала ремнём дважды (в первый раз за курение, второй раз после собрания в школе, когда узнала, что дочь плохо учится и плохо ведёт себя). Согласно показаниям обвиняемой она ударила дочь ремнём с воспитательной целью».

Как видно, криминализируются абсолютно нормальные воспитательные действия родителя, желающего исправить ребенка.

Авторы справедливо называют такие тенденции правоприменения – *политикой «искусственного «осиротения» детей*». Кроме того, прокуроры отмечают, что описанные дела совершаются в условиях очевидности, их расследование легко. Поэтому «распространение такой практики даёт основание предположить, что это происходит неслучайно и обусловлено стремлением некоторых должностных лиц органов вну-

68 http://ivan4.ru/news/yuvenalnaya_yustitsiya/mat_obvinili_v_ugolovnom_prestuplenii_za_porku_syna_vorishki/?sphrase_id=1392; http://ivan4.ru/news/yuvenalnaya_yustitsiya/ottsa_posadyat_v_tyurmu_za_vospitanie_syna/?sphrase_id=1392 http://ivan4.ru/news/yuvenalnaya_yustitsiya/khoroshey_materi_grozilo_8_let_tyurmy_za_podzatylnik/?sphrase_id=2196

69 Ломакин В., Мондохонов А. Уголовные дела частного обвинения как способ повышения раскрываемости преступлений // Законность. № 6. 2015 г. СПС «Гарант».

тренних дел создать видимость успешной работы по раскрытию преступлений и привлечению виновных к ответственности».

До последнего времени не было необходимости обсуждать, что наказания детей, в т.ч. физические, входят в понятие воспитания. Это предполагалось, поэтому никак специально не оговаривалось в Семейном кодексе РФ. Новые веяния в семейно-правовой политике обусловлены участием России в международных соглашениях и организациях: см. Стратегию СЕ в области защиты прав ребенка на 2012-2015 гг., Стратегию СЕ по обеспечению прав ребенка на период 2016-2021 г.г., Замечание Комитета ООН по правам ребенка общего порядка № 8 от 2006 г., согласно которому «телесное наказание» - «это наказание, при котором применяется физическая сила и которое призвано причинить некоторую степень боли или дискомфорта, какими бы легкими они не являлись». Иначе говоря, международные организации считают «недопустимым насилием» любую степень применения силы родителем по отношению к своему ребенку (одергивание за руку, одергивание за плечо и т.п.).

Такая позиция строится на ложном воззрении о том, что любые меры воздействия, применение которых недопустимо к третьему взрослому лицу, не могут быть применены и по отношению к своему ребенку. В российском научном сообществе также теперь приходится сталкиваться с подобной некорректной установкой.⁷⁰

Эта позиция является страшным заблуждением, она подрывает право на воспитание детей в принципе. Все дело в том, что гражданин не имеет юридического права воспитывать взрослых третьих лиц, а родитель имеет право и обязан воспитывать своих детей (ст. 38 Конституции РФ). Поэтому с юридической точки зрения, отношение взрослого человека к своему ребенку и его отношение к третьим совершеннолетним лицам – вещи абсолютно несопоставимые.

«Воспитать», согласно С.И. Ожегову, означает – «вырастить (ребёнка), воздействуя на духовное и физическое развитие, дав образование, обучив правилам поведения»⁷¹. Это «воздействие» предполагает возможность (даже скажем, необходимость) наказания в случаях упорного непослушания, хамства ребенка и т.п. Именно под воздействием различных воспитательных методов происходит коррекция отклоняющегося от норм поведения ребенка, что позволяет ему усвоить правила

⁷⁰ См. раздел «Развитие семейного законодательства». Автор М.Л. Шелютто // Нарышкин С.Е., Хабриева Т.Я., Абрамова А.И. и др. Научные концепции развития российского законодательства: монография (отв.ред. академик РАН, д.ю.н., проф. Т.Я. Хабриева, д.ю.н., проф. Ю.А. Тихомиров; 7-е изд. доп. и перераб.). - М.: «ИД Юриспруденция», 2015.

⁷¹ <http://enc-dic.com/ozhegov/Vospitat-4053.html>

поведения в обществе. Понятно, что физическое наказания детей являются крайней мерой, которая обычно применяется при недостаточности иных методов убеждения и поощрения. Но такая мера должна быть в арсенале у родителей, если мы не хотим лишить своих сограждан шанса полноценного воспитания детей и желаем оградить общество от разнузданности и уверенности молодежи во вседозволенности.

Если в отношении взрослых лиц «крайним» фактором, влияющим на законопослушность поведения, является страх государственного принуждения, то в отношении детей таким фактором является страх наказания родителей, поскольку до определенного возраста дети не деликтоспособны (не несут юридической ответственности за неправомерные деяния).

Даже если «телесное наказание ребенка» формально можно подвести под термин «насилие», это не отменяет того, что сущностью и содержанием такого наказания является «воспитание». Воспитание же как явление относится к сфере семейного права. Недопустимо понятия семейного права переводить в уголовно-правовую плоскость.

Псевдогуманистические теории ряда западных авторов об «опасности» телесных наказаний детей, взятые на вооружение правотворцами в Европе (и теперь в РФ), не обоснованы с научной точки зрения.⁷²

В этом плане весьма интересна **история борьбы с телесными наказаниями детей.**

Эту борьбу в Европе начали педофилы.⁷³ Одним из основоположников движения за права ребенка в Великобритании являлась организация «Обмен информацией по педофилии» (Paedophile Information Exchange, PIE) - член «Национального Совета по гражданским свободам», в котором сферу образования курировал Питер Ньюэлл. Первый номер газеты PIE «Права детства» (Childhood Rights), посвященный необходимости запрета телесных наказаний в школах, вышел в конце 70-х. С этой газеты началось организованное движение за отмену телесных наказаний детей в Великобритании. Именно П. Ньюэлл требовал лишить родителей права на информацию о выписывании врачами их несовершеннолетним дочкам контрацептивных таблеток, и он возглавил кампанию за запрет телесных наказаний детей. В 2001 г. создается орга-

⁷² См. например, семейного психолога Дж. К. Роузмонда// http://www.psychologos.ru/articles/view/po_delu_shlepat_rebenka_-_mozhno; Медведева И., Шишова Т. «Родители и дети. Конфликт или союз?». Рязань, 2012. С. 258, 259.

⁷³ См. монографию «Движение за запрет телесных наказаний в семье: истоки, методы, результат», СПб, 2011 г., подготовленную МОО «За права семьи»; http://ivan4.ru/news/yuvenalnaya_yustitsiya/syurprizy_istorii_yuvenalnykh_tekhnologiy/

низация «Глобальная инициатива по прекращению любых телесных наказаний детей», координатор которой - Ньюэлл. В 2006 г. Комитет ООН по правам ребёнка публикует документ «Замечание общего порядка 8» с разъяснением запрета телесных наказаний.

Примечательно, что и в России сторонники ЮЮ поддерживают ЛГБТ-сообщество. Напр., детский омбудсмен Санкт-Петербурга С.Ю. Агапитова заявляет: «Я ничего не имею против однополых семей»⁷⁴, и поддерживает также законопроект о профилактике семейно-бытового насилия⁷⁵, которым фактически запрещаются любые наказания детей.

В учебной литературе для ВУЗов можно встретить подобные позиции. Напр., в 2011г. издан учебник для ВУЗов «Ювенальное право» (Ростов-на Дону, 2011 г., допущен «учебно-методическим объединением по профессионально-педагогическому образованию»). Автор А. Пронин (преподаватель) поддерживает усыновление детей однополыми парами для борьбы с сиротством (с. 78), необходимость пропаганды контрацептивов для этой же цели (там же) и констатирует (с. 19) «вред физических наказаний детей».

Право воспитывать ребенка – ключевое родительское право. Запрещая те или иные методы воспитания детей, государство вторгается в сферу семейной жизни и применяет публично-правовые методы к регулированию частных неимущественных отношений, что абсолютно недопустимо.

Следует отметить, что действующие статьи УК полностью защищают детей от действительно преступного поведения любых лиц, в т.ч. родителей (этому посвящены, в частности, статьи главы 16 УК РФ).

Во избежание дальнейшего распространения опасной практики необходимо дополнить УК (либо в примечаниях к статьям Особенной части либо в главе 8 об обстоятельствах, исключающих преступность деяний) нормой о том, что «Применение родителями или иными законными представителями по отношению к своим детям воспитательных мер физического характера, не причиняющих вреда здоровью, не является основанием для привлечения к уголовной ответственности».

74 <http://www.spbdeti.org/id4485>

75 <http://www.spbdeti.org/id5669>

3 Опасные нормы Кодекса РФ об административных правонарушениях (далее - КоАП).

3.1. Против родителей часто используется **статья 5.35 КоАП**, согласно которой наказуемо «Неисполнение или ненадлежащее исполнение родителями или иными законными представителями несовершеннолетних обязанностей по содержанию, воспитанию, обучению, защите прав и интересов несовершеннолетних».

Широко распространена практика наложения на родителей взысканий по указанной статье в обычных житейских ситуациях. В частности, в Челябинской области в провинциальном городке данная статья была применена к родителям за то, что их 6-летний ребенок катался самостоятельно на велосипеде в 800 метрах от дома. В Санкт-Петербурге ст. 5.35 КоАП была применена по отношению к матери только за то, что ее сын имел плохую успеваемость в школе. В обеих ситуациях речь о благополучных и обеспеченных семьях.

Причем, привлечение по указанной статье КоАП часто становится основанием для постановки семьи на контроль и для изъятия ребенка (при наличии повторных протоколов).

26.10.2015 г. депутат Госдумы РФ А. Селезнева сказала, что недостаточно наказания родителей за недоработки в воспитании детей штрафом, ибо у неблагополучных мало денег; лучше сразу изымать детей, родители быстрее исправятся.⁷⁶

3.2. Проблемной является и недавно принятая **ст. 6.1.1 КоАП**, которая устанавливает ответственность за «Нанесение побоев или совершение иных насильственных действий, причинивших физическую боль, но не повлекших последствий, указанных в статье 115 Уголовного кодекса РФ, если эти действия не содержат уголовно наказуемого деяния».

Указанный состав может быть распространен на практике на родителей, которые применяют в отношении детей разумные физические меры воспитательного характера (по аналогии с ранее действовавшей статьей 116 УК РФ). В связи с этим статью необходимо дополнить примечанием, например, таким: «Применение родителями или иными законными представителями воспитательных мер физического характера по отношению к своим детям не является основанием для привлечения к административной ответственности по настоящей статье».

⁷⁶ http://ivan4.ru/news/yuvenalnaya_yustitsiya/izyatie_detey_vmesto_shtrafov_roditelyam/

4 Опасные нормы Семейного кодекса РФ (далее – СК).

В СК РФ содержится много норм, которые требуют корректировки для укрепления института семьи. Приведем здесь лишь отдельные основные положения.

4.1. В Семейном кодексе РФ закреплён принцип *приоритетной защиты* прав детей (п. 3 ст. 1). Однако очевидно, что необходимость поддержки авторитета родителей требует исключения приоритетного положения детей в семье.

4.2. Согласно абз. 1 п. 2 ст. 54 СК «Каждый ребенок имеет право жить и воспитываться в семье, насколько это возможно, право знать своих родителей, право на их заботу, право на совместное с ними проживание, *за исключением случаев, когда это противоречит его интересам*». Получается, ребенка допустимо лишить семьи по неопределенному основанию «противоречия его интересам».

4.3. Согласно п. 3 ст. 56 СК при поступлении сведений о «нарушении прав и законных интересов ребенка» орган опеки и попечительства «обязан принять необходимые меры по защите прав и законных интересов ребенка».

4.4. П. 2 ст. 64 СК: «Родители не вправе представлять интересы своих детей, если органом опеки и попечительства установлено, что *между интересами родителей и детей имеются противоречия*. В случае разногласий между родителями и детьми орган опеки и попечительства обязан назначить представителя для защиты прав и интересов детей».

Данный пункт позволяет вмешиваться в семью при отсутствии реальных оснований в силу неопределенности понятия о «противоречии интересов» детей и родителей. Нередко «интересы детей» заключаются в желаниях вредных и опасных для их развития, поэтому объективно противоречат «интересам родителей», намеренных действовать для истинного блага ребенка.

4.5. В ст. 69 СК содержатся широкие основания для лишения родительских прав (например, жестокое обращение с ребенком, злоупотребление правами).

4.6. По ст. 73 СК ограничение в родительских правах с отобра-

нием ребенка возможно в случае, если «оставление ребенка с родителями (одним из них) опасно для ребенка по обстоятельствам, от родителей (одного из них) не зависящим (психическое расстройство или иное хроническое заболевание, стечение тяжелых обстоятельств и другие)».

Так, в Коми мать была ограничена в правах на дочь со ссылкой на «непосещение ребенком детского сада».

4.7. Согласно п. 1 ст. 77 СК «При непосредственной угрозе жизни ребенка или его здоровью орган опеки и попечительства вправе немедленно отобрать ребенка у родителей (одного из них) или у других лиц, на попечении которых он находится».

«Угрозой» органы опеки на практике считают нередко любые мелочи, вплоть до отсутствия тех или иных продуктов в доме (например, громкий случай с Родионом Тонких). Причем, как правило, проверяющие требуют, чтобы в холодильнике содержались все виды продуктов. Это - абсолютно неадекватное требование, с учетом того, что многие семьи либо живут бедно, и поэтому не могут себе позволить «полный ассортимент», что никак не сказывается на благополучии семьи, либо намеренно покупают продукты ежедневно.

4.8. По п. 1 ст. 121 СК «Защита прав и интересов детей в случаях лишения родительских прав, ограничения в правах, болезни родителей, уклонения родителей от воспитания детей или от защиты их прав и интересов, *при создании действиями или бездействием родителей условий, ... препятствующих их нормальному воспитанию и развитию*, а также в других случаях отсутствия родительского попечения возлагается на органы опеки и попечительства». Стоит ли говорить о том, что «нормальным воспитанием» даже супруги и родственники нередко считают разные вещи.

Имеются в СК и другие нормы, которые работают на разрушение семьи, поэтому назрела необходимость в скорейшем изменении кодекса.

5 **ФЗ РФ от 24 июня 1999 г. № 120-ФЗ «Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних» (далее – Закон № 120-ФЗ).**

Этот закон используется на практике для изъятия детей из семьи чаще всего. Причина заключается в том, что Закон № 120-ФЗ содержит множество неопределенных формулировок, которые способствуют

вмешательству в семью.

Так, согласно ст. 1 закона:

- «безнадзорный - несовершеннолетний, контроль за поведением которого отсутствует *вследствие неисполнения или ненадлежащего исполнения обязанностей по его воспитанию, обучению и (или) содержанию* со стороны родителей или иных законных представителей либо должностных лиц».

Это приводит к признанию «безнадзорными» детей, родители которых по субъективному усмотрению органов власти признаны «не исполняющими» свои обязанности либо «исполняющими их ненадлежащим образом», при этом ребенок может находиться рядом с родителями.

- «несовершеннолетний, находящийся в социально опасном положении, - лицо, которое вследствие безнадзорности или беспризорности находится в обстановке, представляющей опасность для его жизни или здоровья либо *не отвечающей требованиям к его воспитанию или содержанию*, либо совершает правонарушение или антиобщественные действия».

Такая формулировка дает основания для крайне субъективных трактовок органов власти.

- «семья, находящаяся в социально опасном положении, - семья, имеющая детей, находящихся в социально опасном положении, а также семья, где родители или иные законные представители несовершеннолетних не исполняют своих обязанностей по их воспитанию, обучению и (или) содержанию и (или) *отрицательно влияют на их поведение либо жестоко обращаются с ними*».

Что такое «отрицательное влияние на поведение»? О неадекватности понятия «жестокое обращение» уже было сказано.

При этом по п. 2 ст. 5 Закона № 120-ФЗ органы системы профилактики безнадзорности проводят индивидуальную профилактическую работу в отношении родителей несовершеннолетних, если они «не исполняют своих обязанностей по их воспитанию, обучению и (или) содержанию и (или) отрицательно влияют на их поведение либо жестоко обращаются с ними». И такая «индивидуальная профилактическая работа» может начаться по любому заявлению третьего лица (ст. 6 закона).

Так, с доноса соседей запустили дело Коробовых (Москва), по которому дети были вырваны из рук матери в собственной квартире

(со ссылкой на большое количество кошек дома). В акте выявления и учета беспризорного и безнадзорного несовершеннолетнего в графе «Основания доставления несовершеннолетнего» указано «социально опасное положение несовершеннолетнего, безнадзорность». В официальном ответе заместителя прокурора на жалобу матери заявлено, что «нарушений в действиях правоохранительных органов и органов опеки Чертаново не выявлено». То есть, прокуратуру не смущает, что дети признаются «безнадзорными» в своей квартире при живых, заботливых, непьющих бабушке и маме.⁷⁷

Кроме того, по п. 3 ст. 5 Закона № 120-ФЗ «индивидуальная профилактическая работа» «может проводиться в случае необходимости предупреждения правонарушений либо для оказания социальной помощи и (или) реабилитации несовершеннолетних с согласия руководителя органа или учреждения системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних» вообще в отношении любых лиц.

Действующие нормы Закона № 120-ФЗ сформулированы настолько широко, что позволяют вмешиваться в семьи и (или) изымать детей у родителей с направлением детей в специализированные учреждения в бесчисленных ситуациях:

- под видом «помощи государства» подразделениями органов внутренних дел (подп. 3 п. 1 ст. 21), органами опеки (подп. 2 п. 1 ст. 16).
- «для реабилитации» и оказания «социальных услуг» органами соцзащиты, органами внутренних дел (ст. 12, п. 2 ст. 13, подп. 3, 5 п. 3 ст. 13).
- при наличии детей, «оставшихся без попечения родителей» органами здравоохранения (подп. 3, 4, 5 п. 1 ст. 18)
- под видом «принятия мер по воспитанию детей», находящихся в социально-опасном положении организациями системы образования (подп. 2, 3 п. 2 ст. 14 в связи с подп. 1 п. 3 ст. 14).
- «для защиты прав и интересов» детей от «всех форм дискриминации, физического или психического насилия, оскорбления, грубого обращения» со стороны комиссий по делам несовершеннолетних (подп. 1, 5 п. 2 и п. 3 ст. 11).

⁷⁷ <http://www.juvenaljustice.ru/news/1561-dvukh-detej-iz-yali-iz-semi-iz-za-koshek-v-dome.html>

6 **Федеральный закон Российской Федерации от 24 апреля 2008 г. № 48-ФЗ «Об опеке и попечительстве».**

Часть 4 статьи 6 закона позволяет реализовывать полномочия органов опеки и попечительства по выявлению лиц, нуждающихся в установлении над ними опеки или попечительства медицинскими, образовательными и прочими организациями. Это все чаще приводит на практике к массовому вмешательству школ, детских садов и поликлиник в дела семей, а также к их ювенальному шантажу родителей за отказ от исполнения тех или иных требований упомянутых организаций.

Статьей 14 закона введена возмездная опека, которая серьезно стимулирует предпринимательский интерес к перетоку детей из родных бедных семей в замещающие оплачиваемые.

7. Неопределенные и опасные для семьи формулировки содержит также **ФЗ РФ от 24 июля 1998 г. № 124-ФЗ «Об основных гарантиях прав ребенка в Российской Федерации».**

Так, согласно ст. 1 указанного закона «дети, находящиеся в *трудной жизненной ситуации*», - это «дети, оставшиеся без попечения родителей; дети-инвалиды; дети - жертвы насилия; дети, проживающие в *малоимущих семьях*; жертвы вооруженных конфликтов, дети, *жизнедеятельность которых нарушена* в результате сложившихся обстоятельств и которые не могут преодолеть данные обстоятельства самостоятельно или с помощью семьи».

Однако, это – существенно отличающиеся категории, которые требуют разной реакции, причем только по желанию семей. То есть, объединять их в одну рубрику «трудной жизненной ситуации» (далее – ТЖС) нет оснований.

Указанные случаи не должны вести к присвоению статуса «трудная жизненная ситуация», поскольку клеймо «ТЖС» приводит к постановке семьи в органах власти на учет. Кроме того, присвоение такого статуса означает стигматизацию семьи. Однако семья, в которой, например, проживает ребенок – инвалид, далеко не всегда считает себя находящейся в «ТЖС». Соответственно, каждую категорию семей, которая, с позиций законодателя, может нуждаться в той или иной поддержке, нужно выделить определенно (например, малоимущая семья), и также определенно прописывать в законодательстве возможные меры поддержки семьи, но только по заявлению членов семьи.

В заключение следует отметить, что указанное определение

закона содержит абсолютно размытые формулировки, например, неясно понятие «обстоятельств, которые невозможно преодолеть самостоятельно или с помощью семьи».

Все это ведет к дополнительному прессингу в отношении нормальных семей, которым присваивают статус «ТЖС» и назначают «профилактическую работу».

8. Законом, позволяющим необоснованно вмешиваться в семью, является также **ФЗ РФ от 28.12.2013 г. № 442-ФЗ «Об основах социального обслуживания граждан к РФ»** (далее – Закон № 442-ФЗ), в который лукавым образом включены нормы о патронате семьи.

Изначально эти нормы продвигались через законопроект № 42197-6 «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации по вопросам осуществления социального патроната и деятельности органов опеки и попечительства». Но этот проект был отбит широчайшим общественным сопротивлением (140 тыс. живых подписей против было сдано в приемную Президента).⁷⁸

Лоббисты ювенальных технологий добились включения опасных норм в Закон № 442-ФЗ, переименовав «патронат» в «сопровождение». В ст. 22 «Содействие в предоставлении медицинской, психологической, педагогической, юридической, социальной помощи, *не относящейся к социальным услугам* (социальное сопровождение)» сказано:

«1. При необходимости гражданам, в том числе родителям, опекунам, попечителям, иным законным представителям несовершеннолетних детей, оказывается содействие в предоставлении медицинской, психологической, педагогической, юридической, социальной помощи, *не относящейся к социальным услугам* (социальное сопровождение).

2. Социальное сопровождение осуществляется путем привлечения организаций, предоставляющих такую помощь, на основе межведомственного взаимодействия в соответствии со статьей 28 настоящего Федерального закона. Мероприятия по социальному сопровождению отражаются в индивидуальной программе».

Хитрость статьи в том, что «социальное сопровождение» не отнесено к «услугам», хотя предметом закона являются именно услуги (ст. 1, 3). Принцип «добровольности» социального обслуживания распро-

⁷⁸ http://ruskline.ru/analitika/2012/10/27/zakon_o_socialnom_patronate_zakon_ili

страняется только на услуги (ст. 4 Закона), поэтому «социальное сопровождение» может быть назначено принудительно.

При этом согласно ст. 14 Закона № 442-ФЗ «основанием для рассмотрения вопроса о предоставлении социального обслуживания является поданное в письменной или электронной форме заявление гражданина или его законного представителя о предоставлении социального обслуживания либо обращение в его интересах *иных граждан*, обращение государственных органов, органов местного самоуправления, общественных объединений непосредственно в уполномоченный орган субъекта РФ либо *переданные заявление или обращение* в рамках межведомственного взаимодействия».

Поэтому любой сигнал третьих лиц может запустить механизм выяснения вопроса о «нуждаемости гражданина в социальной помощи», даже если сам гражданин этого не желает. Из методических материалов «Фонда поддержки детей...» следует, что «сигналы о случаях передают в органы опеки и попечительства и комиссии по делам несовершеннолетних. В случае подтверждения информации это станет началом серьезной индивидуальной, продолжительной по времени работы по восстановлению семейных функций и защиты ребенка от жестокого обращения».

При этом в соответствии со ст. 15 Закона № 442-ФЗ «гражданин признается нуждающимся в социальном обслуживании» в таких случаях как: «наличие ребенка, испытывающего трудности в социальной адаптации», «наличие внутрисемейного конфликта», «наличие насилия в семье». Все приведенные понятия растяжимы, а значит, могут привести к вмешательству социальных работников в любую семью.

Если указанные в ст. 15 обстоятельства будут установлены, родителю навязывается «индивидуальная программа» перевоспитания с социальным сопровождением, отказаться от которой невозможно (ст.ст. 16, 22 Закона № 442-ФЗ).

Эти нормы работают так, что отказ от социального сопровождения приводит к передаче информации в комиссию по делам несовершеннолетних и (или) постановке вопроса об изъятии ребенка. (См., например, подп. 3 п. 2.1.4. Регламента межведомственного взаимодействия в сфере выявления семейного неблагополучия и организации работы с семьями, находящимися в социально опасном положении или трудной жизненной ситуации, утв. Протоколом заседания Московской городской межведомственной комиссии по делам несовершеннолетних

и защите их прав 25 ноября 2015 года).

И практика со ссылкой на такое основание для изъятия ребенка уже есть (например, по московскому делу с изъятием мальчика «за розовый цвет одежды»). На Западе система работает именно так: отказ семьи от профилактической работы ведет к изъятию детей⁷⁹.

Закон № 422-ФЗ еще не «раскачался». По Приказу Минобрнауки от 27 февраля 2015 г. № 131 «Об организации в Минобрнауки и Федеральном агентстве по делам молодежи работы по реализации Национальной стратегии действий в интересах детей на 2012-2017 годы» планировалось: «Внедрение модельной программы социального сопровождения семей с детьми в субъектах РФ» с декабря 2015 года.

Внедряются мобильные бригады опеки в качестве «инновационных форм работы социальной службы». В п. 3.1.7. Приказа Минобрнауки РФ от 24 февраля 2015 г. № 121 «Об утверждении примерной дополнительной профессиональной программы повышения квалификации для работников органов опеки и попечительства» предусмотрено обучение следующим «инновационным формы работы специалистов органов опеки и попечительства: технологии «работа со случаем (куратор случая)», «социальный патронат», «мобильный офис органов опеки и попечительства» и другие формы работы специалистов органов опеки и попечительства».

9. ФЗ РФ от 23 июня 2016 г. № 182-ФЗ «Об основах системы профилактики правонарушений в Российской Федерации».

23 июня 2016 г. подписан ФЗ РФ № 182-ФЗ «Об основах системы профилактики правонарушений в Российской Федерации» (далее – Закон о профилактике).

Указанный Закон не выдерживает никакой критики с точки зрения юридической техники, закладывает правовые основы для нанесения сокрушительного удара по институту семьи. Ниже приведены основные претензии к указанному акту правотворчества.⁸⁰

1) Неопределенность правовых норм.

Согласно статье 2 Закона «профилактика правонарушений» – это «совокупность мер социального, правового, организационного,

⁷⁹ См. <http://www.familypolicy.ru/read/1403>; https://ivan4.ru/news/yuvenalnaya_yustitsiya_juvenile_finnish_seminar_in_moscow_19_11_2013_maricato_group_video/

⁸⁰ Опубликовано http://ruskline.ru/analitika/2016/07/21/ugrozy_zakona_ob_osnovah_sistemy_profilaktiki_pravonarushenij/

информационного и иного характера, направленных на выявление и устранение причин и условий, способствующих совершению правонарушений, а также *на оказание воспитательного воздействия на лиц в целях недопущения совершения правонарушений или антиобщественного поведения»* (п. 2 ст. 2).

При этом «антиобщественное поведение» - это «не влекущие за собой административную или уголовную ответственность *действия физического лица, нарушающие общепринятые нормы поведения и морали, права и законные интересы других лиц»* (п. 6 ст. 2).

С учетом того, что понятие «общепринятых норм поведения» имеет расплывчатый характер, несложно представить, во что «профилактика антиобщественного поведения» может выродиться на практике.

Сам факт наличия в Законе неопределенных норм является нарушением Конституции РФ (постановления Конституционного суда РФ от 6 апреля 2004 года № 7-П, от 20 декабря 2011 года № 29-П, от 2 июня 2015 г. № 12-П и др.)».

2) Опасность профилактики.

Чем грозит Закон среднестатистическому законопослушному обывателю? Тем, что в его отношении может быть назначена «профилактика» практически в любой момент без каких-либо серьезных причин.

Согласно ч. 2 ст. 15 Закона «Индивидуальная профилактика правонарушений направлена на:

- (1) *оказание воспитательного воздействия на лиц, указанных в части 2 статьи 24 настоящего Федерального закона, на устранение факторов, отрицательно влияющих на их поведение,*
- (2) *на оказание помощи лицам, пострадавшим от правонарушений или подверженным риску стать таковыми».*

В части 2 статьи 24 говорится в т.ч. о безнадзорных и беспризорных несовершеннолетних. Практика последнего времени показывает, что к таковым может быть отнесен ребенок даже в присутствии родителей, если они «ненадлежащим» образом (по мнению уполномоченных органов) выполняют свои обязанности. А «помощь и профилактика» в таких случаях выражается нередко в отобрании ребенка. Именно такая ситуация сложилась при изъятии в октябре 2015 г. в Санкт-Петербурге пятимесячного Умара Назарова. Ребенка изъяли в связи с отсутствием на руках у матери документов. Документы в момент проверки находились у бабушки и были привезены ею спустя час после звонка матери. Но ребенок за это время в присутствии матери и родни был оформлен

как находящийся «без попечения» и передан в Центр реабилитации детей им. Цимбалы. Ночью малыш умер «при невыясненных обстоятельствах»⁸¹. С новым Законом количество трагических случаев грозит резко возрасти.

Впечатляет норма Закона о профилактике в отношении лиц, «подверженных риску» стать жертвой правонарушения. Таковым может быть признан вообще-то любой человек, ибо «никто не застрахован», а закон не говорит об уровне (степени) риска.

Закон настолько «пустой», что разумных оснований для применения индивидуальной профилактики в нем усмотреть невозможно.

Статья 16, посвященная основаниям профилактики, в критических комментариях не нуждается: «Профилактика правонарушений осуществляется при возникновении социальных, экономических, правовых и иных причин и условий, способствующих совершению правонарушений» (ч. 1 ст. 16 Закона).

С учетом того, что в каждом человеке так или иначе действуют страсти, которые (при попустительстве человека) и являются ключевыми причинами правонарушений⁸², профилактику можно начинать с рождения (т.е. с момента «возникновения причины», способствующей правонарушениям). Если встать на позицию о внешних причинах правонарушений, то ими буквально переполнена современная действительность. Если обратиться к семейному аспекту проблемы, то в любой момент в любой семье может случиться ссора, а ссора – это, «несомненно, условие, способствующее совершению правонарушения», например, «насилия» по отношению к ребенку (критика, физическое наказание, принуждение к выполнению той или иной работы и т.п.).

В общем, новый закон – благодатная легальная почва для социальной «помощи» и профилактики в отношении каждого человека и каждой семьи.

Важно обратить внимание на то, что внешними мерами решить проблему преступности можно лишь частично. Как отмечают криминологи профессор д.ю.н. Е.С. Шигарев, к.ю.н. А.В. Черняев, «предупредить преступное поведение при помощи только внешних усилий и средств, но вопреки желаниям самой личности, - очень сложная задача. В этом деле необходимо включение и внутренних сил самого человека...»⁸³.

81 <http://www.kp.ru/daily/26452.4/3321670/>

82 Шигарев Е.С., Черняев А.В. Криминологическая теория и религия христианства о преступном поведении и его предупреждении. М., 2006. С. 184, 185.

83 Шигарев Е.С., Черняев А.В. Криминологическая теория и религия христианства о преступном поведении и его предупреждении. М., 2006. С. 184.

Насколько будет эффективной «адаптация» и «реабилитация», которую навязывают вопреки воле человека, не совершившего никаких административных или уголовно-наказуемых деяний?

И второй не менее актуальный вопрос: что будет в себя включать эта «адаптация» с содержательной точки зрения? Вопрос нетривиальный с учетом того, что к профилактике привлекают различные НКО, деятельность которых (с позиций нравственности) нередко вызывает возмущение в обществе, и сотрудникам которых есть желание посоветовать: «Врачу, исцелися сам».

«Ученые-психиатры в миру, сами будучи душевно-плотскими людьми, изучают всегда душевно-плотских людей и только под душевно-плотским углом зрения»⁸⁴. И поэтому не видят истинных причин девиантного поведения. В заключение обозначенной мысли приведем цитату из православного врача-психиатра Д.А. Авдеева, который зрит в корень проблемы современной мирской психиатрии, далекой от осмысления духовных причин психических заболеваний. «Они [ученые-психиатры – прим.авт.] настолько нагрузились в плотность, что изучение психических явлений с помощью психометрических методов и разных машин стали считать высшим достижением науки. Эта поразительная узость мирозерцания и рабское подчинение материалистическому направлению, которые делают их подобными каторжнику, прикованному по рукам и ногам цепями к своей тачке, в данном случае – разными «авторитетами» и «духом времени», не дают им возможности увидеть и проверить, что существует кроме их аудиторий и экспериментальных институтов и кабинетов, еще другая жизнь, где царит свобода духовной мысли, - жизнь, наполненная сиянием вечного ума...».⁸⁵

3) Формы профилактики.

Закон предусматривает десять форм профилактического воздействия, половина из которых может быть использована в работе не только госорганами, но и некоммерческими организациями. НКО доступны следующие формы профилактики (ч. 3 ст. 13, ч. 1 ст. 17 Закона):

- (1) *правовое просвещение и правовое информирование;*
- (2) *социальная адаптация;*
- (3) *ресоциализация;*

⁸⁴ Шигарев Е.С., Черняев А.В. Криминологическая теория и религия христианства о преступном поведении и его предупреждении. М., 2006. С. 184.

⁸⁵ Авдеев Д.А. Нервность: Ее духовные причины и проявления. Беседа с православным врачом. М., 2006. С. 176-177.

- (4) *социальная реабилитация;*
- (5) *помощь лицам, пострадавшим от правонарушений или подверженным риску стать таковыми.*

Другие формы профилактики доступны только государственным органам:

- (1) *профилактическая беседа;*
- (2) *объявление официального предупреждения (предостережения) о недопустимости действий, создающих условия для совершения правонарушений, либо недопустимости продолжения антиобщественного поведения;*
- (3) *профилактический учет;*
- (4) *внесение представления об устранении причин и условий, способствующих совершению правонарушения;*
- (5) *профилактический надзор.*

Ни одна из форм не прописана в законе детально. В отношении профилактического учета даже не указано, в отношении каких лиц он будет проводиться. Ч. 1 ст. 21 Закона говорит лишь, что «профилактический учет предназначен для информационного обеспечения деятельности субъектов профилактики правонарушений». Ч. 2 ст. 21 Закона указывает, что порядок и требования к профилактическому учету устанавливаются нормативными актами.

При этом за поведением лица, поставленного на профилактический учет, будет вестись наблюдение под названием «профилактический надзор» (ст. 23).

Можно предположить, что после вступления Закона в силу за любое некорректное поведение, с точки зрения социальных работников, родителя смогут признать субъектом с антиобщественным поведением, подлежащим учету и надзору. Это в свою очередь может стать основанием для отобрания ребенка в силу опасности положения для его «здоровья и жизни» (ст. 77 Семейного кодекса РФ), а также для лишения родительских прав в силу «уклонения от исполнения родительских обязанностей» (ст. 69 Семейного кодекса РФ).

А теперь посмотрим формы профилактики, к которым планируется привлечь НКО.

Социальная адаптация согласно ст. 24 Закона «представляет собой комплекс мероприятий, направленных на оказание лицам, находящимся в трудной жизненной ситуации, содействия в реализации их

конституционных прав и свобод, а также *помощи в трудовом и бытовом устройстве*».

При этом, например, по ст. 1 ФЗ РФ от 24 июля 1998 г. № 124-ФЗ «Об основных гарантиях прав ребенка в РФ» список детей, «находящиеся в трудной жизненной ситуации» весьма обширен: это - «дети, проживающие в малоимущих семьях; дети с отклонениями в поведении; дети, жизнедеятельность которых объективно нарушена в результате сложившихся обстоятельств и которые не могут преодолеть данные обстоятельства самостоятельно или с помощью семьи».

С учетом того, что малоимущих семей в России миллионы, что понятие «насилия» последнее время трактуется так широко, что включает в себя чуть ли не любые воспитательные меры, что «нарушение жизнедеятельности» можно усмотреть в чем угодно, следует ожидать, что социально адаптировать будут весьма многих, - лишь бы было желание или разрядка сверху. А желание, видимо, найдется, поскольку среднестатистический россиянин, вероятно, с удовольствием предложит уполномоченному лицу «договориться» об отказе от социальной адаптации. Это обстоятельство показывает весьма высокий уровень коррумпированности закона.

Людам, находящимся в «трудной жизненной ситуации», НКО могут навязать также *«социальную реабилитацию»*. Согласно ст. 26 Закона последняя «представляет собой совокупность мероприятий *по восстановлению утраченных социальных связей и функций* лицами, находящимися в трудной жизненной ситуации, в том числе потребляющими наркотические средства и психотропные вещества в немедицинских целях».

Вот так, дети из малоимущих семей приравнены в этой статье к лицам, потребляющим наркотические вещества. Интересно, что во внесенном в Госдуму законопроект указанная форма профилактики распространялась только на лиц, прошедших курс лечения от наркомании и на лиц, вернувшихся из мест лишения свободы. А теперь почти любых детей можно «реабилитировать».

Не менее печальным представляется содержание статьи 27, которой предусмотрена такая форма профилактики как *«помощь лицам, пострадавшим от правонарушений или подверженным риску стать таковыми»*. Как мы уже отметили, «риск» есть у каждого. Поэтому каждый может получить «оказание правовой, социальной, психологической, медицинской и иной поддержки ... в целях минимизации последствий правонарушений либо снижения риска стать пострадавшими от правонару-

шений». Единственное, что может несколько утешать – это то, что данная форма профилактики осуществляется с согласия человека. Впрочем, понятно, что согласие несовершеннолетнего на «помощь» получить весьма просто.

4). Права граждан, в отношении которых проводится профилактика, и презумпция виновности.

На фоне широких полномочий госорганов и НКО по профилактике выглядит весьма скупо и пугающе статья о правах лиц, в отношении которых применяются меры профилактики. В ст. 28 Закона предусмотрено всего три таких права:

1) Получать информацию об основаниях и причинах профилактики, условиях и характере мер профилактики.

Посмотрев статью 16 Закона (см. выше), можно убедиться, что об истинных основаниях и причинах профилактики жертва профилактики узнает немного. А вот «характер» профилактики узнает на своем личном опыте.

2) Знакомиться с материалами дела по профилактике, «непосредственно затрагивающими права и свободы» лица.

Очевидно, на практике будут возникать споры о том, касается ли конкретный документ «непосредственно» прав человека, в отношении которого ведется профилактика. В настоящее время правоприменители нередко ссылаются на то, что некие документы по делу «не касаются» лица, желающего их изучить, а регулируют внутренние (межведомственные) вопросы. Однако, эти «внутренние вопросы» весьма болезненно могут сказаться на судьбе лица, которое стало жертвой профилактики.

3) Обжаловать действия субъектов профилактики.

Данное право существовало и без этого закона.

В итоге, из закона вырисовывается крайне сомнительная схема: человек не совершил ни уголовно-, ни административно-наказуемого деяния; он предпринял лишь действие, которое расценено субъектом профилактики «антиобщественным» без всякого суда и следствия. И человек сразу обязывается к выполнению неких рекомендаций под видом «профилактики». Таким образом, Закон исходит из презумпции виновности. Понятно, что здесь речь об условной виновности, потому что правонарушения нет вообще. А вот санкции будут – самые реальные.

При этом, например, в Кодексе РФ об административных пра-

вонарушениях сказано: «Лицо, в отношении которого ведется производство по делу об административном правонарушении, *считается невиновным, пока его вина не будет доказана в порядке, предусмотренном настоящим Кодексом, и установлена вступившим в законную силу постановлением судьи, органа, должностного лица, рассмотревших дело*» (ч. 2 ст. 1.5 КоАП РФ). Аналогичная презумпция установлена Уголовным кодексом РФ (ст. 5 УК РФ), ст. 49 Конституции РФ.

Однако Закон о профилактике не предусматривает никакого производства по делу в целях выяснения обстоятельств дела, установления вины граждан. Из Закона следует, что по одному субъективному мнению уполномоченного лица вершится судьба гражданина, признанного «виновным» и нуждающимся в профилактике, в постановке на учет, под надзор и т.п.

Как эта схема соотносится с Конституцией? На наш взгляд, никак.

В ч. 1 ст. 45 Конституции РФ сказано: «Государственная защита прав и свобод человека и гражданина в Российской Федерации гарантируется». Вместе с тем, новым Законом о профилактике эта гарантия защиты снимается.

В ч. 2 ст. 55 Конституции РФ закреплена норма: «В Российской Федерации не должны издаваться законы, отменяющие или умаляющие права и свободы человека и гражданина». Новый Закон о профилактике идет вразрез с указанной нормой Конституции, поскольку устанавливает возможность по ограничению прав граждан, принуждению их к прохождению неких процедур без разбирательства, без суда и следствия и против их воли.

5) Незаконная передача субъектам РФ и муниципалитетам широчайших полномочий в сфере профилактики.

Профилактика правонарушений включает в себя ограничения прав и свобод граждан, варианты которых зафиксированы в законе под видом «форм индивидуальной профилактики».

Согласно ч. 3 ст. 55 Конституции РФ «права и свободы человека и гражданина могут быть *ограничены федеральным законом* только в той мере, в какой это необходимо в целях защиты основ конституционного строя, нравственности, здоровья, прав и законных интересов других лиц, обеспечения обороны страны и безопасности государства».

В п. «в» ст. 71 Конституции РФ сказано, что «регулирование

прав и свобод человека и гражданина» *находится в исключительном ведении Российской Федерации.*

Однако, обращаясь к Закону о профилактике, мы видим полное пренебрежение упомянутыми положениями Конституции.

Согласно ч. 1 ст. 3 Закона «Правовое регулирование профилактики правонарушений осуществляется в соответствии с федеральными конституционными законами, настоящим Федеральным законом, другими федеральными законами, а также принятыми в соответствии с ними нормативными правовыми актами Президента РФ, Правительства РФ, федеральных органов исполнительной власти, законами и другими нормативными правовыми актами субъектов РФ, муниципальными правовыми актами».

Сказано даже, что «реализация основных направлений профилактики правонарушений осуществляется посредством ... применения иных мер, предусмотренных федеральными законами, законами субъектов Российской Федерации, муниципальными правовыми актами» (п. 11 ч. 2 ст. 6 Закона).

Каких – «иных мер» - не сказано. Такая норма по факту дает муниципалитетам неограниченные полномочия, поскольку не ставит никаких ограничений. Дело – за фантазией профилактантов. К примеру, одним из «основных направлений профилактики» по ст. 6 Закона является «предупреждение правонарушений». Муниципалитет, исходя из Закона, может выработать «свою меру» профилактики и решить, что запрет хождения детей (конкретному ребенку) в школу без сопровождения «предупредит» нападения на детей (конкретного ребенка) и т.п

6) Решение проблемы.

Действующим законодательством уже предусмотрены отдельные, вполне конкретные меры профилактики по ряду направлений.

Например, в ст. 25.1. ФЗ РФ от 17 января 1992 г. № 2202-1 «О прокуратуре РФ» сказано: «В целях предупреждения правонарушений и при наличии сведений о готовящихся противоправных деяниях прокурор или его заместитель направляет в письменной форме должностным лицам, а при наличии сведений о готовящихся противоправных деяниях, содержащих признаки экстремистской деятельности, руководителям общественных (религиозных) объединений и иным лицам предостережение о недопустимости нарушения закона».

Нормы о профилактике есть и в КоАП РФ, но касаются вполне понятной ситуации: «При назначении административного наказа-

ния за совершение административных правонарушений в области законодательства о наркотических средствах, психотропных веществах и об их прекурсорах лицу, признанному больным наркоманией либо потребляющему наркотические средства или психотропные вещества без назначения врача либо новые потенциально опасные психоактивные вещества, суд может возложить на такое лицо обязанность пройти диагностику, профилактические мероприятия, лечение от наркомании и (или) медицинскую и (или) социальную реабилитацию в связи с потреблением наркотических средств или психотропных веществ без назначения врача либо новых потенциально опасных психоактивных веществ» (ч. 2.1. ст. 4.1 КоАП).

Против таких определенных и четких норм никто возражать не будет. Только такими и должны быть правила, касающиеся профилактики как способа *ограничения* прав и свобод человека.

Принятие закона, который дает возможность целую страну сделать одним большим профилакторием, явно не соответствует принципам правового государства и действующей Конституции РФ.

Правительством принимаются многочисленные документы, которые работают на внедрение ювенальной юстиции. Приведем разбор некоторых ключевых документов.

1. Концепция долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2020 года (утв. распоряжением Правительства РФ от 17 ноября 2008 г. N 1662-р).

2. Концепция развития ранней помощи в РФ на период до 2020 года (утв. распоряжением Правительства №1839-р от 31.08.16 г.).

3. Концепция развития системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних на период до 2020 года (утв. Распоряжением Правительства РФ от 22 марта 2017 г. № 520-р).

4. Постановление Правительства РФ от 18 мая 2009 г. №423 «Об отдельных вопросах осуществления опеки и попечительства в отношении несовершеннолетних граждан».

5. Приказ МВД от 15 октября 2013 г. N 845 «Об утверждении Инструкции по организации деятельности подразделений по делам несовершеннолетних органов внутренних дел Российской Федерации».

6. Приказ Министерства здравоохранения и социального развития РФ от 17 мая 2012 г. N 565н «Об утверждении Порядка информирования медицинскими организациями органов внутренних дел о поступлении пациентов, в отношении которых имеются достаточные основания полагать, что вред их здоровью причинен в результате противоправных действий».

7. Приказ Министерства образования и науки РФ от 14 сентября 2009 г. N 334 «О реализации постановления Правительства Российской Федерации от 18 мая 2009 г. № 423».

8. Приказ Министерства образования и науки РФ от 17 февраля 2015 г. N 101 «Об утверждении Порядка формирования, ведения и использования государственного банка данных о детях, оставшихся без попечения родителей».

9. Приказ Министерства образования и науки РФ от 24 февраля 2015 г. № 121 «Об утверждении примерной дополнительной профессиональной программы повышения квалификации для работников органов опеки и попечительства».⁸⁶

10. Приказ Министерства труда и социальной защиты РФ от 18 ноября 2013 г. № 680н «Об утверждении профессионального стандарта

⁸⁶ Анализ в рамках статьи о Национальной стратегии действий в интересах детей на 2012-2017 гг.

«Специалист органа опеки и попечительства в отношении несовершеннолетних».⁸⁷

11. Приказ Министерства труда и социальной защиты РФ от 18 ноября 2013 г. № 683н «Об утверждении профессионального стандарта «Специалист по работе с семьей».⁸⁸

12. Федеральные государственные образовательные стандарты.⁸⁹

13. Концепция развития до 2017 года сети служб медиации в целях реализации восстановительного правосудия в отношении детей, в том числе совершивших общественно опасные деяния, но не достигших возраста, с которого наступает уголовная ответственность в Российской Федерации, утв. Распоряжением Правительства РФ от 30 июля 2014 г. № 1430-р.⁹⁰

14. Национальная стратегия действий в интересах женщин на 2017 – 2022 годы, утв. Распоряжением Правительства от 8 марта 2017 г. № 410-р.⁹¹

Некоторые другие нормативные акты и документы федеральных органов исполнительной власти (например, письма, которые имеют рекомендательный характер), также упомянуты ниже, поскольку закладывают ювенальную направленность деятельности государственных органов.

2017 гг. 87 Анализ в рамках статьи о Национальной стратегии действий в интересах детей на 2012-

2017 гг. 88 Анализ в рамках статьи о Национальной стратегии действий в интересах детей на 2012-

89 Анализ в рамках статьи о законопроекте «О Контингенте обучающихся».

2017 гг. 90 Анализ в рамках статьи о Национальной стратегии действий в интересах детей на 2012-

91 Анализ в рамках статьи о законопроекте «О профилактике семейно-бытового насилия».

1. Концепция долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2020 года (утв. распоряжением Правительства РФ от 17 ноября 2008 г. N 1662-р).

Это – один из основополагающих документов, нацеливающих на внедрение ювенальных технологий в период до 2020 г.

В Концепции предусмотрено: «Основными целевыми ориентирами социальной политики являются: полное завершение к 2020 году процесса модернизации и развития системы социального обслуживания семей и детей в соответствии с международными стандартами социального обслуживания семей и детей в развитых европейских странах; ... развитие механизмов ювенальной юстиции».

2. Концепция развития ранней помощи в РФ на период до 2020 года (утв. распоряжением Правительства от 31.08.16 г. №1839-р)⁹².

Как сообщается в Концепции, раннее начало комплексной помощи детям «содействует максимально возможным достижениям в развитии ребенка, поддержанию его здоровья, а также успешной социализации и включению ребенка в образовательную среду с последующей интеграцией в общество».

Однако анализ Концепции показывает, что истинной ее целью является вмешательство в каждую семью с момента рождения ребенка с целью выявления детей, имеющих риск отклонений в развитии, и назначения семьям социального (педагогического, психологического) сопровождения «экспертов» даже вопреки воле родителей. Отказ родителей от услуг будет грозить признанием их не исполняющими своих обязанностей (действующими во вред ребенку) со всеми вытекающими последствиями (вплоть до лишения родительских прав и изъятия детей).

Изначально Концепция продвигалась под видом защиты прав инвалидов (детей, рожденных инвалидами)⁹³. Но в итоговом виде нормативный акт нацелен на повсеместный активный поиск любых неблагополучных семей с назначением им индивидуальной программы «помощи».⁹⁴

1) Целевая группа оказания ранней помощи.

Согласно разд. 1 Концепции «целевой группой для оказания ранней помощи являются семьи с детьми в возрасте от рождения до 3 лет, у которых имеется *отставание* в одной или нескольких областях физического или умственного развития и *нарушения* здоровья, с высо-

92 Опубликовано. <https://regnum.ru/news/society/2176588.html>

93 <http://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/56570728/#review>

94 <http://government.ru/docs/24425/>

кой вероятностью приводящие к *задержкам развития*».

Что такое «отставание» в развитии? Кто будет определять «вероятности»? Понятно, что не родители, а т.н. эксперты.

Причем, разработчики Концепции решили оставить возможность «раннего» вмешательства до 8 лет: «Для организации адаптации и включения в жизнь общества детей целевой группы после 3 лет, которые не могут быть включены в полном объеме в систему получения образовательных услуг (в соответствии с заключением психолого-медико-педагогической комиссии), предлагается предусмотреть возможность продолжения оказания услуг ранней помощи в необходимом объеме до 7-8 летнего возраста».

Кроме того, в целевую группу включены т.н. дети группы риска, т.е. «дети с риском развития стойких нарушений функций организма и ограничений жизнедеятельности, а также *дети из группы социального риска* развития ограничений жизнедеятельности, в том числе дети-сироты и дети, оставшиеся без попечения родителей, находящиеся в ... организациях для детей-сирот ..., *а также дети из семей, находящихся в социально опасном положении*».

Что такое «социально опасное положение»? Как показано выше, ФЗ РФ «Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних» дает весьма растяжимое определение данному понятию, также как региональные акты.⁹⁵ Поэтому в целевую группу для оказания ранней помощи по Концепции попасть может любая семья.

Аналогичная проблема имеется на Западе. Р. Моритц – германский психолог с 20-летним стажем, который знает «кухню» ювенальной юстиции в деталях – пишет: «Любой жадный до денег и некомпетентный психолог может суду дать свое определение блага / опасности для ребенка»⁹⁶. Также автор отмечает, что суд по ювенальным делам в 100% случаев базируется на заключениях экспертов⁹⁷. Поэтому родителю – «неспециалисту» - в подобных делах что-то доказать почти невозможно.

2) Суть ранней помощи.

⁹⁵ Например, Порядок межведомственного взаимодействия органов и учреждений системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних ...,» утв. Распоряжением Комитета по вопросам законности от 18.01.2016 г. № 2-р. Анализ приведен ниже.

⁹⁶ Moritz R. Die Deutsche Schande. Der Kinderklau. 2011. S. 76. (Р. Моритц «Позор Германии. Воровство детей», 2011).

⁹⁷ Moritz R. Die Deutsche Schande. Der Kinderklau. 2011. S. 26.

Согласно Концепции «ранняя помощь» - это «комплекс медицинских, социальных и психолого-педагогических услуг, оказываемых на межведомственной основе детям целевой группы и их семьям, направленных на раннее выявление детей целевой группы, содействие их оптимальному развитию, формированию физического и психического здоровья, включению в среду сверстников и интеграцию в общество, а также на сопровождение и поддержку их семей и повышение компетентности родителей (законных представителей)».

Итак, «помощь» - это в т.ч. «выявление» детей группы риска. Однако согласно толковому словарю Ожегова, помощь - это «содействие кому-н. в чем-н., участие в чем-н., приносящее облегчение»⁹⁸. Будет ли «выявление детей группы риска» приносить семьям «облегчение»?

Судя по европейской практике, нет. Например, Р. Моритц пишет, ссылаясь на свой опыт, что «вполне здоровые психически дети закрываются в учреждения психиатрии без каких-либо основательных причин, и им назначается психологическое и психиатрическое наблюдение»⁹⁹. Немецкий автор отмечает, что «каждое заключение эксперта выходит на то, что *детям и родителям необходимо назначить психологическую и психиатрическую терапию*. Некоторые аргументы из заключений настолько «притянуты за уши», что человек в здравом рассудке будет сомневаться, можно ли это заключение исполнить».¹⁰⁰ Мы будем часто обращаться к исследованию Моритца, поскольку то, что сейчас происходит в России, копирует систему, описанную германским автором.

3) Субъекты, оказывающие раннюю помощь.

Согласно Концепции программа ранней помощи направлена на обеспечение реализации «комплекса услуг по ранней помощи на основе межведомственного взаимодействия органов государственной власти субъектов Российской Федерации, органов местного самоуправления, медицинских организаций, организаций социального обслуживания, организаций, осуществляющих образовательную деятельность, включая негосударственные организации, в том числе социально ориентированные некоммерческие организации (НКО)».

При этом в разделе 2 Концепции сказано, что приоритетным направлением является «совершенствование механизмов своевременного выявления детей, нуждающихся в ранней помощи, и определение критериев их включения в программу ранней помощи».

В общем, выявление детей группы риска будет производиться

98 <http://slovari.299.ru/word.php?id=24859&sl=oj>

99 Moritz R. Die Deutsche Schande. Der Kinderklau. 2011. S. 7.

100 Moritz R. Die Deutsche Schande. Der Kinderklau. 2011. S. 64.

повсеместно, причем, к оказанию ранней помощи будут активно привлекать НКО.

Как пишет Р. Моритц, в Германии для оказания ранней помощи («Fruehe Hilfe») также создана серьезная «сеть» (аналог «системы субъектов межведомственного взаимодействия»), в которую входят психологи, психиатры, Югендамт (аналог органов опеки) и другие учреждения помощи детям. Моритц отмечает, что этой сетью пользуется в своих целях мафия, ворующая детей («Kinderklau-Mafia»), и тесное (межведомственное) взаимодействие играет на руку этой мафии.¹⁰¹

Концепция предусматривает «включение в образовательные программы подготовки, повышения квалификации и профессиональной переподготовки специалистов (психологов, дефектологов, логопедов, педиатров, неврологов, психиатров, социальных педагогов) разделов по вопросам ранней помощи», а также проработку вопроса о необходимости «отдельного профессионального стандарта специалиста в сфере ранней помощи» (разд. 2).

Если будет создана армия экспертов по «ранней помощи», выявление детей «группы риска» (в т.ч. среди вполне здоровых детей) получит повсеместный характер, поскольку эксперты будут заинтересованы в работе и деньгах.

Это подтверждает опыт Германии. Р. Моритц задает вопрос: «Кто зарабатывает больше всех на воровстве детей?». И отвечает: «Психологи». «Психолог зарабатывает на каждом изъятии ребенка... Заключение эксперта может стоить до 10 тысяч евро (заключение написано заранее)... Из всех изученных дел однозначно следует, что эксперты и соцработники стремятся к назначению родителям и детям психологической и психиатрической терапии».¹⁰²

Как отмечает Р. Моритц, за интересом экспертов, признающих ребенка нуждающимся в лечении, стоит еще один бизнес-интерес – фармацевтический. Автор приводит шокирующие данные. Детям в целях борьбы с гиперактивностью часто назначают риталин. В России риталин признан психотропным веществом, это – психостимулятор неамфетаминового ряда, действие которого схоже с действием кокаина. Подросток, которого «сажают» на риталин с высокой долей вероятности переходит впоследствии на героин.¹⁰³ «Все американские подростки, участвовавшие в расстрелах своих сверстников, принимали риталин, но по разным

101 Moritz R. Die Deutsche Schande. Der Kinderklau. 2011. S. 63, 64.

102 Moritz R. Die Deutsche Schande. Der Kinderklau. 2011. S. 83, 84.

103 <http://www.narconon-spb.ru/ritalin>, <http://www.vsenarkotiki.ru/ritalin>

причинам в день трагедии его не получили... Синдром отмены настолько силен.., что подросток, которому забыли дать дозу лекарства, впадает в глубокую депрессию, становится неуправляемым и агрессивным». ¹⁰⁴

В Германии продажи риталина за 10-летие (с 1995 по 2005 гг) выросли в 20 раз. ¹⁰⁵

Характерно, что график изъятия детей из семьи в Германии также постоянно растет с момента начала ведения статистики в 1995 г.. ¹⁰⁶

Печальные данные по «подсаживанию» изымаемых детей на опасные препараты имеются также по США. ¹⁰⁷

Вышеизложенное показывает уровень финансового интереса к широкомасштабному оказанию «ранней помощи» детям. Система так устроена, что провоцирует поиск проблем там, где их нет.

4) Услуги ранней помощи.

В Концепции описаны виды услуг ранней помощи. К таковым отнесены:

4.1.) Выявление детей целевой группы (п. 1 Приложения).

Осуществляется медицинскими, образовательными учреждениями, социальными службами, органами опеки и попечительства.

Концепцией предлагается «разработать информационно-методические материалы, содержащие информацию по выявлению признаков отставания в развитии детей от 0 до 3 лет (оценочные шкалы, критерии признаков отставания в развитии и др.)» (Прим. к п. 2 Приложения).

С учетом того, каковы сегодня признаки социально-опасных семей, можно с уверенностью сказать: большинству детей и в критериях «отставания в развитии» найдется основание для «оказания помощи».

Процент детей, который может быть охвачен услугами ранней помощи можно примерно представить исходя из доступных цифр статистики. Например, Минздравом сообщалось, что у нас «лишь 14% детей практически здоровы, более 50% имеют различные функциональные отклонения, 35-40% - хронические заболевания». ¹⁰⁸. Открывается весь-

104 <http://ria.ru/society/20090129/160419471.html#ixzz4HuobMz8V>

105 Moritz R. Die Deutsche Schande. Der Kinderklau. 2011. S. 85.

106 <http://de.statista.com/statistik/daten/studie/12982/umfrage/inobhutnahmen-minderjaehriger-durch-jugendaemter/>

107 <http://fightcps.com/pdf/thecorruptbusinessofchildprotectiveservices.pdf> <http://www.whale.to/b/schaefer.html>

108 Вайнбаум Я.С. Гигиена физического воспитания и спорта // <http://all-gigiena.ru/lit/496-sostoyanie-zdorovya-shkolnikov-i-osnovnye-tendencii-ego-izmeneniya>. См. также <http://www.vesti.ru/doc.html?id=23571&cid=7#>

ма широкий рынок для услуг ранней помощи.

4.2.) Информирование о ребенке организаций, отвечающих за предоставление ранней помощи ребенку и его семье (п. 2. Приложения).

Концепцией запланирована «разработка протоколов включения в программу ранней помощи» (Прим. к п. 2 Приложения).

Механизмы эти, по-видимому, превратятся в добровольно-принудительный способ включения детей и семей в получение услуг ранней помощи.

Эти опасения вновь подтверждаются немецкой практикой. Как отмечает Р. Моритц, родителям, «добровольно» согласившимся на психиатрическую терапию для себя и детей, обещают восстановление в родительских правах. И во всех случаях, известных Моритцу, свое слово Югендампт не соблюдал.¹⁰⁹

Надо сказать, что в России психиатрические службы также не плохо «подружились» с ювенальными структурами. Известны дела, по которым родителей, вступающих в активную борьбу за своих детей, закрывают в «психушку» на лечение,¹¹⁰ либо запугивают такой возможностью.

Стимулировать процессы навязывания «ранней помощи» могут методы оценки успешности работы, предусмотренные Концепцией. Согласно документу «будут введены целевые индикаторы эффективности реализации мероприятий по развитию ранней помощи, такие как: *доля детей целевой группы, получившая услуги ранней помощи в общем количестве детей, нуждающихся в получении таких услуг*» (разд. 2).

4.3.) Затем следует услуга «установление нуждаемости ребенка и семьи в услугах ранней помощи» (п. 3 Приложения), суть которой заключается в «выявлении факторов, определяющих необходимость услуг ранней помощи» и направлении семьи на первичный прием к специалистам ранней помощи.

Предлагается рассматривать эту услугу как новую в системе социальной защиты. В Проекте Концепции отмечалось (и этого следует ожидать на практике), что на первом этапе данную услугу можно подвести под «социальное сопровождение», которое предусмотрено ст. 7 ФЗ РФ от 28.12.2013 № 442-ФЗ «Об основах социального обслуживания граждан в Российской Федерации».

109

Moritz R. Die Deutsche Schande. Der Kinderklau. 2011. S. 64.

110

http://ivan4.ru/news/yuvenalnaya_yustitsiya/prodolzhenie_yuvenalnoy_istorii_annu_yurasovu_upekli_v_sumasshedshiy_dom/?sphrase_id=2546

yurasovu_upekli_v_sumasshedshiy_dom/?sphrase_id=2546

4.4.) Следующая услуга по Концепции – это «обследование (оценка) развития ребенка и среды (семьи) для последующего составления индивидуальной программы ранней помощи и сопровождения ребенка и семьи» (п. 4 Приложения).

Иными словами, эксперты придут домой и соберут доказательства против семьи. В описании услуги это называется «выявление потребностей, ресурсов и приоритетов семьи, негативных факторов, влияющих на развитие ребенка».

Этот пункт Концепции в стадии Проекта содержал упоминание о согласии родителей на составление плана обследования ребенка «ведущим специалистом с междисциплинарной командой». Однако в финальной версии Концепции согласие родителей исключено. Таким образом, в Концепции предпринята попытка ограничить право родителей на воспитание (ст. 38 Конституции РФ) и передать соответствующие полномочия третьим лицам.

Впрочем, уже сейчас на практике отсутствие согласия родителей на те или иные действия уполномоченных лиц в отношении семьи нередко заканчивается угрозами («если подпишите, не будет проблем», «если не подпишите, не увидите ребенка»). Аналогична зарубежная практика.¹¹¹

Примечательно, что Концепция предлагает утвердить нормативным актом «Перечень состояний и нарушений, при которых ребенок всегда включается в программу ранней помощи» (Прим. к п. 4 Приложения). Это положение направлено на «правовое» обоснование вмешательства по отношению к ребенку в обход родителей.

Непонятно, однако, как такая норма соотносится с ФЗ РФ от 21 ноября 2011 г. №323-ФЗ РФ «Об основах охраны здоровья граждан в РФ», согласно ч. 2 ст. 20 которого информированное добровольное согласие на медицинское вмешательство дает один из родителей в отношении ребенка (до 15 лет). Исключения прямо перечислены в ч. 9 ст. 20 указанного закона (они касаются, например, угрозы жизни). Вероятно, лоббисты ювенальной системы будут добиваться составления широкого перечня «угроз жизни» или иного изменения данного ФЗ.

4.5.) По итогам оценки составляется индивидуальная программа ранней помощи и сопровождения ребенка и семьи (п. 5 Приложения).

Это - документ, определяющий «объем, сроки, порядок и содержание услуг, предоставляемых конкретному ребенку и семье по про-

111 См. доклад Ненси Шеффер «Коррупционный бизнес службы защиты детей» <http://www.parentalrights.org/index.asp?SEC=%7B5433EE7C-6775-4D17-A2A1-CE4686AE1697%7D>

грамме ранней помощи. Индивидуальная программа ранней помощи формируется междисциплинарной командой специалистов в соответствии с примерным перечнем услуг ранней помощи согласно приложению на основе межведомственного взаимодействия медицинских организаций, организаций социального обслуживания, организаций, осуществляющих образовательную деятельность, включая негосударственные организации, в том числе социально ориентированные НКО» (разд. 1 Проекта).

Иными словами, НКО и прочие третьи лица составят план, которому должна следовать семья в своей жизни. При этом в методических материалах ювенольного характера всегда указывается, что родителям надо «кооперироваться», «сотрудничать» с социальными службами. По западному опыту известно, что любое отклонение от программ и услуг, навязанных «специалистами», расценивается как неготовность родителей «наладить» ситуацию в семье.

4.6.) Затем оказывается услуга «координация и сопровождение реализации индивидуальной программы ранней помощи и сопровождения ребенка и семьи» (п. 6 Приложения).

При этом «ведущий специалист (куратор случая) организует членов междисциплинарной команды специалистов для разработки индивидуальной программы ранней помощи, ... организует и сопровождает мероприятия по переходу ребенка из программы ранней помощи в другие программы сопровождения семьи и другое». В проекте Концепции вместо слова «другое» фигурировало - «закрывает случай».

Иными словами, семья долгие годы может быть вынуждена получать различного рода услуги, переходя от одних «специалистов» к другим (что полностью подтверждает западный опыт), и только от некоего куратора будет зависеть «закрытие случая», т.е., прекращение «обслуживания семьи». С учетом того, что оказание услуг приносит услугодателям деньги и работу, понятно, что закрытие случая будет, как правило, сильно затягиваться.

4.7.) Проектом предусмотрена и такая услуга как «консультирование и обучение членов семьи» (п. 7 Приложения).

В рамках этой услуги происходит «обучение (тренинги) членов семьи навыкам ухода, коммуникации, обучения и воспитания ребенка исходя из особенностей его развития».

Таким образом у нас внедряется система обучения родителей воспитанию детей, которое в России всегда было неотъемлемым естественным правом родителя (ст. 38 Конституции РФ). В дальнейшем, судя

по всему, запланировано признание за родителями роли лишь опекунов с правом «опеки и доступа» к своим детям (такое положение имеет место в странах Запада).

Проектом предусмотрен еще ряд услуг (например, услуги по подбору питания ребенка, п. 19 Приложения), но особого внимания заслуживает следующая.

4.8.) Услуга социальной поддержки семьи (социальная передышка) (п. 22 Приложения).

Суть - «предоставление услуг по обеспечению временного краткосрочного пребывания ребенка вне дома с сопровождением или по уходу за ребенком в домашних условиях в целях поддержания позитивных отношений между родителями и ребенком, профилактики нежелательного обращения с ребенком и снижения вероятности помещения ребенка в стационарную организацию».

Зная, что именно ювенальные структуры считают нежелательным обращением с ребенком (по сути любые относительно строгие воспитательные меры), можно заподозрить, что услугу по «пребыванию ребенка вне дома» будут навязывать часто.

Чем грозит отказ родителей от услуг ранней помощи? Квалификацией таких действий как «неисполнения родительских обязанностей», что является основанием для наложения на родителей штрафа по ст. 5.35 Кодекса РФ об административных правонарушениях и для постановки вопроса о лишении родительских прав (ст. 69 Семейного кодекса РФ).

5) Этапы внедрения Концепции.

Проект предусматривает три этапа. На первом этапе планируется сформировать систему нормативных актов, регламентирующих межведомственное взаимодействие в процессе функционирования программы ранней помощи; разработать стандарты оказания услуг ранней помощи. На втором этапе - провести апробацию ранней помощи в двух пилотных регионах. На третьем - внедрить раннюю помощь по всей России.

6) Разработчики Концепции.

Как сказано в Концепции, она разработана с участием Фонда поддержки детей, находящихся в трудной жизненной ситуации и экспертного сообщества.

Концепцию развития ранней помощи следует признать прин-

ципиально неудовлетворительной, ее не спасут никакие изменения, поскольку она по сути своей направлена на необоснованное вмешательство в каждую семью.

Во исполнение указанной Концепции в настоящее время разрабатывается проект рекомендаций Минтруда. По проекту планируется вмешательство в любые семьи, дети в которых имеют любые функциональные отклонения по здоровью, а также в «социально-опасные семьи» и т.д.

3. 22 марта 2017 г. Распоряжением Правительства РФ от № 520-р утверждена «Концепция развития системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних на период до 2020 года».

В обществе не прошло никакого общественного обсуждения данного документа. Более того, проект Концепции не был опубликован на сайте раскрытия информации о проектах Правительства.¹¹²

Указанный документ принят во исполнение Национальной стратегии действий в интересах детей на 2012-2017 гг и также имеет вполне ювенальную направленность.

Среди прочего Концепция предусматривает (раздел V):

1. «Раннее» вмешательство в семью.

Согласно Концепции планируется принятие «Мер профилактического воздействия», которые «предусматривают раннее предупреждение правонарушений, непосредственное предупреждение правонарушений и предупреждение повторных правонарушений».

Сказано, что «раннее предупреждение правонарушений несовершеннолетних должно обеспечивать создание благоприятных условий для их социального развития, раскрытие и усиление их положительных личностных ресурсов до возникновения реальной угрозы совершения ими правонарушений». «Раннее предупреждение правонарушений несовершеннолетних предполагает ... меры по раннему выявлению и профилактике девиантного поведения несовершеннолетних».

Понятно, что эти «раннее выявление и профилактика» будут осуществляться путем вмешательства в семьи и назначения «индивидуальной профилактической работы» до каких-либо реальных проблем, то есть, по субъективному решению «компетентных органов» о том, что несовершеннолетний «потенциально может» совершить правонарушение.

112

<http://regulation.gov.ru/projects#>

2. «Повышение эффективности и доступности социальных служб, деятельность которых связана с профилактикой семейного неблагополучия и предоставлением социальной и психологической помощи детям из семей, находящихся в социально опасном положении и трудной жизненной ситуации».

Это на практике выльется в дальнейшее расширение навязывания социального сопровождения любым семьям.

3. «Совершенствование системы взаимодействия с родителями по вопросам профилактики асоциального поведения обучающихся», «обеспечение организационно-методической поддержки развития служб медиации в образовательных организациях».

Критику медиации как института разрушения семьи и системы образования см. выше.

4. «Формирование и развитие механизмов восстановительного правосудия».

Это - ювенальная юстиция в чистом виде (см. статью о Национальной Стратегии действий в интересах детей на 2012-2017 гг. выше).

5. «Следует обращать внимание на повышение доступности услуг для семей с детьми за счет развития и поддержки сектора профильных некоммерческих организаций».

Это – дальнейшее вымещение государства из сферы работы с семьей и внедрение НКО, которые зарабатывают на услугах «неблагополучным семьям» (детали ниже).

6. «Требуется совершенствование системы межведомственного взаимодействия между образовательными организациями, медицинскими организациями и иными субъектами профилактики правонарушений несовершеннолетних».

О ювенальной сути «межведомственного взаимодействия» (см. ниже).

7. «Анализ и распространение лучшей практики, технологий и методов профилактики, используемых в сфере правонарушений несовершеннолетних, включая анализ и обобщение опыта формирования единого межведомственного учета несовершеннолетних и (или) семей, находящихся в социально опасном положении, посредством создания регионального банка данных».

Это приведет к постоянному преследованию семей, хотя бы раз попавших в банк данных социально-опасных семей.

8. «Просвещение родителей (законных представителей) по вопросам профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних, устранения факторов, им способствующих».

Это - продолжение антисемейной пропаганды в СМИ, дальнейшее внедрение опасных методик «позитивного воспитания» (отказа от воспитания), введение «родительских университетов».

9. «Разработка и использование методов воздействия на несовершеннолетних, не связанных с применением наказания».

Отказ от наказаний детей способен привести к росту подростковой преступности, к разрушению границ социально приемлемого поведения для молодежи, что доказывает западный опыт.

10. «Организация мероприятий по повышению профессионального уровня, приобретению новых компетенций руководителями и специалистами органов и учреждений системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних».

Это – дальнейшее переформатирование правоприменителя в ювенальном ключе, что доказывают семинары, которые проводятся для работников социальной сферы на основании методических материалов ювенальных НКО по всей стране в настоящее время.

Не случайно одним из исполнителей настоящей Концепции назначен ювенальный Фонд поддержки детей, находящихся в трудной жизненной ситуации (раздел VII).

П. 3 Плана мероприятий по реализации Концепции предполагает изменение федеральных государственных образовательных стандартов. Иными словами, ювенальные технологии будут внедряться в обязательном порядке через образовательные учреждения.

Пунктами 10-13 предполагается подготовка методических материалов для правоприменителя. Те материалы, которые распространяются министерствами и ведомствами сейчас не оставляют никаких сомнений в том, что планируется и дальнейшее использование подобных опасных документов, издаваемых прозападными НКО.

Пунктом 22 запланировано «развитие кабинетов бесплатной правовой помощи для детей и подростков», в которых детей научат, как правильно жаловаться на родителей, составить иски против родителей и т.п.

4. Постановление Правительства РФ от 18 мая 2009 г. №423 «Об отдельных вопросах осуществления опеки и попечительства в отношении несовершеннолетних граждан».

Постановление регулирует разные вопросы, касающиеся опеки, в т.ч. легализует передачу полномочий органов опеки и попечительства образовательным, медицинским и прочим организациям, прямо

указывая право организаций выявлять детей, нуждающихся в опеке, и проводить проверки жилищно-бытовых условий. Именно отсюда выросла практика ювенального шантажа со стороны школ, детских садов и поликлиник. Граждане все больше опасаются государственных структур, которые задуманы как помощь семье, а работают на поиск поводов для вмешательства. Врачи должны лечить, учителя учить – а не выявлять «неблагополучие» причем «раннее», когда никаких угроз ребенку нет. Базируется постановление на общих нормах Закона об опеке и попечительства (ч. 4 ст. 6), который в этом плане противоречит п. 1 ст. 121 СК, запрещающему выявительную деятельность иных, кроме органов опеки, лиц.

5. Приказ МВД от 15 октября 2013 г. N 845 «Об утверждении Инструкции по организации деятельности подразделений по делам несовершеннолетних органов внутренних дел Российской Федерации».

Данный приказ содержит много недостатков, присущих Закону № 120-ФЗ (см. выше), и усугубляет их своими формулировками (раздел IX).

Приказ регулярно используется на практике для изъятия детей, в частности, по акту «о помещении несовершеннолетнего в специализированное учреждение для несовершеннолетних, нуждающихся в социальной реабилитации» (Приложение № 25 к Приказу).

В Приказе включен образец акта обследования семейно-бытовых условий жизни несовершеннолетнего (далее – Акт; Приложение № 1), который предусматривает сбор таких сведений о семье, которые явно не создают «опасности» для ребенка. В частности, в акте необходимо указать, «требуется ли косметический ремонт жилого помещения, в котором проживает несовершеннолетний». Полагаем, почти любой квартире при желании можно «прописать» необходимость ремонта. И даже если так, то это само по себе никак не влияет на детско-родительские отношения. Требование об учете жилищных условий представляется издевательским и явно избыточным для «профилактики безнадзорности», поскольку миллионы граждан России живут вполне счастливой семейной жизнью в стесненных и плохих жилищных условиях не по своей вине.

Таковыми же неадекватными являются требования об указании в Акте «наличия продуктов питания, соответствующих возрасту». Видимо, сами составители Приказа не являются социально адаптированными людьми и нуждаются в социальной реабилитации, поскольку не учитывают того факта, что продукты почти в любых семьях иногда заканчива-

ются, и тогда люди идут в магазин. Факт наличия тех или иных продуктов в определенный момент времени никоим образом не влияет на благополучие семейной жизни.

То же можно сказать о требовании указать в Акте «наличие сезонной одежды несовершеннолетнего». Понятие сезонности и субъективные взгляды на одежду у людей разнятся. Вместе с тем, весьма часто на практике основанием для вмешательства в семью (отобрания детей) указывают именно «недостаточное количество» одежды, белья у ребенка и т.п.

6. Приказ Министерства здравоохранения и социального развития РФ от 17 мая 2012 г. N 565н «Об утверждении Порядка информирования медицинскими организациями органов внутренних дел о поступлении пациентов, в отношении которых имеются достаточные основания полагать, что вред их здоровью причинен в результате противоправных действий».

Согласно подпунктам 4, 6 пункта 2 Порядка «Медицинские организации передают сведения в территориальные органы Министерства внутренних дел РФ по месту нахождения медицинской организации о поступлении (обращении) пациентов в случаях наличия у них следующих признаков причинения вреда здоровью в результате совершения противоправных действий:...

4) переломы костей, гематомы, ушибы мягких тканей;...

6) ушибы, сотрясения головного мозга;...

7) повреждения, связанные с воздействием высоких или низких температур».

Данный Порядок является на практике основанием для передачи медиками в правоохранительные органы информации о проблемах, связанных со здоровьем детей, в том числе в ситуациях объективных несчастных случаев (ребенок сломал руку на прогулке или получил случайно дома ожог), то есть, когда никакой вины родителей в проблемах по здоровью у детей нет. Например, по одному из дел в Санкт-Петербурге, ребенок получил ожог от свечки вследствие несчастного случая. Информация была передана правоохранителям, которые пришли с проверкой домой и изъяли всех трех детей. При этом родители были принуждены к подписанию документа о помещении трех детей в специализированные детские организации.

7. Приказ Министерства образования и науки РФ от 14 сентя-

бря 2009 г. N 334 «О реализации постановления Правительства Российской Федерации от 18 мая 2009 г. N 423».

Указанным Приказом утвержден «Порядок проведения обследования условий жизни несовершеннолетних граждан и их семей» (Приложение № 2). Этот Порядок согласно пункту 2 применяется органами опеки «с целью выявления обстоятельств, свидетельствующих об отсутствии родительского попечения» (которое неадекватно определено в статье 121 СК РФ).

Основанием для проведения обследования являются любые обращения третьих лиц (п. 4 Порядка).

Акт обследования условий жизни несовершеннолетнего гражданина и его семьи утвержден Приложением № 3.

Однако указанный Порядок (и Акт по Приложению № 3) требуют сбора явно избыточных данных о фактах, которые никак не сказываются на семейных отношениях. Согласно п. 6 «При проведении обследования выявляются:

- «внешний вид: соблюдение норм личной гигиены ребенка, наличие, качество и состояние одежды и обуви, ее соответствие сезону, а также возрасту и полу ребенка и так далее»,
- «Социальная адаптация, адекватность поведения ребенка в различной обстановке и так далее»,
- «успехи и проблемы в освоении образовательных программ в соответствии с возрастом и индивидуальными особенностями развития ребенка; режим дня ребенка (режим сна, питания, их соответствие возрасту и индивидуальным особенностям), организация свободного времени и отдыха ребенка; наличие развивающей и обучающей среды»
- «удовлетворение эмоциональных потребностей ребенка».
- «семейные ценности, традиции, семейная история, уклад жизни семьи, распределение ролей в семье, круг общения родителей; социальные связи ребенка и его семьи с соседями, знакомыми, контакты ребенка со сверстниками, педагогами, воспитателями».
- «жилищно-бытовые условия, в которых проживает ребенок: наличие и принадлежность жилого помещения, его общая и жилая площадь, количество комнат, благоустройство и санитарно-гигиеническое состояние; наличие у ребенка отдельного оборудованного места (комнаты, уголка) для сна, игр, занятий и так далее».
- «достаточность доходов семьи для обеспечения основных потребностей ребенка (продукты питания, одежда и обувь, медицинское обслуживание, игрушки и игры, печатная и аудиовизуальная продукция,

школьно-письменные и канцелярские принадлежности и так далее)».

Однако, проживание в бедных условиях, не лучшее состояние одежды, отсутствие «аудиопродукции», особый режим дня, проживание без отдельной кровати (сон на матрасах на полу практикуется в многодетных семьях, которые не имеют больших жилых площадей), – все это элементы частной жизни, которые не имеют абсолютно никакого отношения для реальной оценки детско-родительских отношений, поэтому не должны фигурировать в нормативных актах как некое содержательное условие для оценки «угроз» ребенку, либо факта «попечения» о нем.

Вместе с тем, на практике все вышеуказанные факты используются для отобрания детей от родителей либо для навязывания семье профилактической работы (социального сопровождения). Так, постоянно приходится сталкиваться с принуждением родителей к избавлению от раскладных диванов (на которых, например, спят мать и ребенок или двое детей) и (или) матрасов, которые якобы «не обеспечивают каждому ребенку отдельного спального места». Иначе как геноцидом семьи такой подход не назвать.

8. Приказ Министерства образования и науки РФ от 17 февраля 2015 г. N 101 «Об утверждении Порядка формирования, ведения и использования государственного банка данных о детях, оставшихся без попечения родителей» (далее – Приказ № 101).

Указанный нормативный акт дает неисчерпывающий перечень оснований для включения детей, оставшихся без попечения родителей, в банк данных о детях, нуждающихся в устройстве. Это обстоятельство является следствием неопределенной формулировки понятия «дети, оставшиеся без попечения родителей» (ст. 121 СК).

Кроме того, существующее регулирование позволяет передать информацию о ребенке, признанном не имеющим «попечения», в банк данных в течение 3 дней с момента выявления такого ребенка, а в течение месяца направить в банк данных документированную информацию для устройства ребенка в замещающую семью (ст. 122 СК, Приказ № 101). Установленные законом жесткие сроки подготовки анкеты и других документов на ребенка, не имеющего попечения, для устройства в замещающие семьи, подгоняет органы опеки в работе на устройство ребенка «на сторону», а не на возвращение родным родителям. Очевидно, месяц – это слишком малый срок для того, чтобы попытаться вернуть ребенка в кровную семью. Такое регулирование приводит к весьма оперативной передаче отобранных детей в замещающие «семьи».

В Законопроекты, направленные на достраивание ювенальной системы.

К существующим нормам, являющимся базой для вмешательства в семью, лоббисты ювенальной юстиции планируют добавить новые законы, которые позволят достроить ювенальную систему.¹¹³

1. Законопроект № 103372-7 «О внесении изменений в Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации».

2. Законопроект № 1048557-6 «О внесении изменений в отдельные законодательные акты РФ (о создании государственной системы «Единая федеральная межведомственная система учета контингента обучающихся по основным и дополнительным образовательным программам»)».

3. Законопроект о профилактике семейно-бытового насилия.

4. Законопроект № 156687-7 «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации (в части передачи судебными приставами-исполнителями обнаруженного ребенка, в отношении которого объявлен розыск в рамках исполнения требований исполнительных документов об отобрании и (или) о передаче ребенка, органам опеки и попечительства при невозможности немедленной передачи ребенка лицу, которому он по решению суда должен быть передан)».

5. Законопроект № 649934-6 «О внесении изменений в Семейный кодекс РФ и Трудовой кодекс РФ в части передачи детей на социальное воспитание».

6. Законопроект № 879343-6 «О внесении изменений в отдельные законодательные акты РФ в целях повышения гарантий реализации прав и свобод недееспособных и не полностью дееспособных граждан».

7. Законопроект № 133733-7 «О внесении изменений в Федеральный закон «Об основных гарантиях прав ребенка в Российской Федерации» (в части создания мест для анонимного оставления ребенка)».

8. Проект создания единого «специального органа по правам детей».

9. Законопроект № 1072874-6 «О внесении изменений в ФЗ «Об индивидуальном (персонифицированном) учете в системе обяза-

¹¹³ В докладе приведены ключевые проекты, однако в процессе разработки у ювенального лобби находится еще большее число документов, информация о некоторых из которых просачивается в СМИ (например, законопроекты о здоровье детей, о постинтернатном сопровождении выпускников учреждений для детей-сирот и др.).

тельного пенсионного страхования» и отдельные законодательные акты РФ (о расширении направлений использования информационной базы индивидуального (персонифицированного) учета)».¹¹⁴

Ниже приведена аналитика по приведенным проектам (пункты №№ 1-8)

1. Законопроект № 103372-7 «О внесении изменений в Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации».¹¹⁵

Указанный законопроект направлен на внедрение ювенальных судов (без использования соответствующего названия) и приведет к мощному подрыву института семьи в России.

I. Отстранение родителей от гражданских процессов с участием детей.

Согласно законопроекту статью 52 Гражданского процессуального кодекса РФ (далее – ГПК) предлагается дополнить нормами следующего содержания:

«4. ... По определению суда законный представитель недееспособного или не обладающего полной дееспособностью гражданина может быть отстранен от участия в деле по ходатайству лиц, участвующих в деле, если он злоупотребляет предоставленными ему полномочиями, в том числе создает препятствия для реализации прав и законных интересов представляемого, реализует собственные права и законные интересы в ущерб интересам представляемого, либо его действия иным образом наносят ущерб интересам представляемого. В этом случае к участию в деле допускается другой законный представитель недееспособного или не обладающего полной дееспособностью гражданина.

5. В случае невозможности замены законного представителя интересы недееспособного или не обладающего полной дееспособностью гражданина *представляет адвокат, назначаемый судом ...».*

Во-первых, такие формулировки как: «злоупотребление полномочиями», «ущерб интересам представляемого» имеют крайне неопределенный характер и не фигурируют в действующем ГПК РФ. Их

¹¹⁴ Несмотря на отсутствие видимой ярко выраженной ювенальной сущности у законопроекта, указанный закон в случае принятия будет всемерно работать против родителей: через использование СНИЛС будет собираться информация о семье, в случае уклонения родителей от СНИЛС будут следовать репрессивные меры, как это уже встречается на практике и т.п. Краткая справка по законопроекту здесь <http://дети-петербург.рф/News/?newsid=1147>

¹¹⁵ Опубликовано: https://ivan4.ru/news/yuvenalnaya_yustitsiya/juvenile_justice_continues_to_advance_comments_to_bill_no_103372_7_on_amendments_to_the_civil_proced/

введение в кодекс приведет к широкому использованию возможности исключения из процесса родителей.

Во-вторых, новыми нормами внедряется институт «детских адвокатов», который существует в ювенальной системе на Западе. Детские адвокаты там полностью встроены в систему, работают в тесной связке с ювенальными судами, поскольку это приносит им прибыль, и слабо интересуются реальными потребностями детей и их семей.

В РФ «детские адвокаты» также будут заинтересованы в участии в судебных делах и в хороших отношениях с судом, ибо расходы на адвоката возмещаются (ч. 2 ст. 100 ГПК).

II. Лишение родителей права на воспитание через наделение детей «взрослыми правами».

1. Новая редакция ст. 165 ГПК дает ребенку любого возраста возможность самостоятельно участвовать в любом гражданском процессе.

Согласно проекту *«Несовершеннолетний, участвующий в рассмотрении дела, должен быть в доступной для него форме проинформирован о существовании рассматриваемого дела при условии, что сообщение такой информации не причинит вреда его здоровью и (или) развитию, своим процессуальным правам, включая право на выражение своего мнения по вопросам, затрагивающим его права и законные интересы, на обращение с ходатайством о назначении адвоката или иного представителя, право на осуществление правомочий стороны в процессе»* (ч. 2 ст. 165).

Исходя из данной статьи, в гражданских процессах с участием детей любого возраста суд будет предлагать ребенку адвоката или иного представителя, а также сообщит ему о возможности самостоятельно (без родителей) участвовать в процессе.

На каком основании данный законопроект отстраняет родителя от решения существенных для своего ребенка вопросов? В данной норме нет даже слабых оговорок о «противоречии действий законного представителя интересам детей».

Как видно из статьи 165, ребенка будут призывать в суде к отказу от родителя как законного представителя и к замене последнего адвокатом или «иным представителем». Каким «иным»? Закон не отвечает на этот вопрос. Таковым может оказаться какой-нибудь сотрудник социальных служб или некоммерческой организации (крайне заинтересованный в изъятии ребенка из семьи), который даст ребенку рекомен-

дации, необходимые для принятия судом решения в интересах этого «социального» работника, а никак не ребенка и его родителей.

2. Новая редакция ст. 165 ГПК представляет собой внедрение в ГПК норм Конвенции, не ратифицированной Россией.

Согласно пояснительной записке законопроект нацелен на реализацию Европейской конвенции об осуществлении прав детей от 25 января 1996 г., «ратификация которой предусмотрена в числе первоочередных мер Национальной стратегией действий в интересах детей на 2012 - 2017 годы». Ратификация может быть и предусмотрена, но еще не проведена и вызывает серьезные протесты просемейных организаций России. Более того, сама по себе Национальная стратегия действий в интересах детей вызывает бурное негодование родительской общественности, поскольку целиком и полностью работает на введение в России ювенальных (антисемейных) технологий.

Кроме того, следует отметить, что:

(а) даже указанная нератифицированная Россией Конвенция согласно ст. 1 распространяется на судопроизводство только по семейным делам (параграф 1). Вместе с тем, *авторы законопроекта создают условия для замены родителей третьим лицами в любых гражданских процессах, не только семейных, но например, имущественных*. То есть, создают условия для гораздо более глубокого вмешательства в дела семьи и, считаем, - для криминализации семейной сферы. Там, где есть возможность поживиться за счет ребенка, (на которого что-нибудь оформлено, например, по материнскому капиталу) путем отстранения от суда его родителей, всегда найдутся криминальные элементы, которые будут встроены в организации, «оказывающие психологическую помощь» и «плодотворно работающие с судами».

(б) согласно ст. 3 указанной нератифицированной Россией Конвенции «право получать необходимую информацию и выражать свое мнение» предоставляется только ребенку, который имеет «достаточный уровень понимания». Однако даже такой оговорки не позволили себе авторы законопроекта.

Примечательно: в пояснительной записке сказано, что «достаточный уровень понимания» все-таки нужен для реализации права ребенка «обратиться с ходатайством о назначении специального представителя, а в соответствующих случаях - адвоката; права осуществлять

частично или полностью полномочия стороны в судопроизводстве».

Однако в самом проекте ГПК мы ни слова не находим в отношении «уровня понимания несовершеннолетнего»!

Предлагаемая редакция статьи 165 ГПК фактически наделяет ребенка любого возраста полноценными «взрослыми» правами в судебном процессе, в т.ч. по выбору представителя, тем самым полностью уничтожая роль родителя как законного представителя.

При этом согласно ст. 10 Европейской конвенции об осуществлении прав детей в процессе судопроизводства представитель, назначенный ребенку вместо родителя, «должен:

- *обеспечить ребенка всей необходимой информацией;*
- *разъяснить ребенку возможные последствия, связанные с высказыванием его мнения, а также возможные последствия любых действий представителя;*
- *выяснить мнение ребенка и сообщить его органу судебной власти».*

Надо быть честными: с учетом психофизиологической незрелости детей (которую не желают признать авторы законопроекта) в итоге мы получим ситуацию, когда некий «добрый дядя», назначенный ребенку в качестве «представителя», уведомит ребенка, что делать, как делать, и все нужное «сообщит суду». То есть, законопроектом создаются условия, когда *не только родителей, но и ребенка заменит некое лицо, которое будет действовать исключительно в своих корыстных интересах.* Наивно было бы предполагать иное.

Идея о ратификации Европейской конвенции об осуществлении прав детей крайне опасна, поскольку данная Конвенция (как многие европейские документы последних лет) направлена на полную замену родителей другими представителями в судебном процессе, на создание упрощенных механизмов подачи жалоб детьми против родителей, чем в корне подрывает нормальные внутрисемейные отношения.

III. Обязательное участие в процессах с участием детей психологов и педагогов.

Согласно новой редакции ч. 1 ст. 179 ГПК при производстве любых «процессуальных действий с участием несовершеннолетнего, не достигшего возраста шестнадцати лет либо достигшего этого возраста, но страдающего психическим расстройством или отстающего в психическом развитии, участие педагога или психолога обязательно. При про-

изводстве процессуальных действий с участием несовершеннолетнего, достигшего возраста шестнадцати лет, педагог или психолог приглашается по усмотрению суда». При этом согласно ч. 6 ст. 179 ГПК «При производстве процессуальных действий с участием несовершеннолетнего присутствует его законный представитель, если это не противоречит интересам несовершеннолетнего».

Таким образом, если раньше в процесс с участием детей привлекался лишь педагог (не психолог), и лишь *при допросе, то по законопроекту абсолютно любое процессуальное действие совершается с участием психолога или педагога, привлекаемого судом* (ч. 2 ст. 179).

Во-первых, решение о введении в каждый процесс педагога / психолога означает полное недоверие родителям как законным представителям ребенка в судебном процессе, и само по себе представляет собой презумпцию наличия противоречия между интересами родителей и детей. Данный факт подрывает право родителей на воспитание, включающее право представлять и защищать ребенка в отношениях с любыми государственными органами (ст. 38 Конституции, п. 1 ст. 64 Семейного кодекса РФ (далее – СК)). При этом психологи заинтересованы в участии в судебных делах и в хороших отношениях с судом, ибо расходы на специалистов (в качестве которых в процесс планируют привлекать психологов) возмещаются за счет средств федерального бюджета (ч. 2 ст. 96 ГПК РФ).

Во-вторых, ч. 6 ст. 179 ГПК дает *возможность полного отстранения родителей от участия в процессе, как только будет установлено «противоречие интересам ребенка»*. Данная формулировка имеет крайне неопределенный характер. На практике в РФ последние годы настолько широко в практику внедряются документы ювенального толка, что любой воспитательный маневр или мнение родителя, противоположное мнению ребенка, все чаще расцениваются как «угроза» ребенку либо «жестокое обращение» с ним.¹¹⁶

С учетом внедрения в судебный процесс психолога/педагога новая норма позволит суду полностью исключить «неспециалиста» - родителя из дела якобы для блага ребенка.

Стоит обратить внимание на то, что по ч. 6 ст. 179 исключение из судебного дела «законного представителя» (то есть родителя) можно устроить относительно легко, вместе с тем, никаких подобных норм не существует в законопроекте в отношении назначенного ребенку «иного

116 Швабауэр А.В. Правовая основа разрушения семьи и ювенальные технологии регламентов межведомственного взаимодействия // http://ruskline.ru/analitika/2016/07/29/pravovaya_osnova_razrusheniya_semi_i_yuvenalnye_tehnologii_reglamentov_mezhvedomstvennogo_vzaimodejstviya

представителя». То есть, некие третьи лица, которые блюдут по жизни свои интересы и слабо интересуются судьбой чужих детей, будучи назначены в процесс как замена ребенка будут в этом процессе работать до победного конца и ничего с ними родитель поделаться не сможет! Стоит ли говорить о том, что в рамках «процессуального» общения тет-а-тет с ребенком подобный «иной представитель» может позволить себе разное, в частности, грубые нарушения закона, в том числе дискредитацию родителей (запрещенную ФЗ РФ от 29.12.2010 N 436-ФЗ «О защите детей от информации, причиняющей вред их здоровью и развитию»). И у «законных» представителей не будет никаких шансов проверить, что будет творить «иной» представитель с его ребенком с тем, чтобы защитить ребенка и привлечь при наличии оснований правонарушителя к ответу.

Коротко говоря, предлагаемая ст. 165 ГПК полностью лишает родителей, попавших в процесс, приоритета в воспитании своих детей, постулируемого п. 1 ст. 63 СК.

Кроме того, в силу неопределенности содержания новые версии ст. 179, а также ст.ст. 52, 165 ГПК не имеют права на жизнь.

Конституционный Суд РФ неоднократно указывал: *«Неопределенность содержания правовой нормы препятствует ее единообразному пониманию, ослабляет гарантии защиты конституционных прав и свобод, может привести к нарушению принципов равенства и верховенства закона; поэтому самого по себе нарушения требования определенности правовой нормы, влекущего ее произвольное толкование правоприменителем, достаточно для признания такой нормы не соответствующей Конституции РФ»* (постановления от 6 апреля 2004 года № 7-П, от 20 декабря 2011 года № 29-П, от 2 июня 2015 г. № 12-П и др.)».

IV. Законопроект представляет собой грубое вмешательство в дела семьи.

Проект изменения ГПК подрывает базовые принципы семейного права, поскольку «*семейное законодательство исходит из необходимости укрепления семьи, ... недопустимости произвольного вмешательства кого-либо в дела семьи, обеспечения беспрепятственного осуществления членами семьи своих прав*» (ст. 1 СК РФ).

Как отмечает д.ю.н., профессор А.М. Нечаева, «*принцип недопустимости вмешательства в дела семьи относится к ключевым понятиям, имеющим прямое отношение к взаимосвязи и взаимозависимости*

государства и гражданина - члена семьи»¹¹⁷. Не случайно Конституционный Суд РФ в Определении от 26.05.2011 г. № 875-О-О указал, что обсуждаемый принцип является конкретизацией положения, закрепленного в ч. 1 ст. 38 Конституции РФ о защите государством материнства, детства и семьи.

Законопроект нарушает множество норм семейного законодательства, закрепляющих право родителей на воспитание и заботу о ребенке и запрещающих вмешательство в решение этих опросов извне (п. 3 ст. 1, п. 2 ст. 31, п. 1 ст. 63, п. 2 ст. 65 СК).

В отношении допуска до детей психолога следует учесть уже существующие нормы федеральных законов.

В ч. 3 ст. 42 ФЗ РФ от 29 декабря 2012 г. № 273-ФЗ «Об образовании в РФ» прямо сказано, что «психолого-педагогическая, медицинская и социальная помощь оказывается *детям на основании заявления или согласия в письменной форме их родителей* (законных представителей)».

П. 4 ст. 65 СК указывает: «При осуществлении родительских прав родители (лица, их заменяющие) имеют право на оказание им содействия в предоставлении семье медицинской, *психологической, педагогической, юридической, социальной помощи*».

Согласно п. 6 ч. 3 ст. 44 ФЗ РФ «Об образовании в РФ» родители (законные представители) несовершеннолетних обучающихся имеют право: «получать информацию о всех видах планируемых обследований (психологических, психолого-педагогических) обучающихся, давать согласие на проведение таких обследований или участие в таких обследованиях, отказаться от их проведения или участия в них, получать информацию о результатах проведенных обследований обучающихся».

Как видно, действующее законодательство исходит из необходимости получения согласия родителей на допуск психологов к детям. А обсуждаемый законопроект явно пренебрегает существующими положениями и входит с ними в противоречие.

Вышеприведенные нормы законов, требующие согласия родителей на допуск к их детям психологов, крайне важны, поскольку позволяют родителям самостоятельно решить вопрос о принципиальной необходимости психолога для ребенка, а также дают возможность выбрать психолога родителям лично, что позволяет уберечь детей от опасного психовоздействия. В современных условиях актуальность сохранения

117

СПС «Гарант».

Комментарий к Семейному кодексу РФ (отв. ред. А.М. Нечаева). 3-е изд. М., 2011//

подобных норм не вызывает сомнения, поскольку на психологических факультетах получают все большее распространение разрушительные для психики и здоровья человека программы, что ведет к массовому выпуску психологов, работающих по опасным методикам.

В частности, в Санкт-Петербурге работают НКО (являющиеся официальными поставщиками социальных услуг), психологи которых ведут работу с детьми и, судя по текстам их методических материалов, занимаются растлением детей, вовлечением их в употребление наркотиков через программы профилактики «ВИЧ», «рискованного поведения» и т.п..¹¹⁸

В связи с изложенным считаем недопустимым любое широко-масштабное введение в судопроизводство психологов/педагогов без согласия родителей.

Внедрение обязательных психологов в процесс идет вразрез с приоритетами внутригосударственной семейной политики, в числе которых «создание условий для повышения авторитета родителей в семье и обществе и поддержания социальной устойчивости каждой семьи» (разд. III Концепции государственной семейной политики в РФ на период до 2025 года, утв. распоряжением Правительства РФ от 25 августа 2014 г. № 1618-р). О какой устойчивости семьи может идти речь, если родители вымещаются из роли «законного представителя ребенка» и принудительно замещаются некими «специалистами»?

Помимо вышеприведенных норм законопроект нарушает также право детей на воспитание *своими родителями* (абз. 2 п. 2 ст. 54 СК), поскольку родителей добровольно-принудительно подменяют «иными представителями».

Законопроект предполагает априори, что родители некомпетентны, поэтому в процессе всегда необходимо участие психолога и педагога. А для родителей - согласно последним веяниям в семейной политике - нужны специальные школы, в которых они должны учиться «воспитательным компетенциям».¹¹⁹

V. Законопроект № 103372-7 – это закон о введении ювенальных судов в РФ.

Несмотря на то, что в законопроекте не фигурирует слово

¹¹⁸ См., например, информацию о деятельности НКО «Врачи детям» и о реализации их программы под названием «Ступени», которая выпущена под редакцией декана психологического факультета СПбГУ // <http://katyusha.org/view?id=2624>.

¹¹⁹ См. Швабауэр А.В. Концепция системы профессиональной помощи родителям в воспитании детей - мощный удар по семье // http://ruskline.ru/monitoring_smi/2016/09/2016-09-10/vysshaya_shkola_ekonomiki_gotovit_zakat_estestvennogo_roditelstva

«ювенальный», законопроектом внедряется большая часть механизмов, которые работают в ювенальных судах Запада и полностью себя дискредитировали.

Проблема определяющего воздействия на судебный процесс психолога в любых делах, касающихся детей и семьи, *крайне остро* стоит на Западе. И это мягко сказано.

По сути дела решение судьи в ювенальных западных судах принимается на основании заключения психолога / психиатра, а роль родителя сведена к нулю, он выступает в процессе скорее в качестве «объекта», а не «субъекта».

Р. Моритц – германский психолог с 20-летним стажем, который знает «кухню» ювенальной юстиции в деталях – пишет: «Любой жадный до денег и некомпетентный психолог может суду дать свое определение блага / опасности для ребенка»¹²⁰. Также автор отмечает, что суд по ювенальным делам в 100% случаев базируется на заключениях экспертов.¹²¹ Поэтому родителю – «неспециалисту» - в подобных делах что-то доказать почти невозможно.

Аналогичную позицию излагает в своем исследовании другой германский автор - *Норберт Блюм*, который занимал в прошлом пост *министра труда и социального порядка*. Этот исследователь в своей книге «Возражаю! Снова произвол в германских судах» указывает, что психиатрия превратилась в ответвление правосудия с возрастающим значением, что увеличивается количество людей, направленных в психиатрические учреждения принудительно, что решения психиатров оказывают нередко предопределяющее значение в судебных процессах, что нет полноценной возможности защищаться от ложных заключений психиатров, что психиатры естественно заинтересованы в сохранении любых своих заключений в силе.¹²²

Аналогичные шокирующие сведения имеются по системе других стран с победившей ювенальной юстицией.¹²³

В заключение приведем аналогичные данные по *системе Англии*.

Автору настоящей статьи довелось выяснить детали одного из

120 Moritz R. Die Deutsche Schande. Der Kinderklau. 2011. S. 76. (Р. Моритц «Позор Германии. Воровство детей», 2011).

121 Moritz R. Die Deutsche Schande. Der Kinderklau. 2011. S. 26

122 Bluem N. Einspruch! Wider die Willkuer an deutschen Gerichten. Eine Polemik. 4. Auflage, 2014. S. 27, 28. (Н. Блюм. «

123 <http://fightcps.com/pdf/thecorruptbusinessofchildprotectiveservices.pdf> <http://www.whale.to/b/schaefer.html>

страшных судебных процессов в семейном суде Англии, по которому хорошая мать – Лайла Брице - была жестоким образом лишена своего ребенка на основании заключений «специалистов».

Пострадавшая сообщает следующее. В Англии суды приглашают карманных «экспертов», которые издевательски представляются в резюме как «независимые». Психологи при судах не свободны. Судьи не позволяют родителям приводить контраргументы, не разрешают опираться на мнение действительно независимых судмедэкспертов.

Анкеты психологов, переданные в судебное дело Лайлы Брице, были составлены так, что как бы ни ответила мать, ее признавали «неспособной к материнству», и мнение «специалиста» невозможно было оспорить. Например, Л. Брице выдали тест, в котором фигурировал вопрос: «Считаете ли вы правильным подавать себя в лучшем виде при завязывании новых контактов, например, при устройстве на работу?». Она написала: «Да»; психиатр квалифицировал такой ответ как «Нарциссизм». Позже независимый психиатр сообщил Л. Брице, что если бы она написала «Нет», то психиатр указал бы, что она – «неряха», и значит, тоже не может быть хорошей матерью.

По сообщению пострадавшей, во время одной из бесед с ней психиатр сказал: «Вы должны хотя бы частично признать, что местные власти правы в их опасениях по поводу того, что вы в будущем не будете способны справляться с воспитанием дочери. Иначе у вас нет никаких шансов вернуть дочь».

Многие участники спектакля под названием «английский семейный суд» признавались Л. Брице, что они не будут работать против системы, а система заточена на изъятие ребенка и передачу в приемную семью, что и произошло в случае с Лайлой несколько лет назад.

Для более глубокого изучения вопроса можно обратиться к книге «ГУЛАГ семейных судов Великобритании»¹²⁴. В указанном исследовании описана система секретных судов, о которой запрещено писать в СМИ под страхом тюремного заключения. В книге сообщается, что система семейных судов использует огромное количество фальшивых обвинений против невинных родителей, чьи дети отняты насильственным образом. *«Священной коровой» в этих судах являются те самые детские адвокаты и судебные эксперты, которых внедряют обсуждае-*

124

<https://www.amazon.co.uk/Gulag-Family-Courts-Jack-Frost/dp/1430316357>: The

book exposes a secret UK judicial system that is not even known to Parliament, is not accountable to its Minister in Parliament and about which the press are forbidden to report, under pain of immediate imprisonment. The scandal concerns a huge number of false allegations made against innocent and vulnerable parents in 'secret', so that their children can be forcibly taken from them and traded, often into an industry of 'connections', in a nether world that excludes the press and is completely opaque, unscrutinised and unaccountable»

мым законопроектом в России.

Можно заметить и по другим признакам, что в РФ происходит продвижение «ювенальной адвокатуры». В частности, под эгидой Федеральной палаты адвокатов вышло издание «ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ АДВОКАТА ПО ОКАЗАНИЮ ЮРИДИЧЕСКОЙ ПОМОЩИ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИМ», полностью посвященное якобы необходимости введения ювенальной адвокатуры и соответствующих образовательных программ. Если открыть первую страницу издания, узнаем, что «ФПА РФ благодарит Американо-Российский фонд по экономическому и правовому развитию (USRf), при поддержке которого было осуществлено данное издание».

Между тем, в соответствии с решением Минюста РФ 7 декабря 2015 г. Американо-российский фонд по экономическому и правовому развитию (USRf) включен в перечень иностранных организаций, деятельность которых признана нежелательной на территории РФ.¹²⁵

2. Законопроект № 1048557-6 «О внесении изменений в статьи 15 и 16 Федерального закона «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» и Федеральный закон «Об образовании в Российской Федерации» (о создании государственной системы «Единая федеральная межведомственная система учета контингента обучающихся по основным и дополнительным образовательным программам)»» (далее – законопроект о «Контингенте») имеет ювенальный характер и представляет собой угрозу национальной безопасности России.¹²⁶

Законопроект о «Контингенте» был принят Государственной Думой 21 декабря 2016 г., одобрен Советом Федерации 23 декабря 2016 г. 29 декабря 2016 г. Президент наложил вето на законопроект. В настоящее время Правительством РФ подготовлена новая редакция законопроекта, которая рассматривается в согласительной комиссии с участием представителей Президента, Государственной Думы, Совета Федерации.

Считаем указанный законопроект абсолютно неудовлетворительным по следующим основаниям.

1. Согласно части 3 статьи 98 законопроекта **операторами информационных систем в сфере образования могут быть любые организации**, назначенные федеральными либо региональными органами власти.

Никаких ограничений в отношении организационно–правовых форм и осуществляемых функций таких организаций законопроект не предусматривает.

Это неприемлемо. Очевидно, что с точки зрения безопасности, персональные данные фактически всех граждан России, планируемые к сбору в систему «Контингент», могут быть доступны лишь госорганам, и, в качестве исключения - государственным учреждениям – для исполнения возложенных на них полномочий. Введение в сферу сбора персональных данных для системы образования любых коммерческих организаций представляет собой подмену государственных функций в сфере образования и создает высочайшую опасность неправомерного использования персональных данных, в частности, по причине того, что основной целью деятельности коммерческих организация является извлечение прибыли (пункт 1 статьи 50 Гражданского кодекса).

2. В соответствии с частью 19 статьи 98 «Положение о системах

126

Детальный анализ тут <http://дети-петербург.рф/News/?newsid=1294>

«Контингент» в том числе порядок доступа к системам «Контингент», порядок и сроки предоставления информации в системы «Контингент», а также источники и состав сведений, формирование, обработка которых и доступ к которым осуществляется с использованием систем «Контингент», утверждается Правительством Российской Федерации».

Несмотря на наличие в части 21 статьи 98 проекта перечня собираемых данных (крайне широкого, но тем не менее перечня), частью 19 **Правительству передаются абсолютно неограниченные полномочия** по определению источников и состава собираемых сведений и порядка формирования системы, что, несомненно, будет использоваться как расширение сферы регулирования статьи 21.

Между тем, отсутствие в проекте федерального закона конкретных персональных данных, подлежащих внесению в систему «Контингент», было одной из причин наложения Президентом вето на законопроект.¹²⁷

3. Пункт «д» части 20 статьи 98 предусматривает согласие субъекта персональных данных на внесение данных в систему «Контингент». Однако **предоставление неограниченных полномочий Правительству на сбор любых сведений на практике нивелирует указанное положение о защите персональных данных**. Любой сбор персональных данных – как влекущий ограничение прав – требует указания в федеральном законе предельно краткого, четкого и исчерпывающего списка данных, планируемых к сбору.

4. Пункт 2 части 21 статьи 98 предусматривает сбор данных о лицах, получающих дополнительное образование. В итоге данные обо всех лицах, посещающих кружки, спортивные секции, музыкальные школы, центры дополнительного образования (как детей, так и совершеннолетних), будут внесены в базу «Контингент». Полагаем, сбор указанных сведений явно избыточным, не актуальным для «управления образованием», направленным на вмешательство в частную жизнь.

5. Пункт 2 части 21 статьи 98 **предусматривает сбор данных о страховом номере индивидуального лицевого счета лица, подлежащего обучению (СНИЛС), что неприемлемо**.

Согласно абзацу 6 статьи 1 Федерального закона РФ от 1 апреля 1996 г. № 27-ФЗ «Об индивидуальном (персонифицированном) учете в системе обязательного пенсионного страхования» (далее – Закон об

127

<http://www.kremlin.ru/acts/news/53636>

индивидуальном учете) «индивидуальный учет», который ведет Пенсионный фонд России (ПФР) - это «организация и ведение учета сведений о каждом застрахованном лице для реализации пенсионных прав ...». В статье 3 приведен закрытый (исчерпывающий) перечень целей учета, и все они касаются обеспечения пенсионных прав. Согласно пункту 1 статьи 6 Закона об индивидуальном учете СНИЛС необходим лишь «застрахованным лицам», а по абзацу 3 статьи 1 Закона «застрахованными» в ПФР является те «лица», в отношении которых в ПФР вносятся страховые взносы. Однако ребенок не работает, трудового стажа и выплат страховых взносов в ПФР у него не может быть. Зачем ребенку СНИЛС?

Оговорка в проекте о том, что СНИЛС вносится в базу данных «при наличии» ни в коей мере не снимает проблем. Из практики известно, что уже сейчас такие оговорки не действуют: от граждан требуют представления того, что может быть «в наличии» под угрозой отказа в предоставлении государственных услуг.

СНИЛС в системе «Контингент» - это одна из опаснейших и прямо не декларируемых целей проекта. Через присвоение СНИЛС каждому человеку с рождения произойдет присвоение каждому человеку своего номера («личного кода»), под этим номером будет внедрен тотальный контроль за каждым гражданином на протяжении всей жизни, поскольку только через этот номер впоследствии планируется предоставление любых государственных услуг. В частности, на это нацелен законопроект № 1072874-6 «О внесении изменений в ФЗ «Об индивидуальном (персонифицированном) учете в системе обязательного пенсионного страхования» и отдельные законодательные акты РФ (о расширении направлений использования информационной базы индивидуального (персонифицированного) учета)», принятый Государственной думой в первом чтении.

Кроме того, следует учитывать, что согласно части 2 статьи 5 Федерального закона РФ от 27.07.2006 № 152-ФЗ «О персональных данных» «обработка персональных данных должна ограничиваться достижением конкретных, заранее определенных и законных целей. Не допускается обработка персональных данных, несовместимая с целями сбора персональных данных».

Поэтому внесение в базу «Контингент» информации, которая не требуется для достижения заявляемых целей (по управлению системой образования и оказанию услуг в этой сфере), грубо нарушает принципы обработки персональных данных, установленные федеральным законодательством. К такой информации относится как СНИЛС (введенный за-

коном для цели реализации пенсионных прав), так и большинство иных данных собираемых по законопроекту.

6. Пункт 3 части 21 статьи 98 **требует сбора системы «Контингент» широчайших данных:**

А) «сведения об образовании:

а) о приеме на обучение в организацию, осуществляющую образовательную деятельность, об условиях приема;

б) о форме и условиях получения образования; ...».

Слова «Сведения об образовании» не сопровождаются абсолютно никаким ограничением (например, по кругу лиц). Рассмотрим, какие организации относятся по действующему законодательству к «организациям, осуществляющую образовательную деятельность».

Согласно пункту 20 статьи 2 ФЗ об образовании к таковым отнесены «образовательные организации, а также организации, осуществляющие обучение», а также «индивидуальные предприниматели, осуществляющие образовательную деятельность...».

При этом по пункту 18 статьи 2 ФЗ об образовании «образовательная организация - некоммерческая организация, осуществляющая на основании лицензии образовательную деятельность в качестве основного вида деятельности в соответствии с целями, ради достижения которых такая организация создана».

По пункту 19 статьи 2 ФЗ об образовании: «организация, осуществляющая обучение, - юридическое лицо, осуществляющее на основании лицензии наряду с основной деятельностью образовательную деятельность в качестве дополнительного вида деятельности». Расшифровка понятия такой организации содержится в статье 31 ФЗ об образовании, согласно части 1 которой «к организациям, осуществляющим обучение, относятся осуществляющие образовательную деятельность научные организации, организации для детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, организации, осуществляющие лечение, оздоровление и (или) отдых, организации, осуществляющие социальное обслуживание, и иные юридические лица».

В соответствии с частью 2 статьи 21 ФЗ об образовании: «На организации, осуществляющие обучение, и индивидуальных предпринимателей, на их обучающихся, на педагогических работников, занятых в организациях, осуществляющих обучение, или у индивидуальных предпринимателей, распространяются права, социальные гарантии, обязанности и ответственность образовательных организаций, обучающихся и педагогических работников таких образовательных организаций».

Это значит, что базу «Контингент» можно будет насыщать сведениями об образовании всех граждан России, полученных в любых организациях, осуществляющих образовательную деятельность, в том числе, например, на каких-нибудь курсах в юридических лицах, осуществляющих образовательную деятельность. Причем, согласно подпунктам «а», «б» пункта 3 части 21 статьи 98 в базу внесут данные «об условиях приема», «условиях получения образования», то есть, об условиях договора частного лица на обучение, иными словами, абсолютно конфиденциальную информацию.

Согласно законопроекту в систему занесут также сведения о дополнительном образовании детей (например, о посещении спортивных секций; пункт 1 части 2 статьи 3 законопроекта) и совершеннолетних (пункт 4 части 2 статьи 3 законопроекта).

Б) Подпункт «в» пункта 3 части 21 статьи 98 предусматривает внесение в базу «Контингент» сведений о «достижениях обучающихся в учебной, научной (научно-технической), творческой, физкультурной и спортивной деятельности, профессиональной ориентации».

Что именно подразумевает под собой, например, «учебная деятельность» и «достижения» в ней?

Согласно части 1 статьи 66 ФЗ об образовании: «Начальное общее образование направлено на формирование личности обучающегося, развитие его индивидуальных способностей, положительной мотивации и умений в учебной деятельности (овладение чтением, письмом, счетом, основными навыками учебной деятельности, элементами теоретического мышления, простейшими навыками самоконтроля, культурой поведения и речи, основами личной гигиены и здорового образа жизни)».

К «достижениям в учебной деятельности» на уровне начального образования может быть отнесена практически любая информация о ребенке (такой вывод относится к любому уровню образования; см. часть 1 статьи 64, части 2, 3 статьи 66 ФЗ об образовании).

Опасения подтверждаются содержанием действующих федеральных государственных образовательных стандартов (далее – ФГОС). Например, «ФГОС начального общего образования» (утв. Приказом Министерства образования и науки РФ от 6 октября 2009 г. № 373) установлены «Требования к результатам освоения основной образовательной программы начального общего образования», иными словами, те самые «достижения в учебной деятельности», которые упомянуты в законопроекте о «Контингенте». По указанному ФГОСу стандарт устанавливает требования к «личностным, метапредметным и предметным» результа-

там обучающихся, освоивших основную образовательную программу начального общего образования (пункт 9).

Согласно пункту 10 ФГОСа: «Личностные результаты освоения основной образовательной программы начального общего образования должны отражать: ...

4) овладение начальными навыками адаптации в динамично изменяющемся и развивающемся мире;

5) принятие и освоение социальной роли обучающегося, развитие мотивов учебной деятельности и формирование личностного смысла учения;

6) развитие самостоятельности и личной ответственности за свои поступки, в том числе в информационной деятельности, на основе представлений о нравственных нормах, социальной справедливости и свободе;...

9) развитие навыков сотрудничества со взрослыми и сверстниками в разных социальных ситуациях, умения не создавать конфликтов и находить выходы из спорных ситуаций...».

Согласно пункту 11 ФГОСа «метапредметные результаты освоения основной образовательной программы начального общего образования должны отражать:

1) овладение способностью принимать и сохранять цели и задачи учебной деятельности, поиска средств ее осуществления;

2) освоение способов решения проблем творческого и поискового характера;

3) формирование умения планировать, контролировать и оценивать учебные действия в соответствии с поставленной задачей и условиями ее реализации; определять наиболее эффективные способы достижения результата;...

7) активное использование речевых средств и средств информационных и коммуникационных технологий (далее - ИКТ) для решения коммуникативных и познавательных задач...».

Согласно пункту 12.9 ФГОСа предметные результаты освоения основной образовательной программы начального общего образования, например, по физической культуре, должны отражать:

«2) овладение умениями организовывать здоровьесберегающую жизнедеятельность (режим дня, утренняя зарядка, оздоровительные мероприятия, подвижные игры и т. д.);

3) формирование навыка систематического наблюдения за своим физическим состоянием, величиной физических нагрузок, данных мониторинга здоровья (рост, масса тела и др.), показателей разви-

тия основных физических качеств (силы, быстроты, выносливости, координации, гибкости)...».

Отметим, что внесение данных, касающихся здоровья, в систему прямо запланировано в разделе III Концепции создания единой федеральной межведомственной системы учета контингента обучающихся по основным образовательным программам и дополнительным общеобразовательным программам (утв. распоряжением Правительства РФ от 25 октября 2014 г. N 2125-р), согласно которому «Межведомственная система должна обеспечивать решение следующих задач: ...

формирование полного набора данных об этапах обучения и достижениях обучающихся при их обучении в организациях, осуществляющих образовательную деятельность...;

получение информации о влиянии образовательного процесса на состояние здоровья обучающихся».

Не менее растяжимо используемое в законопроекте понятие «достижений в творческой деятельности» Они не определены в законе, к ним можно отнести абсолютно любую внешкольную активность ребенка. На практике информация о внеклассной деятельности детей и количестве часов таковой уже в добровольно-принудительном порядке собирается с родителей в школах, нередко под угрозой о получении ребенком низких баллов по результативности в учебе в случае отказа родителей.

Требования к результатам обучения по ФГОСу для начальной школы огромны (как и по ФГОСам других уровней образования). В этот перечень можно подвести абсолютно любую информацию о ребенке и его семье, вплоть до режима дня в семье и мельчайших подробностей о здоровье ребенка. И вся эта информация по законопроекту под видом достижений в учебной деятельности имеет право войти в базу «Контингент». Именно такова практика некоторых зарубежных стран, которая ведет в итоге не к оценке знаний ребенка по конкретному предмету, а к оценке ребенка как личности.

В итоге система «Контингент», несомненно, станет базой для дальнейшего внедрения ювенальных технологий.

В) Подпункт «д» пункта 3 части 21 статьи 98 предусматривает внесение в систему «Контингент» сведений «об имеющемся уровне образования, квалификации (при наличии), в том числе реквизиты документа об образовании и (или) квалификации, сведения о годе окончания и наименовании организации, осуществляющей образовательную деятельность». Но не указано, в отношении каких лиц, а значит, любых. Слова «имеющийся уровень образования» можно истолковать как полу-

чение образования в прошлом.

Следует также учитывать, что перечень организаций, осуществляющих образовательную деятельность, крайне широк, и все они имеют право выдавать лицам, освоившим образовательные программы (даже без итоговой аттестации), документы об обучении в порядке, установленном этими организациями самостоятельно (часть 15 статьи 60 ФЗ об образовании).

Соответственно, информация о любых учебных успехах любых граждан России в любых организациях, которые занимаются обучением, может попасть в базу «Контингент».

Зачем для планирования образования органам власти информация об образовании, полученном в прошлом конкретными гражданами с их конкретными персональными данными? Не для оценки личности?

С учетом изложенного Законопроект о «Контингенте» дает почву для объединения в одной базе абсолютно разнородной информации о ребенке и его семье: например, об учебных вопросах (успехах и т.п.), о здоровье, о ситуации в семье.

Однако согласно части 3 статьи 5 Федерального закона РФ от 27.07.2006 № 152-ФЗ «О персональных данных» («Принципы обработки персональных данных»): **«Не допускается объединение баз данных, содержащих персональные данные, обработка которых осуществляется в целях, несовместимых между собой».** Это правило не случайно – оно обеспечивает защиту конституционного права на неприкосновенность частной жизни механизмом разведения по разным базам персональных данных, касающихся разных сфер частной жизни человека. А законопроект о «Контингенте» уничтожает этот механизм.

7. Пункт 6 части 21 статьи 98 требует сбора «Сведений, необходимых для осуществления мониторинга и контроля образовательной деятельности».

Эта рубрика практически совпадает с «целями» создания системы «Контингент» и является крайне неопределенной. В итоге состав собираемых сведений по указанному пункту будет определяться заинтересованными органами и организациями под вывеской о необходимости получения этих данных для «мониторинга и контроля» в сфере образования. В частности, сюда могут быть отнесены любые данные о семьях обучающихся.

Неопределенность нормы означает ее неконституционность (постановления Постановление Конституционного Суда РФ от 2 июня

2015 г. № 12-П, от 6 апреля 2004 года № 7-П, от 20 декабря 2011 года № 29-П и др.).

8. Абзац 3 части 22 статьи 98 указывает, что в системы «Контингент» регионов вносятся **«сведения об обучающихся (информационные системы по управлению школой, электронные журналы, дневники)»**.

Что входит в системы по управлению школой? В них может попасть обширнейшая информация о детях, в том числе о здоровье детей.

Электронные дневники и журналы включают данные по обучению ребенка на протяжении всего периода обучения. Зачем их вносить в систему «Контингент»? Такое решение следует признать абсолютно нерациональным. Очевидно, что ребенок может в течение года получать разные оценки своих работ, и нет никакой государственной потребности это отслеживать и навсегда фиксировать в электронной базе. С точки зрения регулирования сферы образования, значение могут иметь только окончательные итоги получения образования в учреждении образования. Государственный контроль оценок на ежедневной основе приведет к злоупотреблениям. В частности, путем вмешательства в семьи, в которых будет отмечено временное снижение успеваемости ребенка.

9. Согласно части 24 статьи 98 **поставщиками информации для системы «Контингент» является огромный перечень государственных органов: любые федеральные органы исполнительной власти, уполномоченные органы исполнительной власти субъектов РФ, органы местного самоуправления, а также «иные органы, организации», определяемые Правительством.**

Вопрос заключается в том, почему все эти структуры обязываются к передаче информации в «Контингент»? Почему напрямую каждого гражданина не спросить, какой перечень информации он готов передать в систему? Очевидно, для обхода обсуждения этого вопроса с гражданами. Организациями, «определенными Правительством» для передачи информации в систему могут быть абсолютно любые юридические лица, в т.ч. ГУПы, выдающие гражданам электронные проездные карточки (таким образом, будет установлен контроль над передвижениями граждан), в том числе коммерческие структуры, любые магазины, где осуществляют покупки граждане (таким образом, может быть установлен контроль над расходами граждан) и т.д. В указанной норме не содержится требования о получении согласия гражданина на передачу данных из «организаций» в «Контингент».

И заинтересованные чиновники будут объяснять этот подход

«целями образования», также как в 2016 году в школах Москвы детей заставили заполнять анкеты на 30 листах с детальной информацией о семье (сколько телевизоров, какие зарплаты родителей, где какие члены семьи работают, сколько стиральных машин дома и тп), и цинично объяснили это целями выяснения корреляции уровня материальной обеспеченности и учебных успехов.

Нет никаких оснований для наделения функцией по заполнению базы «Контингент» различных «органов и организаций». Любая передача данных от граждан России должна одобряться гражданином каждый раз при передаче соответствующих данных.

Предлагаемый законопроект дает базу для создания огромного информационного монстра, который будет содержать абсолютно всю информацию об абсолютно всех гражданах России.

10. Законопроект **не ограничивает никакими сроками хранение персональных данных в системе «Контингент»**. Вместе с тем, по общему правилу, установленному федеральным законом от 27 июля 2006 г. N 152-ФЗ «О персональных данных», «хранение персональных данных должно осуществляться в форме, позволяющей определить субъекта персональных данных, не дольше, чем этого требуют цели обработки персональных данных, если срок хранения персональных данных не установлен федеральным законом, договором, стороной которого, выгодоприобретателем или поручителем по которому является субъект персональных данных. Обрабатываемые персональные данные подлежат уничтожению либо обезличиванию по достижении целей обработки или в случае утраты необходимости в достижении этих целей, если иное не предусмотрено федеральным законом» (часть 7 статьи 5).

Согласно части 18 статьи 98 законопроекта в качестве целей создания системы «Контингент» заявлено управление системой образования, оказание услуг в сфере образования. Если сбор предельно краткой общей информации о лицах, претендующих на получение образования, об итоговых результатах обучения в образовательных учреждениях хоть как-то объяснимы, с точки зрения указанных целей, то сбор и хранение иной информации, причем в течение неограниченного времени всех иных данных никакого обоснования не имеет.

11. Абзац 2 части 25 статьи 98 предусматривает «распределенное» хранение данных образовательными организациями. Неясно как это соотносится с созданием федеральной базы «Контингент» (часть 18 статьи 98) **и поручением Президента Правительству от 26**

апреля 2017 года. Полагаем, указанное поручение дает основания для вывода **о принципиальной недопустимости единой электронной системы «Контингент»**¹²⁸.

Поручение Президента предусматривает внесение изменений в федеральные законы с целью обеспечения следующих принципов обработки данных в государственных информационных системах:

«минимизация состава обрабатываемых персональных данных, необходимых для решения возлагаемых на информационные системы задач;

обязательность учёта и регистрации всех действий и идентификации всех участников, связанных с обработкой персональных данных в информационных системах;

декларирование и согласование порядка обработки персональных данных с целями их обработки;

хранение персональных данных в электронном виде в информационных системах по месту возникновения таких данных;

определение межведомственного запроса как преимущественного способа получения в информационных системах сведений об объекте (субъекте)».

Введение единой системы «Контингент» будет противоречить принципу минимизации собираемых сведений, сделает невозможным хранение персональных данных по месту возникновения таких данных; сбор широкой информации о детях и родителях не будет соответствовать таким заявляемым целям обработки данных как управление системой образования и предоставление услуг в сфере образования.

12. Следует учесть, что **на практике система «Контингент» уже создается**, в нее вносятся данные об образовании, о здоровье детей, их «портфолио» и др. Это делается в отсутствие федерального закона в «добровольно-принудительном» для граждан порядке в нарушение Конституции «на основании» актов Правительства (см. информацию о практически полной готовности системы <http://bda-expert.com/2017/04/rekomendacii-po-uchyotu-obuchayushhihsya-i-trebovaniyam-k-regionalnym-segmentam-is-kontingent/#more-16866>).

Соответственно, для восстановления законности помимо отклонения законопроекта о «Контингенте» необходим качественный пересмотр (либо отмена) нормативных актов, которые нацеливают на создание электронной базы «Контингент» (План мероприятий («дорожная карта») по созданию единой федеральной межведомственной си-

128

<http://kremlin.ru/acts/assignments/orders/54396>

системы учета контингента обучающихся по основным образовательным программам и дополнительным общеобразовательным программам, утв. распоряжением Правительства РФ от 14 февраля 2015 г. № 236-р; Концепция создания единой федеральной межведомственной системы учета контингента обучающихся по основным образовательным программам и дополнительным общеобразовательным программам, утв. распоряжением Правительства РФ от 25 октября 2014 г. № 2125-р и др.), а также принятие распорядительных актов об уничтожении данных, уже сведенных в информационную систему «Контингент» без согласия субъектов персональных данных.

3. Законопроект «о профилактике семейно-бытового насилия»

имеет ярко выраженный антисемейный характер. Ниже аналитическая статья по данному проекту. В настоящее время законопроект возвращен инициаторам.¹²⁹

Законопроект о профилактике семейно-бытового насилия - правовая основа геноцида семьи.¹³⁰

28 сентября 2016 г. в Госдуму РФ внесен законопроект № 1183390-6 «О профилактике семейно-бытового насилия»¹³¹ (далее – законопроект о профилактике) и законопроект № 1183394-6 «О внесении изменений в отдельные законодательные акты РФ в связи с принятием ФЗ «О профилактике семейно-бытового насилия» (далее – законопроект № 1183394-6).¹³²

Законопроект о профилактике семейно-бытового насилия преподносится его инициаторами как правовой акт, направленный на защиту семьи.

Однако анализ показывает, что истинной его целью является создание условий для разрушения института семьи. Юридическая техника проекта не выдерживает критики. Используемые формулировки настолько широки и размыты, что явно противоречат принципу правовой определенности закона и приведут к страшным злоупотреблениям на практике.

1) Понятие насилия.

Впервые на уровне федерального закона вводятся детальные определения четырех форм насилия: физическое, психологическое, сексуальное и экономическое. Извлечем из определений законопроекта самые впечатляющие места.

«Физическим насилием» по закону объявляются «умышленные насильственные действия, причинившие вред здоровью и (или) физическую боль, любое иное использование физической силы, попытки такого насилия ...» (п. 4 ст. 3).

¹²⁹ <http://asozd2.duma.gov.ru/main.nsf/%28SpravkaNew%29?OpenAgent&RN=133733-7&02>

¹³⁰ Статья опубликована http://ruskline.ru/analitika/2016/10/21/zakonoproekt_o_profilaktike_semejnobytovogo_nasiliya_pravovaya_osnova_genocida_semi

¹³¹ [http://asozd2.duma.gov.ru/main.nsf/\(Spravka\)?OpenAgent&RN=1183390-6](http://asozd2.duma.gov.ru/main.nsf/(Spravka)?OpenAgent&RN=1183390-6). Инициаторы законопроекта – депутат С. Ш. Мурбазаева, сенатор А. В. Беляков.

¹³² [http://asozd2.duma.gov.ru/main.nsf/\(Spravka\)?OpenAgent&RN=1183394-6](http://asozd2.duma.gov.ru/main.nsf/(Spravka)?OpenAgent&RN=1183394-6). Инициаторы законопроекта депутат С. Ш. Мурбазаева, сенатор А. В. Беляков.

Итак, применение физической силы дома и даже попытки такого объявлены вне закона. Авторы проекта ловко манипулируют словами, смешивая понятия насилия и силы. Без использования физической силы жить вообще невозможно. Так что данное определение дает почву для вмешательства в любую семью.

«Психологическое насилие» - это «высказывание угроз совершения насилия по отношению к пострадавшему, его родственникам ..., знакомым, домашним животным, преследование ..., изъятие документов, удостоверяющих личность ...; умышленное уничтожение, повреждение или удержание имущества пострадавшего либо его родственников» (п. 5 ст. 3).

С таким определением под репрессивные меры закона может попасть родитель, сказавший в воспитательных целях непослушному ребенку что-то типа: «Ты у меня получишь!».

Забрать паспорт у ребенка, желающего вопреки мнению родителей, совершить какое-нибудь опасное путешествие, также по законопроекту недопустимо.

В данном определении *материальный вред (уничтожение имущества)* волшебным образом превратился в «психологическое насилие». Однако если открыть словарь, можно узнать, что психология – «наука о душе». Иными словами, то, что касается «психологии», происходит с душой человека, а не с его имуществом. Таким образом, и в данной части определение несостоятельно.

Предложенный в проекте подход к «психологическому насилию» не допускает никаких запретов имущественного характера в семейной сфере: исключено «удержание имущества» любого члена семьи. Однако понятно, что невозможно воспитать ребенка, не изымая у него иногда тех или иных вещей.

Кроме того, в свете приведенного определения возникнут явные сложности с приучением строптивых домашних котов и собак к правильному месту для отправления естественных надобностей, поскольку для этих целей хозяевами нередко используются «угрозы».

«Сексуальное насилие» по проекту – это «деяние, посягающее на половую неприкосновенность или половую свободу пострадавшего, в том числе принуждение к половым отношениям посредством силы, угроз или шантажа...» (п. 6 ст. 3).

Однако преступления сексуального характера у нас давно за-

прещены Уголовным кодексом РФ (ст.ст. 131-135). Например, согласно ст. 131 Уголовного кодекса РФ (далее – УК РФ), наказуемо изнасилование, которое определено как «половое сношение с применением насилия или с угрозой его применения к потерпевшей или к другим лицам либо с использованием беспомощного состояния потерпевшей». В проекте же говорится просто о применении «силы». Какой мощности должна быть примененная сила, чтобы говорить о «сексуальном семейно-бытовом насилии», определять будет третье по отношению к «семейно-бытовому кругу» лицо, и, как правило, не суд в отличие от уголовных дел.

При этом закон прямым текстом распространяет свое действие на супругов. В связи с чем можно получить новую удивительную для России практику о репрессивных мерах к супругу за действия, приглашающие супругу к исполнению соответствующего долга. Самое интересное, что заявление по данному вопросу (как вообще о любом насилии) может быть организовано третьими лицами (см. ниже). Другой вариант, который возникнет на практике «благодаря» определению «сексуального насилия» – это использование закона недобросовестными женщинами с целью выселения мужчин из своих жилищ (детали ниже).

«Экономическое насилие» включает по закону «умышленное лишение человека ... имущества, денежных средств, на которые он имеет предусмотренное законом право, умышленное уничтожение или повреждение имущества, либо иное причинение имущественного вреда; запрет или создание препятствий во владении, пользовании общим имуществом; ... принуждение к тяжелому и вредному для здоровья труду, в том числе несовершеннолетнего члена семьи, а также иные подобные действия, вызывающие негативные материальные последствия для пострадавшего» (п. 7 ст. 3).

Семейные отношения переводятся в сферу бизнес-отношений, в которых за любой вещественный ущерб надо отвечать по всей строгости закона. Не будут приняты во внимание никакие мотивы, которые могут быть связаны с заботой об истинном благе для семьи либо со случайным срывом в ссоре.

Интересно также, как уполномоченные органы будут трактовать принуждение ребенка к «тяжелому труду», запрещенное проектом? Автору известен случай, когда в Германии мать была уволена с работы за то, что ее семилетняя дочь с радостью помогала ей на работе вытирать пыль. На счет России: в органах опеки Москвы для всеобщего обозрения размещались картинки, на которых был изображен перечеркнутый ребенок с пылесосом. В общем, вполне возможно, что с таким определе-

нием на практике под запретом окажется обычный детский домашний труд. Обсуждаемые формулировки закона окончательно подрывают возможность воспитывать детей адекватными милосердными людьми, а не хамоватыми скотоподобными существами.

По законопроекту *планируется внедрение министерством образования школьных программ, обучающих детей мерам, направленным на профилактику семейно-бытового насилия* (п. 2 ч. 1 ст. 12). Попросту говоря, детей в школе научат праву на непослушание. Противостоять внедрению антисемейной пропаганды смогут только сильные духом учителя. Дело в том, что законопроект *обязывает учителей доносить в органы внутренних дел «о ставших им известными фактах семейно-бытового насилия или угрозах его совершения»* (ч. 2 ст. 12). Даже об «угрозе насилия»! С учетом формулировок закона, фактически запрещающих любые воспитательные маневры, неприятные ребенку, «угроза» такового есть в каждой семье. Соответственно, после принятия закона на учет можно ставить все семейное население страны.

Факт наличия в законопроекте неопределенных норм является нарушением Конституции РФ (постановления Конституционного суда РФ от 6 апреля 2004 г. №7-П, от 20 декабря 2011 г. №29-П, от 2 июня 2015 г. № 12-П и др.).

2) Лица, к которым может быть применен закон.

В соответствии с п. 8 ст. 3 «*семейно-бытовой нарушитель – лицо, совершившее семейно-бытовое насилие*».

Согласно п. 3 ст. 3 «*семейно-бытовые отношения – круг отношений между лицами находящимися в семейных отношениях, отношениях свойства (отношения супруга с родственниками другого супруга, а равно между родственниками супруга), либо имеющих общего ребенка (детей), лицами, проживающими совместно либо ранее проживавшими совместно в пределах индивидуального жилого дома, квартиры или иного жилого помещения и ведущими (ведшими ранее) совместное хозяйство, а также между лицами прекратившими семейные отношения и отношения свойства*».

Неясно, какие лица по законопроекту являются «находящимися в семейных отношениях».

По Жилищному кодексу РФ (далее – ЖК РФ) и по Семейному кодексу РФ (далее – СК РФ) круг лиц с семейными отношениями определен различно.

Так, в ст. 2 СК РФ сказано, что семейное законодательство регулирует «отношения между членами семьи: супругами, родителями и детьми (усыновителями и усыновленными), а в случаях и в пределах, предусмотренных семейным законодательством, между другими родственниками и иными лицами».

А в соответствии с ч. 1 ст. 31 ЖК РФ «К членам семьи собственника жилого помещения относятся проживающие совместно с данным собственником в принадлежащем ему жилом помещении его супруг, а также дети и родители данного собственника. Другие родственники, нетрудоспособные иждивенцы и в исключительных случаях иные граждане *не могут быть признаны членами семьи собственника, если они вселены собственником в качестве членов своей семьи*».

Что касается подселенных к себе собственником лиц, новый законопроект по сравнению с Жилищным кодексом РФ устраняет субъективный момент (в ЖК РФ было желание «вселить лица как члена семьи»). По закону о профилактике для отнесения субъекта к кругу лиц, в отношении которых действует закон, достаточно объективного признака «совместного проживания и ведения хозяйства».

При этом законопроект включает в круг интересующих его субъектов также лиц, «ведших ранее совместное хозяйство» и даже «прекративших семейные отношения».

Но сколько времени должно длиться «совместное проживание», упомянутое в законопроекте? Что, если пара несколько дней проживала под одной крышей, совместно занимаясь домашними делами? Что если жильцы разных комнат одной коммунальной квартиры в прошлом некоторое время вели общее хозяйство? Исходя из обсуждаемого определения, во всех этих случаях закон будет действовать.

Как видно, законопроектом предпринята попытка выделить новый для юриспруденции круг связанных между собой лиц – «семейно-бытовой». До сих пор закону известны были лишь понятия «близких лиц» и «членов семьи».

Однако понятия «семейный» и «бытовой» имеют разное смысловое наполнение, их смешение не имеет никаких правовых оснований. По аналогии можно предложить законопроект о «семейно-офисных» или «рабоче-бытовых» отношениях, абсурдность которых очевидна.

Если же развести понятия «семьи» и «быта», то возникает еще один вопрос к авторам законопроекта: к какому кругу («семейных» или «бытовых») они относят лиц, «прекративших семейные отношения и от-

ношения свойства», а также «ранее проживавших совместно и ведших совместное хозяйство»? Ведь если у людей в настоящее время нет семейных отношений и нет совместного быта, то они выпадают из круга «семейных» и «бытовых» связей. Похоже, авторы имели ввиду охватить также «ранее семейные» и «ранее бытовые» отношения.

Суть проблемы в том, что предложенное в законопроекте определение специально создано для облегчения вмешательства власти в *любые относительно близкие человеческие отношения*: чуть ли не всякая связь между людьми может привести к квалификации их отношений как подпадающих под закон.

3) Меры профилактики и основания их принятия.

Закон предусматривает пять мер профилактики: профилактический учет; профилактическая беседа; специализированные психологические программы; защитное предписание; судебное защитное предписание (ч. 2 ст. 17).

Однако, профилактические учет и беседа, а также специализированные психологические программы (правда, под названием «социальная адаптация», «ресоциализация», «реабилитация») введены в качестве мер профилактики другим не менее опасным законом – ФЗ РФ № 182-ФЗ от 23 июня 2016 г. «Об основах системы профилактики правонарушений в РФ» (далее - Закон об основах профилактики)¹³³. В итоге мы получаем из новшеств лишь защитное предписание, которое и является истинной целью принятия закона.

В ст. 18 сказано, что *основанием для принятия мер профилактики является*, например, «непосредственное обнаружение сотрудником полиции обстоятельств, или данных, свидетельствующих о совершении семейно-бытового насилия, попытки его совершения или угрозы его совершения», а также «сведения, поступившие из органов государственной власти, органов местного самоуправления, организаций, от должностных и физических лиц».

Это значит, что на практике достаточно будет любого сообщения о факте насилия, чтобы предполагаемого правонарушителя направить на профилактику.

Рассмотрим более детально вопрос о такой мере профилактики как защитные предписания.

133

<http://дети-петербург.рф/News/?newsid=1103>

4) Защитные предписания.

Законопроект предусматривает два вида предписаний:

защитное

защитное судебное.

4.1) По ст. 22 *защитное предписание* – это акт сотрудника полиции в отношении правонарушителя, в котором будут установлены:

- обязанность правонарушителя пройти психологическую программу;
- запрет «преследования» пострадавшего, в частности, розыск пострадавшего, ведение телефонных переговоров, посещение мест учебы и работы против воли пострадавшего и любые иные действия, «вызывающие страх у пострадавшего за безопасность» (п. 13 ст. 3). Наличие страха явно будет предполагаться. Такого рода предписание может быть исполнено в отношении супругов, проживающих в одном жилом помещении, лишь путем устранения одного из них из жилья, а в отношении ребенка – лишь путем его изъятия.

Иными словами, на практике предписание будет означать полный запрет на общение правонарушителя с пострадавшим.

При этом,

(а) по ч. 1 ст. 22 проекта:

- *основанием для вынесения полицией предписания являются «данные, указывающие на совершение семейно-бытового насилия, либо попытки его совершения или угроз его совершения».*
- *«защитное предписание выносится незамедлительно»!*
- закон дает сотруднику полиции возможность вынести предписание не только по месту совершения насилия, *но и в служебном помещении.*

Итак, звонок в полицию любого лица с передачей «данных» о «попытке насилия» в некоей семье должен приводить к моментальному вынесению запрета на общение членам этой семьи. Без суда и следствия. Еще раз – просто «при наличии данных» о «попытке». Надо ли объяснять, что «попыткой» можно расценить что угодно, а факт поступления в полицию «данных о попытке» никто проверить не сможет. С учетом того, что «насилие» по закону включает в себя обычные житейские ситуации и воспитательные меры, «попытки» создания таких ситуаций имеются в каждой квартире.

(б) Предписание может быть вынесено в отношении лица, достигшего 16 лет.

С учетом того, что до 18 лет человек считается ребенком, защиту прав лица от 16 до 18 лет возьмет на себя государство (например, путем направления его в детский дом).

(в) Срок действия предписания – до двух месяцев (ч. 8 ст. 22).

(г) Защитное предписание *может быть вынесено без согласия пострадавшего*, если сотрудник полиции сочтет, что пострадавший в силу зависимости от правонарушителя либо «по иной причине, не может выразить согласие» (ч. 1 ст. 22).

Понятно, что пострадавшие (женщины и дети на 100%) в подавляющем большинстве случаев будут признаны «находящимися в зависимости», прежде всего психологической.

(д) Характерно, что *любые свидетели «семейно-бытового насилия» также могут потребовать предписание для своей защиты*, причем в отсутствие согласия пострадавшего (ч. 13 ст. 22). Т.е., любое заявление недоброжелателя семьи не только приведет к вынесению предписания, разрушающего возможность продолжения семейной жизни, но и будет обеспечено невозможностью выяснить отношения с доносителем под страхом наказания лиц, пострадавших от доноса.

(е) Законопроект вводит нормы, грубо противоречащие процессуальному законодательству. Так, *проект дает всего 3 дня на обжалование предписания полиции*. В то же время решения и действия представителей органов власти по действующему закону оспариваются в течение 3 месяцев (ч. 1 ст. 291 Кодекса административного судопроизводства РФ). Из этого понятно, что разработчики законопроекта преследуют цель сохранения в силе незаконных предписаний, поскольку *за 3 дня неподготовленный человек не успеет подать жалобу*.

Нарушение предписания приведет к штрафу до 20 тыс. руб. (ч. 1 ст. 19.52 Кодекса РФ об административных правонарушениях; далее – КоАП РФ¹³⁴), *повторное – к аресту до 15 суток* (ч. 2 ст. 19.52 КоАП РФ). Причем штрафовать за первое нарушение предписания будет та же полиция. Вырисовывается весьма интересная финансовая схема: выдача предписания нормальной семье по анонимному сигналу о «попытках

134

Данные санкции предусмотрены в законопроекте № 1183394-6.

насилия» и выписка штрафа члену семьи, который пытается воссоединиться с близкими, «отрезанными» от него предписанием.

4.2) Судебное защитное предписание.

По ст. 23 проекта судебное предписание выносится мировым судьей по заявлению пострадавшего либо по заявлению субъектов профилактики семейно-бытового насилия, перечень которых безразмерен. Исходя из п. 2 ст. 5, ч. 2 ст. 6 законопроекта выдачу защитного предписания могут инициировать «родственники пострадавшего, совместно проживающие с ним лица, свидетели семейно-бытового насилия, включая несовершеннолетних, работник организации социального обслуживания и иные лица, в случае, если имеются основания полагать, что семейно-бытовой нарушитель может причинить им моральный, физический, имущественный вред, либо воспрепятствовать их законной деятельности, реализации прав, либо высказывает угрозы, оскорбления в их адрес».

Аналогично предписанию полиции судебное предписание:

- выдается «при наличии данных, свидетельствующих о совершении ... насилия, либо угроз или попытки его совершения» (ч. 6 ст. 24);
- может быть выдано против воли пострадавшего, если будет признано, что последний по какой-либо причине не может выразить согласие (ч. 3 ст. 23).

При получении заявления о выдаче предписания суд незамедлительно должен вынести постановление о временном судебном защитном предписании на срок рассмотрения судом дела (ч. 3 ст. 24). Иными словами, суд, получив любую клязду «свидетеля» о попытке насилия в некоей семье, обязан сразу и без всякого разбора дела выдать запрет на общение членов этой семьи до момента выяснения обстоятельств дела в рамках процесса. Пусть это кратковременный запрет (дело должно быть рассмотрено за 15 дней по ч. 2 ст. 24), но он способен нанести страшный вред психике и здоровью в целом членов семьи, особенно малолетних.

Изложенное показывает, что законопроект исходит из презумпции вины любого лица, в отношении которого поступает сигнал. Это обстоятельство не вписывается в рамки ни уголовного, ни административного права, которые базируются на презумпции невиновности лица до момента установления вины решением суда (ч. 2 ст. 1.5 КоАП РФ, ст. 5 УК РФ, ст. 49 Конституции РФ).

В отличие от предписания полиции, которое действует до 2 мес.

(ч.ч. 7-8 ст. 22), судебное предписание действует до года, при этом может продлеваться до двух лет (ч.ч. 5, 7 ст. 23).

Неисполнение лицом, получившим судебное защитное предписание, указанных в нем запретов, влечет за собой административную ответственность до 15 суток ареста (ст. 17.41 КоАП РФ).

Поэтому желание помириться со второй половиной после ссоры при наличии предписания, запрещающего приближаться к жертве ближе, чем на определенное расстояние, может быть расценено как преследование и обернуться арестом.

Поражает циничностью норма п. 1 ч. 3 ст. 25 о том, что суд может предписанием обязать правонарушителя покинуть жилье на время действия предписания, причем вне зависимости от того, является ли он собственником жилья. Эта норма нарушает установленное Конституцией РФ право частной собственности (ст. 35). Авторы закона пытаются оправдать это несоответствие Конституции ссылкой на ст. 140 Гражданского процессуального кодекса РФ (далее – ГПК РФ), которая допускает ряд ограничений в отношении имущества в гражданском процессе. Однако данную попытку следует признать безуспешной. Ст. 140 ГПК РФ регулирует обеспечительные меры по иску. Согласно ч. 2 ст. 139 ГПК РФ «обеспечение иска допускается ..., если непринятие мер по обеспечению иска может затруднить или сделать невозможным исполнение решения суда». Пример обеспечительной меры: запрет продажи вещи ответчику до момента решения спора по иску о возвращении указанной вещи истцу. Иными словами, (1) запреты пользоваться (распоряжаться) имуществом устанавливаются ГПК РФ по спорам, касающимся имущества, и (2) длятся до окончания судебного дела. А законопроект о профилактике предполагает, что запрет на имущество (1) вводится по делу о недолжном поведении собственника в быту, и (2) будет являться результатом судебного дела. В итоге собственник может быть фактически лишен своего имущества на срок до 2 лет.

По п. 3 ч. 3 ст. 25 законопроекта суд может обязать нарушителя оплатить расходы пострадавшего на консультирование, на аренду пострадавшим жилья, если совместное проживание с нарушителем будет признано невозможным.

При этом по ч. 5 ст. 17 предполагается возможность выдачи предписаний в течение двух лет со дня совершения «семейно-бытового

насилия».

С учетом того, что предписание против собственника может организовать любое лицо, с которым собственник проживал даже короткое время, в т.ч. спустя два года после факта «насилия» или «попытки» такового, понятно, что *данной опцией с размахом будут пользоваться разного рода тунеядцы (обоих полов), лица, желающие наказать собственника за нанесенную обиду и т.п.*

С другой стороны, закон *приведет к тому, что ссора при недоброжелателях может стоить супругам совместной жизни и детей даже через два года после инцидента.*

Предписания, как видно, являются жесткими репрессивными мерами, близкими по своей природе к уголовным наказаниям. Не случайно, в ч. 3 ст. 17 законопроекта сказано: «Меры индивидуальной профилактики семейно-бытового насилия определяются с учетом индивидуальных особенностей нарушителя,... характера и степени *общественной опасности* совершенных им правонарушений».

Однако дело в том, что, с юридической точки зрения, *«общественно опасными»* деяниями являются *только уголовные преступления* (ст. 14 Уголовного кодекса РФ). Поэтому законопроект пытается по факту подвести квалификацию действий, подпадающих под определение насилия, под уголовные преступления в обход уголовного кодекса, что недопустимо.

5) Вмешательство в жизнь семьи некоммерческих организаций (далее - НКО).

Согласно ч. 1 ст. 15 законопроекта «некоммерческие организации, осуществляющие уставную деятельность в сфере профилактики семейно-бытового насилия,... оказывают социальные услуги пострадавшим от семейно-бытового насилия и принимают меры по их социальной адаптации и социальной реабилитации, а также проводят специализированные психологические программы с нарушителями».

В ч. 3 ст. 35 сказано, что НКО «предоставляется финансовая поддержка за счет средств государственного и (или) регионального бюджетов», а «предложенные ими программы мероприятий по профилактике семейно-бытового насилия включаются в ведомственный или региональный план».

Так что можно ожидать грандиозного наплыва НКО, желающих заработать, в сферу борьбы с «семейным» насилием.

Психологические программы по проекту осуществляются только «организациями социального обслуживания», при этом «органы государственной власти субъектов РФ в сфере социального обслуживания обеспечивают реализацию консультационных психологических программ для нарушителей в достаточном объеме» (ч. 3 ст. 21).

Иными словами, госорганы будут полностью отстранены от данной формы профилактики, но будут обязаны выделять «достаточные» бюджетные ресурсы для работы НКО.

Из зарубежной практики известно, что удержание родителей на обучающих программах по воспитанию детей, по «борьбе с гневом» выгодно поставщикам соответствующих услуг, поэтому длится долгое время, на которое обычно изымают ребенка, в целях защиты от «некомпетентного родителя».

В ювенальной системе родитель – никто. Германский психолог Р. Моритц пишет: «Любой жадный до денег и некомпетентный психолог может суду дать свое определение блага / опасности для ребенка»¹³⁵, а суд по ювенальным делам в 100% случаев базируется на заключениях экспертов¹³⁶. О том, что у родителей «нет шансов» против этой системы пишет и другой германский исследователь - М.Ж. Леонард в «Черной книге Югендамта» (2011)¹³⁷. М.Ж. Леонард вторит Р. Моритцу: вопрос о способности родителя воспитывать детей решается судом исключительно на заключении одного психолога.¹³⁸

Поэтому система будет подстегивать НКО к сотрудничеству с органами опеки в целях оказания им всяческой «помощи». Не случайно согласно ч. 4 ст. 15 «федеральные органы власти, органы власти субъектов РФ и органы местного самоуправления вправе привлекать некоммерческие организации для реализации полномочий, возложенных на них настоящим федеральным законом». Похоже, в том числе – для изъятия детей. Кстати, эта норма позволит передавать НКО полномочия по проведению «профилактических бесед», которые по Закону об основах профилактики принадлежат госорганам. Однако закон, принятый позже

135 Moritz R. Die Deutsche Schande. Der Kinderklau. 2011. S. 76. (Р. Моритц «Позор Германии. Воровство детей», 2011).

136 Moritz R. Die Deutsche Schande. Der Kinderklau. 2011. S. 26.

137 Leonard M.-J. Schwarzbuch Jugendamt. Eine Streitschrift gegen die Masseninobhutnahmen durch deutsche Jugendaemter. Bochum, 2010. S. 37 (Перевод: Леонард М.-Ж. Черная книга Югендамта. Полемическое произведение против массовых изъятий детей германскими югендамтами. Бохум, 2010. С. 37).

138 Leonard M.-J. Schwarzbuch Jugendamt. Eine Streitschrift gegen die Masseninobhutnahmen durch deutsche Jugendaemter. Bochum, 2010. S. 37 (Перевод: Леонард М.-Ж. Черная книга Югендамта. Полемическое произведение против массовых изъятий детей германскими югендамтами. Бохум, 2010. С. 37).

(о профилактике семейно-бытового насилия), а также имеющий более ограниченную сферу действия («семейно-бытовую») будет иметь приоритет перед ранее принятым Законом об основах профилактики. Так что НКО смогут весьма серьезно подменять государство.

Что касается выдачи защитных предписаний, то согласно ч. 3 ст. 15 «некоммерческие организации ... в праве обратиться в органы полиции или суд с заявлением о вынесении защитного или судебного защитного предписания по просьбе пострадавшего либо его законного представителя». Поскольку порядок получения заявления пострадавшего не прописан, соответствующее «заявление» может оказаться лишь желаемым, а не действительным фактом, особенно, если речь о ребенке. Но пока уполномоченные органы будут выяснять этот вопрос, предписание уже с успехом начнет действовать, разрушая психику пострадавших членов семьи.

При этом в законе нет никаких ограничений по кругу НКО, которые могут участвовать в профилактике семейно-бытового насилия. Ими могут оказаться финансируемые из-за рубежа организации, которые на деле ведут гибридную войну против России под видом оказания социальных услуг. С помощью нового закона может быть запущен процесс узаконенного уничтожения страны через разгром института семьи.

6) Анонимность беззакония.

Согласно ст. 34 «информация о личности ... пострадавшего является *конфиденциальной*, и её раскрытие разрешается только в случаях, предусмотренных законодательством РФ». Фактически это приведет к замалчиванию проблемы в обществе, к невозможности широко освещать конкретные дела, в которых семьи столкнутся с беспределом при применении закона.

7) Лица, заинтересованные в принятии закона.

В законе могут быть заинтересованы недобросовестные сотрудники МВД. Полиция, благодаря закону, получит хорошую статистику (работа не «пыльная», раскрываемость дел стопроцентная).

Законопроект дает плодотворную почву для коррупции, поскольку члены нормальных семей, опасаясь защитных предписаний, искусственно их разводящих, будут пытаться договориться с правоохранителями за взятки.

Благодаря закону получают существенные прибыли организации, предлагающие курсы «по управлению гневом», они заработают на

каждом человеке «с предписанием».

В результате принятия закона достигнут исполнения поставленной задачи по разрушению семейной базы российского общества международные НКО, которые будут заниматься выявлением домашнего насилия и оказанием прочих социальных услуг, там где это не требуется.

8) Критика пояснительной записки к законопроекту.

8.1) Статистика.

Авторы законопроекта сообщают в пояснительной записке, что якобы «в настоящее время проявление насилия в семье в различных его формах приобрело *угрожающие* масштабы... В Российской Федерации 40% всех тяжких насильственных преступлений совершается в семье».

Это ложь. «Согласно статистике ФКУ ГИАЦ МВД России 2014 году потерпевшими от насильственных преступлений было признано 46567 несовершеннолетних, из которых 6264 человека (13,4%) стали жертвами родительских преступлений. По данным Росстата лишь *около 0,02% от количества всех российских детей становятся потерпевшими от преступных посягательств в семье* (в среднем в год), а жертвами убийств в семейной среде становятся не более 0,001% всех детей. Число женщин, признанных потерпевшими от преступлений, сопряженных с насильственными действиями, в 2014 году насчитывало 165750 человек, из них от насилия со стороны супруга пострадало 15246 (9%) человек, со стороны детей – 4722 человека (2,8%), от иных членов семьи – ещё 1390 человек (6,9%). Следовательно, в целом *удельный вес официально зарегистрированного семейного насилия в отношении женщин составляет 18,7%, а на долю несемейного приходится 81,3%*¹³⁹. В отношении детей - *доля неродительского насилия за последние годы колебалась от 94 до 88%*¹⁴⁰. Иными словами, у нас остро стоит проблема несемейного насилия.

Другое дело, что лоббисты считают насилием родительский запрет, критику либо наказание.

В этом ключе примечательна фраза из пояснительной записки: «Семейное насилие происходит систематически с *целью обретения полной власти и контроля над пострадавшей стороной*». Авторам проекта, очевидно, не по душе, что родители в России контролируют своих детей, которых в проекте переименовали в «пострадавших» в силу их

139 <https://regnum.ru/news/polit/1907690.html>

140 http://ruskline.ru/monitoring_smi/2014/noyabr/15/roditelskaya_zhestokost_realnost_i_podtasovki/

«подконтрольности родителю».

8.2) Источник исследований инициаторов закона.

В пояснительной записке в качестве обоснования законопроекта приводятся ссылки на данные *«Национального центра по предотвращению насилия «АННА»* (далее – центр «АННА»).

Во-первых, интересен вопрос о том, насколько центр является «национальным». Указанная организация создана в 1998 г. *при помощи Фонда Форда*.¹⁴¹ Согласно Докладу «Методы и технологии деятельности зарубежных и российских исследовательских центров, а также исследовательских структур и ВУЗов, получающих финансирование из зарубежных источников: анализ и обобщение», опубликованному Российским институтом стратегических исследований (2014), *Фонд Форда тесно связан со специальными службами США*.¹⁴² Поэтому, скорее всего, центр «АННА» продвигает национальные интересы заокеанской страны. Не случайно, в конце 2016 г. этот центр признан иностранным агентом.¹⁴³

Во-вторых, забавны данные о правонарушителях, предлагаемые центром «АННА». В частности, сообщается, что на телефон доверия центра «ежегодно поступает порядка 4 тыс. звонков, среди которых больше всего жалоб на физическое, морально-психологическое, сексуальное, экономическое насилие, прежде всего со стороны мужа, бывшего мужа, партнера, *другого лица*». Другого лица! Может быть, больше всего жалоб на притеснения от «другого лица», а не от мужа?

В-третьих, вызывают удивление «типичные жалобы пострадавших» по данным центра «АННА»: например, жалуются на то, что *«обидчик ... запрещает видеться с друзьями или родственниками, контролирует, как и где пострадавшая сторона проводит время»*. Однако бывает так, что запрет на встречи с некими друзьями может быть и на пользу семье, особенно ежели речь идет о детском увлечении бесполезной компанией. Причем тут насилие? Что касается «контроля» за местом нахождения супруги (-а), ребенка, то этот факт свидетельствует напротив о благополучии семьи, члены которой небезразличны друг другу.

141 Указанные данные имелись на сайте центра, но сайт <http://www.anna-center.ru/articles/obrazovatel'naya-kampaniya/> в данный момент отправлен на реконструкцию. Информация имеется и в других источниках <http://maxpark.com/community/5932/content/3143711>

142 <http://www.saveras.ru/wp-content/uploads/2014/03/doklad-smolin.pdf> С. 68.

143 <http://minjust.ru/ru/novosti/regionalnaya-obshchestvennaya-organizaciya-informacionno-metodicheskiy-centr-anna-vklyuchena>

8.3) Вопрос о создании дополнительных социальных приютов.

В записке поясняется, что в настоящее время существует недостаточное количество приютов для потерпевших от насилия. Однако, даже если это так, для решения данного вопроса явно не требуется принятие отдельного закона репрессивного характера.

Попутно заметим, что развитие сети «приютов для женщин» в Германии привело к т.н. «женскому туризму», в рамках которого недобросовестные женщины используют широчайшие возможности закона по борьбе с насилием для того, чтобы решить жилищный вопрос, избежать оплаты долгов по квартире, пожить в приличных условиях и др.¹⁴⁴

8.4) Действующее законодательство РФ содержит достаточное количество норм, направленных на защиту жизни, здоровья, половой неприкосновенности, чести и достоинства личности любых лиц, в т.ч. женщин и детей (главы 16, 17, 18, 20 Уголовного кодекса РФ).

При этом по делам частного и частно-публичного обвинения (побои, причинение легкого вреда здоровью, изнасилование и др.) уголовное дело может быть возбуждено «и при отсутствии заявления потерпевшего или его законного представителя, если данное преступление совершено в отношении лица, которое в силу зависимого или беспомощного состояния либо по иным причинам не может защищать свои права и законные интересы» (ч. 4 ст. 20 Уголовно-процессуального кодекса РФ).

Кроме того, ст. 5.61 КоАП РФ установлена административная ответственность за оскорбление, то есть унижение чести и достоинства другого лица, выраженное в неприличной форме. Применяется эта норма в отношении *любых* лиц. Что касается случаев неисполнения родителями своих обязанностей в отношении детей, то они отвечают по ст. 5.35 КоАП РФ.

Если указанные законы плохо функционируют на практике в случаях реального насилия, то это повод для работы с правоприменителями, а не для принятия антиконституционных правовых актов, позволяющих грубо вторгаться в семейные отношения.

8.5) Зарубежный опыт.

В пояснительной записке в хвалебных тонах описан западный опыт применения законов о борьбе с семейным насилием. Однако данная позиция *полностью опровергается реальными данными*.

144

<https://manndat.de/feministische-mythen/haeusliche-gewalt/jaehrlich-fluechten-40-000-frauen-in-deutschland-in-frauenhaeuser.html>

Например, в США с 1994 г. существует закон, аналогичный критикуемому законопроекту (Violence Against Women Act, разработанный Джо Байденом¹⁴⁵). На его основании штаты стали принимать свои внутренние законы, разрешающие арест «домашнего правонарушителя». Многие граждане США отзываются о таком законе как об акте, разрушающем семью, причем за счет членов семьи. Наличие закона в США не только не повлияло на процент т.н. «домашних» насильственных преступлений в общей структуре насильственной преступности, но в последнее время показывает обратный результат. Данные Минюста США с 2001 по 2010 год дают общее снижение процента насильственных преступлений *при сохранении на одном и том же уровне насильственных домашних преступлений* (см. Доклад Минюста 2012 года // <http://www.bjs.gov/content/pub/pdf/ipv9310.pdf>).

По американской практике известно, что *судьи выдают защитные предписания при простом намеке на домашние проблемы*.¹⁴⁶ Это установка системы. Судьи думают лишь о том, что отказ в выдаче предписания при возникновении последующих домашних проблем, приведет к негативной оценке их работы.

Исследования, проведенные в Массачусетс в 1994 г., показали, что *50% предписаний выдано на основании простых предположений о возможном насилии либо при наличии «страхов»*.¹⁴⁷

Имеются данные о том, что введение закона о семейном насилии лишь усугубляет существующие проблемы:

- после приезда полиции на место далеко не всегда понятно, кто виновник домашнего конфликта, поэтому репрессивные меры применяются в том числе к пострадавшим;
- закон никак не помогает искоренить истинные причины домашнего насилия (отсутствие занятости, экономические проблемы и др.);
- пострадавшие женщины утрачивают процессуальные преимущества, поскольку они становятся перед угрозой изъятия у них детей;
- на примере Нью-Йоркской организации, помогающей пострадавшим, отмечается, что при расследовании домашнего насилия сотрудничают менее 25% пострадавших: это показывает, что большинство

145

https://en.wikipedia.org/wiki/Violence_Against_Women_Act

146

"If you got any hint whatsoever there's a problem, sign the restraining order"//«Judicial

Training», 1995, p. 14.

147

Young, Cathy (1999). «The Abuse of Restraining Orders». The Boston Globe.

людей, попавших под действие закона, выступают против него;¹⁴⁸

- защитное предписание нередко добавляет правонарушителю ярости.¹⁴⁹

Профессор права, директор семейной консультации в Университете Балтимор Л. Гудмарк отмечает, что *существующий закон абсолютно слеп к желанию женщины остаться вместе со спутником.*¹⁵⁰ Не случайно защитные предписания в США называют «разводом де-факто».

Многочисленны критические замечания к закону от простых граждан. Таковы типовые отзывы американцев: «Все, что сделал этот закон для меня – это 100%-ное недоверие Правительству. То, что они делают – это криминал. Так много невиновных людей преследуются из-за этого дурного закона»; «Приюты от домашнего насилия, адвокаты, суды молятся на Ваше имущество. Имущество, которое включает Ваших детей и Ваши жизни... Мой муж умер, имущество украдено, дом продан..., похоже, как в других историях».¹⁵¹

Исследования 2008 г. (США) показывают, что 72% защитных предписаний было выдано без реальных оснований.¹⁵²

В докладе общественного движения «SAVE», США (2010), сообщается, что по скромным подсчетам американским налогоплательщикам приходится ежегодно платить 20 млрд долларов на поддержку семей с одним родителем, лишившимся супруга (-и) по ложному обвинению в домашнем насилии; ежегодно 175 тыс. детей вовлечено в процессы о разводе родителей, запущенному на основании ложных обвинений в насилии.¹⁵³

Многочисленные исследования свидетельствуют, что защитные предписания не являются для лиц, получивших предписание, сдерживающим фактором с точки зрения возможности будущего насилия.¹⁵⁴

148 Pickert K. What's Wrong with the Violence Against Women Act? // «Time» 29.02.2013. <http://nation.time.com/2013/02/27/whats-wrong-with-the-violence-against-women-act/>

149 American Bar Association Family Legal Guide. Random House Reference. 27 April 2004.

150 American Bar Association Family Legal Guide. Random House Reference. 27 April 2004.

151 <http://nation.time.com/2013/02/27/whats-wrong-with-the-violence-against-women-act/>

152 Foster BP. Analyzing the cost and effectiveness of governmental policies. Cost Management Vol. 22, No. 3, 2008.

153 What is the Cost of False Allegations of Domestic Violence? (Пер.: Какова цена ложных обвинений в домашнем насилии?) С. 2 // <http://www.saveservices.org/reports/>

154 Harrell A and Smith B. Effects of restraining orders on domestic violence victims. In Buzawa C and Buzawa E (eds.): Do Arrests and Restraining Orders Work? Thousand Oaks, CA: Sage Publications, 1996. p. 229.

В Германии закон, направленный на борьбу с домашним насилием путем выдачи охранных ордеров, принят в 2001 году.¹⁵⁵ Он подвергается серьезнейшей критике.¹⁵⁶ В частности, адвокат по семейному праву д-р Д. Клостер-Харц пишет, что этот закон – база для серьезнейших злоупотреблений на практике, правовой инструмент для шантажа женщинами мужчин. Адвокат метко называет этот закон «молотком для ведьм», желающих оперативно получить квартиру мужчины в свое личное пользование.¹⁵⁷

Немецкий криминолог профессор Майнцкого университета им. Иоганна Гутенберга М. Бок дал крайне негативное заключение на закон, когда он находился в стадии проекта, и рекомендовал Бундестагу отклонить его.¹⁵⁸ Профессор указал среди прочего, что этот закон даст основания для ложных обвинений в мужском насилии. «Закон требует не конструктивного диалога между полами, а исключительно лишения прав, лишения власти, изоляцию, наказание мужчин».¹⁵⁹

9) Зарубежные корни законопроекта.

Законопроект в ключевых моментах копирует Конвенцию Совета Европы о предотвращении и борьбе с насилием в отношении женщин и домашним насилием (Стамбул, 2011), не ратифицированную Россией (далее – Стамбульская конвенция). В частности, четыре вида «домашнего насилия» и защитные предписания представлены в указанной Конвенции (ст.ст. 3, 52, 53 и др.).

Законы по борьбе с домашним насилием исходят из ложной презумпции, что мужчина – всегда преступник, а обратное надо доказать.¹⁶⁰ ООН в 1999 г. даже учрежден Международный день борьбы за ликвидацию насилия в отношении женщин – 25 ноября. Со временем ООН одного дня в году стало мало, и были организованы «оранжевые дни» по борьбе против мужского насилия 25 числа каждого месяца с целью вовлечения в «оранжевые» просветительские акции девочек

155 <https://www.gesetze-im-internet.de/gewschg/BJNR351310001.html>

156 «Unter Juristen und Kriminologen war das Gewaltschutzgesetz von Anfang an umstritten...» // <https://manndat.de/feministische-mythen/haeusliche-gewalt/das-gewaltschutzgesetz-schuetzt-frauen-vor-gewalttaetigen-partnern.html>

157 <http://www.vafk.de/bremen/gewalt/gutachtenklosterharz.pdf>

158 <http://www.vafk.de/bremen/gewalt/gutachtenbock.pdf> C. 1.

159 <http://www.vafk.de/bremen/gewalt/gutachtenbock.pdf> C. 16.

160 haltbar

lst»// <http://www.vafk.de/bremen/gewalt/gutachtenbock.pdf>.

«Es ist der Frauenbewegung ohne Zweifel gelungen, die Diskussion über häusliche Gewalt auf die Perspektive „der Mann ist grundsätzlich Täter, die Frau Opfer“ zu verengen» // <https://manndat.de/feministische-mythen/haeusliche-gewalt/taeter-mann-opfer-frau-mythen-und-fakten-ueber-haeusliche-gewalt.html>

всего мира.¹⁶¹

Вся эта феминистическая истерия создана искусственно и опровергается многочисленными исследованиями, доказывающими одинаковую склонность женской и мужской части общества к силовым действиям.¹⁶² Однако распространение феминистических мифов (в т.ч. через псевдонаучные работы на т.н. «гендерные» темы) оплачивается миллионными грантами.¹⁶³ Как отмечают германские источники, любые возражения против изложенного феминистического подхода блокируются в СМИ, в политике, в юстиции, поэтому население в целом принимает навязываемые ложные установки.¹⁶⁴

10) Какова цель борьбы с «домашним насилием»?

После изучения закона возникают вполне обоснованные опасения за институт семьи.

Как верно отмечено в заключении германского профессора М. Бока, в результате применения закона по борьбе с домашним насилием общество получит в долгосрочной демографической перспективе нежелание мужчин создавать семьи и иметь детей.¹⁶⁵ От себя добавим – нежелание возникнет не только мужчин, но и у женщин.

Обсуждаемый законопроект является по факту *реализацией одного из направлений Каирской программы действий, принятой на международной конференции ООН 1994 г. по народонаселению и развитию с участием России.*

Принципом 4 Каирской программы предусмотрена борьба с насилием в отношении женщин и девочек. Из других положений программы очевидна ее основная цель – сокращение населения земли, в т.ч. через «планирование семьи», внедрение «различных типов семьи», просвещение подростков по вопросам контрацепции и т.п. (п.п. 1.8, 1.11, 1.12, 3.13, 3.14, 3.18, 4.29, 6.7 (с), принципы 6, 9 и др.). *Сокращение коэффициентов рождаемости прямо называется в Каирской программе*

161 <http://www.un.org/ru/women/endviolence/orangeday.shtml>

162 Martin S. Fiebert (Department of Psychology, California State University, Long Beach). REFERENCES EXAMINING ASSAULTS BY WOMEN ON THEIR SPOUSES OR MALE PARTNERS: AN ANNOTATED BIBLIOGRAPHY. June, 2012 // <http://web.csulb.edu/~mfiebert/assault.htm/>. См. также <https://manndat.de/feministische-mythen/haeusliche-gewalt/taeter-mann-opfer-frau-mythen-und-fakten-ueber-haeusliche-gewalt.html>; <http://www.vafk.de/bremen/gewalt/gutachtenbock.pdf> с. 5.

163 <https://manndat.de/feministische-mythen/haeusliche-gewalt/jaehrlich-fluechten-40-000-frauen-in-deutschland-in-frauenhaeuser.html>

164 <https://manndat.de/feministische-mythen/haeusliche-gewalt/taeter-mann-opfer-frau-mythen-und-fakten-ueber-haeusliche-gewalt.html>

165 <http://www.vafk.de/bremen/gewalt/gutachtenbock.pdf> С. 14.

«прогрессом» (п. 1.8, 7.3). В связи с этим нет никаких сомнений в том, что задачи борьбы с «домашним насилием» те же самые, что у Каирской программы в целом.

При этом Цели устойчивого развития до 2030 года, принятые Генеральной Ассамблеей ООН 25 сентября 2015 года, прямо предусматривают дальнейшую реализацию Каирской программы 1994 года.

Чтобы осознать суть и направленность борьбы с домашним насилием, достаточно процитировать ст. 12 Стамбульской конвенции, согласно которой члены Конвенции *«принимают все необходимые меры по внедрению изменений в социальных и культурных моделях поведения женщин и мужчин с целью искоренения ... традиций и любой иной практики, которые основаны на ... стереотипных представлениях о роли женщин и мужчин».*

Вот она истинная цель *«борьбы с семейным насилием» - уничтожение института семьи через разрушение естественной иерархии в семье, полное стирание различий между полами, между взрослыми и детьми.*

Все это давно было описано Олдосом Хаксли в его произведении *«О дивный новый мир» (1932)*, которое теперь сложно называть *«антиутопией».*

Прекрасный анализ планомерного воплощения в жизнь идей из книги Олдоса Хаксли (между прочим, брата Джулиана Хаксли - автора манифеста евгеники, экс-главы ЮНЕСКО, вовлеченной в реформирование мироустройства) представлен в работе И. Медведевой и Т. Шишовой *«Узники свободы. Лекарство от либерализма».*¹⁶⁶

Здесь кратко отметим, что в *«дивном новом мире»* института брака в обществе не существует, слова *«отец»* и *«мать»* считаются грубыми ругательствами. Именно в этом направлении движется Запад, где понятие семьи размывается за счет различных *«форм браков»*, где насаждается движение *«чайлд-фри»*, где термины *«мать»* и *«отец»* заменяют на *«родитель № 1»* и *«родитель № 2».*

Примечательно, что общество Хаксли живет в *«эру Форда»*, в которой Форд поставлен на место Бога (проводятся *«фордослужения»* и т.п.). Случайно ли именно Фонд Форда (как показано выше) финансирует борьбу с домашним насилием?

Жизнь в обществе Хаксли проходит под девизом *«Общность, одинаковость, стабильность».* Эту самую *«одинаковость»* (устранение

166

<http://www.pravoslavie.ru/89817.html>

естественных различий между полами, родителями и детьми) принудительно внедряют в мировом масштабе через законы по борьбе с домашним насилием.

11) Выводы.

Законопроект о профилактике семейно-бытового насилия способствует вмешательству третьих лиц в дела любой семьи, препятствует примирению членов семьи (путем навязывания ограничений общения). Соответственно, проект идет вразрез с принципами семейного права (ст. 1 СК РФ).

Дальнейшее лоббирование указанного законопроекта планируется на основании *Национальной стратегии действий в интересах женщин на 2017 – 2022 годы* (утв. Распоряжением Правительства от 8 марта 2017 г. № 410-р), которая предусматривает «совершенствование законодательства в сфере профилактики семейно-бытового насилия».

Эта Стратегия содержит и другие фундаментальные недостатки, чем вызвала общественное недовольство. В частности, Стратегия нацелена на стирание традиционной роли женщины, на продвижение в обществе «гендерной» тематики (под которой скрывается поддержка ЛГБТ-идеологии, поскольку термин «гендер» создан для продвижения понятия о «социальном поле», вольно избираемом его носителем. «Гендеров» на Западе насчитывают несколько десятков, в отличие от «биологического пола», которых всего два). Кроме того, указанная Стратегия направлена на ратификацию жестко антисемейной Стамбульской Конвенции СЕ «О предупреждении и борьбе с насилием над женщинами и с домашним (бытовым) насилием (2011)», согласно которой государства – члены Концепции «принимают все необходимые меры по искоренению обычаев, традиций и любой практики, которые основаны *стереотипных представлениях о роли женщин и мужчин*» (ст. 12).

4. Законопроект № 156687-7 «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации (в части передачи судебными приставами-исполнителями обнаруженного ребенка, в отношении которого объявлен розыск в рамках исполнения требований исполнительных документов об отобрании и (или) о передаче ребенка, органам опеки и попечительства при невозможности немедленной передачи ребенка лицу, которому он по решению суда должен быть передан)».¹⁶⁷

Изучение законопроекта показывает, что он имеет серьезные юридические недостатки и создает существенные риски ювенального характера.

Согласно действующему законодательству принудительная передача ребенка лицу, в пользу которого вынесено решение суда об отобрании ребенка, осуществляется судебным приставом-исполнителем лишь при участии этого лица (абзац 1 пункта 2 статьи 79 Семейного кодекса РФ).

В случае если передача ребенка по решению суда оказалась невозможной «без ущерба его интересам», временное помещение ребенка в специализированное учреждение возможно исключительно по определению суда (абзац 2 пункта 2 статьи 79 Семейного кодекса РФ).

Такое регулирование, во-первых, стимулирует судебного пристава при исполнении решения суда своевременно связываться с лицом, которому ребенок должен быть передан, привлекать его к участию в деле и реально исполнять решение суда о передаче ребенка *взыскателю*; во-вторых, позволяет минимизировать стресс для ребенка: при исполнении судебного акта в соответствии с действующим законом ребенок переживает психологический стресс «однократной передачи» - от лица, у которого он проживает, к лицу, в пользу которого вынесено решение суда.

По предлагаемому законопроекту № 156687-7 «в случае невозможности незамедлительной передачи» разысканного ребенка лицу, которому он должен быть передан, судебный пристав-исполнитель передает ребенка *органам опеки и попечительства* «до передачи лицу, которому он должен быть передан»; при этом, ребенок помещается в специализированное учреждение *по акту органа опеки и попечительства* (то есть, без суда); *после этого пристав – исполнитель просто информирует* о выполненных действиях лицо, которому ребенок должен

¹⁶⁷
RN=156687-7&02

<http://asozd2.duma.gov.ru/main.nsf/%28SpravkaNew%29?OpenAgent&>

быть передан по судебному решению (проект абзаца 3 пункта 2 статьи 79 Семейного кодекса РФ).

Такие положения законопроекта не будут стимулировать судебных приставов - исполнителей к активному взаимодействию с лицом, которому ребенок должен быть передан по суду, то есть, не будут работать на исполнение решения суда путем передачи ребенка взыскателю. Тем более что понятие «невозможности *незамедлительной передачи*» взыскателю крайне растяжимо и доказать факт обратного («возможности *незамедлительной передачи*») заинтересованному лицу будет нереально.

В связи с этим судебному приставу-исполнителю во всех ситуациях на практике будет проще передать ребенка органу опеки и попечительства и затем просто «проинформировать» лицо, которому ребенок должен быть передан о совершенных действиях (проект дополнений к части 1 статьи 109.3 ФЗ РФ от 2 октября 2007 г. № 229-ФЗ «Об исполнительном производстве»). Помимо простоты такого решения следует учесть возможность корыстного интереса судебного пристава в подобном «исполнении судебного акта» в случае коррумпированной договоренности с детозащитными структурами (см. ниже).

В результате внедрения описанного механизма исполнительных действий ребенок будет во всех ситуациях переживать двойной стресс: «первой передачи» - от лица, с которым он проживает, в специализированное учреждение, и «второй передачи» - из специализированного учреждения лицу, которому он подлежит передаче по суду.

В ситуации подушевого финансирования детских специализированных учреждений «передержка ребенка» может принести дополнительные доходы указанным организациям, в чем они заинтересованы. Чем более заполнен детский дом, тем это финансово интереснее. «Права на ребенка» могут принести различные «бонусы» органам опеки и попечительства (например, при наличии оформленного на ребенка недвижимого имущества и т.п.). «Передержка ребенка» может продлиться достаточно долгое время. На это могут сработать нормы законопроекта, не предполагающие ничего кроме «информирования» судебным приставом лица, которому ребенок должен быть передан по суду. Причем, форма информирования в законе не прописана, также как не прописаны никакие обязанности органов опеки, стимулирующие их к передаче ребенка. Согласно законопроекту временное помещение «ребенка в организацию для детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, осуществляется на основании акта органа опеки и попечитель-

ства о временном помещении ребенка в организацию для детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, до передачи ребенка лицу, которому по решению суда он должен быть передан» (абзаца 3 пункта 2 статьи 79 Семейного кодекса). *Как и когда состоится передача ребенка из детского дома взыскателю, и состоится ли эта передача вообще – большой вопрос.*

Крайне спорным представляется предложенный законопроект и с точки зрения процедуры исполнительного производства.

С одной стороны, норма о передаче разысканного ребенка органам опеки и попечительства до появления лица, которому ребенок должен быть передан по суду, формально имеется - в части 14 статьи 65 ФЗ РФ от 02.10.2007 № 229-ФЗ «Об исполнительном производстве».

Однако, с другой стороны, до настоящего времени эта норма не работала, поскольку Семейный кодекс РФ допускает исполнение судебных актов об отобрании ребенка только путем передачи лицу, в пользу которого состоялось судебное решение (при участии органов опеки; пункт 2 статьи 79 Семейного кодекса РФ). В случае внесения предложенных поправок в Семейный кодекс РФ, практика резко поменяется, поскольку проект *обязывает* и судебного пристава, и органы опеки и попечительства действовать таким образом, что ребенок передается на попечение органов опеки и попечительства (при «невозможности немедленной передачи» взыскателю). Указанные перемены могут привести к следующим проблемам.

По закону в исполнительном листе указываются сведения о должнике (пункт 5 части 1 статьи 13 ФЗ РФ от 2 октября 2007 г. № 229-ФЗ «Об исполнительном производстве»). Должником по исполнительному листу является лицо, которое обязано совершить определенные действия во исполнение судебного решения. При передаче ребенка в детский дом (иное специализированное учреждение), фигура должника в исполнительном производстве по закону не меняется, однако ребенка у должника после передачи в детский дом уже нет. Соответственно, предъявлять к нему требования в рамках исполнительного производства более невозможно. *Детский дом в свою очередь не является должником, то есть, лицом, которое обязано совершить действия, предусмотренные исполнительным листом.* Это результирует в том, что на него (как на лицо, которое не является должником) не распространяются правила законодательства о штрафах за неисполнение требований исполнительного листа, стимулирующие к исполнению судебного акта, и

т.п. Очевидно, на этой почве возникнут многочисленные затруднения в практике, будут чиниться препятствия в возвращении ребенка детским домом взыскателю по исполнительному листу.

При этом согласно законопроекту «Постановление об окончании исполнительного производства на основании пункта 1 части 1 статьи 47 настоящего Федерального закона выносится после обеспечения передачи ребенка лицу, которому по решению суда он должен быть передан» (абзац 5 части 1 статьи 109.3 проекта ФЗ РФ от 2 октября 2007 г. № 229-ФЗ «Об исполнительном производстве»).

То есть, *не после «передачи ребенка», а после «обеспечения передачи»*. Что такое «обеспечение» передачи неясно. К ней вполне мыслимо приравнять передачу ребенка судебным приставом на попечение органов опеки и попечительства, якобы полностью отслеживающих защиту прав и законных интересов ребенка. В итоге, может случиться так, что после передачи ребенка в детский дом, судебный пристав просто свернет исполнительное производство тем или иным способом.

В пользу этого говорят нормы закона. Так:

- по пункту 1 части 1 статьи 47.1. ФЗ РФ от 2 октября 2007 г. № 229-ФЗ «Об исполнительном производстве» исполнительное производство оканчивается судебным приставом-исполнителем «в случаях фактического исполнения требований, содержащихся в исполнительном документе». С учетом изложенного выше, пристав может утверждать, что он «исполнил требования» исполнительного листа, указанные в новом законе.

Кроме того, имеются иные нормы, которые могут сработать против взыскателя по судебному акту. Так:

- по пункту 2 части 1 статьи 43 ФЗ РФ от 2 октября 2007 г. № 229-ФЗ «Об исполнительном производстве» «утрата возможности исполнения исполнительного документа, *обязывающего должника совершить определенные действия*» является основанием для прекращения исполнительного производства. Если у должника нет ребенка, то, конечно, невозможно исполнить судебный акт об отобрании у него ребенка. А значит, можно ставить вопрос о прекращении исполнительного производства.

- по пункту 2 части 1 статьи 46 ФЗ РФ от 2 октября 2007 г. № 229-ФЗ «Об исполнительном производстве» «Исполнительный документ, по которому взыскание не производилось или произведено частично, возвращается взыскателю:... если невозможно исполнить обя-

зывающий должника совершить определенные действия (воздержаться от совершения определенных действий) исполнительный документ, возможность исполнения которого не утрачена». Как видно, норма опять обращена к «должнику». Если у него нет ребенка, то очевидно, нет возможности исполнить акт об отобрании у него ребенка.

Не стоит забывать и о сроках предъявления исполнительных листов к исполнению, которые в результате всех проволочек, создаваемых законопроектом, могут истечь до реального исполнения судебного акта (статья 21 ФЗ РФ от 2 октября 2007 г. № 229-ФЗ «Об исполнительном производстве»).

В общем, законопроект дает дополнительные интересные возможности органам опеки и иным детозащитным организациям.

Вместе с тем, из практики известны случаи, когда судебное решение предусматривало отобрание ребенка у бабушки, с которой ребенок благополучно проживал с рождения, и передачу нерадивой матери, объявившейся к школьному возрасту ребенка. Решение суда базировалось только на том, что «бабушка не является законным представителем». Исполнение решения суда было практически невозможно в силу истерик ребенка, который вцеплялся в любимую бабушку и не позволял его вытащить из бабушкиной квартиры. Являясь свидетелем подобных ситуаций, с уверенностью можно сделать вывод о том, что интересам ребенка и его психологической устойчивости будет гораздо более соответствовать отсутствие возможности передачи в детский дом и оставление с бабушкой, которая - в приведенном деле - только после получения решения суда встала перед необходимостью юридического оформления фактически существующей многолетней опеки над любимым ребенком. Однако предлагаемые нормы законопроекта, создающие в том числе финансовый интерес детозащитных структур, будут стимулировать применение суровых карательных мер для перемещения ребенка в детский дом.

Все это может привести к длительному нахождению ребенка в специализированном учреждении и причинению серьезного психологического вреда ребенку.

Если на первое место ставить интересы ребенка, то, по-видимому, более правильным было бы правовое регулирование, которое исключает многократную передачу ребенка из рук в руки с помещением его в условия казенных учреждений на неопределенный срок и с неопределенным правовым решением в отношении дальнейшей судьбы

ребенка.

С учетом изложенного, следует сделать вывод, что действующие нормы по исполнению решений суда об отобрании детей (статья 79 Семейного кодекса) являются гораздо более четкими и ясными, чем нормы законопроекта № 156687-7, и лучше учитывают интересы детей.

5. Законопроект № 649934-6 «О внесении изменений в Семейный кодекс РФ и Трудовой кодекс РФ в части передачи детей на социальное воспитание».

Проектом вводится понятие «социального воспитания» как новой формы устройства ребенка, оставшегося без попечения родителей (путем изменения п. 1 ст. 123 СК РФ и др.).

По законопроекту предполагается дополнение СК РФ новой главой 20.1 о социальном воспитании. Суть проекта в создании института «фостерных» семей, которые на возмездных основаниях по трудовому договору принимают на воспитание чужих детей и выполняют свою «трудовую функцию» по воспитанию в соответствии со специальной «программой» (ст. 351.4. Трудового кодекса).

Согласно предлагаемой ст. 148.4 СК РФ социальные воспитатели в любой момент могут отказаться от принятых детей.

Такой подход приведет к расширению в обществе ложного отношения к «родителю» как к «профессии», уничтожит возможность формирования нормальных семейных отношений, будет вымывать духовное начало в детско-родительских отношениях и заместит бизнес-составляющей. Проект явно противоречит духовно-нравственным ценностям и семейным традициям России. Создание армии фостерных семей приведет к росту спроса на изъятие детей.

6. Законопроект № 879343-6 «О внесении изменений в отдельные законодательные акты РФ в целях повышения гарантий реализации прав и свобод недееспособных и не полностью дееспособных граждан».

Указанный проект содержит множество опасных норм. В частности:

- закон предусматривает возможность оформления опеки на частные организации, в т.ч. на несколько НКО в отношении одного подопечного (п. 3 ст. 35, п. 3 ст. 37 ГК, п. 8 ст. 145 СК, п. 3 ч. 1 ст. 10.1 ФЗ «Об опеке и попечительстве»).

Такой подход будет стимулировать развитие сети частных детдомов, заинтересованных в наличии соответствующей загрузки (т.е.

отобрании детей их семей). О вознаграждении указанных организаций-опекунов с момента заключения договора об опеке сказано в предлагаемом п. 7 ст. 145 СК РФ. О поддержке НКО – опекунов со стороны государства говорится в предлагаемом подп. 17 п. 1 ст. 31.1. ФЗ об НКО

При этом предусматривается ничем не обусловленное право указанных организаций-опекунов снять с себя опеку в любой момент (п. 2 ст. 39 ГК).

- в ст. 36 ГК предусмотрено внесение неопределенной нормы: «Опекуны и попечители обязаны заботиться ... об условиях жизнедеятельности подопечных, соответствующих их возрасту, состоянию здоровья и *предпочтениям*», что может привести к снятию опеки с достойных граждан (бабушек детей) и подрывает возможность нормального воспитания.

- ст. 15.1 ФЗ «Об опеке и попечительстве» предусматривает назначение (возложение функций) на нескольких опекунов «в интересах несовершеннолетних», и при назначении нескольких опекунов принятие ими единогласных решений по вопросам о жизнедеятельности ребенка, утверждаемых органом опеки. Все это может привести к тому, что органы опеки будут навязывать бабушкам и дедушкам, которые готовы выполнять функции опекуна самостоятельно, НКО-опекунов, чем будет подорвана возможность нормальной семейной жизни для подопечных детей.

- в предлагаемой ст. 44.1 № 3185-1 «О психиатрической помощи и гарантиях прав граждан при ее оказании» сказано, что Комиссия, которая принимает решение о приеме лица, страдающего психическим расстройством, в стационарное учреждение социального обслуживания (далее – Комиссия), имеет такое полномочие: «с согласия лица, страдающего психическим расстройством, Комиссия опрашивает его *отдельно от законного представителя* и иных сопровождающих его лиц» (абз. 4 п. 6).

- «При рассмотрении вопросов о приеме в стационарное учреждение социального обслуживания для лиц, страдающих психическими расстройствами, переводе, выписке и временном выбытии из такого учреждения, а также об отказе в приеме, переводе, выписке и временном выбытии несовершеннолетнего гражданина, страдающего психическими расстройствами, Комиссией *учитывается мнение несовершеннолетнего, достигшего десятилетнего возраста*» (абз. 2 п. 6).

- «Комиссия в целях принятия решения *устанавливает мнение лица, страдающего психическим расстройством, в том числе несовершеннолетнего, достигшего десятилетнего возраста*, о значении и

последствиях приема в стационарное учреждение социального обслуживания для лиц, страдающих психическими расстройствами, перевода, временного выбытия или выписки из такого учреждения» (п. 7 ст. 44.1).

Такие нормы могут привести к увеличению числа детей, помещаемых в психиатрические учреждения против воли родителей.

7. Законопроект № 133733-7 «О внесении изменений в Федеральный закон «Об основных гарантиях прав ребенка в Российской Федерации» (в части создания мест для анонимного оставления ребенка)» (то есть, о введении беби-боксов).

Указанный закон будет морально «легализовывать» в обществе отказ детей, что приведет к увеличению числа брошенных детей, что необходимо ювенальным структурам, заинтересованным в большом количестве детей «без попечения» родителей. Фактор «анонимности» позволит использовать разные криминальные схемы в отношении выброшенных детей.

8. Кроме того, отметим в качестве проекта ювенального лобби попытки создания «специального органа по правам детей».

На заседании в Следственном комитете в ноябре 2015 г. была озвучена в очередной раз идея о необходимости отдельного государственного органа по вопросам детства.

На Западе появление особой структуры органов по правам детей означает полное выведение «детозащитных структур» из-под контроля власти. Формально-юридически проверка законности действий комиссии по делам детей, социальных работников возможна в «семейном (детском) суде». Но «семейные» суды входят в единую систему с социальными службами. Эти суды живут за счет работы по «разрешению» конфликтов между членами семьи, поэтому заинтересованы в наличии таких споров, нарастании их количества и продолжительности. Огромный финансовый интерес к этой системе имеют «детские» адвокаты. Выиграть дело об оспаривании изъятия ребенка в такой системе крайне сложно, поскольку затрагивается «честь мундира». Система не будет работать против себя. Поэтому любые зацепки для признания «обоснованности» изъятия детей используются для отклонения родительских жалоб.

По информации из США известно, что все участники «системы защиты детства» работают на то, чтобы в системе всегда было много дел. Деньги при этом выкачиваются не только из бюджета, но и, в

большой степени, из карманов тех членов семьи, которые обвинены в правонарушении. Оказание услуг детям – не просто выгодная, а очень легко организуемая вещь, поскольку ребенок признается «недостаточно зрелым» для самостоятельного решения проблем и его полностью заменяет «детский защитник». Только в 2014 г. «детские адвокаты» США оказали услуги 315 000 детей.¹⁶⁸

Обратный процесс после выстраивания полномасштабной «детской системы» станет нереальным, а сама система может, несомненно, привести к серьезным гражданским беспорядкам и к разрушению авторитета власти.

О незыблемости «детской системы» можно судить по словам Генерального инспектора по социальным делам во Франции (Министерство социальных дел) Пьера Навеса, сказанным в 2012 г. Будучи официальным представителем данной системы П. Навес, признает катастрофическое состояние детозащитной системы, но утверждает, что реформа сложна, ибо «спровоцирует культурные изменения», «изменения в практике различного рода вмешательств» и может занять (если вообще состоится) «15-20-25 лет».¹⁶⁹

168
child-abuse

<http://www.nationalchildrensalliance.org/media-room/media-kit/national-statistics->

169

http://www.youtube.com/watch?v=gplFkIUkz_k

Г База ювенальной юстиции в региональных нормативных актах

В регионах России принимается множество документов, которые продолжают ювенальную политику, запущенную на федеральном уровне. Преимущественно речь о регламентах межведомственного взаимодействия по профилактике семейного неблагополучия (безнадзорности) и т.п. Однако имеются и более глобальные нормативные акты, которые задают направление для полномасштабной деструктивной деятельности региональных органов власти в сфере семьи.

Типичный пример - антиконституционный закон «Об ответственном родительстве», принятый в Якутии. Ниже приведена аналитика в отношении указанного закона, которая была направлена в органы власти с просьбой об отмене закона, однако, безрезультатно.

Комментарии к закону Якутии «Об ответственном родительстве».

1. Внедрение в закон конструкции «родительство» противоречит Семейному кодексу РФ.

Понятие «родительства» отсутствует в Конституции РФ, в Семейном кодексе РФ и в других федеральных законах РФ. В законах присутствует лишь понятие «родителей». Весьма характерно, что в самом Законе об ОР это понятие также не раскрыто.

В ст. 2 Семейного кодекса РФ (далее – СК) *исчерпывающе определена сфера регулирования* семейного законодательства. В этой статье сказано, что «*семейное законодательство устанавливает условия и порядок вступления в брак, прекращения брака и признания его недействительным, регулирует личные неимущественные и имущественные отношения между членами семьи: супругами, родителями и детьми (усыновителями и усыновленными), а в случаях и в пределах, предусмотренных семейным законодательством, между другими родственниками и иными лицами, а также определяет формы и порядок устройства в семью детей, оставшихся без попечения родителей*».

Вместе с тем, согласно ст. 1 Закона «Об ответственном родительстве» (далее – Закон об ОР) «Закон регулирует правоотношения, направленные на *формирование ответственного родительства*». К какому спектру вопросов, подлежащих регулированию семейным законодательством по ст. 2 СК, относится предмет, обозначенный якутским законодателем?

Ни к какому! Поэтому такой закон в принципе не имеет права на существование.

2. Внедрение в закон конструкции «ответственного» родительства противоречит Конституции РФ и Семейному кодексу РФ.

Даже если признать допустимым включение в законодательство неопределенного понятия «родительства» исходя из того, что речь идет о «родителях», некорректным является введение в законодательное поле понятия «*ответственное*» родительство.

Понятие «родителя» по российскому законодательству тесно связано *лишь с одним фактом – фактом происхождения детей от родителей* (ст. 47 Семейного кодекса РФ). По ст. 17 ФЗ РФ от 15 ноября 1997 г. № 143-ФЗ «Об актах гражданского состояния» *отец и мать, состоящие в браке между собой, записываются родителями ...».*

Федеральный законодатель не делит родителей на «ответственных» и «безответственных». *Любой* родитель (даже совершающий правонарушения) имеет право воспитывать детей (ст. 38 Конституции РФ). Случаи нарушения закона родителем приводят к привлечению его к *ответственности*. Вместе с тем, включение в закон конструкции «ответственное» родительство означает, что лица, которые ведут себя в отношении детей с отклонением от широкого спектра обязанностей, предусмотренных Законом об ОР, признаются «*безответственными*» родителями. Такой подход приведет к клеймению родителей терминами унижающего характера («безответственный»), что (1) предполагает дискриминационное отношение к родителям, которые иначе смотрят на воспитание, чем якутский законодатель, (2) является способом унижения человека, и, соответственно, нарушением п. 1 ст. 21 Конституции РФ.

По логике законодателей Якутии возможно принятие законов об «ответственном садоводстве» с указанием на обязанность «осознанно (ответственно) заниматься садоводством», об «ответственном градостроительстве» с указанием на обязанность «сознательно подходить к строительству», об «ответственном учительстве» и т.д.

Очевидно, это абсурд. Также как закон «об ответственном родительстве».

Дело в том, что законы должны регулировать правоотношения через установление мер «ответственности» за *конкретные правонарушения* субъектов права, а не через фиксацию сущностных характеристик субъектов и понятий.

3. Регулирование законом мыслительной сферы человека.

Согласно ст. 4 Закона об ОР принципом ответственного родительства является *«признание и осознание родителем ответственности за содержание, воспитание ... ребенка»*. При этом по ст. 1 *«закон регулирует правоотношения, направленные на формирование ответственного родительства»*.

Из этого можно заключить, что закон направлен на регулирование сферы *сознания, мышления* родителей. Вместе с тем, право не может и не должно внедряться в сферу регулирования душевной, мыслительной деятельности человека. Норма права – есть мера должного *поведения* субъекта, а не должного *сознания или мышления* субъекта права.

4. Размытость содержания норм Закона об ОР об обязанностях родителей.

Законодательство федерального уровня вполне справедливо устанавливает обязанности родителей по отношению к детям на *достаточно общем уровне* (ст. ст. 63, 64, 65, 80 СК, ст. 44 ФЗ РФ от 29 декабря 2012 г. № 273-ФЗ «Об образовании»).

А якутский закон серьезно расширяет круг обязанностей родителей, многие из которых относятся к сфере внутрисемейных *неправовых* отношений, представляют собой вопросы *морального выбора* родителей.

Так, п. 5 ст. 6 Закона об ОР гласит: *«Родители обязаны создать условия для жизни ребенка и воспитывать его в духе этнопедагогики, семейных традиций, уважения к традициям и обычаям предков, родному языку и культуре; учить бережному отношению к государственной, муниципальной и частной собственности, прививать уважение к правам, свободе и достоинству других людей, гуманное отношение к природе и всему живому, терпимости; научить его управлять своими поступками и критически их оценивать; формировать законопослушное поведение»*.

(1) Что такое этнопедагогика? Каждый ли родитель имеет представление об этом, чтобы его обязывать юридически к воспитанию «в духе этнопедагогики»? Ведь неисполнение *юридической* обязанности влечет применение санкций. А если родитель планирует воспитывать ребенка в духе «иной педагогики», нарушает ли он закон? Исходя из текста закона – да!

(2) Что включает в себя понятие «терпимость», которую родитель «обязан» воспитывать в ребенке? Если мама учит негативному отношению к определенным формам «свободы самовыражения»

третьих лиц, нарушает ли она закон? Исходя из текста закона – да!

(3) Что значит «родитель *обязан научить* ребенка управлять поступками»? Если ребенок в переходном возрасте позволяет себе хамские действия по отношению к учителям/соседям/одноклассникам, значит, родитель «не исполнил свою обязанность по наущению ребенка управлению поступками»? Исходя из текста закона – да!

(4) Что включает в себя *обязанность «научить* ребенка критически оценивать свои поступки»? Если ребенок не признает свою вину в конфликте с учителем, значит ли это, что родитель не исполнил свою обязанность? Вновь – да.

Подобные вопросы можно множить бесконечно, а значит, нормы закона имеют неопределенный характер и не могут регулировать правоотношения.

5. В отношении определения «семьи».

5.1. Понятие семьи не определено на федеральном уровне (ни в Конституции, ни в Семейном кодексе РФ и т.д.).

При этом согласно абз. 2 п. 2 ст. 3 СК РФ «*Законы субъектов РФ регулируют семейные отношения, которые указаны в статье 2 настоящего Кодекса, по вопросам, отнесенным к ведению субъектов РФ настоящим Кодексом, и по вопросам, непосредственно настоящим Кодексом не урегулированным*». «Отношения», которые регулирует семейное право, приведены выше. Они не включают в себя определения понятий семейного права.

Понятие семьи по причине его базового характера для всего семейного законодательства РФ и в целях обеспечения единообразия в правоприменении принципиально не может быть регулируемо региональными законами. Иначе при переезде граждан из одного региона в другой может оказаться, что «семья» прекратила свое существование (или возникла) по самому факту переезда в субъект РФ с иным определением семьи.

5.2. Даже если бы СК РФ позволял определять понятие семьи в каждом регионе по-своему, то предложенное в Законе об ОР не выдерживает критики.

Согласно подп. 1 п. 1 ст. 2 Закона об ОР семья определяется как «объединение двух и более лиц, основанное на браке, родстве или свойстве, усыновлении (удочерении) и иных формах принятия детей на

воспитание, связанное общностью жизни, ведением совместного хозяйства и (или) воспитанием детей, а также личными и имущественными правами и обязанностями, предусмотренными законодательством». В указанном определении не отражена базовая традиционная для России установка (как общее правило) о том, что семья основана на союзе между мужчиной и женщиной. «Объединение нескольких лиц» любого пола - это вариант семьи, который легализуется на Западе. Для России это чуждая «культура», от которой в целях защиты института традиционной семьи, нужно отмежевываться в т.ч. через законы.

6. Противоречие Семейному кодексу РФ понятия «родители».

Согласно подп. 3 п. 1 ст. 2 Закона об ОР «родители и лица, приравненные к родителям – отец и мать ребенка, усыновители, опекуны, попечители, приемные родители».

Во-первых, в Семейном кодексе РФ нет понятия лиц, «приравненных к родителям» (за исключением «приравнивания к родственникам» при усыновлении (ст. 137)). Во-вторых, закон подрывает понятие «родителей», фактически распространяя его на опекунов, попечителей, приемных родителей.

Цель здесь преследуется одна – уравнивать перед законом и в общественном сознании любые «семьи». Таким образом, право ребенка на «семью» будет считаться реализованным даже в случае его изъятия из кровной семьи и передачи в замещающую. Это открывает путь к легализации перетока детей из одних семей в другие.

7. В отношении «полной меры» развития ребенка.

По п. «д» ст. 2 *«Ответственное родительство – реализация родителями своих прав и обязанностей по содержанию, воспитанию, обучению ребенка, сохранению здоровья, исходя из его законных интересов и потребностей, создание условий, в которых ребенок может в полной мере развиваться».*

Во-первых, определение слишком размытое. Непонятно, что такое «полная мера» развития для ребенка? На этот вопрос даже у родственников будут разные взгляды. *Такое определение заранее создает правовую неопределенность в регулировании, что недопустимо для правовых норм.* Во-вторых, очевидно, что именно органы опеки будут определять «интересы ребенка». Но их взгляды на интересы ребенка слишком часто входят в противоречие с родительскими взглядами. В итоге любые родители при желании сотрудника опеки могут быть признаны «безответственными» с соответствующими последствиями.

Ни СК РФ, ни в Законе об образовании не идет речи об обязанности по созданию условий для обеспечения *«полной меры»* развития ребенка.

- Кто эту *«полную меру»* будет определять?
- Так ли нужна ребенку *«полная мера»* развития?
- Не замечает ли законодатель, что по ряду вопросов *«полная мера развития»*, с точки зрения родителей, вредна для ребенка?
- Не государство ли обязано обеспечить возможность *«полной меры»* развития детей?

Весьма характерно, что по ч. 1 ст. 44 ФЗ РФ от 29 декабря 2012 г. № 273-ФЗ «Об образовании в РФ» *родители «обязаны заложить основы физического, нравственного и интеллектуального развития личности ребенка».*

Кроме того, закон в вопросе об обязанности родителей обеспечить *«полную меру развития ребенка»* приведет к произвольному толкованию этой нормы на практике в силу *размытого содержания нормы, т.е. ее неконституционности.*

8. В отношении «содержания ребенка».

Согласно ст. 2, п. 5 ст. 5 Закона об ОР родитель *обязан обеспечить «содержание ребенка»*, которое определено как (подп. 6 п. 1 ст. 2) *«материальное и финансовое обеспечение условий для воспитания, обучения, развития, сохранения здоровья, защиты прав и законных интересов ребенка».* И ведь - для развития *«в полной мере»!*

Весьма характерна установленная Законом об ОР обязанность родителей создавать условия, *способствующие «материальному благополучию ребенка»* (п. 6 ст. 5 Закона об ОР). А что если семья живет бедно в целом, должны ли родители исполнять обязанность по *«материальному обеспечению ребенка»* (ст. 5), для обеспечения *«полной меры»* его развития (подп. 5 п. 1 ст. 2)? Исходя из закона, должны.

В якутском законе все переворачивается с ног на голову, и родители становятся обязанными ко всему, в т.ч. тому, что всегда относилось к обязанностям (функциям) государства.

Список того, что именно *«должен обеспечить родитель»* ребенку в материальном смысле, не имеет права на существование в законе (будет противоречить ст. 7 Конституции). В нашей стране тысячи бедных и нищих семей. Не стоит лукавить: пособия от государства имеют номинальный характер. *«Материнским капиталом»* можно воспользоваться однократно, и то в крайне ограниченном числе случаев. В бедных семьях

родитель зачастую не имеет возможности обеспечить какие-либо составляющие, перечисленные в ст. 2 Закона об ОР (тем более до уровня «полной меры»), напр., «сохранение здоровья» (в плане обеспечения дорогостоящих лекарств и операций ребенку), либо «защиту прав» (в плане оплаты консультаций юристов), либо иные материальные условия. При этом согласно ст. 2,5 Закона об ОР в таком случае родитель «нарушает свою родительскую обязанность». А это может привести к ответственности и изъятию детей.

9. В отношении понятия «воспитания».

По закону Якутии «воспитание ребенка родителем (иным законным представителем) – система взаимоотношений между родителями и ребенком, направленная на его развитие, создание условий для *самоопределения и самореализации* ребенка на основе духовно-нравственных ценностей и принятых в обществе правил и норм поведения».

Помимо вопроса о принципиальной возможности определения «воспитания» на региональном уровне (аналогично с вопросом о понятии «семьи»), к данному положению имеется множество иных претензий.

Согласно Закону об ОР во главу угла при воспитании ставится «самореализация» ребенка.

Включение подобных установок в закон приведет к увеличению случаев вмешательства в семьи, где родители «давят» на ребенка, «навязывая» ему свою волю.

Нельзя вырывать цитату закона из контекста происходящих событий. А происходит внедрение западного подхода, который предполагает, что ребенок «компетентен», что ребенок якобы сам знает, что ему нужно, а родители должны обеспечить реализацию выбора ребенка. Такая позиция следует в т.ч. из материалов Фонда поддержки детей, находящихся в трудной жизненной ситуации, в которых навязывание воли родителей детям прямо называется «психологическим насилием».

Понятие «самореализации» происходит из американской гуманистической психологии, пришло к нам через гляцевые журналы в 20 веке, и не может быть отнесено к российским традиционным духовно-нравственным ценностям. Абрам Маслоу, ярый адепт гуманистической психологии, отводит самореализации высшее место в придуманной им «пирамиде человеческих потребностей».

Однако далеко не в любом мировоззрении «самореализации»

отводится такое место. Например, в православии нет такого понятия, поскольку в центр ставится на «самость», а Бог. И цель жизни – не бесконечная самореализация, а служение Богу и ближним.¹⁷⁰ В этой связи в семейном воспитании ребенка православными родителями акцент делается совсем не на формировании условий для «самореализации» ребенка. Однако такие родители нарушают внедряемую Законом об ОР нетрадиционную для россиян «обязанность» пестовать в детях любовь к «самости».

С учетом этого определения и материалов «Фонда поддержки детей...» становится очевидно, что «навязывание воли родителя» ставится теперь вне закона, поскольку оно препятствует «самоопределению, самореализации» ребенка.

Якутский закон подрывает традиционное понимание воспитания, он автоматически через некоторое время приведет к повышению случаев вмешательства в семьи, которые не ставят во главу угла «самореализацию ребенка», которые позволяют себе «давление на ребенка» для его направления на путь истины.

Этот подход идет вразрез со Стратегией национальной безопасности (утв. Указом Президента РФ от 31 декабря 2015 г. № 683), которая считает защиту традиционных духовно-нравственных ценностей одним и приоритетом нац. безопасности (п.п. 76, 78).

10. В отношении «сбережения здоровья ребенка».

По п. 4 ст. 7 Закона об ОР «родители обязаны принимать меры по защите ребенка от информации, пропаганды и агитации, наносящих вред его здоровью, нравственному и духовному развитию, в т.ч. от национальной, классовой, социальной нетерпимости, от рекламы алкогольной продукции и табачных изделий, от пропаганды ... религиозного неравенства, от информации порнографического характера, размещаемых в сети Интернет и СМИ, а также от распространения печатной продукции, аудио- и видеопродукции, пропагандирующей насилие и жестокость, наркоманию, токсикоманию и антиобщественное поведение».

Полагаем, якутский законодатель перепутал, кто здесь обязан защищать детей – это государство «обязано» принимать упомянутые меры. Буквально пара вопросов, ответы на которые показывают абсурдность норм закона:

- 1) Как родитель «обязан» защитить детей от «распространения

170

<http://www.pravoslavie.ru/5769.html>

продукции, пропагандирующей насилие»? Если в любом ларьке, по любым телеканалам и в Интернете (которым детей обязывают пользоваться в школе) «распространяют» такую продукцию, и государство с этим ничего не может сделать, что «обязаны» делать родители, чтобы препятствовать такому «распространению»? Уйти в лес?

2) Как родитель «обязан» защищать ребенка от «пропаганды религиозного неравенства», если он считает единственно верной свою, исповедуемую им, религию? Якутский законодатель не принимает во внимание, что «равенство религиозных объединений перед законом» - это совсем другой вопрос, не имеющий никакого отношения к воспитанию ребенка в семье.

Для защиты детей от распространения вредной продукции принят ФЗ РФ от 29 декабря 2010 г. № 436-ФЗ «О защите детей от информации, причиняющей вред их здоровью и развитию». Указанный закон вполне справедливо относит вопросы защиты детей от подобной информации не на счет родителей, а на счет *государства и распространителей информации*.

Следует сказать и о таком опасном принципе, введенном законом, как «*равное участие* родителей в воспитании и развитии ребенка» (п. 3 ст. 4 Закона об ОР).

Вместе с тем, согласно п. 1 ст. 61 СК «Родители имеют *равные права и несут равные обязанности* в отношении своих детей (родительские права)».

Равные права/обязанности и равное участие – это разные вещи. Нет никаких оснований включать в закон в качестве принципиального положения обязанность по равному участию родителей в воспитании. Это невозможно проверить и сложно реализовать, особенно в отношении маленьких детей, с которыми мамы находятся в декрете. Они естественным образом больше по времени занимаются детьми. Получается, что отцы в таком случае нарушают принцип закона о «равном участии в развитии и воспитании ребенка».

Такой принцип почти всегда нарушается и в случае разъезда/развода родителей. И это станет основанием для признания родителей «не исполняющими обязанности».

Введение такого принципа в ФРГ привело к убийственной политике изъятия детей от матерей, которые «не обеспечивают» равного участия отцов в воспитании. Изъятие совершается якобы для благой

цели «обеспечить равное участие родителей» и отсутствие привязанности только к одному из родителей. В итоге дети теряют не только отца, но и мать (см. M.J. Leonard. Schwarzbuch Jugendamt. Eine Streitschrift gegen die Masseninobhutnahmen durch deutsche Jugendaemter, 2010).

11. Об обучении ребенка «терпимости»

Согласно закону родитель обязан «прививать» ребенку «гуманное отношение к терпимости» (п. 5 ст. 6). Что включает в себя понятие терпимости? Рекомендации Совета Европы (среди которых имеются и документы об «ответственном» («позитивном») родительстве), продвигают, например, терпимость к ЛГБТ.

Помимо неопределенности понятия, оно по своей сути относится лишь к сфере морали. Соответственно, включение его в закон недопустимо.

12. Закон об ОР в п. 6 ст. 10 незаконно предусматривает введение детского телефона доверия.

13. Закон об ОР предусматривает «всеобщее обучение родителей».

Согласно ст. 12 Закона планируется введение органами госвласти Якутии в сфере образования «*родительского всеобуча*».

Это что значит? Что каждый родитель должен пройти некие родительские курсы? Видимо, так. И это полностью соответствует маргинальному проекту «Форсайт образование 2030», разработанному Агентством стратегических инициатив, проекту откровенно разрушительному для всех традиций нашего общества.

Говорить одновременно о внедрении всеобщего обучения для родителей и сохранении традиций общества невозможно, поскольку одно прямо противоречит другому. В России родители от природы по естеству всегда могли и имели право воспитывать детей, без всяких образовательных программ с западным контентом, нацеленных на разрушение традиционных семейных ролей и нормальной семейной иерархии.

Абсолютно в таком же духе сформулирован п. «г» ст. 12 Закона об ОР, согласно которому *планируется «развитие социального партнерства родителей и детей»*. Через несколько лет родительского всеобуча партнерству отцов с детьми наши семейные традиции полностью будут уничтожены. Судя по системному анализу закона – это и является целью истинных разработчиков закона.

15. Инициаторы Закона об ОР.

Известно, что проект якутского закона «Об ответственном родительстве» был инициирован якутским региональным отделением всероссийского общественного движения «Матери России». «Общественную» поддержку закону обеспечила Национальная родительская ассоциация.

МЕХАНИЗМ НЕОБОСНОВАННОГО ВМЕШАТЕЛЬСТВА В СЕМЬЮ

Указанный механизм построен на нижеприведенных базовых принципах:

- А. Принцип «раннего выявления семейного неблагополучия».
- Б. Создание системы сбора широкой информации о семье.
- В. Тесное межведомственное взаимодействие структур, вторгающихся в семью, на основании неадекватных критериев «неблагополучия» (социальной опасности, трудной жизненной ситуации) семьи, «угрозы» для ребенка.

А Принцип «раннего выявления семейного неблагополучия».

Вмешательство в жизнь семьи базируется на принципе «раннего выявления семейного неблагополучия».

Принцип «раннего выявления» впервые предусмотрен Национальной стратегией действий в интересах детей на 2012 - 2017 годы (утв. Указом Президента РФ от 1 июня 2012 г. № 761). В разд. 6 Стратегии намечена «организация на межведомственной основе системы раннего выявления социального неблагополучия семей с детьми и комплексной работы с ними ... с надлежащей координацией деятельности всех служб в сфере реабилитации семьи».

В целях реализации принципа приняты различные акты федерального уровня (План первоочередных мероприятий по реализации важнейших положений Национальной стратегии действий в интересах детей на 2012-2017 годы (утв. распоряжением Правительства РФ от 15 октября 2012 г. № 1916-р), Приказ Министерства труда и социальной защиты РФ от 18 ноября 2013 г. № 680н «Об утверждении профессионального стандарта «Специалист органа опеки и попечительства в отношении несовершеннолетних», Приказ Министерства образования и науки РФ от 24 февраля 2015 г. № 121 «Об утверждении примерной *дополнительной* профессиональной программы повышения квалификации для работников органов опеки и попечительства»).

Технологии «раннего выявления» внедряются через методические материалы ювенальных НКО, направляемые правоприменителям для исполнения министерствами и ведомствами.

Например, в Письме Министерства образования и науки РФ от 15 марта 2016 г. N 07-1015 сказано: «Департамент направляет для использования в работе методическое пособие «Актуальные вопросы внедрения технологии «*Раннее* выявление случаев нарушения прав детей» и «Организация работы междисциплинарной команды специалистов со случаем нарушения прав ребенка». Данное методическое пособие подготовлено Фондом профилактики социального сиротства и Фондом «Дорога к дому». ... Данное методическое пособие размещено на сайте Фонда профилактики социального сиротства <http://fondpcc.ru/component/content/article/190.html> и на сайте Минобрнауки России www.usnovite.ru в разделе «Обмен опытом»...».¹⁷¹

В регионах постепенно появляются акты, которые также нацеливаются на «раннее вмешательство в семью». Например, в Краснодарском крае принято Постановление краевой комиссии по делам несовершеннолетних

¹⁷¹ Детальный анализ указанного документа фонда см. в разделе о Национальной стратегии действий в интересах детей на 2012-2017 гг.

и защите их прав при администрации Краснодарского края от 24 октября 2014 г. № 3/9 «Об утверждении порядка работы *по раннему* выявлению детского и семейного неблагополучия на территории Краснодарского края».

Согласно постановлению в систему раннего выявления включены учреждения образования, здравоохранения, женские консультации, учреждения соцзащиты, товарищества собственников жилья (ТСЖ), управляющие компании, старшие домов, подъездов и др.

«Раннее выявление» осуществляется не только в учреждениях и через обращения граждан, но и в рамках рейдов, подворовых обходов, рейдовыми группами.

Работникам образовательных учреждений вменен в обязанность *ежедневный внешний и визуальный осмотр воспитанников по мере их прибытия*, а также посещение на дому вновь прибывших на постоянное место жительства детей с дальнейшей передачей информации в уполномоченные органы.

Председателям ТСЖ, управляющим компаниям, старшим по подъезду вменено в обязанность сообщение в отдел профилактики семейного неблагополучия *информации о задолженности по оплате за техобслуживание и жилищно-коммунальные услуги* в течение более 2 месяцев – как основания, создающего «неблагоприятные условия для воспитания детей».

В Московской области принято Постановление Губернатора от 17 апреля 2015 г. № 139-ПГ «Об утверждении Порядка осуществления деятельности *по раннему* выявлению случаев нарушения прав и законных интересов детей и оказанию помощи семьям в вопросах защиты прав и законных интересов детей», согласно которому «раннее выявление – это получение информации о признаках нарушения прав и интересов ребенка, в случаях, *когда угрозы жизни и здоровью ребенка нет*».

Суть «раннего выявления» выразил руководитель Департамента соцзащиты Тюменской области на семинаре 15-16 июня 2015 г.: «*Теперь сотрудники соцзащиты «будут заниматься совершенно благополучными семьями. Для профилактического наблюдения за каждой из них будет приставлен социальный работник, который начнёт вовремя выявлять признаки начинающегося неблагополучия в отношении ребёнка*». ¹⁷² Это приведет к тому, что после первой «выявленной» семейной проблемы начнется навязывание социальной «помощи».

В аналогичном ключе высказывается Уполномоченный по правам ребенка в Коми Н. Струтинская, которая говорит: «любая семья (не только социального риска), *должна находиться под пристальным вниманием соот-*

172 http://ruskline.ru/special_opinion/2015/09/nacionalnyj_fond_zawity_detej_ot_zhestokogo_obraweniya_dolzhen_byt_priznan_inostrannym_agentom/

ветствующих органов, дабы вовремя ей оказать помощь».¹⁷³

Однако «пристальный контроль» за каждой семьей и сбор информации о ней - это вмешательство в частную жизнь. Таким образом, «раннее выявление семейного неблагополучия» по сути своей грубо противоречит Конституции РФ, в частности, статье 23 («Каждый имеет право на неприкосновенность частной жизни, личную и семейную тайну») и статье 24 («Сбор, хранение, использование и распространение информации о частной жизни лица без его согласия не допускаются»).

На практике выискиванием «семейного неблагополучия» уполномоченные органы занимаются, проводя рейды по домам и квартирам.¹⁷⁴ Наиболее распространена эта практика на селе, где ослаблено противодействие произволу властей.

Характерно Распоряжение администрации поселения Михайлово-Ярцевское в г. Москве от 22 декабря 2014 г. № 285-р «Об утверждении плана работы по профилактике правонарушений среди несовершеннолетних и раннего выявления семейного неблагополучия в поселении Михайлово-Ярцевское на 2015 год», в котором предусмотрено: «Проведение совместных рейдов с представителями органов системы профилактики по месту жительства неблагополучных семей и семей, оказавшихся в трудной жизненной ситуации». С учетом того, что понятие семейного неблагополучия *не определено* в законодательстве, а «трудная жизненная ситуация» крайне растяжима, мы получаем широчайшие возможности власти по вмешательству в абсолютно любую семью для проверки. Кроме того, нередко в результате рейдов детей изымают либо угрожают изъять со ссылкой на надуманные поводы. Например, в сентябре 2016 г. в Тульской области проводятся рейды по деревенским домам, в которых проживают дети. Отсутствие водопровода, канализации и ремонта в обычном деревенском доме рассматриваются как условия, непригодные для проживания детей и основание для изъятия детей.¹⁷⁵

Описанные тенденции развиваются, несмотря на противоположную позицию Президента РФ В.В. Путина, объявленную на Первом съезде родителей России 09.02.2013 г. в Колонном зале Дома союзов: «Семья - это очень чувствительная сфера. И в законах, касающихся взаимоотношений между родителями и детьми, должны быть только определенные, четкие формулировки... В том числе, строго, исчерпывающе должны быть перечислены признаки крайнего неблагополучия семьи, когда представителям власти нужно и можно вмешиваться».¹⁷⁶

Реализация принципа «раннего выявления неблагополучия» по

173 <http://www.kzsrk.ru/news/3901/>. Статья опубликована 18.11.2013 г. <https://regnum.ru/news/society/1863882.html>

174 <http://festival.1september.ru/articles/638735/>

175 С. Крючкова (пос.Епифань, Кимовского района Тульской области) – мать четырех детей в сентябре 2016 г. получает угрозы из органов опеки об изъятии всех детей в случае, если за неделю в доме не будет проведена канализация и водопровод. http://ivan4.ru/news/yuvenalnaya_yustitsiya/sotszashchita_namerena_otnyat_detey_rukami_politsii/

176 <http://www.rg.ru/2013/02/09/putin-site.html>

строена преимущественно на механизмах сбора информации о семье и межведомственного обмена данными между структурами, касающимися семьи. Переходим к указанным механизмам.

Б Создание системы сбора широкой информации о семье.

1). Добровольно-принудительный сбор информации о семье в образовательных учреждениях.

В настоящее время данные процессы идут через детские сады и школы в разных регионах с разной интенсивностью.

Используется паспорт школьника в Москве, социальный паспорт, анкета здоровья, «диагностика детей группы риска» в Санкт-Петербурге. Паспорта на семьи введены в Удмуртии, Самарской обл., Брянской обл., в Новороссийске и др.¹⁷⁷

В паспорт включен широкий перечень данных о семье: статус семьи (малообеспеченная, обеспеченная, многодетная), образование родителей, площадь квартиры и количество комнат, доход семьи, включая всех проживающих в квартире, состояние здоровья родителей, санитарное состояние квартиры и т.п.

Типичные примеры из практики:

1. В октябре 2015 г. директор школы в Санкт-Петербурге (Выборгский р-н) потребовала заполнить «диагностику детей группы риска», добавив, что «отказы не принимаются», а также сообщить «срочно», где дети будут на каникулах.

2. В школах Санкт-Петербурга, Ленинградской области в 2016-2017 г.г. от родителей требуют заполнить анкеты о внеклассной активности ребенка и количестве часов таковой.

3. В школах Москвы в 2016 г. детям дали для заполнения анкеты с огромным перечнем вопросов о семье, многие из которых по существу подрывали родительский авторитет (правильно ли воспитывает мама/папа ребенка; предъявляет ли мама/папа много требований, выслушивает ли всегда с готовностью и т.п.). При этом родителям сообщалось, что анкетирование будет касаться профилактики алкоголизма среди детей: то есть, согласие родителей на заполнение детьми анкет было получено образовательными учреждениями обманным путем.¹⁷⁸

4. В 600 школах Москвы в 2016 году по распоряжению департамента Москвы по образованию проведено масштабное анкетирование, которое лукаво называлось «Исследование функциональной грамотности 15-летних учащихся». Анкеты содержали огромный перечень вопросов, касающихся жизни семьи, в том числе: «Сколько компьютеров в вашей семье?», «Сколько ванных комнат?», «Живет ли с вами отец или мужчина, его заменяющий?»,

¹⁷⁷ Известно, что идея с «паспортизацией» исходила в Брянске от Е. Лаховой, известной законопроектными инициативами по принудительной стерилизации женщин, по секспросвету детей и т.п. <http://www.juvenaljustice.ru/component/content/article?id=248:lahovaekaterinafilippovna>
http://ruskline.ru/analitika/2011/07/07/my_obespokoeny_vklyucheniem_v_centralnyj_sovet_obwerossijskogo_narodnogo_fronta_ekateriny_lahovoj

¹⁷⁸ https://ivan4.ru/news/yuvenalnaya_yustitsiya/anketirovanie_protiv_roditeley_v_shkolakh_moskvy/

«Что делает ваш отец или мужчина, его заменяющий, на своей основной работе?», «Сколько в семье автомобилей? «Сколько телевизоров? Есть ли дорогая техника в виде посудомоечной машины или домашнего кинотеатра?» и т.п.¹⁷⁹ Исследование проведено без согласия родителей.

5. В школах Ростова-на-Дону собирают анкетную информацию о материальных условиях жизни, о состоянии здоровья, о внешкольной деятельности ребенка, о наказаниях, поощрениях в семье и т.п.¹⁸⁰

2). Для создания общегосударственной единой базы данных в отношении каждой семьи лоббируется опасный законопроект о «Контингенте обучающихся»

В результате реализации закона широчайшие сведения частного характера (об успеваемости, здоровье, семьях) 22 млн. школьников и студентов будут доступны широкому кругу ведомств.

Несмотря на то, что указанный законопроект еще не принят, он по факту уже реализуется на практике. Мегафон выиграл тендер Минкомсвязи и будет создавать электронную систему «Контингент» для учета детей, которые ходят в детские сады или учатся в общих или профессиональных образовательных организациях.¹⁸¹

3). Формирование системы, стимулирующей доноительство.

3.1. Субъекты доноительства.

Систему профилактики беспризорности и работы с «социально-опасными» семьями выстраивают таким образом, чтобы все общество работало на передачу в уполномоченные органы информации о любых признаках семейного неблагополучия (о неадекватных признаках которого см. ниже).

Норма об обязанности *любых лиц* сообщать в органы опеки о нарушении прав и законных интересов детей закреплена в п. 3 ст. 56 СК. Такая норма формирует тенденции к доноительству на надуманных основаниях, поскольку понятие законных интересов детей крайне неоднозначно. Из практики известно, что возможностью испортить жизнь другой семье недоброжелатели весьма часто пользуются. При этом к доноительству стимулируется широкий круг субъектов межведомственного взаимодействия: согласно п. 1 ст. 4 ФЗ РФ от 24 июня 1999 г. № 120-ФЗ «Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних» «В систему профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних входят комиссии по делам несовершеннолетних и защите их прав, органы управления социальной защитой населения, федеральные органы государственной власти и органы государственной власти субъектов РФ, осуществляющие государственное управление в сфере образования, и органы местного самоуп-

179 <http://www.mk.ru/social/2016/05/17/moskovskikh-shkolnikov-doprosili-omaterialnom-polozhenii-ikh-semey.html> , <http://mosday.ru/news/item.php?677872&view=full>

180 <http://protivkart.org/news/1611-soobscheni...va-na-donu.html>

181 Полная аналитика в отношении законопроекта приведена выше.

правления, осуществляющие управление в сфере образования, органы опеки и попечительства, органы по делам молодежи, органы управления здравоохранением, органы службы занятости, органы внутренних дел, органы по контролю за оборотом наркотических средств и психотропных веществ, учреждения уголовно-исполнительной системы (следственные изоляторы, воспитательные колонии и уголовно-исполнительные инспекции)».

При этом на уровне регионов перечень субъектов доносительства существенно расширяется.

Так, в Регламенте межведомственного взаимодействия Москвы в сфере выявления семейного неблагополучия и организации работы с семьями, находящимися в социально-опасном положении или трудной жизненной ситуации (новая редакция) (утв. на заседании Московской городской межведомственной комиссии по делам несовершеннолетних и защите их прав, протокол 04-15 от 25 ноября 2015 г.)¹⁸² к указанным субъектам *отнесены старшие по подъездам, единые информационно-расчетные центры, женские консультации и др.* (раздел 1.4.).

Информация о признаках «семейного неблагополучия» передается в уполномоченные органы и становится основанием для вмешательства в семью, для проверок, назначения индивидуальной профилактической работы с семьей, привлечения родителей к административной ответственности, ограничения/лишения родительских прав, отобрания ребенка.

При этом существует проблема планов по количеству обслуживаемых неблагополучных (социально опасных) семей.¹⁸³

Составление планов и выделение средств на определенное (планируемое) количество неблагополучных семей будет подгонять интерес к выявлению неблагополучия там, где его нет (для освоения бюджета). Например, в Проекте ГБУ Ставропольского края «Центр молодежных проектов» «Дети – в приоритете!» от 12.01.2015 г. (принят во исполнение госпрограммы Ставропольского края «Молодежная политика») в отношении результатов поддержки семей, находящихся в социально-опасном положении, прямо говорится: «Количество семей, принявших участие в мероприятиях – 150 шт.».

3.2. Крайне опасной является **инициатива о введении уголовной ответственности за укрывательство информации о насилии в отношении детей**, которая в августе 2016 г. предложена Законодательным Собранием Пензенской области.¹⁸⁴

182 Ранее действовал аналогичный регламент, утвержденный протоколом Московской городской межведомственной комиссии по делам несовершеннолетних и защите их прав № 01-14 от 29 января 2014 г.

183 <https://www.youtube.com/watch?v=kXXmiPnPlml>

184 http://www.penza-online.ru/obshchestvo/index.php?ELEMENT_ID=4630 http://www.penza-online.ru/obshchestvo/index.php?ELEMENT_ID=4630 <http://rossiyanavsegda.ru/read/4227/> Критика проекта: <http://rossiyanavsegda.ru/read/4227/>

На сайте ЗакСа Пензенской области сообщается: «Проект федерального закона, одобренный депутатами Законодательного Собрания на 37-й сессии, предлагает дополнить Уголовный кодекс РФ новой статьей, предусматривающей уголовную ответственность за укрывательство преступлений в отношении детей и подростков. Инициатива пензенских законодателей будет направлена в Государственную Думу РФ Федерального Собрания РФ и в законодательные (представительные) органы государственной власти субъектов РФ с просьбой о поддержке проекта федерального закона». ¹⁸⁵

В случае принятия такого закона любые граждане должны будут сигнализировать в органы власти о «насилии» в семье (признаком такового на практике является банальный синяк у ребенка). С учетом того, что подавляющее большинство российских родителей допускают воспитательные шлепки за провинности ребенка, закон об уголовной ответственности за «укрывательство преступлений» (в случае принятия) запустит массовость уголовных дел против родителей.

Сообщается также, что предусмотренные пензенским законопроектом «поправки могут обязать родителей доносить друг на друга в случае нарушения прав детей». ¹⁸⁶

В этой части законопроект нарушает ст. 51 Конституции РФ: «Никто не обязан свидетельствовать против себя самого, своего супруга и близких родственников».

3.3. Важную роль в выстраивании системы доносительства играет Детский телефон доверия (далее - ДТД).

Продвигает его Фонд поддержки детей, находящихся в трудной жизненной ситуации. Содействие оказывает Национальный Фонд защиты детей от жестокого обращения.

1. «Фонд поддержки...» ведет активную пропаганду ДТД.

ДТД широко рекламируется в СМИ, в т.ч. на центральных каналах ТВ, в образовательных учреждениях, в поликлиниках, на сайтах официальных учреждений. Постоянно проводятся конкурсы и акции, подталкивающие детей к звонку на ДТД в *заурядных семейных ситуациях* (родительское наказание, неисполнение просьбы ребенка родителем, появление в семье новорожденного, ссора между родителями), при переживании любых проблем.

Примеры акций, пропагандирующих ДТД:

- *Ролики для ТВ.*

Пример: девочка лет шести, плача, говорит: «А мама меня не слушает и не разрешает мне завести щенка». Следующий кадр: «Позвони на детский телефон доверия». Такой ролик, который крутят на центральных и

185 <http://www.zspo.ru/pressroom/news/33365/>

186 <http://www.kommersant.ru/doc/3067021>

детских каналах (Карусель и Дисней).

Реклама подобного характера внушает детям, что все их просьбы должны удовлетворяться родителями, призывают жаловаться на родителей, т.е., абсолютно разрушают родительский авторитет.

- *Всероссийский конкурс песен, посвященных ДТД. Лето 2015.* Лучшей среди детских работ признан «Гимн детского телефона доверия».

- *Тула. Акция «Телефон доверия в каждом дневнике» проведена Комитетом по спорту 21-28 сентября 2015 г.* Волонтеры посещали учебные заведения, проводили открытые уроки, и клеивали детям в дневники стикеры с ДТД.

- *Медиапроект «Мы доверяем!». Октябрь 2015.* При участии российских знаменитостей сняты видеоролики с рекламой ДТД, транслируются на ТВ и в интернете.

- *«Марафон доверия». Сентябрь 2015. Прошел в пяти городах – Новосибирске, Екатеринбурге, Саратове, Ставрополе и Москве.* На центральных площадях городов - торжественные концерты, известные артисты; открытие арт-объектов, посвященных ДТД; раздача детям стикеров с QR-кодом, при сканировании которых в телефон вносится страница сайта telefon-doveria.ru. **«Мы хотим научить детей не стесняться обращаться за помощью к психологам, не бояться трудностей и доверять профессионалам,** ведь так просто получить помощь и поддержку – достаточно позвонить», - рассказала Оксана Иванникова (представитель Фонда).

- *Июль 2016: Автопробег ДТД по 12 городам России (Рязань, Пенза, Саранск, Нижний Новгород, Иваново, Кострома, Ярославль, Вологда, Череповец, Великий Новгород и Псков) с конкурсами, танцевальными флеш-мобами для детей.*¹⁸⁷

Многочисленными пропагандистскими мероприятиями детям внедряется установка, что надо доверять в первую очередь «профессионалам». Такой подход сам по себе является дискредитацией родителей и направлен на ослабление внутрисемейного доверия.

2. ДТД поддерживают некоторые ВУЗы, в т.ч. Московский городской психолого-педагогический Университет, который на своем сайте сообщает: «Обращение ребенка на ДТД не опосредовано влиянием родителей или иных взрослых, и поэтому телефонное психологическое консультирование становится одной из реальных форм помощи ребенку». Т.е., констатируется, что якобы «реальную» помощь от родителей получить невозможно, поэтому надо внедрять прямое общение детей и консультантов в обход родителей.

3. ДТД нарушает закон и опасен для семьи и общества.

187

<http://дети-петербург.рф/News/?newsid=1106>

А) Нарушение базовых принципов семейного права.

Согласно п. 1 ст. 1 Семейного кодекса РФ (СК) «семейное законодательство исходит из ... недопустимости произвольного вмешательства кого-либо в дела семьи, обеспечения беспрепятственного осуществления членами семьи своих прав». Консультирование детей по анонимному ДТД позволяет неизвестным лицам без ведома родителей влиять на ребенка, тем самым подрывая право родителей беспрепятственно решать вопросы воспитания.

ДТД нарушает множество норм семейного законодательства, закрепляющих право родителей на воспитание и заботу о ребенке и запрещающих вмешательство в решение этих опросов извне (п. 3 ст. 1, п. 2 ст. 31, п. 1 ст. 63, п. 2 ст. 65 СК). В ч. 3 ст. 42 ФЗ РФ от 29 декабря 2012 г. № 273-ФЗ РФ «Об образовании в РФ» сказано, что при наличии сложностей в социальной адаптации или обучении «психолого-педагогическая помощь оказывается детям на основании заявления или согласия в письменной форме их родителей (законных представителей)». П. 4 ст. 65 СК указывает: «При осуществлении родительских прав родители (лица, их заменяющие) имеют право на оказание им содействия в предоставлении семье ... психологической, педагогической ... помощи».

Итак, услугой ДТД нарушается конституционное право родителей на воспитание и заботу о своих детях (ч. 2 ст. 38 Конституции РФ).

Б) Дискредитация родителей через ДТД

Реклама ДТД имеет явно выраженный антисемейный характер. Напр., размещавшиеся в школах плакаты «Смешарики», созданы профессионалами с использованием психологических приемов, с целью разрушения внутрисемейных связей.

Видео-ролик с рекламой ДТД, предложенный в 2015 г. Минтруда и соцзащиты одному из региональных телеканалов (г. Бирск), назван его директором «богомерзким» и не допущен к эфиру.

Пропаганда ДТД нарушает ч. 2 ст. 5 ФЗ РФ от 29 декабря 2010 г. № 436-ФЗ «О защите детей от информации, причиняющей вред их здоровью и развитию», согласно которой запрещена к распространению информация, формирующая неуважение к родителям и (или) другим членам семьи.

При продвижении ДТД детям навязывается установка о том, что любое родительское физическое наказание недопустимо, является «обидой». Такая позиция преподносится в стандартах консультирования по ДТД как единственно верная, тем самым формируя отрицательное отношение к воспитательным (адекватным) мерам, принимаемым родителями.

Философская база ДТД о недопустимости, даже легких, телесных наказаний, идет вразрез с убеждением большей части российского общества, и должна быть расценена как нарушение ст. 28 Конституции РФ: «Каждому

гарантируется свобода совести, свобода вероисповедания, включая право ... свободно выбирать, иметь и распространять религиозные и иные убеждения и действовать в соответствии с ними».

В) ДТД - источник заведомо ложных доносов.

ДТД – это анонимный канал передачи информации для лиц, узнавших о «жестокое обращение с ребенком». При этом пострадавшие семьи, к которым по звонку возникает повышенное внимание органов опеки, принципиально не имеют возможности привлечь доносителя к ответственности за клевету (по ст. 306 Уголовного кодекса РФ («Заведомо ложный донос»)).

Г) Формальная неурегулированность ДТД.

Не существует федеральных законов о ДТД. Вместе с тем, ДТД как инструмент, ограничивающий права родителей, даже чисто формально - юридически подлежал введению *федеральным* законом (п. 4 ст. 1 Семейного кодекса РФ).

Д) Невозможность привлечения к ответственности консультантов ДТД.

В силу анонимности ДТД содержание разговоров сотрудников ДТД с детьми остается для родителей тайной. Однако возможно нарушение законов консультантом при проведении бесед. Консультант может получить у ребенка информацию, относящуюся к семейной тайне (нарушение ч. 1 ст. 23 Конституции РФ) и использовать ее против семьи (нарушение ч. 1 ст. 24 Конституции РФ).

Не исключено нарушение ч. 2 ст. 5 ФЗ РФ от 29 декабря 2010 г. № 436-ФЗ «О защите детей от информации, причиняющей вред их здоровью и развитию», которая запрещает распространять среди детей информацию, формирующую неуважение к родителям и (или) другим членам семьи, информация, способная вызвать у детей желание употребить табачные изделия, алкогольную продукцию и т.д. (Известно, что детские линии на Западе используются в т.ч. для возвращения детей).

Согласно информации «Фонда поддержки...» внедрение ДТД в России обусловлено исполнением Заключительных замечаний Комитета ООН по правам ребенка для РФ 2014 г. В Замечаниях рекомендация о расширении психологического консультирования детей размещена в *том же пункте*, что рекомендация «покончить с принудительным лечением транссексуалов и гомосексуалистов, в частности детей...», а также *предоставить детям из числа ЛГБТИ беспрепятственный доступ к необходимой информации по вопросам сексуального здоровья»* (см. п. 56). Весьма обоснованны опасения по поводу того, не станет ли ДТД РФ линией растления российских детей, которое не так просто проходит через школы благодаря родительскому сопротивлению.

Е) ДТД – инструмент разрушения семьи.

Истинной целью создания ДТД является включение его в систему ЮЮ. «Фонд поддержки...» оценивает ДТД как «механизм раннего выявления семейного неблагополучия»¹⁸⁸. В случае выявления проблем в семье информация передается консультантом ДТД в органы, имеющие право на вмешательство в семью.

ДТД играет в ювенальной системе важную роль: (1) звонок на него запускает ювенальный механизм (ст. 14 Закона № 442-ФЗ), (2) от детей под предлогом о помощи легче добиться звонка, чем от взрослых, (3) сигнал от ребенка - серьезное доказательство его «ненадлежащего воспитания», поэтому может привести к изъятию его от якобы плохих родителей.

Внедрение ДТД нарушает цели государственной семейной политики, такие как «создание условий для повышения авторитета родителей в семье и обществе и поддержания социальной устойчивости каждой семьи» (Концепция государственной семейной политики в РФ на период до 2025 года, утв. распоряжением Правительства РФ от 25 августа 2014 г. № 1618-р). О повышении авторитета родителей и устойчивости семьи не может идти и речи, если родители постоянно находятся «на прицеле» у детей и других членов общества, если любой их воспитательный маневр и заурядная семейная проблема может привести к звонку на ДТД и вмешательству социальных служб.

188

<http://www.fond-detyam.ru/pechatnye-izdaniya/11875/>. Вся информация о «Фонде поддержки...» и его проектах здесь и далее получена с официального сайта Фонда либо партнерских сайтов (напр., «Я-родитель»).

В Межведомственное взаимодействие по профилактике семейного неблагополучия (безнадзорности и т.п.).

Внедряются технологии, благодаря которым происходит стимулирование передачи информации о подозрениях на любые проблемы в семье учителями/врачами и иными структурами, которые касаются детей, по межведомственным каналам взаимодействия в органы опеки и иные органы, уполномоченные на вторжение в семью и изъятие детей.

Систему межведомственной передачи данных налаживают через региональные регламенты по профилактике семейного неблагополучия или беспризорности (либо по «борьбе с насилием, жестоким обращением с детьми» и т.п.). В этих регламентах прописаны порядок, краткие сроки передачи «сигнала о неблагополучии в семье», обширный перечень информации, собираемой о семье, в отношении которой поступает сигнал, абсолютно *неадекватные* критерии признания семьи неблагополучной, социально-опасной либо находящейся в «трудной жизненной ситуации» и для вмешательства в семью и др. (см. ниже).

При этом в настоящее время:

- Программой РФ «Социальная поддержка граждан» (утв. Постановлением Правительства РФ от 15 апреля 2014 г. № 296) предусмотрено «проведение мероприятий по профилактике социального *неблагополучия* населения, обеспечивающих сокращение числа граждан, находящихся в *трудной жизненной ситуации*».

- Организуется дополнительное образование для социальных работников (Приказ Минобрнауки РФ от 24 февраля 2015 г. № 121 «Об утверждении примерной *дополнительной* профессиональной программы повышения квалификации для работников органов опеки и попечительства»), а также для лиц, работающих с детьми в здравоохранении, образовании.

В рамках повышения квалификации (по Приказу Минобра № 121) изучаются, например, темы: «Гармонизация российского законодательства в области защиты прав детей с *нормами международного права*», «Основные причины насилия и жестокого обращения с детьми. Виды жестокого обращения с ребенком. Домашнее насилие».

С учетом того, что последние годы международные нормы подменяют смыслы, извращают понятие насилия, «повышение квалификации» российских социальных работников приведет (и уже частично привело) к реформатированию их сознания. Теперь российские социальные работники (подобно западным) начинают вмешиваться в семейные дела в обычных житейских ситуациях.

На практике и в региональных регламентах понятие социальной опасности (неблагополучия) семьи трактуется крайне широко. Антисемейные

регламенты межведомственного взаимодействия принимаются по всей стране и имеют весьма схожее содержание.

В частности, в Санкт-Петербурге принят **Порядок межведомственного взаимодействия органов и учреждений системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних Санкт-Петербурга при организации индивидуальной профилактической работы с несовершеннолетними и семьями, находящимися в социально опасном положении** (утв. Распоряжением Комитета по вопросам законности, правопорядка и безопасности от 18.01.2016 г. № 2-р; далее - Порядок).¹⁸⁹ Проанализируем указанный Порядок.¹⁹⁰

1. Субъекты и объекты профилактики по Порядку межведомственного взаимодействия Санкт-Петербурга.

Согласно разделу 4 Порядка к *субъектам профилактики отнесены* не только многочисленные госорганы (органы управления соцзащитой населения, опеки, внутренних дел, служба занятости, органы по контролю за оборотом наркотических средств, учреждения уголовно-исполнительной системы, упомянутые также в Законе о профилактике), но и:

- детские сады, школы, гимназии, колледжи, техникумы,
- женские консультации, родильные дома, детские поликлиники,
- дворцы детского и юношеского творчества, детские музыкальные и художественные школы и т.д.

Как видно, от субъектов профилактики не укрыться никому.

Теперь перейдем к *объектам профилактики*. Казалось бы объект – это никак не субъект. Однако в Порядке все смешалось: лица, в отношении которых ведется профилактика, названы «объектами» (п. 4.2.). Если даже не принимать в расчет оскорбительность названия человека объектом, следует сказать, что такая терминология показывает истинное отношение лоббистов ювенальных технологий к семье.

К «объектам» профилактики отнесены как дети (например, безнадзорные, беспризорные, совершившие правонарушения), так и «родители несовершеннолетних, если они не исполняют или ненадлежаще исполняют обязанности по воспитанию, обучению, и (или) содержанию детей и (или) отрицательно влияют на их поведение либо жестоко обращаются с ними».

Напомним, что «безнадзорный» по закону – это не тот, кто не имеет родителей, а тот «контроль за поведением которого отсутствует вследствие неисполнения или ненадлежащего исполнения обязанностей со стороны родителей» (ст. 1 Закона о профилактике безнадзорности). Контроль может быть

189 <http://gov.spb.ru/static/writable/ckeditor/uploads/2016/01/19/rasporjazhenie-2-r.pdf>

190 Полная статья здесь: http://ruskline.ru/analitika/2016/07/29/pravovaya_osnova_razrusheniya_semi_i_yuvenalnye_tehnologii_reglamentov_mezhvedomstvennogo_vzaimodejstviya

признан отсутствующим при весьма широком спектре ситуаций (от разрешения ребенку без сопровождения ходить в спортивную секцию до отсутствия документов на ребенка).¹⁹¹

Понятие «отрицательного влияния» на ребенка, которое может быть основанием для профилактики в отношении родителя, также имеет вполне размытый характер.

2. Критерии «социально опасного положения» семьи согласно Порядку межведомственного взаимодействия Санкт-Петербурга.

«Выявление социально опасного положения несовершеннолетних и семей» *«обуславливает необходимость вмешательства с целью нормализации ситуации»* (см. «Термины и определения» Порядка). Т.е., просят родители «о помощи» или нет - при обнаружении признаков, изложенных ниже, должно происходить вмешательство в семью. Держим это в уме.

В разделе 5 Порядка выделено несколько критериев для признания семьи / несовершеннолетнего находящимися в социально опасном положении.

П. 5.1.1. Порядка «Неисполнение (ненадлежащее) исполнение обязанностей родителей».

Признаки:

А) «недостаток заботы, обусловленный болезнью, бедностью, неопытностью родителей (законных представителей)». «Недостаток заботы» - понятие растяжимое. В практике имеются случаи, когда наличие насморка у ребенка было поставлено в вину родителям.¹⁹² А уж соотнесение недостатка заботы с бедностью и неопытностью (которые могут быть объективны) представляется совершенно недопустимым.

Б) «запрещение ребенку посещать образовательную организацию». В России дошкольное образование (детские сады) относятся к образовательной системе (ст. 43 Конституции РФ), однако является добровольным (п. 2 ст. 63 СК РФ). Вместе с тем, исходя из Порядка, отказ родителей от направления ребенка в детсад является правонарушением. Этот подход абсолютно противозаконен.

В) «отказ от медицинского обследования или лечения при наличии медицинских показаний». Очередной незаконный признак. Что такое медицинские показания? Видимо, наличие болезни. Причем, любой – и серьезной, и не очень. Однако согласно ч. 2 ст. 20 ФЗ РФ от 21 ноября 2011 г. № 323-ФЗ РФ «Об основах охраны здоровья граждан в РФ» информированное добровольное согласие на медицинское вмешательство дает один из родителей в

¹⁹¹ http://ivan4.ru/news/yuvenalnaya_yustitsiya/yuvenalnaya_postup_peterburga_ili_rpts_proigrala_bitvu_za_semyu/, http://ivan4.ru/news/semeynye_tsennosti/profilaktika_kazhdomu_analiz_ugroz_novogo_zakona_o_profilaktike_pravonarusheniy/?sphrase_id=2337

¹⁹² http://ivan4.ru/news/yuvenalnaya_yustitsiya/opyat_deti_izyaty_za_bednost/?sphrase_id=2345

отношении ребенка (до 15 лет). Исключения прямо перечислены в ч. 9 ст. 20 указанного закона (они касаются, например, угрозы жизни).

Иными словами, по общему правилу родители имеют полное право отказаться от услуг конкретного врача, от «обследования», «лечения» ребенка, сколько бы «медицинских показаний» ни было. Однако, руководствуясь Порядком, врачи могут направить жалобу в органы опеки и позволить себе психологическое давление на родителей, отказывающихся от предложенного им лечения, поскольку этим родители якобы делают семью «социально-опасной». Как бы абсурдно это не казалось, но в практике такие ситуации уже не редкость. Причем, новый подход, создает *реальную опасность для детей*. Родители, запуганные потенциальным вмешательством в семью, отказываются обращаться к врачам. Особенно много проблем возникает после посещения с ребенком травмпункта, за которым уже вполне обычно следует допрос правоохранительных органов с пристрастием.

Иногда складываются еще более интересные ситуации: сердобольные врачи предлагают не фиксировать жалобу родителей, чтоб не создавать проблем семье. Пример из практики. Ребенок случайно облился дома кипятком, родители позвонили в скорую, где им по телефону предложили не оформлять вызов, объясняя тем, что «иначе у Вас заберут ребенка», посоветовали на словах, как провести лечение самостоятельно.

П. 5.1.4. «Жестокое обращение с несовершеннолетним».

Признаки:

«эмоциональное или психологическое насилие ... может выражаться в:

- «угрозах в адрес ребенка, проявляющихся в словесной форме без применения физической силы, оскорблениях и унижении его достоинства, открытом неприятии и постоянной критике». Однако в качестве «угрозы» могут быть расценены вполне воспитательные замечания (например: «За хамство получишь!»)

- «предъявлении чрезмерных требований, не соответствующих его возрасту или возможностям». Где «нормальные требования» превращаются в «чрезмерные»? В ряде зарубежных стран «чрезмерным» стало требование от ребенка выполнить домашнее задание или помочь по хозяйству. Между прочим, подобные установки уже проникают в Россию: в одном из органов опеки и попечительства г. Москвы на всеобщее обозрение был представлен красочный методический материал, в котором перечеркнутым (т.е. под запретом) был изображен ребенок с пылесосом.

- «преднамеренной изоляции ребенка, лишении его социальных контактов». Полагаем, сюда вписывается запрет ребенку от зависания в системе «Вконтакте», а также любые попытки ограничить круг его общения, даже опасный с точки зрения родителя. Данное положение Порядка нарушает

право родителей на воспитание (ст. 38 Конституции).

А теперь самый интересный пункт – п. 5.1.6. «*Несовершеннолетний находится в обстановке, представляющей опасность для его жизни или здоровья либо не отвечающей требованиям к его воспитанию или содержанию*».

Напомним, что опасность для жизни и здоровья является согласно действующему Семейному кодексу РФ основанием для отобрания ребенка от родителей без суда (ст. 77).

Признаки:

А) «*проживание несовершеннолетнего в семье в ситуации конфликта членов семьи, с наличием стрессовых факторов: безработица, тунеядство, финансовые проблемы, невыносимая нравственная атмосфера, тяжелая болезнь члена семьи, неблагоприятные события в жизни семьи*». Конфликты и финансовые проблемы случаются в подавляющем большинстве семей. Поэтому изъятие ребенка на вполне «легальной» основе грозит любой семье.

Обратимся, однако, к Конституции РФ. Согласно ст. 7 Конституции «1. Российская Федерация - социальное государство, политика которого направлена на создание условий, обеспечивающих достойную жизнь и свободное развитие человека. 2. В Российской Федерации ... обеспечивается государственная поддержка семьи, материнства, отцовства и детства, ..., устанавливаются государственные пенсии, пособия и иные гарантии социальной защиты».

Возникает вопрос, где же гарантии соцзащиты, если на одном только основании «конфликта» и «бедности» родители квалифицируются как «неисполняющие своих обязанностей», а дети – «находящимися в опасности для жизни/здоровья»?

В Конституции имеется еще одна замечательная статья – 19, согласно которой «государство гарантирует равенство прав и свобод человека и гражданина *независимо от ... имущественного и должностного положения, а также других обстоятельств*». Обсуждаемое положение Порядка явно противоречит данной статье.

Хотелось бы обратить внимание на то, что гораздо более разумны в этом плане были дореволюционные законы, в которых говорилось, что «родители обязаны давать несовершеннолетним детям пропитание, одежду и воспитание, доброе и честное, *по своему состоянию*» (ст. 172 Свода законов Российской империи, том X).¹⁹³ Иными словами, никто не требовал от родителей, которые жили в бедности, чтобы они создавали ребенку особые условия, при которых «соблюдаются требования надзорных органов».

Б) «*социальная изоляция несовершеннолетнего*». Подобный пункт обсуждался выше.

В) «*негативное влияние на несовершеннолетнего культурных или религиозных факторов*». Применение этого пункта целиком и полностью за-

висит от субъективных установок соцработников. Так, приверженность семьи некоторому аскетизму (например, соблюдение постов, предписываемых христианством) может подпасть под указанный пункт при желании правоприменителя (за якобы недостаточное обеспечение ребенка питанием).

В западной практике ситуации, связанные с богоборческим настроением соцработников, уже имели место (например, в Норвегии дети были изъяты из семьи за то, что исполнили в школе христианскую песню. В документах было указано, что дети «подвергаются обработке христианством»¹⁹⁴).

Г) «жестокое обращение с несовершеннолетним со стороны сверстников, взрослых». Как видно, этот признак не имеет отношения к родителям ребенка. Получается, ребенку «опасно в семье», поскольку с ним жестоко обращаются вне семьи, а значит, «необходимо вмешательство в семью для нормализации ситуации» (стр. 4 Порядка). Логика здесь обнаружить достаточно сложно. Впрочем, на абсурде построены все ювенальные технологии, которые обособляют ребенка от родителей и делают последних бесправной обслугой первых.

Д) «отрицательное влияние сверстников, взрослых». Данный пункт не менее абсурден, чем предыдущий.

Е) «несовершеннолетний, пострадавший в результате аварии, катастрофы, бедствий и др.». Какая имеется связь между катастрофой и необходимостью вмешательства в дела семьи как якобы «социально-опасной»? Никакой. Просматривается лишь желание – обвинить во всех бедах и катастрофах родителей с тем, чтобы проще вмешиваться в семью. В таком же духе – заявление главы Роспотребнадзора А. Поповой, заявившей после трагедии в Карелии на Сямозере, в которой погибли дети, *отдыхавшие в лагере по направлению госорганов Москвы, что «нужно вводить ответственность родителей, потому что есть родители, которые отправляют своих детей и совершенно не заботятся, что с ними происходит, неизвестно, с какими людьми»*.¹⁹⁵

В завершение раздела 5 Порядка о социально-опасных семьях сообщается: «Сведения, позволяющие отнести ситуацию с несовершеннолетним и семьей к тем или иным критериям социально опасного положения, могут быть зафиксированы в объяснениях граждан, справках органов, организаций...». Подозрительные сведения регистрируется субъектом межведомственного взаимодействия (п. 6.2), и если «есть основания предполагать, что ребенок в социально – опасном положении» (неадекватные признаки выше), проводится проверка. Для проверки рекомендован *сбор обширнейших сведений о семье* (копии документов, удостоверяющих личность, степень родства, «степень участия родителей в воспитании» (интересно, что это?), сведений из образовательного учреждения, с места жительства, объяснений, актов обсле-

194 <http://pravoslavie.fm/novosti/ikh-nravy-v-norvegii-u-roditeley-otobra/>

195 https://www.gazeta.ru/social/news/2016/07/06/n_8849693.shtml <http://ivan4.ru/>

news/semeynye_tsennosti/marazm_krepchal_ropotrebnadzor_schitaet_chno_otvechat_za_plokhoy_otdykh_detey_dolzhen_roditeli/?sphrase_id=2368

дования жилищно-бытовых условий, сведений о привлечении к ответственности, характеристик с работы родителей, и другое).

В общем, если с ребенком кто-то плохо обращается из класса, семье грозит сбор всей вышеперечисленной информации.

Далее, если субъект межведомственного взаимодействия определяет, что ребенок и (или) семья в социально-опасном положении, то готовится заключение о необходимости организации индивидуальной профилактической работы, которое отправляется в комиссию по делам несовершеннолетних (абз. 14 п. 6.2. Порядка).

Если же будет признано, что жизни /здоровью ребенка грозит опасность (неадекватные признаки выше), организуется экстренный выход на место.

Основанием для индивидуальной профилактической работы с семьей (далее - ИПР) является заключение руководителя органа системы профилактики по результатам проверки сигнала, заявление родителей или несовершеннолетнего (известно, что на практике детей нередко обманом склоняют к подписанию документов о помощи семье), постановление комиссии по делам несовершеннолетних, прокурора, следователя, органа дознания, начальника органа внутренних дел, документы, послужившие основанием для изъятия ребенка из семьи (п. 7).

Затем с семьей ведется ИПР. Окончание ИПР связано с исполнением плана ИПР («улучшением ситуации в семье»), достижением ребенком 18-летия, лишением родительских прав и др. (п. 9).

3. «Группы проблем» социально-опасных семей.

Критерии, описанные выше, возмутительны. Но самое интересное таится в Приложении № 4 Порядка. В нем приведена типовая «карта ИПР с несовершеннолетним (семьей), находящимся в социально-опасном положении». Эта карта содержит конкретные группы проблем социально-опасной семьи (т.е., именно их выискивает социальный работник). Приведем лишь некоторые из них, причем, безкомментариев, поскольку они сами говорят за себя.

Социально-экономические проблемы социально-опасной семьи: недостаточный уровень материального обеспечения, низкое качество жилья (без удобств, скученность, ветхость), нехватка домашнего инвентаря, места для сна, белья.

Психологические проблемы социально-опасной семьи: негативная самооценка, конфликтность, нравственная незрелость, неготовность к профессиональному и личностному самоопределению, нарушения детско-родительских отношений.

Педагогические проблемы социально-опасной семьи: отчуждение от школы (низкая успеваемость и познавательная мотивация), невключенность в систему дошкольного образования, равнодушное отношение к учебе, не-

умение планировать учебную деятельность, отсутствие ведущих интересов, неразвитость ведущей деятельности.

Социально-медицинские проблемы социально-опасной семьи: несоблюдение медицинских норм и указаний, социальные заболевания (педикулез, чесотка), безответственное отношение к здоровью.

Думаю, каждый родитель в приведенном списке найдет себе подходящий вариант-основание для проведения с ним ИПР.

В общем, схема вырисовывается такая. Достаточно звонка любого недоброжелателя и субъективного мнения субъекта межведомственного взаимодействия, чтобы начать профилактическую работу с семьей. И этим же третьим по отношению к семье лицам принадлежит право определить, «улучшилась» ли ситуация в семье, исполняют ли родители свои обязанности и можно ли изымать детей.

4. Показательные нормы социально опасного положения семьи в Москве

Каждый субъект РФ в вопросах контроля за семьями устанавливает свои правила. Многие региональные документы содержат нормы, нарушающие Конституцию РФ, что дает основания для их оспаривания в суде.

Приведем лишь некоторые шокирующие нормы из правового акта, принятого в столице.

Регламент межведомственного взаимодействия Москвы (утв. на заседании Московской городской межведомственной комиссии по делам несовершеннолетних и защите их прав, протокол № 01-14 от 29 января 2014 г.) в п. 2.3.1 указывает, что женские консультации «при постановке женщин на учет по беременности определяют семейно-бытовые условия, свидетельствующие о потенциальном неблагополучии для протекания беременности и для новорожденного».

Такой подход представляет собой грубое вмешательство в частную жизнь, исходит из презумпции социальной опасности всех беременных. Вопрос в том, как женские консультации «определяют бытовые условия». Впрочем, сам факт некоей проверки (даже «камеральной», без выхода на место) в целях выявления «потенциального (!) неблагополучия» является для беременной женщины стрессом. К тому же «потенциально неблагополучен» каждый, ибо никто не застрахован. Полагаем, подобные нормы грубо нарушают положения Конституции РФ о защите материнства и детства (ст. 38 Конституции РФ).

В п. 2.3.3 московского регламента сказано, что участковые врачи и медсестры «при посещении детей на дому и на приемах в поликлинике выявляют обстоятельства, свидетельствующие о наличии семейного неблагополучия, вносят в историю развития ребенка сведения о родителях, семейном положении, месте работы родителей, жилищно-бытовых условиях семьи, осу-

ществляют контроль за выполнением родителями данных им рекомендаций». Как видно, никакого согласия родителей на сбор сведений Регламент получать не требует (нарушение ч. 1 ст. 24 Конституции и статьи 137 Уголовного кодекса РФ).

«Контроль за выполнением рекомендаций» врачей также не соответствует закону, ибо лечение ребенка для родителей – дело добровольное (в плане выбора врача, методик лечения и т.п.; ст. ст. 19, 20 ФЗ РФ от 21 ноября 2011 г. № 323-ФЗ РФ «Об основах охраны здоровья граждан в РФ»).

В результате внедрения тесного межведомственного взаимодействия системы образования и здравоохранения постепенно все больше включаются в антисемейную активность. Врачи и учителя вместо того, чтобы заниматься лечением и обучением, начинают заниматься преследованием и шантажом родителей.¹⁹⁶

Приведем несколько характерных примеров «защиты детей» за 2015, 2016 г., из которых видно насколько широко органы трактуют понятие неблагополучия/опасности:

- Новороссийская обл., с. Мысхако. 06.08.2015 г. трехмесячный Родион Тонких изъят из семьи в связи с претензиями сотрудников опеки к содержимому холодильника (не было молочной смеси для ребенка), при том что ребенок был исключительно на грудном вскармливании. 12.08.2015 г. ребенок погиб в больнице «при невыясненных обстоятельствах»¹⁹⁷. Никто не привлечен к ответственности за смерть ребенка.

- Москва. Двое сыновей 6 и 12 лет изъяты у матери 24.02.2015 г. со ссылкой на большое количество кошек, неприятный запах в квартире, на сломанную сантехнику.¹⁹⁸

- Краснодар. Претензии органа опеки к матери 4 детей (от 5 мес. до 6 лет): «В доме нет горячей воды (вода на улице), нет отдельного места для детей». На самом деле мать носит воду и греет дома, имеются две жилых комнаты, двухъярусная кровать; семья живет дружно. 06.10.2015 г. последовало привлечение матери к административной ответственности за неисполнение родительских обязанностей.¹⁹⁹

- Москва. Сентябрь 2015 г. Претензии органа опеки к матери мальчика 5 лет: «Мальчик носит розовую куртку, имеет волосы до плеч, катает коляску с куклами, что недопустимо, а также занимается спортом, что травмо-

¹⁹⁶ Примеры см. в анализе реализации Национальной стратегии действий в интересах детей на 2012-2017гг.

¹⁹⁷ <http://arks.org.ru/index.php/yuvenalnnye-tehnologii/iz-yatie-detej-iz-semi/tragediya-v-seme-tonkikh-iz-novorossijska>

¹⁹⁸ <http://www.domrebenok.ru/blog/dvukh-zdorovykh-krasivykh-malchikov-izyali-v-moskve-iz-za-koshek/>

¹⁹⁹ http://ivan4.ru/news/yuvenalnaya_yustitsiya/travlya_mnogodetnoy_materi_prodolzhaetsya/

опасно». Ребенок изъят.²⁰⁰ Тот факт, что у ребенка много чисто мальчиковой одежды, машинок и конструкторов, а куклы были бабушкины, никого не волновал.

- Коми. Март 2015 г. Претензии органов опеки к матери девочки 4 лет: «Нехождение в детский сад, укрывание от мед. обследования, от общения с детьми, с госорганами». При очевидной неправомерности акта, ребенок был изъят, мать ограничена в правах заочно.

- Санкт-Петербург. Сентябрь 2015 г. Объявление заведующей на родительском собрании в детском саду: «Опоздание в детсад за ребенком (после работы) признано допустимым только 2 раза. На третий раз (вне зависимости от обстоятельств) информация передается в полицию для принятия мер против родителей».

- Санкт-Петербург. 2017 г. Объявление директора на родительском собрании: наши платные кружки добровольны, но их надо посещать. Вопрос родителя: «А если не посещать?». Ответ: «Значит, Вы не заботитесь о своих детях, и информация будет передана в органы опеки».

- Алтайский край. Июнь 2016 г. 3 детей изъяты у И. Байковой за отсутствие в деревенском доме водопровода (воду носят с улицы).²⁰¹

- Бугульма, Татарстан. Июля 2016г. Многодетный отец (А. Меленьтев) получил административное предупреждение за то, что 6-летний сын катался на велосипеде в 800 метрах от дома. Семья полная, многодетная, благополучная, хорошо обеспеченная, никто не употребляет ни табак, ни алкоголь.²⁰²

- Тульская область. Сентябрь 2016 г. Органы опеки грозят изъять 4 детей, если за неделю в деревенском доме не будет проведена канализация и электропроводка. При этом матери сразу предложили буклет с рекламой приюта в Кимовске, куда можно отправить детей добровольно.²⁰³

- Иркутск. Акт органа опеки: «наличие одежды в *ограниченном* количестве, игрушек – в *ограниченном* количестве, пеленок – в *ограниченном* количестве», далее в таком же духе (все в «*ограниченном количестве*»). Единственная «истинная» причина – отсутствие работы у родителей. По этому основанию ребенок изъят. Т.е., потеря работы создает угрозу потери детей, что недопустимо.

Следует обратить внимание на типичные проблемы, связанные с вмешательством в семью:

- Изъятия детей часто совершают *без документов*, иногда на основании документов, составленных задним числом, со сфальсифицированными доказательствами. Так, в Коми решение суда об ограничении матери в правах

²⁰⁰ http://ivan4.ru/news/yuvenalnaya_yustitsiya/sluchay_v_moskve_izyatie_zagorshok_i_dlinnye_volosy/

²⁰¹ http://ivan4.ru/news/yuvenalnaya_yustitsiya/sos_v_altayskom_krae_u_khoroshey_materi_otobrali_troikh_detey/

²⁰² http://ivan4.ru/news/yuvenalnaya_yustitsiya/samostoyatelnost_detey_pod_zapretom_roditeli_zhaluyutsya_v_sud/

²⁰³ http://ivan4.ru/news/yuvenalnaya_yustitsiya/sotszashchita_namerena_otnyat_detey_rukami_politsii/

(со ссылкой на нехождение ребенка в сад) матери не было предоставлено.

- Изъятия совершают в *страшно психотравмирующих для детей ситуациях*. Нередко используют налеты с участием автоматчиков по 10-20 чел. для изъятия ребенка (в Сергиевом Посаде по делу Юрасовой, у которой изъято трое детей; в Коми по делу Пархоменко; в Тюмени по делу Новопольцевых и т.д.), при этом матерям выкручивают руки, унизительно и грубо обращаются в присутствии детей.

Информация по делу Новопольцевых: «мать с пятью детьми и мужем, беременная шестым, проживала в маленькой комнатке, 30 лет - в очереди на улучшение жилищных условий. Трижды пыталась попасть на прием к Губернатору, но ее не пускали. Ночью, в 11-м часу, как и в случае с Шадринскими, к ней ворвались пять полицейских с автоматами из ОП-4 Центрального АО г. Тюмени. Приставили дуло автомата к животу беременной, а инспектор ПДН полиции при этом кричала: чего с ней церемониться, одевайте наручники. Полицейские заявили, что изымают детей, так как в таких условиях им жить нельзя».²⁰⁴

- Используют *психиатрические учреждения* как для помещения детей, так и родителей. Дело Юрасовой (Сергиев Посад): детей изъяли налетом, мать - в чем была - увезли в психиатрическое учреждение в Москву.

- После психиатрических учреждений дети инвалидизируются (напр., по делу Семочкиных в Москве ребенок утратил речь после пары месяцев «защиты его прав» в психиатрическом заведении. 2015 г.), взрослые также утрачивают адекватность, и это ювеналы используют для своей пропаганды (якобы были основания изъять детей). Такова и западная практика (см. ниже).

- Проверка на месте часто подкладывается *ложными* актами. Напр., в Москве (2015 г.): в документах органов опеки содержалась ложная информация о том, что дети «одеты не по сезону, не накормлены».²⁰⁵ Другой случай в г. Печора (Коми), 14.11.2015 г. ночью изъято 4 детей, которые спали, с ними находилась бабушка, мамы находились в соседнем доме на дне рождения. В акте об отображении детей (который был зачитан родным уже в приюте, но не передан) указано, что некто «шел по лестнице, увидел открытую дверь, на полу валялась пьяная мать, ребенок орал». Ни слова правды.

- После сигнала КДН нередко принимает решения *без уведомления родителей*. Так было в Москве в случае с изъятием мальчика «за розовую одежду». На ознакомление матери КДН документы не дал, и суд поддерживал КДН.²⁰⁶

На практике «опасным» становится все, что угодно, даже если не

204 http://ruskline.ru/special_opinion/2015/09/nacionalnyj_fond_zawity_detej_ot_zhestokogo_obraweniya_dolzhen_byt_priznan_inostrannym_agentom/?commsort=back

205 http://www.ivan4.ru/news/yuvenalnaya_yustitsiya/znaesh_ya_skuchala_ili_bespredel_opeki_v_moskve

206 http://ivan4.ru/news/yuvenalnaya_yustitsiya/sluchay_v_moskve_izyatie_zagorshok_i_dlinnye_volosy/

имеет отношения к обращению родителей с детьми.

- Санкт-Петербург. 13.10.2015 г. у матери (гр. Таджикистана) изъят грудной ребенок - пятимесячный Умар Назаров в связи с отсутствием на руках документов в момент проверки, позже малыш умер «при невыясненных обстоятельствах».²⁰⁷

Пугает реакция Уполномоченного по правам ребенка в Санкт-Петербурге С.Ю. Агапитовой на эту трагедию. Омбудсмен заявила, что «скорее всего, действия полиции были вызваны тем, что мать Умарали ненадлежащим образом выполняла свои родительские обязанности».²⁰⁸ В другом интервью сказано, что предполагаемой причиной трагедии было невыполнение обязанностей врачами.²⁰⁹ То есть, омбудсмен считает нормальным принудительное изъятие у матери грудного ребенка *по причине отсутствия документов* в момент проверки. Возникает вопрос о том, для какой цели функционирует институт уполномоченных по правам ребенка: для защиты детей или для содействия внедрению ювенальных технологий?

207

<http://www.kp.ru/daily/26452.4/3321670/>

208

<http://echo.msk.ru/news/1645080-echo.html>

209

<http://sanktpeterburg.bezformata.ru/listnews/prichinu-smerti-tadzhikskogo-rebenka/39527688/>

ФИНАНСИРОВАНИЕ ЮВЕНАЛЬНОЙ СИСТЕМЫ

1) Государственная финансовая поддержка замещающих семей.

Существующий перекоп в сторону государственной поддержки «замещающих семей» провоцирует переток детей из кровных малоимущих семей в более обеспеченные государством опекуные (приемные, патронатные).

Например, в Москве принят Закон от 14 апреля 2010 г. № 12 «Об организации опеки, попечительства и патронажа в городе Москве» (далее - Закон), а также Приказ Департамента семейной и молодежной политики г. Москвы от 20 октября 2011 г. № 754 «Об утверждении примерных форм договоров о патронатном воспитании, постинтернатном патронате, социальном патронате, сопровождении семьи, принявшей ребенка (детей) на воспитание» (далее – Приказ).

Ежемесячное вознаграждение, выплачиваемое приемному родителю или патронатному воспитателю, на одного ребенка, - 15155 рублей, подлежит индексации. «Ежемесячное вознаграждение выплачивается одному приемному родителю за воспитание каждого ребенка в случае передачи на воспитание одного ребенка или двух детей. В случае передачи на воспитание трех и более детей ежемесячное вознаграждение выплачивается каждому родителю за воспитание каждого ребенка». За воспитание ребенка-инвалида выплачивается около 26 тыс. руб. И это не все: еще 12 тыс. руб. на «содержание» каждого ребенка.

Плюс (см. ст. 20 Закона и Приказ):

- ежегодное обеспечение ребенка путевкой для отдыха, приобретаемой за счет средств бюджета города Москвы;
- выделение один раз в два года путевок для отдыха ребенка (детей), переданного (переданных) на патронатное воспитание, в сопровождении патронатного воспитателя;
- На патронатного воспитателя, у которого воспитываются (приняты на воспитание) трое детей, распространяются следующие льготы:
 - 1) бесплатный проезд на городском транспорте
 - 2) возмещение расходов по оплате телефона в жилом помещении (за исключением услуг междугородней и международной связи);
 - 3) возмещение расходов по оплате за жилое помещение, в котором фактически проживают дети, переданные на патронатное воспитание, и коммунальные услуги.

Плюс детям от государства предоставляется обувь, одежда и прочие вещи на принципах обеспечения детей-сирот. Плюс воспитате-

ли могут пользоваться имуществом ребенка (как опекуны). Т.е., напр., если речь о «приемных» родителях трех детей- 126 тыс. руб. только прямые выплаты, которые не нужно тратить на жилье, на проезд, на одежду.

В районах крайнего Севера «зарплата» на ребенка доходит до 40 тыс.р.

При этом кровным семьям, имеющим материальные проблемы, чинятся препятствия в получении жилья, не выплачиваются адекватные социальные пособия.

Очевидно, что законодательно создаются финансовые условия для разрушения кровных семей, потому что это выгодно. На изъятых детей будет формироваться очередь желающих получить «дойную корову».

Это дискриминация по отношению к обычным семьям: из кровных семей детей забирают по причине бедности. Патронат вообще нельзя называть семьей. Это зарабатывание денег на ребенке, ибо по закону его в любой момент можно вернуть:

«Договор может быть расторгнут досрочно: по инициативе патронатного воспитателя при наличии уважительных причин, таких как болезнь, изменение семейного или имущественного положения, места жительства на другой субъект РФ или выезд за пределы РФ, отсутствия взаимопонимания с ребенком (детьми), переданным (переданными) на патронатное воспитание, конфликтных отношений между детьми, в числе переданных на патронатное воспитание, и др.».

По западному опыту известно, что ребенок по несколько раз в год меняет «патронатные семьи».

Систему патроната в Санкт-Петербурге продвигает Уполномоченный по правам ребенка С.Ю. Агапитова, предлагая скопировать московский закон в северной столице.

09.10.15 г. в СПбГУ прошел круглый стол с участием С.Ю. Агапитовой, на котором обсуждали «Необходимость развития форм устройства детей в семью».

На финансирование ювенальной системы путем создания слоя «замещающих семей» будет работать в случае принятия законопроект о социальных воспитателях. (№ 649934-6 «О внесении изменений в Семейный кодекс Российской Федерации и Трудовой кодекс Российской Федерации в части передачи детей на социальное воспитание»).

Следует отметить, что «замещающие семьи» порождают целый спектр проблем в связи с их аморальной подосновой.²¹⁰

2) Подушевое финансирование сиротской системы.

«Средние нормативы текущих расходов на одного ребенка в стационарных учреждениях составляют от 54 712 до 97 099 рублей в месяц. Даже в самом депрессивном регионе на каждого сироту тратят 300 - 350 тысяч рублей в год. А есть регионы (например, на севере Красноярского края), где эта цифра - свыше 2 миллионов рублей. А есть еще траты на ремонт зданий, «коммуналку» и проч.

Факт: за последние годы финансирование детдомов и интернатов выросло в разы. По сути, сирот залили деньгами.²¹¹

Деятельность социальных служб сводится к сохранению и даже активному нагнетанию неблагополучных явлений, так как от количества состоящих на учёте неблагополучных семей зависят оклады и премии. Чем больше проблем, тем им выгодней.

3) Грантовое финансирование сиротской тематики.

1-1,5 млрд рублей получает ежегодно «Фонд поддержки детей...», который внедряет проювенальные программы под лозунгами профилактики социального сиротства.

4) Региональная Стратегия действий в интересах детей 2012-2017 г.г. Санкт-Петербурга предусматривает **«совершенствование системы материального и нематериального стимулирования сотрудников социальных служб»** (абз. 5 разд. 2.7), и при этом «Развитие системы первичной профилактики семейного неблагополучия и насилия в семье», «Внедрение в деятельность социальных служб современных комплексных технологий социального сопровождения семьи».

В Санкт-Петербурге 04.06.2014 г. Зампред Комитета по соц. политике Е.Н. Фидрикова провела заседание Координационного совета по предотвращению насилия в семье. На совещании дана рекомендация по «включению показателей по предоставлению консультативной помощи (терапии насилия) обидчикам в планы работы и отчеты учреждений социального обслуживания».

Стимулирование социальных работников в зависимости от количества «обслуживаемых семей» или «избавленных от опасности детей» может только активизировать работу там, где для нее нет основа-

210 Более детально см. выше - о реализации Национальной стратегии действий в интересах детей на 2012-2017 гг.

211 <http://www.kp.ru/daily/26088.4/2989294/>

ний.

5) Интерес у «детозащитных структур», изымающих детей.

Согласно п. 4 ст. 71 СК: «Ребенок, в отношении которого родители (один из них) лишены родительских прав, сохраняет право собственности на жилое помещение или право пользования жилым помещением, а также сохраняет имущественные права, основанные на факте родства с родителями».

Доверительное управление этим имуществом осуществляет орган опеки. Примечательно, что использование материнского капитала на приобретение жилья предполагает оформление доли в праве на квартиру на ребенка. Так что все семьи, которые купили себе квартиру на материнский капитал, представляют в этом смысле интерес.

Согласно ч. 5 п. 1 ст. 20 ФЗ РФ от 24 апреля 2008 г. N 48-ФЗ «Об опеке и попечительстве» «отчуждение недвижимого имущества в исключительных случаях возможно, если этого требуют интересы подопечного» с предварительного разрешения опеки.

Так что чем больше на ребенка оформлено имущества, тем более он интересен в плане изъятия. (Например, в Колпинском районе С-Петербурга имел место случай, когда очевидно, что интерес к детям возник именно после оформления на них жилья, затем произошло устройство детей к чужим людям (несмотря на наличие двух бабушек, дедушки и крестной матери, которую дети называли и считали мамой, и вопреки их требованиям об устройстве ребенка к кому-нибудь из них), и продажа квартиры. Не остается сомнений, в чьих интересах была совершена сделка).

Кроме того, родители, лишённые родительских прав (либо ограниченные в правах) на детей, обязаны платить алименты лицам, на попечении которых их дети находятся (ст. 84 СК РФ). Это также создает финансово интересные возможности для детозащитных структур.

6) Финансовые криминальные риски, связанные с изъятием детей

Помимо мощнейших психотравм, получаемых детьми и родителями, ювенальная юстиция порождает преступные злоупотребления. Полный контроль системы над ребенком позволяет совершать любые правонарушения в отношении ребенка, ибо они остаются анонимными: тот, кто злоупотребляет, является по закону «защитником» ребенка.

а) Продажа детей за границу.

В РФ имеются сообщения о продаже детей за границу (что приносит до 50-70 тыс. долларов за проданного ребенка²¹²). Одно из громких дел - Фратти-Щелгачовой, которая организовала с 1993 по 2000 г. незаконный вывоз в Италию 1260 детей в возрасте до 3 лет из приютов Волгоградской, Пермской областей и Республики Коми. Московским следователям, которые занимались делом, удалось найти в Италии только 5 из них. Преступница, получив 4 года условно, уехала в Италию.²¹³

И сейчас поступают сообщения об отправках детей за границу. Напр., по Коми в статье Я. Пархоменко сообщается: «Только в период с мая по июнь [2015 г.] в Италию отправили 2-х мальчиков: Арсения Кононова и Алёшу Мегоева. 8-летний Арсений²¹⁴ умолял воспитателя не отправлять его в Италию. В Италии мальчик сбежал от приёмных родителей, о чём поставили в известность печорскую полицию. Судьба ребёнка теперь неизвестна»²¹⁵.

Министр внутренних дел Италии Роберто Марони на ежегодной ассамблее ЮНИСЕФ в Риме сообщал: «Малолетние иммигранты оказываются «золотым дном» для торговцев живым товаром, которые продают их органы. Мы имеем основания говорить о торговле детскими органами. И признаки торговли уже обнаружены в Италии. С 1974 по 2008 г. в Италии бесследно исчезли 9802 несовершеннолетних, 8080 из них – иностранцы»²¹⁶. Это только официальная статистика.

б) Растление и использование детей.

Имеются сообщения об использовании детей для удовлетворения половых потребностей лиц, имеющих доступ либо работающих в «детозащитной системе».

в) Нелегальная продажа детей «на органы».

Учитывая:

- то, что известны случаи незаконного изъятия органов у детей (напр., по делу в г. Клин Московской обл. (2015 г.), когда у ребенка, умершего при сомнительных обстоятельствах в роддоме в течение суток после родов, были вырезаны сердце, печень и язык, что

212 <http://www.youtube.com/watch?v=ipCyjkWwxPM>

213 http://ruskline.ru/news_rl/2011/04/08/v_italii_propali_1260_detej_usynovlennyh_iz_rossii

214 Выяснилось, что у Арсения есть мать, Рената Кононова (31 г.), она хотела и хочет вернуть ребенка из детдома, но ее в детдоме игнорировали и угрожали. В документах, вероятно, указано, что «у Арсения в РФ нет родственников», поэтому разрешена отправка в Италию. Рената, будучи неграмотной юридически, не понимала, как противодействовать.

215 <http://tvoyavorkuta.ru/?cstart=2&newsid=8581>

216 <http://newsland.com/news/detail/id/721655/>

обнаружилось при вскрытии),²¹⁷

- огромные прибыли от продажи человеческих органов,²¹⁸
- теневые возможности трансплантации детских органов,²¹⁹
- неконтролируемость «детозащитной системы»,
- высокий уровень коррупции в России,
- планируемый прорыв в развитии отрасли трансплантологии²²⁰,

Очевидны существенные риски криминала в указанной сфере для изымаемых из семьи детей.

г) фабрикация дел и отправка «на зону» детей, которые по возрасту близки к выходу из детдома, для избавления от решения вопроса о выдаче жилья.

О наработанной практике по п. «г» также поступают сообщения, например, из Коми.

217 <http://lifenews.ru/news/159948>

218 http://wn.com/Трансплантология_в_опасности

219 <https://www.youtube.com/watch?v=PflqlrupraA>

220 <http://www.rosminzdrav.ru/documents/8145>

Организационное обеспечение функционирования ювенальной системы

Ювенальная юстиция в России внедряется благодаря активной деятельности прозападных некоммерческих организаций (НКО), которые распространяют зарубежные методические материалы антисемейного характера на всех уровнях (в органах власти, на обучающих семинарах для специалистов, в ВУЗах, СМИ и т.д.) и лоббируют включение положений указанных материалов в нормативные акты. В РФ создано огромное количество подобных НКО. Здесь приведем лишь некоторые ключевые.

А) Фонд поддержки детей, находящихся в трудной жизненной ситуации,²²¹ создан Указом Президента РФ в 2008 г. Получил финансирование в размере 5, 2 млрд. руб. в 2010 г. (по 1 млрд. на каждый год). В 2014 году продлено финансирование на 2016 и 2017 год. При этом разрешено обеспечение не меньшего финансирования, чем раньше.²²²

Фонд раздает деньги в качестве грантов многочисленным НКО под благовидными предложениями (пропаганда «ответственного, позитивного родительства» и т.п.) для антисемейной пропаганды и внедрения безжалостных к семье социальных услуг по западным стандартам.²²³

Субсидии «Фонду поддержки...» выдает Министерство труда и социальной защиты РФ (Приказ от 23 января 2015 г. N 36н «Об утверждении Правил предоставления в 2015 году из федерального бюджета субсидий Фонду поддержки детей, находящихся в трудной жизненной ситуации» на «мероприятия по проведению общенациональной информационной кампании по противодействию жестокому обращению с детьми; мероприятия по обеспечению деятельности общероссийского детского телефона доверия; мероприятия по выявлению, обобщению и распространению новых технологий и методик, направленных на сокращение детского и семейного неблагополучия...»).

При этом указанный Фонд недавно занялся откровенной ЛГБТ-пропагандой. На сайте Фонда «Я – родитель» опубликована следующая информация: «В интернете заработал русскоязычный проект «Иллюминатор» для родителей, которые хотят разобраться в вопросах сексуальной ориентации, чтобы лучше понимать своих детей. Об этом сообщает издание «Такие дела». «Цель проекта – предложить взрос-

221 <http://www.fond-detyam.ru/>

222 <http://www.fond-detyam.ru/press-sluzhba/federalnie-i-regionalnie-novosti/11161/>

223 https://ivan4.ru/news/yuvenalnaya_yustitsiya/sotspatronat_novye_granty_na_prodvizhenie_v_kazhdom_rayone/

лым альтернативный источник информации о сексуальной ориентации и гендерной идентичности; дать родителям возможность получить помощь, чтобы затем они, в свою очередь, смогли принять и поддержать своих детей». На сайте проекта *родители смогут узнать, зачем рассказывать о своей ориентации, какое будущее ждет ЛГБТ-подростков, как будет меняться отношение к ЛГБТ и так далее*.²²⁴ НКО, которая призвана реализовывать госполитику в сфере семьи, занимается откровенно опасной для государственности деятельностью, за бюджетные средства, распространяя соответствующую информацию среди детей (на сайте стоит знак 6+).

Б) НКО «Национальный фонд защиты детей от жестокого обращения».

Указанный Фонд выпустил 26 томов методической литературы по внедрению ювенальных технологий («по профилактике социального сиротства»²²⁵), распространяет их среди правоприменителей при содействии некоторых органов власти, активно участвует в продвижении детских телефонов доверия, разработал пакет «инновационных социальных услуг», провел обучение не менее 17 тыс. специалистов по РФ, оказал «бесплатные консультации по вопросам профилактики социального сиротства», 400 НКО получили содействие и т.п. Фонд добился включения в федеральный список социально-ориентированных НКО.²²⁶

Фонд постоянно сотрудничает с органами власти. В частности, проводит конференции при поддержке власти. Так, фонд «в рамках Программы «На пути к объединению семьи», реализуемой за счет средств субсидии, предоставленной Комитетом общественных связей из бюджета города Москвы, провел 1 декабря 2015 г. научно-практическую конференцию «Москва на защите своих детей» для представителей системы образования города»²²⁷. Участие в политической деятельности Фонда очевидно²²⁸. Из методических материалов Фонда видно, что социальных работников *учат вмешиваться в нормальные семьи*; Фондом внедряются в правоприменение абсолютно неадекватные либо неопределенные критерии для отнесения семьи к «группе риска».

224 <http://www.ya-roditel.ru/national-campaign/news/rossiyskie-uchyenyie-otvetyat-na-voprosy-roditeley-o-seksualnoy-orientatsii-v-novom-proekte-illyumina/>:

225 <http://www.sirotstvo.ru/rus/bibliography/index.shtml>

226 <http://economy.gov.ru/mines/activity/SECTIONS/SOCORIENTNONCOMORG/201411132>. На сайте Минэкономразвития данные по состоянию до 2014 г.

227 <http://www.sirotstvo.ru/conference/detsad2015/>

228 <http://www.sirotstvo.ru/fond/conferences/index.shtml> , <http://www.sirotstvo.ru/fond/projects/index.shtml>

Фонд помогает Минтруда и соцразвития, а также Минобрнауки в обучении сотрудников социальной сферы. Именно этот Фонд проводил в июне 2015 г. семинар для тюменских органов опеки, глава которых объявила о векторе по присмотру «за каждой благополучной семьей». Помощью семье, по мнению данного Фонда, является раннее в нее вмешательство и «обучение родителей» (например, тому, чтобы не рожали детей, если живут стесненно)²²⁹.

*Партнерами Национального фонда являются:*²³⁰

- ЮНИСЕФ (который РФ попросила прекратить работу на нашей территории еще в 2013 г. Тогда же в ЮНИСЕФ утверждали, что «завершили все свои программы в прошлом году»);

- Американский союз профессионалов против жестокого обращения с детьми (APSAC);

- Институт социальных услуг (IHS) (штат Огайо, США).

«Фонд поддержки...» и «Национальный фонд...» тесно взаимодействуют между собой и связаны с USAID - Американское агентство по международному развитию (далее – AMP).

В докладе AMP (USAID)²³¹ «О помощи российским сиротам» говорится:

1) о НКО «Национальный фонд...» как о проводнике политики AMP (USAID) в России.

Цитируем: «5 мая 2006 г. AMP и Айрекс подписали соглашение о сотрудничестве в целях помощи российским сиротам («АРО 3»). ... Айрекс внедряла «АРО 3» во взаимодействии с главным партнером – Национальным Фондом защиты детей от жестокого обращения» (с. 4 доклада AMP).

2) о тесном сотрудничестве Фонда поддержки детей, находящихся в трудной жизненной ситуации и НКО «Национальный фонд защиты детей от жестокого обращения».

Цитируем: «С 2008 г. НКО «Национальный фонд...» плотно сотрудничал с «Фондом поддержки...» и продолжает участвовать в развитии стратегии «Фонда поддержки...». В мае 2009 г. НКО «Национальный фонд...» и «Фонд поддержки...» подписали соглашение о сотрудничестве и взаимодействии» (с. 36 доклада AMP). При этом:

²²⁹ http://ruskline.ru/special_opinion/2015/09/nacionalnyj_fond_zawity_detej_ot_zhestokogo_obraweniya_dolzhen_byt_priznan_inostrannym_agentom

²³⁰ <http://www.sirotstvo.ru/partners/index.shtml>

²³¹ http://pdf.usaid.gov/pdf_docs/PDACP711.pdf

- AMP (USAID) получает из бюджета США финансирование на защиту национальных интересов США в других странах.²³²
- AMP (USAID) за период с 1992 по 2012 г. вложил ок. 3 млрд. долларов в программы по реализации своих проектов в России.²³³
- AMP (USAID) организовал в РФ около 300 000 НКО,²³⁴ которые до сих пор работают в социальной сфере, в т.ч. продвигают ювенальную юстицию.

18 сентября 2012 г. США объявили о сворачивании деятельности в РФ по требованию российских властей. Представитель госдепартамента США В. Нуланд заявила по этому поводу: «Мы очень гордимся тем, чего достигло USAID в России ... Хотя физическое присутствие USAID в России подошло к концу ... мы стремимся продолжать сотрудничество с российскими неправительственными организациями».²³⁵

В 2016 г. Агентство США по международному развитию (USAID) получило \$3 млн, чтобы распределить их среди российских НКО. Об этом свидетельствуют данные, опубликованные на американском правительственном сайте раскрытия информации о выполненных государственных контрактах²³⁶

В) Благотворительная организация «Семья детям»²³⁷

Организация занимается «пилотированием и внедрением новых социальных технологий в систему государственных учреждений», «оказывает учебно-методическую и супервизионную поддержку специалистов, работающих с детьми и семьями», 16 426 детей и семей получили от организации социальные услуги, 106 детей устроены «в альтернативные формы воспитания» и др. Организация «Семья детям» по заказу «Фонда поддержки...» при помощи «Боинг» провела в августе 2015 г. исследование, согласно которому в 75% семей дети «страдают» от психологического насилия.²³⁸

На сайте сообщается, что организация получает гранты от:

- Благотворительный фонд «Чаритиз Эйд Фаундейшн» (CAF, Великобритания);
- Представительство Европейского Союза в РФ;
- Международная организация «Право на здоровье» (Санкт-Петербург)

232 https://www.whitehouse.gov/files/documents/budget_2012.pdf

233 <http://www.bbc.com/news/world-europe-19644897>

234 <https://www.usaid.gov/news-information/fact-sheets/usaid-russia>

235 http://www.bbc.com/russian/russia/2012/09/120918_usaid_russia_criticism.shtml

236 <http://katyusha.org/view?id=1819>

237 http://www.family2children.ru/O_nas

238 <http://www.fond-detyam.ru/press-sluzhba/federalnie-i-regionalnie-novosti/12186/>

бург);

- Агентство по международному развитию Правительства США, Россия (USAID);
- Всемирный Фонд «Детство» под патронажем королевы Швеции Сильвии (Childhood, Стокгольм);
- Косметическая корпорация «Эсти Лаудер»;
- Джонсон и Джонсон;
- Фонд МАК ЭЙДС;
- Международная организация фостерной заботы (Foster Care Organisation International Ltd).

Г) Национальный Центр по предотвращению насилия «Анна».

У Центра более 100 НКО по РФ. Фонд с 1998 года начал в РФ «борьбу с семейным насилием» при помощи *Фонда Форда*.²³⁹ Именно этот Центр активно распространяет по России ложь о цифрах семейного насилия, в т.ч. миф о 14 тыс. «убитых мужьями жен»²⁴⁰, который явился одним из оснований для принятия антиконституционной редакции статьи 116 УК РФ, отмененной в результате общественных протестов.

Примечателен Попечительский совет «Анны». Среди прочих: Лиза Хоффман (Фонд принцессы Дианы, США), Джилл Блонски (Фонд «Семейное дерево», Великобритания), Мартина Ванденберг (юрист, США), Роза Логар (Европейская сеть «Женщины против насилия в Европе», Австрия).

В конце 2016 г. указанный Центр признан иностранным агентом.²⁴¹

Д) Фонд Amway «В ответе за будущее».

Среди партнеров - Фонд поддержки и развития филантропии («Чаритиз Эйд Фаундейшн» (CAF, Великобритания)).

Содействует продвижению в РФ детского телефона доверия, обучает российских социальных работников по теме «Профилактика жестокого обращения с детьми», выдает гранты для реализации его планов и т.д..²⁴²

Основная задача на ближайшие 5 лет: «Формирование новой

239 <http://www.anna-center.ru/articles/obrazovatel'naya-kampaniya/>

240 <https://newsland.com/user/4297883034/content/lozh-pro-14-tysiach-rossiiskikh-zhenshchin-ubitykh-muzhiami/5402217>

241 <http://minjust.ru/ru/novosti/regionalnaya-obshchestvennaya-organizaciya-informacionno-metodicheskij-centr-anna-vklyuchena>

242 http://amwayforfuture.ru/heart_children/responsible/

модели взаимоотношений детей и родителей и помощь семье в кризисной ситуации», ибо «в 80% российских семей совершается насилие» – говорит руководитель фонда Р. Стевенс (2013).²⁴³

Е) НКО «Врачи детям».²⁴⁴

Эта НКО внедряет в Санкт-Петербурге программы, стимулирующие, по нашему мнению, вовлечение детей в наркотики, беспорядочные половые отношения,²⁴⁵ ведет семинары ювенального характера (по борьбе с семейным насилием), внедряет ювенальные инструкции. НКО добилась включения в федеральный список социально-ориентированных НКО,²⁴⁶ влияет на политику в сфере семьи и детства. Например, Протокол межведомственного взаимодействия по оказанию помощи несовершеннолетним, пострадавшим от жестокого обращения (2014)²⁴⁷ рекомендован Комитетом соцполитики СПб к использованию, содержит множество размытых и ложных определений и направлен на обеспечение правовых условий для вторжения в любую семью. *На методических материалах «Врачи детям» целиком основан действующий в С-Петербурге Порядок межведомственного взаимодействия органов и учреждений системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних Санкт-Петербурга при организации индивидуальной профилактической работы с несовершеннолетними и семьями, находящимися в социально опасном положении (утв. Распоряжением Комитета по вопросам законности, правопорядка и безопасности от 18.01.2016 г. N 2-р).* При этом НКО «Врачи детям» получает миллионное зарубежное финансирование²⁴⁸, является официальным поставщиком социальных услуг в Санкт-Петербурге²⁴⁹ и ведет школу приемных родителей.²⁵⁰

Ж) «Фонд профилактики социального сиротства».

Эта НКО продвигает чисто ювенальные способы работы с семьями. В своем пособии по раннему выявлению семейного неблагополучия «Фонд профилактики социального сиротства» пишет, что очень благодарен «Врачи детям» (https://drive.google.com/file/d/0B5sl_nсPUN_6NDh1RDVyU2JhNEU/view?pref=2&pli=1 стр 8). Указанная мето-

243 <http://www.amwaycareer.ru/news/amway-fund>

244 <https://vd-spb.ru/>

245 См., например, Программу профилактического тренинга для подростков «Ступени» // <https://child-protection.ru/category/books/prevention/page/2>

246 <http://economy.gov.ru/mines/activity/SECTIONS/SOCORIENTNONCOMORG/201411132>. На сайте Минэкономразвития данные по состоянию до 2014 г

247 http://www.vd-spb.ru/files/dtc_child_abuse_response_protocol_vd.pdf

248 http://www.vd-spb.ru/files/god_otchet_dtc_2011.pdf

249 <http://iss.ktsz.spb.ru/esrn/index/servproviders.htm?f=11&fid=0&blk=30501207>

250 http://vd-spb.ru/projects/priemnaya_semya/

дичка имеет откровенно антисемейный характер (см. анализ реализации Национальной стратегии действий в интересах детей на 2012-2017 гг).

В 2013-15 гг. Фонд провел обучение 600 человек. Фонд добился включения в федеральный список социально-ориентированных НКО.²⁵¹

²⁵¹ <http://economy.gov.ru/mines/activity/SECTIONS/SOCORIENTNONCOMORG/201411132>. На сайте Минэкономразвития данные по состоянию до 2014 г.

ЗАПАДНЫЙ ОПЫТ
ЮВЕНАЛЬНОЙ
ЮСТИЦИИ

Для того, чтобы лучше осознать финальную картину выстраиваемой в РФ системы ювенальной юстиции западного образца, нужно подробнее изучить копируемый опыт.

Система защиты детей в США.

В докладе сенатора Штата Джоржия Ненси Шеффер «Коррупционный бизнес службы защиты детей» («The corrupt business of Child protective services», 2007)²⁵² сообщаются следующие сведения о системе:

- Сотрудник социальной службы, забирая ребенка, запугивает родителей словами о том, что он больше ребенка не увидит, если не подпишет документ о помещении ребенка в приют.
- Ребенок перевозится в другой регион и помещается в замещающую семью.
- Замещающая семья ложно уведомляется о возможности усыновления.
- В фостерной семье много детей. Приведен пример - 18.
- Педофилы находятся прямо в системе, в школах и в Child protective service (служба защиты детей).
- Вся система коррумпирована и неисправима. Это защищенная империя, которая строится на разрушении семей.
- Для детей эта система - гестапо. Их забирают из домов ночью, из школ, с транспорта, с улицы.
- Возвращению ребенка в кровную семью чинятся препятствия (от родителей требуют бесконечно проходить то или иное психологическое обучение, сдавать тесты и т.п.).
- Родители в этой системе лишены права на ошибку. Но они случаются у всех. Поэтому система направлена против любого родителя.
- Система выстроена так, что социальные работники подделывают доказательства, ибо им выгодно изымать детей. И они «вне подозрений» системы. Они не отвечают ни за что.
- В увеличении изъятия детей оказывается заинтересована власть, ибо от движения ребенка по рынку социальных услуг увеличиваются налоги.
- Все нарушения в детозащите покрываются ссылкой на конфиденциальность информации.
- В изъятии детей заинтересованы многие: гос. служащие, детские адвокаты, семейные суды, психологи, консультанты, замещающие семьи, социальные работники. Высокое количество изымаемых детей

252

<http://www.whale.to/b/schaefer.html>

обеспечивает их рабочим местом. И клеем в этой системе являются социальные работники.

- За каждого ребенка, помещенного в замещающую семью, платится бонус. Это приводит к тому, что надо изъять как можно больше детей, чтобы заработать и чтобы у клиентов (замещающих семей), был выбор. В США это 4-6 тыс. долл. за каждого adoptированного ребенка. Но это не единственный бонус. Берут с родителей деньги на содержание ребенка, на услуги и т.п.

- Больше денег выделяется на детей, помещенных в психиатрические заведения и посаженных на психотропные медикаменты. 60% похищенных детей подсаживают на «прозак» (шизотерическое успокоительное)²⁵³.

- Система не финансирует воссоединение семьи. Поэтому в этой системе никто не заинтересован в возвращении детей. Дети всегда жертвы.

- Детям в замещающих семьях плохо. Часты случаи, когда детей насиловали дома. Глава ассоциации замещающих семей в Джорджии был арестован за домогательства к изъятым детям.

- Суд иногда требует от родителей развестись, чтобы кто-то из них получил право общаться с ребенком.

- Отец по умолчанию рассматривается как криминальный элемент.

- В фостерных семьях дети погибают в 6 раз чаще, чем в общественных местах (The National Center on Child Abuse and Neglect in 1998).

- От 30 до 70% изъятий незаконны (California Little Hoover Commission Report in 2003).

(авт. - И это вершина айсберга, ибо очень широко трактуется понятие насилия).

- Суд не учитывает мнение ребенка о том, где он хочет быть.

- Реформа системы не возможна. Система уничтожает семьи и детей просто потому, что она имеет на это право.

В дополнение отметим, что бывший судебный обвинитель из штата Орегон Роджер Вайднер на вопрос: «Является ли «Child protective service» правительственной сетью по похищению детей?», говорит: «В общем, ДА». Он также говорит, что финально бонус Child protective service составляет 85000 долларов за каждого похищенного ребенка.²⁵⁴

²⁵³ https://www.youtube.com/watch?list=UUHMwjHAXC0x8_fVJlIdZdqq?version=3&v=nwV5RM05bfE

²⁵⁴ <https://www.youtube.com/watch?v=wYTeX6yW3ms>

В США по официальной статистике изымается в среднем 250 - 300 тыс. детей каждый год.²⁵⁵ Получается, что фактический доход: около 23 миллиардов долларов. За последние 18 лет в США изъято около 5 миллионов детей.

Система «детозащиты», аналогичная существующей в США, распространена по всему западному миру.

Например, **ирландский** правозащитник Брайан Ротери отмечает: «На мой взгляд, *система защиты детей – это фашистская система. До детей там никому дела нет*».²⁵⁶

В «Докладе о случаях изъятия детей из семей в **Швеции и соседних Скандинавских странах**» (2012 г.), подготовленном 32 авторами, преимущественно профессорами права и психологии и бывшими судьями Швеции, Норвегии, Финляндии сообщаются данные о волонтеризме социальных служб, приводятся такие отзывы о ЮЮ как «индустрия насилия над детьми и разрушения семей», «индустрия похищения и опеки детей».²⁵⁷

При этом в России специалисты детозащитной системы именно этих стран проводят обучение.

Г. Пастернак, пострадавший из-за изъятия дочери в **Нидерландах**, в своем обращении в Европейский суд по правам человека называет комиссию по делам несовершеннолетних «психологическим гестапо», а всю систему ювенального надзора в Нидерландах «сплоченной бандой преступников», которая незаконно «похищает детей у родителей путем обмана и подделки бумаг», еще и наживаясь на этой деятельности.²⁵⁸

Российская актриса Н. Захарова, у которой изъяли дочку **во Франции**, говорит, что «ювенальная юстиция - это самый настоящий психологический и моральный террор».²⁵⁹

В Германии после 2010 г. вышло несколько серьезных работ по поводу беспредела ювенальной системы и произвола в судах ФРГ, в т.ч. «Черная книга Югендамта» (2011) д-ра Леонарда, «Позор Германии. Воровство детей» (2011) Реверанда Морица, книги Карин Йекель (писатель по теме семьи, почетный член общества «Родители Германии»). Все

255 http://archive.acf.hhs.gov/programs/cb/stats_research/afcars/trends_july2012.pdf

256 <https://www.youtube.com/watch?v=-YaD4izTW78>

257 <http://www.familypolicy.ru/read/1403>

258 Ювенальная система: родителей – в отставку? Разрушение семьи под видом борьбы за права детей. М., 2010. С. 196.

259 <http://juvenaljustice.ru/yuvenalnaya-yusticiya-o-proekte.html>

книги вторят друг другу.

Р. Мориц: «В ФРГ действует «мафия, ворующая детей». Югендамт – не причина, а средство».

*Карин Йекель (Karin Jäckel) о германской ювенальной юстиции:*²⁶⁰

- Родители лишаются права видеть детей, им даже не дают справок об их состоянии.
- Переписка родителей и детей жестко цензурируется, телефонные разговоры прослушиваются. Если в разговоре затрагивается вопрос, который, по мнению социального работника, вреден для ребенка, разговор сразу обрывается.
- Дети и родители не имеют права плакать во время разговора, родители не имеют права обещать, что они когда-то заберут ребенка.
- Детям лгут, что их родители умерли либо в тюрьме.
- Дети много месяцев не посещают школу, лишаются всех прежних дружеских и родственных контактов.
- Нередко детям дают фамилию fosterных родителей, чтобы их невозможно было найти.
- Детям говорят, что если они увидят родителей, они должны от них убежать, ибо если они с ними заговорят, родителей арестуют.
- Если ребенок сильно проявляет свое страдание из-за разлуки с родителями, его отправляют в психушку.
- На адвокатов уходят все деньги семьи, в итоге родители вынуждены сами защищаться.
- В результате психотравм родители начинают злоупотреблять алкоголем и наркотиками, сходят с ума, оканчивают жизнь самоубийством, становятся неработоспособными, иногда вынужденно идут на криминал – выкрадывают из приютов детей и совершают общее самоубийство.

В 2014 г. в ФРГ изъято 48 059 детей. В 2016 г. 84 240.²⁶¹ Это самый большой показатель за все время ведения статистики с 1995 года.²⁶²

Генеральный инспектор по социальным делам **во Франции** П. Навес говорит: «Колоссальное количество детей отнято у родителей и помещено в приюты и приемные семьи. Никакого уважения к семье,

²⁶⁰ <http://info.kopp-verlag.de/hintergruende/deutschland/birgit-kelle/kindesentzug-von-den-schockierenden-methoden-deutscher-aemter.html>

²⁶¹ <https://de.statista.com/statistik/daten/studie/12982/umfrage/inobhutnahmen-minderjaehriger-durch-jugendaemter/>

²⁶² <http://de.statista.com/statistik/daten/studie/12982/umfrage/inobhutnahmen-minderjaehriger-durch-jugendaemter/> <https://www.destatis.de/DE/ZahlenFakten/GesellschaftStaat/Soziales/SozialeLeistungen/KinderJugendhilfe/Tabellen/Inobhutnahmen.html>

никакой заботы о ней ювенальная юстиция не проявляет. Социальные работники и судьи имеют полную, безграничную власть над судьбой ребенка». ²⁶³При этом официально оборот системы «детозащиты» во Франции, например, за 2009 г. составил 6 млрд. евро.²⁶⁴

В Италии в интервью пятому телеканалу судья по детским делам Моркавалло сообщает, что судьи отдают приказы о насильственном изъятии детей, ибо это рынок частных приютов для изъятых детей ценой 2 млрд. евро в год, получаемых на изъятых детей.

«В 99 % случаев изъятия не мотивируются фактами, а [основаны] на оценках личности или несовершеннолетнего или родителей. «Синдром родительского отстранения» – это одно из оправданий, которые создают эти типологии фальшивых оценок, базирующихся только на подозрениях».

Финский адвокат Леени Иконен, защищающая детей от ювенальной юстиции, в книге «Совершенно секретно» показывает как «ювенальное «гестапо» – финская социальная служба Ластенсуоелу, может в любой момент без ордера, без решения суда, без каких бы то ни было объяснений внезапно сообщить родителям, что теперь их ребенок будет жить в частном детском доме с секретным адресом».²⁶⁵

Приведем цитату. Письмо изъятых из семьи ребенка маме:

«Мама, я должен сидеть здесь по 2-3 дня на табуретке в бетонном ящике лицом к стене. Мне запрещают тут все. Я не могу встретиться с тобой и с нашей семьей, я даже не имею права вам звонить. Тебе все врут про меня. А мне врут про тебя, мама. Мне здесь очень плохо. Я скоро умру от таких страданий. Я уже попросил Бога помиловать меня, мне лучше умереть. Я больше не могу тут. У меня уже нет сил это все терпеть. Эта совсем не детская жизнь. Эта настоящая пытка».

Финский правозащитник Йохан Бекман, называя ювенальную юстицию системой детских концлагерей, говорит:²⁶⁶ «Сегодня нам нужен новый Нюрнбергский процесс, чтобы наказать создателей финского детского ГУЛАГа XXI века, наказать мафию детоторговцев за престу-

²⁶³ Ювенальная система: родителей – в отставку? Разрушение семьи под видом борьбы за права детей. М., 2010. С. 163.

²⁶⁴ http://www.lemonde.fr/societe/article/2012/06/25/a-l-abri-des-parents-terribles_1724185_3224.html; <http://eot.su/node/15010>

²⁶⁵ http://ruskline.ru/news_rl/2013/12/25/yuvenalnoe_gestapo_finlyandii_milliardnyj_biznes_na_poslushnyh_detyah/

²⁶⁶ http://www.ivan4.ru/news/yuvenalnaya_yustitsiya/bolshoe_intervyu_s_yokhanom_bekmanom_pravozashchitnikom/?sphrase_id=1367; http://ruskline.ru/analitika/2010/06/23/yuvenalnaya_yusticiya_put_k_fashizmu

пление против детства и человечности, за геноцид и массовый террор добропорядочных семей в Финляндии».²⁶⁷

Крупнейшая частная корпорация Финляндии по защите прав детей «Мерикратос Защита Детей ЛТД», которая ведет обучающие семинары для сотрудников органов опеки Москвы, сообщает, что в Финляндии изымается около 10 тыс. детей в год (а рождается 60 тыс.)²⁶⁸, т.е. изымается около 16,6% от количества рождающихся. «Рынок детозащитных услуг» в маленькой Финляндии приносит около 1 млрд. евро.

Огромные прибыли оставляют организации, «оказывающие услуги» по изъятию детей, бездушными к реальным потребностям детей. Выливается это в разрушение института семьи в мировом масштабе. Количество людей с покалеченными судьбами на Западе уже достигает многие миллионы.

Так нужно ли России «повышение доступности и качества социальных услуг для семей с детьми, основанных на международных стандартах прав ребенка и Рекомендациях Комитета министров Совета Европы о правах детей и социальных услугах, дружественных к детям и семьям» (п. 2 разд. II Национальной стратегии в интересах детей на 2012-2017 г)? Кто бы мог подумать, что изъятие ребенка является «дружественной социальной услугой»?

Каждый шаг в «социальной защите ребенка» - это «оказание услуги» (напр., осмотр жилищно-бытовых условий, социальное сопровождение, изъятие ребенка и т.д.), которая приносит деньги. В итоге выстраивается человеконенавистническая система, в которой дети используются как товар.

Ювенальную систему можно назвать легализованным геноцидом семейного населения. Эта система, судя по нормативной базе, продвигаемым законопроектам и практике вводится в России, несмотря на общественный протест и аргументированную критику специалистов.

²⁶⁷ http://ruskline.ru/news_rl/2013/12/25/yuvenalnoe_gestapo_finlyandii_milliardnyj_biznes_na_poslushnyh_detyah/

²⁶⁸ <http://stavlive.livejournal.com/190834.html>

**КЛЮЧЕВЫЕ КОНЦЕПТУАЛЬНЫЕ
ПОЛОЖЕНИЯ, КОТОРЫМ
ПРОТИВОРЕЧИТ ВНЕДРЕНИЕ
ЮВЕНАЛЬНОЙ ЮСТИЦИИ
В РОССИИ.**

Ювенальная юстиция нарушает Военную доктрину Российской Федерации (утв. Президентом РФ 25.12.2014 г. N Пр-2976).

В доктрине сказано: «наметилась тенденция смещения военных опасностей и военных угроз в информационное пространство и внутреннюю сферу РФ». Действительно, мы видим, как антисемейные проекты продвигаются внутри страны.

В п. 12 «Основные внешние военные опасности» сказано (подп. «о»): «подрывная деятельность организаций иностранных государств против Российской Федерации». Благодаря прозападным НКО происходит подрыв семьи – основы государства.

В п. 13. «Основные внутренние военные опасности» сказано:

- «деятельность, направленная на дестабилизацию внутривнутриполитической и социальной ситуации в стране» (подп. «а»).

Дальнейшее внедрение ювенальных технологий грозит серьезным социальным взрывом, поскольку ювенальная юстиция покушается на самое ценное, что есть у родителей – на детей.

- «деятельность по информационному воздействию на население, в первую очередь на молодых граждан страны, имеющая целью подрыв исторических, духовных и патриотических традиций в области защиты Отечества» (подп. «в» п. 13).

Ювенальная юстиция, пропагандируя среди детей бесконечные права против родителей, давая им возможность жаловаться на родителей, подрывает духовные основы России.

Отказ от ювенальной системы западного образца – дело обеспечения национальной безопасности России.

Ювенальная юстиция нарушает Стратегию национальной безопасности (пп. 76, 78).

В п. 76 Стратегии отмечено, что «стратегическими целями обеспечения национальной безопасности в области культуры являются сохранение и приумножение традиционных российских духовно-нравственных ценностей как основы российского общества...».

Ювенальные технологии исходят из приоритета ребенка и в семье и в обществе, тем самым подрывают такую традиционную для России ценность как авторитет родителей и старших, а также разрушают

семью как единое целое.

Согласно п. 78: «К традиционным российским духовно-нравственным ценностям относятся приоритет духовного над материальным, защита человеческой жизни, прав и свобод человека, семья, созидательный труд, служение Отечеству, нормы морали и нравственности, гуманизм, милосердие, справедливость, взаимопомощь, коллективизм, историческое единство народов России, преемственность истории нашей Родины».

На ключевое место при обеспечении прав ребенка в рамках ювенальной идеологии «ответственного родительства» ставится материальная составляющая, что серьезно подрывает ценностные основы российского общества. Установки ювенальной юстиции уничтожают милосердное отношение к семьям, нуждающимся в помощи, предусматривая для таких семей либо внешний контроль путем вмешательства в семейные дела (под видом профилактики, сопровождения и т.п.), либо отобрание ребенка «для обеспечения его прав и интересов». Ювенальные технологии аморальны, безнравственны и несправедливы.

С учетом того, что в России 75% православных важен учет позиции Русской Православной Церкви по ювенальной юстиции.

Ювенальная юстиция противоречит позиции Русской Православной Церкви.

Освященный Архиерейский Собор Русской Православной Церкви (2-5 февраля 2013 года) утвердил Позицию Русской Православной Церкви по реформе семейного права и проблемам ювенальной юстиции. В Позиции говорится, что:

- «Недопустимо искусственное противопоставление правам родителей прав ребенка и придание последним безусловного приоритета. Это противоречит библейским основам семейных отношений, ибо нельзя расширять права детей за счет сужения прав их родителей».

- «Не может существовать прав детей на духовно и нравственно необоснованное непослушание родителям».

- «Недопустимыми видятся сбор, электронная обработка, хранение и несанкционированное распространение избыточных персональных данных, касающихся семейной жизни».

- «Должна быть исключена и возможность радикальной передачи властных полномочий в сфере защиты семьи негосударственным организациям, поскольку они не должны подменять государство в осуществлении его законных полномочий».

- «Реальна угроза возникновения ситуации, при которой у детей появятся стимулы подавать в правоохранительные органы жалобы на собственных родителей, то есть, по сути, возможно создание системы доносительства».

Все описанное и отвергаемое Церковью сейчас *внедряется в РФ через законы и методические материалы прозападных НКО*. Такую политику можно расценить как гонение православных.

ОСНОВНЫЕ МЕРЫ, НЕОБХОДИМЫЕ ДЛЯ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ ДАЛЬНЕЙШЕМУ ВНЕДРЕНИЮ В РФ ЮВЕНАЛЬНОЙ ЮСТИЦИИ

1. Исключение из Концепции долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2020 года (утв. распоряжением Правительства РФ от 17 ноября 2008 г. N 1662-р) следующих положений: «Основными целевыми ориентирами социальной политики являются: полное завершение к 2020 году процесса модернизации и развития системы социального обслуживания семей и детей в соответствии с международными стандартами социального обслуживания семей и детей в развитых европейских странах; ... развитие механизмов ювенальной юстиции».

2. Из Национальной стратегии действий в интересах детей на 2012-2017 г. (утв. Указом Президента РФ от 1 июня 2012 г. N 761) необходимо исключить все упоминания о копировании международного (европейского) опыта защиты прав детей, социальных услуг в отношении семей и т.п., в частности, должны быть исключены следующие положения:

2.1. «Повышение доступности и качества социальных услуг для семей с детьми, основанных на международных стандартах прав ребенка и Рекомендациях Комитета министров Совета Европы о правах детей и социальных услугах, дружественных к детям и семьям».

2.2. «Разработка мер по реализации Рекомендаций Комитета министров Совета Европы о политике в поддержку позитивного родительства».

2.3. «Приведение законодательства РФ в части, касающейся защиты прав и интересов детей, в соответствие с общепризнанными принципами и нормами международного права, международными договорами с участием РФ и международными стандартами в области прав ребенка, а также с рекомендациями Совета Европы по правосудию в отношении детей».

2.4. Должна быть исключена норма:

- о «раннем» выявлении семейного неблагополучия как направленная на вмешательство в любую семью.

- о «приоритете ответственного родительства», как дискриминирующая родителей, имеющих отличные от продвигаемых государством взгляды на «ответственный» подход к детям, а значит, нарушающая ст. 28 Конституции.

- о «нетерпимости ко всем формам насилия и телесного наказания» как нарушающая конституционное право родителей действовать в соответствии со своими убеждениям и воспитывать детей (ст. ст. 28, 38 Конституции).

- о наличии телефонов доверия для детей (п. 7 разд. IV). Упо-

минание о ДТД должно быть удалено также из п. 99 Приложения № 3 к государственной программе РФ «Социальная поддержка граждан» («Перечень основных мероприятий государственной программы РФ «Социальная поддержка граждан»).

На следующий период должна быть принята Стратегия в интересах семьи.

3. Из Стратегии инновационного развития (утв. Распоряжением Правительства РФ от 8 декабря 2011 г. N 2227-р) должна быть исключена норма: «будет развиваться ... система социального патроната».

4. Из Концепции демографической политики до 2025 г. (утв. Указом Президента от 9 октября 2007 г. N 1351) должна быть исключена норма: «Решение задач по укреплению института семьи: «повышение обязательств родителей по обеспечению надлежащего уровня жизни и развития ребенка». Это означает привлечение к ответственности за необеспечение ребенка в материальном смысле, и это не соответствует норме Конституции о России как о «социальном государстве».

5. Из Концепции государственной семейной политики в РФ на период до 2025 г. (утв. Распоряжением Правительства РФ от 25 августа 2014 г. N 1618-р) следует исключить вкрапления ювенального характера, в частности:

- пропаганда «ответственного» материнства и отцовства,
- развитие программ по работе с лицами, подвергающимися психологическому или физическому насилию членов своей семьи,
- поэтапную реструктуризацию сети организаций для детей-сирот, предусматривающую их сокращение, преобразование в службы подготовки и сопровождения замещающих семей (разд. III) и др.

Политика закрытия детдомов и замены их фостерными «семьями» неверна, ведет к формированию отношения к родительской функции как к бизнесу, подрывает на практике возможность кровных родителей, у которых отобрали детей, поддерживать контакты с детьми. Отказ от детдомов приведет к росту случаев нарушения прав детей в «фостерных семьях», поскольку контроль за сотнями тысяч «фостерных семей» в разы сложнее контроля детдомов.

6. Необходимы качественные изменения норм Семейного кодекса РФ, особенно касающихся детско-родительских отношений (в целях укрепления права родителей на воспитание), и норм, касающихся устройства детей, оставшихся без попечения родителей. К наиболее важным изменениям относятся:

6.1. Отказ от принципа «обеспечения приоритетной защиты прав и интересов несовершеннолетних членов семьи» (п. 3 ст. 1 СК).

6.2. Введение принципов приоритета сохранения кровной семьи для ребенка, презумпции добросовестности родителей, безвозмездного устройства детей, оставшихся без попечения родителей.

6.3. Запрет на подачу в суд исков против родителей детьми, достигшими 14-летия (п. 2 ст. 56 СК).

6.4. Существующая ч. 1 ст. 63 СК должна быть расширена неисчерпывающим перечнем конкретных правомочий родителей по воспитанию с тем, чтобы органы опеки не имели возможности предъявлять необоснованные претензии. Например, возможна такая формулировка: «В целях осуществления права на воспитание ребенка родители имеют право по своему усмотрению выбирать методы воспитания, поощрения и наказания ребенка; определять занятия ребенка; устанавливать режим дня, питания ребенка; ограничивать общение ребенка с третьими лицами, а также доступ ребенка к сети Интернет и средствам массовой информации; защищать ребенка от информации, которую родители считают для ребенка вредной, требовать от третьих лиц соблюдения указанных запретов; привлекать ребенка к домашнему и иному общественно-полезному труду; определять методы заботы о здоровье ребенка, способы лечения ребенка и профилактики заболеваний; в воспитательных целях использовать методы психологического и физического воздействия на ребенка, не причиняющие вреда его жизни и здоровью; привлекать к воспитанию ребенка и уходу за ним третьих лиц без оформления полномочий; совершать иные действия, не запрещенные законом».

6.5. Исключение любых неопределенных норм, позволяющих передать права в отношении ребенка органам опеки. В частности, из ст. 64 СК должен быть исключен п. 2: «Родители не вправе представлять интересы своих детей, если органом опеки и попечительства установлено, что между интересами родителей и детей имеются противоречия». Понятие «противоречий» слишком растяжимо. Аналогичные претензии могут быть предъявлены в отношении п. 2 ст. 54, п. 1 ст. 65, пп 1, 2 ст. 68 СК.

6.6. Из ст. 69 СК о лишении родительских прав следует исключить, как минимум, такие основания для лишения прав как «злоупотребление родительскими правами; жестокое обращение с детьми», поскольку указанные словосочетания допускают слишком широкую трактовку.

6.7. Необходимо сущностное изменение подхода к разлучению детей и родителей (изменение ст.ст. 64, 73, 77, 122, 123 СК и др.).

Действующая ст. 77 СК, которая позволяет органам опеки от-

бирать у родителей детей при «угрозе жизни и здоровью», трактуется слишком широко на практике. Следует исключить указанные полномочия органов опеки, поскольку принудительное отобрание ребенка у родителей в случае реальной опасности для ребенка и при отсутствии иной возможности его защиты предусмотрено ФЗ РФ от 7 февраля 2011 г. № 3-ФЗ «О полиции» и осуществляется сотрудниками полиции.

Другие случаи, когда ребенок нуждается в устройстве в замещающие условия, т.е., когда ребенок реально лишен родительского попечения (смерть родителей и т.п.), должны быть четко и исчерпывающим образом изложены в статье 121 СК.

6.8. Необходимо исключить из СК нормы, предусматривающие возмездные формы устройства детей, оставшихся без попечения родителей. Таким образом удастся исключить ювенальный институт патронатных и прочих платных «семей», создаваемых для передержки отобранных детей и живущих на деньги, получаемые на этой передержки.

6.9. Необходимо ввести в СК запрет иностранного усыновления, который стимулирует криминальный бизнес по продаже детей за рубеж.

6.10. Необходимо четко прописать приоритет родственной формы устройства детей, оставшихся без попечения.

7. Необходима качественная переработка ФЗ РФ от 24 июня 1999 г. № 120-ФЗ «Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних».

На практике ФЗ № 120-ФЗ используется для отобрания детей, поэтому необходимо внести такие правки, согласно которым указанный закон будет направлен на работу только с беспризорными и социально-опасными гражданами, определение которых должно быть резко сокращено.

К важным поправкам ФЗ № 120-ФЗ относятся следующие:

7.1. Отказ от избыточных понятий, пересмотр определений, данных в ст. 1 закона, в т.ч.:

- Понятие «Беспризорный» предлагаем определить следующим образом: «несовершеннолетний, не имеющий места жительства и (или) места пребывания вследствие отсутствия родителей, неизвестности их местонахождения и (или) явно выраженного отказа от воспитания ребенка».
- необходимо исключить понятие «безнадзорный».
- исключить (либо уточнить) понятие «семья, находящаяся в социально опасном положении» с тем, чтобы учет и профилактика были

возможны только по фактам доказанных противоправных деяний родителей в отношении своих детей.

7.2. Полномочия органов системы профилактики следует сократить и сформулировать более четко. При этом необходимо исключить профилактику, социальные услуги, социальную помощь, реабилитацию и направление детей в специализированные учреждения, если дети не лишены попечения родителей, в недобровольном порядке (т.е., по воле представителей органов власти и организаций). Понятие детей, оставшихся без попечения родителей, следует оценивать согласно нормам Семейного кодекса РФ (с учетом необходимости коррекции ныне действующей статьи 121).

7.3. Необходимо прописать в законе детально механизм по незамедлительному доставлению детей, задержанных по основаниям, предусмотренным законом, заблудившихся, - родителям и лишь в случае невозможности – в подразделения органов внутренних дел и в специализированные учреждения для детей до появления возможности передачи детей родителям. Исключениями из правила могут быть особенные случаи (например – совершения преступлений детьми).

8. Необходимы изменения ФЗ РФ от 28 декабря 2013 г. № 442-ФЗ «Об основах социального обслуживания граждан в РФ».

К наиболее важным относится:

8.1. Исключение из ч. 1 ст. 15 (признаки нуждаемости в социальном обслуживании) таких оснований как «наличие ребенка, испытывающего трудности в социальной адаптации», «наличие внутрисемейного конфликта», «наличие насилия в семье».

8.2. Исключение из закона статьи 22 о «социальном сопровождении», которое не будучи «услугой» не относится к предмету закона.

8.3. Необходимо четко зафиксировать норму о том, что использование любых мер государственной поддержки и социальной помощи осуществляется только на добровольной основе.

8.4. Исключение из ч. 1 ст. 29 п. 1 о возможности профилактики нуждаемости в социальном обслуживании путем «обследования условий жизнедеятельности гражданина, определения причин, влияющих на ухудшение этих условий» как направленного на вмешательство в частую жизнь.

9. Необходимы изменения ФЗ РФ от 24 апреля 2008 г. № 48-ФЗ «Об опеке и попечительстве». Среди наиболее важных:

9.1. усиление гарантий незамедлительной родственной опеки для детей, оставшихся без попечения родителей.

9.2. безвозмездный характер опеки. (Это не исключает возмож-

ности получения пособий на ребенка, но они должны быть равноценны с пособиями для детей, проживающих в кровных семьях).

9.3. внесение нормы о том, что право на оформление родственной опеки в отношении ребенка не зависит от материального положения предполагаемого опекуна. (На практике органы опеки нередко требуют от бабушек детей представить доказательства высокого уровня благосостояния, при отсутствии которого отказывают в передаче им внуков под опеку).

9.4. Нельзя допустить прохождения опасной идеи из резолюции конференции, организованной 8-9.12.2015 г. Фондом «Родительский мост» в С-Петербурге, о «внесении пункта в Постановление Правительства РФ от 18 мая 2009 г. № 423 об обязательной подготовке близких родственников»²⁶⁹. Это будет означать, что бабушка/дедушка (другие близкие), в случае изъятия ребенка у мамы/папы, не смогут получить опеку без прохождения курсов подготовки. Так предлагается еще одно препятствие для возвращения ребенка в семейную обстановку. Истинной причиной подобной инициативы видится желание заработать на курсах «компетентного родительства».

10. По Кодексу РФ об административных правонарушениях:

10.1. Необходим ряд изменений, например:

Из ст. 5.35 КоАП должны быть исключены слова о «ненадлежащем» исполнении родителями своих обязанностей. Ч. 1 ст. 5.35 может быть изложена, например, следующим образом: «Неисполнение родителями или иными законными представителями несовершеннолетних обязанностей по воспитанию несовершеннолетних, вследствие чего создается угроза жизни или здоровью несовершеннолетнего, за исключением случаев, когда неисполнение вызвано стечением тяжелых жизненных обстоятельств либо иными уважительными причинами, - влечет предупреждение или наложение административного штрафа в размере от ста до пятисот рублей».

10.2. Статью ст. 6.1.1 КоАП необходимо дополнить примечанием, например, таким:

«Применение родителями или иными законными представителями воспитательных мер физического характера по отношению к своим детям не является основанием для привлечения к административной ответственности по настоящей статье».

10.3. Необходимо ввести административную ответственность за любое необоснованное вмешательство в дела семьи, в т.ч. за принуждение родителей к помещению детей в реабилитационные учреждения,

269

<http://www.spbdeti.org/id5726>

а также за уклонение от обеспечения родственной формы устройства ребенка, оставшегося без попечения родителей.

11. Необходима переработка ФЗ РФ от 24 июля 1998 г. N 124-ФЗ «Об основных гарантиях прав ребенка в Российской Федерации».

К наиболее важным поправкам относится исключение понятия «трудной жизненной ситуации» из закона. Из п. 3 ст. 15 должно быть исключено право общественных организаций, в т.ч. международных, подавать иски против родителей, а также против третьих лиц от имени детей без согласия родителей.

12. Необходимы изменения Уголовного кодекса РФ.

12.1. Предлагаем дополнить УК (либо в примечаниях к статьям Особенной части либо в главе 8 об обстоятельствах, исключающих преступность деяний) нормой о том, что:

«Применение родителями или иными законными представителями по отношению к своим детям воспитательных мер физического характера, не причиняющих вреда здоровью, не является основанием для привлечения к уголовной ответственности».

12.2. Ст. 156 УК РФ должна быть исключена как позволяющая привлекать родителей к уголовной ответственности со ссылкой на безразмерное понятие «жесткого обращения». Другие составы УК в полной мере позволяют бороться с преступлениями в семье.

Понятия «насилия» и «жесткого обращения» из-за их субъективной трактовки и извращенного толкования вообще должны быть исключены из нормативных актов, касающихся сферы семейных отношений, в силу их размытости и использования против семьи.

12.3. Необходимо ввести уголовную ответственность должностных лиц за все виды незаконного вмешательства в семью с квалифицирующими признаками, в т.ч. за незаконное отобрание ребенка.

13. Необходимо провести мониторинг практики, которая появится после принятия поправок в Кодекс об административном судопроизводстве (далее – КАС). Летом 2016 г. в КАС внесена глава 31.1 (ФЗ РФ 28 июня 2016 г. N 223-ФЗ «О внесении изменений в Кодекс административного судопроизводства Российской Федерации», в силе с 28.06.2016 г.). В народе назван законом «о ювенальной медицине».²⁷⁰

Действующие нормы КАС дают право медицинским организациям подавать в суд административный иск «о защите интересов несовершеннолетнего» «в случае отказа одного из родителей несовершеннолетнего ... от медицинского вмешательства, необходимого для спасения жизни представляемого лица» (ст. 285.1). Такой иск рассма-

270

http://ivan4.ru/news/semeynye_tsennosti/bolnykh_detey_budut_lechit_nasilno/

тривается в течение 5 дней, в экстренных ситуациях – в течение одного дня (ч. 1 ст. 285.3 КАС). При этом явка родителей не обязательна (ч. 4 ст. 285.3 КАС).

Критерии «опасности жизни» в законе никак не определены. Поэтому ситуации принудительного вмешательства могут оказаться абсолютно не экстренными: закон предусматривает даже привлечение самого больного в судебные заседания (ч. 5 ст. 285.3 КАС РФ).

Т.е., может пойти практика, когда вопреки воле родителей медики будут лечить ребенка в заурядных ситуациях. Напр., не раз приходилось слышать от врачей ложное мнение о крайней опасности отказа от жаропонижающих средств, если у ребенка температура выше 38,5 либо об опасности для жизни отказа от тех или иных прививок. Очевидно, что суд в качестве доказательств будет принимать позицию исключительно «специалистов-врачей», а не родителей. При этом в течение 5 дней для рассмотрения дела у родителей даже не будет возможности получить альтернативное медицинское заключение по делу, что означает заведомое процессуальное преимущество истца (медицинской организации). С учетом взаимопроникновения бизнеса (фармацевтики и т.п.) и медицины новые нормы могут результировать, во-первых, в навязывании опасных методик медицинского вмешательства для ребенка против воли родителей, во-вторых, в изъятии детей у родителей, основанием для которого станет решение суда об уклонении родителей от «спасения жизни» ребенка.

14. Необходимо отменить ФЗ РФ от 23 июня 2016 г. № 182-ФЗ «Об основах системы профилактики правонарушений в Российской Федерации», поскольку он содержит неопределенные нормы, являющиеся основанием для назначения профилактики (напр., нарушение «общепринятых норм поведения») и, при этом, допускает проведение профилактики различными НКО.

Как минимум, необходимо запретить распространение указанного закона на сферу семейных отношений.

15. Принятие мер, необходимых для предотвращения активности НКО, которые по всей стране внедряют ювенальные технологии, в т.ч. через обучение сотрудников социальной сферы.

15.1. Следует внести поправки в абз. 3 п. 6 ст. 2 ФЗ РФ от 12 января 1996 г. № 7-ФЗ «О некоммерческих организациях» и обеспечить возможность признания иностранными агентами организаций, получающих зарубежное финансирование (в т.ч. через российских посредников) и работающих в таких сферах как «социальная поддержка и защита граждан, защита материнства и детства».

15.2. Следует внести поправки в ст. 31.1. ФЗ «О некоммерческих организациях» (далее – НКО), которая предусматривает обязанность государства финансировать в течение 2 лет и обеспечивать иную поддержку «в приоритетном порядке» НКО, включенным в список социально-ориентированных (далее – СО НКО). Необходимо дополнить закон нормой о включении в список СО НКО (и соответственно, господдержке) только тех НКО, которые не имели прежде западного финансирования. Также следует принять меры для предотвращения включения в списки СО НКО таких НКО, которые внедряли (и внедряют) ювенальные технологии западного образца. Это сократит шансы «пересадки» на госбюджет ювенальных прозападных НКО.

15.3. Следует принять политическое решение и реализовать жесткие меры к пресечению антисемейной деятельности прозападных ювенальных НКО.

16. Следует отменить Концепцию развития ранней помощи в РФ на период до 2020 года (утв. распоряжением Правительства от 31.08.16 №1839-р), нацеленную на создание системы вмешательства в семью с рождения ребенка и на навязывание сопровождения «неблагополучной» семье.

17. Следует отменить (либо существенно переработать) Национальную стратегию действий в интересах женщин на 2017-2022 гг., нацеливающую на продвижение закона о профилактике семейно-бытового насилия и на отмену «стереотипа о главной социальной роли женщины как матери».

18. Необходимо исключить из Федеральной целевой программы развития образования на 2016 - 2020 годы (утв. Постановлением Правительства РФ от 23 мая 2015г. № 497) реализацию плана: «формирование компетенций родителей в развитии и воспитании детей» (Мероприятие 2.7, раздел III)» и связанного с ним ювенального проекта «Российский родительский университет».

19. Необходимо противодействовать инициативам по психологической помощи детям без согласия родителей, в т.ч. продвижению законопроекта «О психологической помощи».

20. Необходима корректировка всех актов Правительства, нацеливающих специалистов органов опеки на «раннее вмешательство в семью», в частности:

- Приказ Министерства образования и науки РФ от 24 февраля 2015 г. № 121 «Об утверждении примерной дополнительной профессиональной программы повышения квалификации для работников органов опеки и попечительства»,

- Приказ Министерства труда и социальной защиты РФ от 18 ноября 2013 г. № 680н «Об утверждении профессионального стандарта «Специалист органа опеки и попечительства в отношении несовершеннолетних»,

- Приказ Министерства труда и социальной защиты РФ от 18 ноября 2013 г. № 683н «Об утверждении профессионального стандарта «Специалист по работе с семьей». (В указанном Приказе неоправданное вмешательство в семью на этапе отсутствия проблемы заложено, например, под рубрикой «Проведение профилактической работы по предупреждению появления трудной жизненной ситуации семей с детьми»).

21. Необходима отмена региональных ювенальных законов (таких как ювенальный Закон Якутии «Об ответственном родительстве»), а также региональных регламентов межведомственного взаимодействия по профилактике безнадзорности (либо по «борьбе с жестоким обращением») с ювенальными нормами. Например, Порядок межведомственного взаимодействия органов и учреждений системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних Санкт-Петербурга при организации индивидуальной профилактической работы с несовершеннолетними и семьями, находящимися в социально опасном положении (утв. Распоряжением Комитета по вопросам законности, правопорядка и безопасности от 18.01.2016 г. № 2-р). Тоже самое можно сказать о межведомственном регламенте, принятом в Москве и многих других городах.

22. Необходима корректировка Приказа МВД от 15 октября 2013 г. N 845 «Об утверждении Инструкции по организации деятельности подразделений по делам несовершеннолетних органов внутренних дел Российской Федерации».

23. Необходима корректировка Приказа Министерства здравоохранения и социального развития РФ от 17 мая 2012 г. N 565н «Об утверждении Порядка информирования медицинскими организациями органов внутренних дел о поступлении пациентов, в отношении которых имеются достаточные основания полагать, что вред их здоровью причинен в результате противоправных действий».

24. Необходима корректировка Приказа Министерства образования и науки РФ от 14 сентября 2009 г. № 334 «О реализации постановления Правительства Российской Федерации от 18 мая 2009 г. №423».

25. Следует отменить нормативные акты, стимулирующие сбор информации по семье, в частности:

- «План мероприятий («дорожная карта») по созданию единой

федеральной межведомственной системы учета контингента обучающихся по основным образовательным программам и дополнительным общеобразовательным программам», утв. Распоряжением Правительства РФ от 14 февраля 2015 г. № 236-р.

- «Концепция создания единой федеральной межведомственной системы учета контингента обучающихся по основным образовательным программам и дополнительным общеобразовательным программам», утв. Распоряжением Правительства РФ от 25 октября 2014 г. № 2125-р.

26. Необходимо отменить либо качественно переработать «Концепцию развития системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних на период до 2020 года», утв. 22 марта 2017 г. Распоряжением Правительства РФ от № 520-р.

27. Необходима корректировка Приказа Министерства образования и науки РФ от 17 февраля 2015 г. N 101 «Об утверждении Порядка формирования, ведения и использования государственного банка данных о детях, оставшихся без попечения родителей» в целях устранения противоречий в определении понятия «дети, оставшиеся без попечения родителей», а также порядка устройства детей, оставшихся без попечения, с Семейным кодексом РФ в исправленной редакции.

28. Необходима корректировка Министерства здравоохранения и социального развития РФ от 11 апреля 2012 г. N 343н «Об утверждении Порядка содержания детей-сирот, детей, оставшихся без попечения родителей, и детей, находящихся в трудной жизненной ситуации, до достижения ими возраста четырех лет включительно в медицинских организациях государственной системы здравоохранения и муниципальной системы здравоохранения».

29. Исключить из Программы подготовки медиаторов (утв. Приказом Министерства образования и науки РФ от 14 февраля 2011 г. № 187) обучение медиации в восстановительном правосудии и ювенальной юстиции.

30. Необходима корректировка федеральных образовательных государственных стандартов.

31. Следует принципиально отклонить законопроект № 1048557-6 о системе «Контингент обучающихся» и законопроект № 1072874-6 «О внесении изменений в ФЗ «Об индивидуальном (персонифицированном) учете в системе обязательного пенсионного страхования» и отдельные законодательные акты РФ (о расширении направлений использования информационной базы индивидуального (персонифицированного) учета)», направленные на сбор информации

о семьях без согласия членов семьи и создающие угрозу национальной безопасности.

32. Необходимо заблокировать прохождение законопроекта о профилактике семейно-бытового насилия.

33. Следует заблокировать законопроект № 879343-6 «О внесении изменений в отдельные законодательные акты РФ в целях повышения гарантий реализации прав и свобод недееспособных и не полностью дееспособных граждан».

34. Необходимо заблокировать законопроект № 649934-6 «О внесении изменений в Семейный кодекс РФ и Трудовой кодекс РФ в части передачи детей на социальное воспитание».

35. Законодательно запретить беби-боксы путем принятия законопроекта № 1090105-6 «О внесении изменений в статьи 14.2 и 15 Федерального закона «Об основных гарантиях прав ребенка в РФ» и в Кодекс РФ об административных правонарушениях в целях защиты ребенка от анонимного оставления после его рождения». Беби-боксы стимулируют ювенальный бизнес, поскольку работают на увеличение числа отказов от детей, а это – одна из целей технологов ювенальной юстиции, поскольку заполняет «рынок детьми».

36. Необходимо противодействовать идее о создании сети учреждений для анонимных родов.²⁷¹ Любое стимулирование отказа от детей либо создание условий для роста числа отказников либо неучтенных детей – это предмет интереса для рынка ювенальных услуг, а также для криминального рынка (трансплантология, педофилия, порнография и т.п.).

37. Необходим полный отказ от внедрения Стратегии Совета Европы по обеспечению прав ребенка на период 2016-2021 г.г.

38. Следует заблокировать принятие Концепции системы профессиональной помощи родителям в воспитании детей.

Концепция нивелирует роль кровных родителей, исходит из необходимости обучения всех родителей воспитательным «компетенциям», переводит естественную функцию родителя по воспитанию в плоскость профессиональной деятельности.

39. Необходимо отказаться от идеи восстановительного правосудия, исключить планы по внедрению «дружественного ребенку правосудия», ювенальной юстиции в узком смысле (судебная система), в т.ч.:

- снять с рассмотрения законопроект № 103372-7 «О внесении изменений в Гражданский процессуальный кодекс Российской Фе-

271
conference/2319

Лоббирование идеи состоялось в ОП РФ 05.10.2016 г. <https://www.oprf.ru/press/>

дерации», направленный на формирование ювенальных судов в РФ,

- отменить Концепцию развития до 2017 года сети служб медиации в целях реализации восстановительного правосудия в отношении детей, в том числе совершивших общественно опасные деяния, но не достигших возраста, с которого наступает уголовная ответственность в Российской Федерации, утв. Распоряжением Правительства РФ от 30 июля 2014 г. № 1430-р.

На Западе внедрение восстановительного правосудия привело к резкому росту подростковой преступности, поскольку отказ от соразмерного наказания за правонарушения лишь убеждает подростков в отсутствии негативных последствий их преступной деятельности и развязывает им руки.

40. Необходимо заблокировать принятие законопроекта № 156687-7 «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации (в части передачи судебными приставами-исполнителями обнаруженного ребенка, в отношении которого объявлен розыск в рамках исполнения требований исполнительных документов об отобрании и (или) о передаче ребенка, органам опеки и попечительства при невозможности немедленной передачи ребенка лицу, которому он по решению суда должен быть передан)».

41. Концептуально важно возвращение государством себе основной части социальных функций.

Некоммерческие организации не должны играть ведущую роль «в оказании социальных услуг» семьям, поскольку указанные организации, как правило, заинтересованы в заработке, а не «в оказании помощи». Отсюда автоматически вытекают злоупотребления.

42. Следует закрыть (либо преобразовать) «Фонд поддержки детей, находящихся в трудной жизненной ситуации» как организацию, ведущую активную антисемейную деятельность в общегосударственном масштабе за счет государственного бюджета.

43. Следует прекратить функционирование детского телефона доверия как важного механизма ювенальной юстиции, нарушающего базовые принципы семейного права РФ.

44. Необходимо противодействовать внедрению «детской адвокатуры» и особых «семейных» судов как инструментов ювенальной юстиции.

45. Необходимо принять меры к исключению из ВУЗов программ (модулей) по ювенальной юстиции и ювенальным технологиям.

46. Важно исключить стимулирование сотрудников социальных служб в зависимости от количества «обслуженных семей», «изъятых,

устроенных в замещающие условия детей».

47. Необходимо обеспечить равноценной материальной поддержкой (социальными пособиями) родные семьи, семьи усыновителей и опекунские семьи.

48. Выход России из Совета Европы.

Членство России в Совете Европы обязывает Россию к ведению единой политики с другими членами СЕ (ст.ст. 1, 3 Устава Совета Европы). Совет Европы может навязывать свои резолюции членам СЕ (ст.ст. 20, 23, примечания к Уставу СЕ). В результате в России внедряются Программы и Рекомендации СЕ, содержащие разрушительные для семьи технологии. При этом за членство в ПАСЕ только в 2014 и 2015 гг. Россия заплатила более 30 млн евро. Согласно ст. 7 Устава Совета Европы: «Любой Член Совета Европы может выйти из его состава, официально уведомив о своем намерении Генерального Секретаря».

49. Неадекватные документы Совета Европы и ООН можно преодолеть изменением ч. 4 ст. 15 Конституции РФ (отказ от приоритета международного права). До той поры пока это не сделано, необходимо рассмотреть вопрос о выходе России из Конвенции о правах ребенка 1989 г., поскольку эта Конвенция нацеливает на ложную установку равенства прав взрослого и ребенка, никак не ограничивая права детей правом родителей на воспитание (см. напр., ст. ст. 13, 15, 16). По аналогичным причинам необходим выход России из Европейской социальной хартии 1996 года.

50. Необходимо закрепить понятие ювенальной юстиции либо ювенальных технологий на законодательном уровне и запретить ее внедрение.

51. К разработке всех стратегических документов и нормативно-правовых актов (в т.ч. на уровне Правительства) в сфере семьи и детства необходимо подключить Русскую Православную Церковь и все традиционалистские силы общества.

В докладе изложены главные проблемы в сфере защиты семьи и предложены наиболее важные направления работы по противодействию внедрению ювенального геноцида семьи в России.

СВЕДЕНИЯ О КОНКРЕТНЫХ СЛУЧАЯХ НЕПРАВОМЕРНОГО ВМЕШАТЕЛЬСТВА В СЕМЬИ:

**из практики Общественного
уполномоченного по защите
семьи в Санкт-Петербурге
и Ленинградской области**

В таблице приведены дела, которыми занимались сотрудники Общественного уполномоченного по защите семьи в С-Петербурге и Ленобласти.

№ п/п	Место совершения вмешательства	Время совершения вмешательств	Вид вмешательства	Орган, осуществивший вмешательство	Заявленные поводы, основания или мотивы вмешательства	Сведения о родителях (опекунах)	Сведения о детях (на момент вмешательства)	Развитие ситуации	Выводы
1.	СПб, Пушкинский р-н.	2012	Изъятие детей. Неудачная попытка лишить родителей родительских прав.	Орган опеки и попечительства МО поселок Александровская.	Постановление опеки по ст.77 СК РФ. Беспорядок в доме, пьяный отец спал с ребенком на одной кровати.	П.А.А., П.К.В.	Евгений 4 года, Артем 1,5 года, Марианна 3 мес.	После изъятия детей опека обратилась в суд с иском о лишении род. прав. В иске отказано. Дети возвращены в семью. Родителям не давали видеть детей в центре Цимбалына.	Произвольное и неправильное толкование опекой опасности ребенка. Помощь семье государство не оказывало.
2.	СПб, Кировский р-н.	2008	Изъятие детей. Лишение родительских прав	Орган опеки и попечительства МО Автово.	Постановление опеки по ст.77 СК РФ. Беспорядок в доме, злоупотребление матерью алкоголем.	Ф. А. М., Ф. Г. В.	Владимир 7 лет, Павел 5 лет, Ксения 2 года.	После изъятия детей опека обратилась в суд с иском о лишении родительских прав. У родителей не было адвокатов и их лишили род. прав по надуманным основаниям.	Произвольное и неправильное толкование опекой опасности ребенка. Лишение родительских прав по основаниям, не являющимся для детей критичными. Помощь семье государство не оказывало.
3.	СПб, Кировский р-н.	2012	Воспрепятствование возвращению детей в семью.	Орган опеки и попечительства МО Автово.	Бедность, отсутствие у отца постоянной работы, мать умерла, а отцу трудно будет с детьми, задолженность по алиментам и ЖКХ.	Ф. А. М..	Владимир 11 лет, Павел 9 лет, Ксения 6 лет.	Со второй попытки (после приглашения юриста) отцу удалось восстановиться в родительских правах, не смотря на яростное сопротивление органов опеки. Детский дом и прокуратура выступали за восстановление.	Помощь семье государство не оказывало. Возвращению детей в семью никак не способствовало. Поводы для отказа вернуть детей обратно в семью надуманы и несостоятельны.

4.	СПб, Фрунзенский р-н.	2013	Изъятие ребенка.	ИДН Фрунзенского РУВД СПб.	Акт полиции по ФЗ № 120. Оставление ребенка 4,5 года одного в квартире расценено как опасность. Возбуждение уголовного дела за оставление в опасности.	О. Н. А.	Виталия 4,5 года.	Матери не давали видеть ребенка в центре Цимбалы. Ребенка вернули через 2 месяца тяжелой борьбы. Путем обмана и беспрецедентного давления на мать уголовное дело довели до суда в связи с заключением матерью соглашения со следствием, дело рассмотрено в особом порядке и принят обвинительный приговор, т.к. мать вынужденно признала вину.	Классический случай репрессивного вмешательства в семью и карательного применения закона в отношении родителей.
5.	СПб, Фрунзенский р-н.	2012-2013	-Неправомерное привлечение к адм. отв. по ст.5.35 КоАП РФ. -Постановка семьи на учет. -Контроль семейной жизни – бесцеремонные визиты инспекторов с целью проверки семьи.	-ИДН Фрунзенского РУВД СПб, -КДН Администрации Фрунзенского р-на СПб.	Беспорядок в квартире, жалобы соседей, шум, отрицательное влияние родителей на ребенка.	С.А.В., С.А.Б.	Артем 4 года.	Все два постановления о привлечении матери по ст.5.35 КоАП РФ были отменены в суде, семья снята с учета ИДН Фрунзенского РУВД. Претензии органов к семье оказались несостоятельными.	Помощь семье государство не оказывало. Произвольное и неправомерное толкование ненадлежащего исполнения родительских обязанностей по ст.5.35 КоАП РФ. Бездумное наказание родителей. Стремление привлечь к ответственности, а не оказать помощь.

6.	СПб, Кировский р-н.	2015	Изъятие ребенка.	-Орган опеки и попечительства МО Автово. -Школа № 522 Адмиралтейского р-на СПб.	Наказание матерью ребенка ремнем в связи с жалобами школы.	Г.О.В.	Андрей 10 лет.	Беспрецедентный случай! Ребенка из семьи изъяли учителя школы. Пришли домой и забрали ребенка. Потом подключилась опека, которая поместила ребенка в приют. Матери не давали видиться с ребенком 3 недели. Через 1,5 месяца тяжелой борьбы ребенок был возвращен в семью. В возбуждении уголовного дела по ст.116 УК РФ было отказано, что подтверждает необоснованность изъятия ребенка. Мать в судебном порядке обжаловала действия школы, опеки и приюта. Идут суды, решения не приняты.	Изъятие ребенка не было оформлено никаким документом. По мнению опеки, такое право (изымать ребенка из семьи без документального оформления) им предоставлено ст.122 СК РФ.
7.	СПб, Василеостровский р-н.	2016	Воспрепятствование возвращению ребенка в семью (органы опеки не разрешали бабушке оформить опеку над внуком).	Орган опеки и попечительства МО Остров Декабристов.	Наличие у бабушки погашенной судимости 15-ти летней давности.	Б.О.Г. (бабушка ребенка).	Константин 4 года.	Мать ребенка была лишена родительских прав, а опека не разрешала бабушке взять ребенка под опеку, т.к. имелся богатый потенциальный опекун из г. Москвы (подозрение на коррупцию и торговлю детьми со стороны начальника опеки Ахроровой О.С.). В судебном порядке бабушка добилась получения статуса опекуна и возвращения ребенка в кровную семью.	Злоупотребление органами опеки при попытке «отдать ребенка на сторону», а не вернуть в кровную семью.

8.	СПб, Красносельский р-н.	2016	Неправомерное привлечение к адм. отв. по ст.5.35 КоАП РФ.	КДН Администрации Красносельского р-на СПб.	Девочка позвонила в полицию, увидев во дворе подозрительного мужчину. Полиция расценила это как ложный вызов и составила протокол, передав материалы в КДН.	П.О.В.	Аполлинария 11 лет.	КДН сочла, что мать ненадлежащим образом исполняет род. обязанности и вынесла постановление о привлечении ее к адм. отв. по ст.5.35 КоАП РФ только за то, что полиция посчитала, что ребенок сделал ложный вызов. Постановление обжаловано в суд. Решение не принято.	Произвольное и неправомерное толкование ненадлежащего исполнения родительских обязанностей по ст.5.35 КоАП РФ. Бездумное наказание родителей. Стремление привлечь к ответственности, а не оказать помощь.
9.	СПб, Пушкинский р-н.	2016	Неправомерное привлечение к адм. отв. по ст.5.35 КоАП РФ.	КДН Администрации Пушкинского р-на СПб.	Беспорядок в квартире, бедность, неопрятные дети.	Г.В.Д.	Ольга 14 лет, Елизавета 11 лет, Петр 8 лет.	Под видом оказания помощи семье социальные службы накопили компромат на отца-одиночку. По жалобе соседа полиция пришла домой, составила акт, протокол и передала материалы в КДН, которая вынесла постановление о привлечении отца к адм. отв. по ст.5.35 КоАП РФ. В судебном порядке данное постановление было отменено.	Помощь семье государство не оказывало. Произвольное и неправомерное толкование ненадлежащего исполнения родительских обязанностей по ст.5.35 КоАП РФ. Бездумное наказание родителей. Стремление привлечь к ответственности, а не оказать помощь.
10.	СПб, Калининский р-н.	2016	Неправомерное привлечение к адм. отв. по ст.5.35 КоАП РФ.	КДН Администрации Калининского р-на СПб.	Плохое поведение ребенка.	Д.Е.В.	Федор 13 лет.	КДН посчитала, что мать ненадлежащим образом исполняет род. обязанности в виду плохого поведения ребенка и вынесла постановление о привлечении матери к адм. отв. по ст.5.35 КоАП. Постановление обжаловано в суд. Решение не принято.	Произвольное и неправомерное толкование ненадлежащего исполнения родительских обязанностей по ст.5.35 КоАП РФ. Бездумное наказание родителей. Стремление привлечь к ответственности, а не оказать помощь.

11.	СПб, Киров- ский р-н.	2014	1) Лишение родитель- ских прав. Изъятие детей. 2) Вос- препят- ствование возвраще- нию детей в семью (восстанов- лению прав в суде).	Орган опе- ки и попе- чительства МО Ульян- ка.	1) Беспорядок в квартире, нео- прятные дети, мать не работает, бедность. 2) Долги по ЖКХ и алиментам, мать не работает.	С.И.В., С.А.С.	Михаил 9 лет, Анаста- сия 8 лет, Георгий 6 лет.	1) По инициативе органов опеки суд в отсутствие родителей вынес заоч- ное решение о лишении родителей род. прав. После чего дети были изъя- ты и помещены в приют. 2) Первая инстанция отказала в восстановлении род. прав со ссыл- ками на долги и отсутствие работы у матери (отец работающий). Лишь в декабре 2016 г. и только в апелляции родители восстановлены в род. правах, не смотря на проти- водействие органов опеки и первой инстанции (отказавшейся восстанав- ливать срок для рассмотрения апел. жалобы, пропущенный по ув. причине и в связи с поздней отправкой судеб- ных актов самим судом).	Помощь семье госу- дарство не оказывало. Лишение родительских прав по основаниям, не являющимися для детей критичными. Стремление органов опеки наказать родите- лей путем лишения их род. прав. Возвращению детей в семью никак не спо- собствовало. Поводы для отказа вернуть детей обратно в семью надуманы и несостоя- тельны.
12.	СПб, Примор- ский р-н.	31.12. 2016	Изъятие детей.	ИДН При- морского РУВД СПб.	Акт полиции по ФЗ № 120.	Р.А.Н., Р.В.С.	Даниил 2,5 года, Тимофей 1,5 года, Алек- сандр 3 мес.	В Новогодний вечер в 20.00 31.12.16 в квартиру вломились сотрудники полиции и органов опеки, обвини- ли родителей в том, что они пьют (в новогоднюю ночь!), закрутили руки, надели наручники и увезли в отдел полиции отца и мать. На родителей составили протоколы о хулиганстве и нарушении общественного порядка (это в своей то квартире!). После чего детей забрали и поместили в Центр Цимбалина. 11.12.17 детей вернули после того, как органы опеки дали письменное разрешение забрать детей.	Злоупотребление полицией. Сначала по надуманным основани- ям забрали родителей в полицию, а затем изъяли детей, как без- надзорных.

13.	СПб, Павловск	2016	Изъятие детей	Органы опеки пос. Металлострой	Устный отказ в опеке	К.Д. (крестная мама)	Мария 3 г. Иван 5л	<p>Мать детей умерла, отец наркозависимый отказался воспитывать детей и написал нотариально заверенную доверенность Ковальчук Диане (крестной маме). За полтора года проживания детей она сняла диагнозы ЗПР, социализировала и вылечила детей. Дети называли и считали ее мамой, жили в прекрасных ЖБУ. Это время опека ни разу не интересовалась детьми. В 2016 г. отцом заинтересовалась секта. Пастор проговорился, что детей они все равно заберут, с опекой плотно работают. В июле дети изъяты, родные бабушка и дедушка запуганы. Дети переданы в другую семью и лишены крестной мамы, которую считали родной.</p>	<p>Заинтересованность органов опеки в детях возникла с появлением представителей секты (не исключен коррупционный момент). На Д. сфабриковано уголовное следствие (закрыто). Д. отказано даже в приеме документов для оформления опеки. Права детей нарушены - дети вторично потеряли маму и предстают здесь как бездушный товар. У мальчика возможен психиатрический рецидив, медицинские документы органами опеки при передаче детей в следующую семью не запрошены.</p>
-----	---------------	------	---------------	--------------------------------	----------------------	----------------------	-----------------------	--	--

14.	СПб, Невский р-н	2013	Изъятие детей	Органы опеки, полиция, присутствовала бригада скорой помощи	Мать признали «ненормальной» якобы из-за того, что она не билась в истерике по причине смерти одного из четырех детей.	Е. (мать)	Трое детей	У мамы 4-х детей отобрали 3-х девочек и поместили в больницу, при этом маму поместили в психиатрическую больницу. Данные события произошли после сообщения мамы дежурному скорой помощи о смерти ребёнка, умершего ночью во сне от заболевания гидроцефалия, после чего на место события прибыли бригада скорой помощи, полиция и органы опеки. Впоследствии при активном содействии бабушки (сотр. ФСБ), маму и детей удалось выволить. В палате данной психиатрической больницы находилась мама, у которой также был отобран сын, местонахождение которого неизвестно.	Органы опеки выстраивают связи с психиатрическими учреждениями для упрощения процедур изъятия детей от незащищенных родителей, которых принудительно закрывают в психушки (аналогично система работает в США. См. доклад сенатора Штата Джорджия Ненси Шеффер «Коррупционный бизнес службы защиты детей», «The corrupt business of Child protective services», 2007)
15.	Коми г. Печора	2015	Отобрание ребенка, отправка в Италию против воли матери.	Органы опеки. Печора (сотрудник Майя Зверева).	Устно сообщили надуманные основания для отобрания: ссылки на бедность семьи, клевета о злоупотреблении в семье алкоголем, ссылки на съёмный характер жилья. Забрали ребенка без документов. До сих пор матери не дали никаких документов-оснований для отобрания ребенка.	К.Р.И.	Арсентий, (2008 г.р.)	Бабушка сидела дома с ребенком. Мама была на работе. Воспитатель из садика и сотрудник опеки (М. Зверева) пришли домой с проверкой из-за того, что ребенок пропустил несколько дней сад и забрали ребенка. Мама многократно пыталась вернуть ребенка из детдома, но ее не допускали к ребенку, запугивали и посылали. Она одна не справилась с системой, помощи юристов на месте не было и нет. В Интернате № 17 директор пугала маму психушкой, когда та приходила и пыталась забрать ребенка. Последний раз мама (вместе с крестной ребенка) видела ребенка в мае 2015 г.	Органы опеки работают на отобрание и удержание детей, а не на помощь семье. С учетом иных примеров (см. далее): в Коми (1) работает налаженный механизм отобрания детей. По сведениям врача, который участвует в обходах с проверкой ЖБУ, по Коми ежемесячно отбирают по 300 детей. (2) В Коми работает схема отправки (или продажи) отобранных детей в Италию.

							<p>При очередном посещении детдома № 17 матери сказали, что ребенок отправлен в Италию, а «она лишена прав». Однако мать не уведомили о судебном процессе, не представили ей судебное решение.</p> <p>Мать трудоустроена, имеет нормальные жилищные условия (съемная 2-к квартира).</p> <p>Она до сих пор надеется вернуть ребенка, однако у нее нет юридической поддержки на месте.</p>	<p>А) Помимо Арсентия из детдома № 17 в Печоре в Италию в 2015 г. был отправлен Алексей М., потом он сбегал из семьи в Италии, и сейчас его возвращают в Печору (со слов его бывшей классной руководительницы). При этом реальных попыток устроить обоим детей в семью в России органом опеки не предпринималось.</p> <p>Б) Из Детдома № 17 Печоры в Италию отправляли детей и ранее: напр., в 2012 г. отправили за границу двух детей Ирины П. (Вероника, Павел), которая на момент лишения родительских прав пыталась бороться за детей, хотела их вернуть, но ей сказали, что дети отправлены в Италию, «на этом все». У Ирины есть и родственники в РФ (тетя, сестра). Но никто не пытался выйти на родственников с обсуждением вопросов об опекуновстве над детьми.</p> <p>В) В 2013 г.</p>
--	--	--	--	--	--	--	--	--

16.	Коми г. Вуктыл, г. Печора	2015	Отобрание детей	Большая группа неизвестных людей с оружием (вероятно с участием ФСИН)	Заочное решение суда об ограничении матери прав (о существовании которого мать узнала спустя несколько месяцев после отобрания ребенка после вмешательства юристов).	П. Я. В.	Иветта – 4 года, Костя – 13 лет	<p>Дети отобраны неизвестными должностными лицами, матери при отобрании закрутили руки и крайне грубо обращались на глазах у детей.</p> <p>Сына передали бывшей свекрови. Дочь несколько месяцев перевозили по разным учреждениям г. Ухты и г. Печора, затем определили в детский дом № 17 г. Печора. Мать подавала жалобы в Прокуратуру и СК, но все они были спущены вниз и остались без реакции.</p> <p>В настоящее время мать украдена. Вероятные причины преследования матери: публикация ее статьи о преступлениях, региональных чиновников в рамках ювенальных «Баренц-проектов» (http://tvoyavorkuta.ru/index.php?cstart=2&newsid=8581#comment)</p> <p>В статье был поднят вопрос об этноциде (юв. юстиция, соцпомощь), развязанном в отношении коренного народа Коми.</p> <p>При содействии юристов лишь 15 сентября 2016 г. удалось оформить опеку на ребенка на бабушку ребенка. За полтора года в детдоме девочка получила проблемы по здоровью, летом чуть не утонула (спасли только потому, что ее тонущую заметил мальчик из группы). Сейчас ребенка прессуют в школе.</p>	<p>Органы опеки работают на отобрание и удержание детей, а не на помощь семье.</p> <p>Органы опеки находятся в сговоре с местными правоохранителями и покрывают друг друга.</p> <p>Данный пример - показатель общей развернутой в Коми анти-семейной кампании с использованием ювенальных технологий («Программа Дети и молодежь группы риска», разработанной и реализуемой с участием Норвегии, Швеции, Финляндии).</p> <p>Представители полиции в Коми говорят о том, что последние годы в республике действует узаконенный киднеппинг.</p>
-----	---------------------------------	------	-----------------	---	--	----------	------------------------------------	---	---

17.	Коми г. Печора	2015	Отобрание ребенка	Органы опеки г. Печора	«Оставление ребенка без попечения» из-за попадания опекуна на один день в больницу и ложь о «злоупотреблении алкоголем». Впоследствии принято решение органов опеки о снятии опеки с А.Ф.М., которая с рождения воспитывала Настю, с 2011 г. оформила официально опеку, и которую Настя считает родной бабушкой	А.Ф.М. (официально была опекуном, но ребенок считает родной бабушкой).	Анастасия (2006 г.р.)	<p>Ребенка отобрали после того, как А.Ф.М. стало плохо, и она попала в больницу (до вечера того же дня). Социальный педагог отвел ребенка сразу из школы в социальный приют (г. Печора, ул. Гагарина, 16). А.Ф.М. уже вечером была дома, дома также была старшая дочь (16 л.). Тем не менее, Зверева М. (руководитель опеки), дала указание не возвращать ребенка. В июле 2015 г. Настю перевели в детдом № 17, она до сих пор удерживается.</p> <p>После подключения юристов решение опеки успешно оспорено в 1 инстанции, однако, дело сейчас в апелляции.</p> <p>А.Ф.М препятствуют в общении с ребенком: напр., не разрешили забрать ребенка на Новый год.</p>	Органы опеки работают на отобрание и удержание детей, а не на помощь семье.
18.	Коми. г. Печора	2015	Отобрание детей	Сотрудники полиции, врачи и иные неустановленные лица	Оставление детей под присмотром бабушки.	Родственницы: О.Г., А.П., В.У.	Четверо детей родственников (вместе ночевали). Артем, 6 лет, Тимур, 1 год; Полина, 5 лет, Милана, 2 года	<p>Ночью мамы детей оставили детей под присмотром бабушки, а сами были в соседнем доме (отмечали ДР). Домой ночью врываются несколько человек и забирают всех детей: двух отправляют в инфекционную больницу, двух – в приют. Никаких документов об отобрании детей при этом не представляют.</p> <p>Мамы вернулись ночью и обнаружили отсутствие детей и шок бабушки. На след. день мамы детей ходили по инстанциям. Органы опеки потребовали от матерей представить справки с места работы и др. При активном содействии большого числа родственников удалось вернуть детей.</p>	Органы опеки высказывают любые надуманные возможности для отобрания детей и работают с информаторами на местах.

19.	СПб, Красногвардейский р-н	2015	Прессинг семьи	ГБУ «Центр помощи семье и детям Красногвардейского р-на», сотрудники роддома № 16	Бедность семьи, сон ребенка на полу на матрасе	Е. К.	4 детей	<p>В 16 роддоме (Фрунз. р-н) при рождении 4 ребенка матери предложили социальную помощь как многодетной (пообещав бесплатные кружки и т.п.) и она согласилась, подписала договор.</p> <p>После этого начался прессинг семьи: приходили с проверками, поставили на учет КДН по причине отсутствия кроватки у младшего ребенка. Из-за стесненности метража мать с младшим спала на матрасе. Ей сообщили, что ребенок «в опасности», поскольку «на него могут наступить».</p> <p>Несмотря на заявление матери об отказе от соц. услуг, звонки и попытки проверки ЖБУ продолжались.</p> <p>Документы по делу матери не дали, сославшись на их внутренний характер.</p> <p>Семья при помощи знакомых улучшила бытовые условия, купили кроватку, пустили на проверку врача, которая направила в КДН некую справку (видимо о купленной кроватке) и звонки семье прекратились.</p>	<p>Выстраивается система навязывания социального сопровождения и вмешательства в семью против воли ее членов под видом помощи.</p> <p>Центры «помощи семье и детям» часто работают против семьи, и даже нажимают на органы опеки, с тем, чтобы те изымали детей.</p> <p>Это пример внедрения американской (антисемейной) системы «аутрич», т.е. замены «заявительного» принципа оказания социальных услуг семье на «выявительный», на «ранней стадии кризиса» (т.е. до появления реальных проблем в семье, а значит, по надуманным причинам).</p>
-----	----------------------------	------	----------------	---	--	-------	---------	--	---

20.	Спб	2016	Отобрание детей	Сотрудники органов опеки Петродворцового р-на, полиции, органов соц. защиты.	Беспорядок. Никаких документов нет.	О. З., В. З.	<p>Анна 10 лет,</p> <p>Коля 6 лет,</p> <p>Таня 4,5 лет.</p>	<p>По телефонограмме из больницы из-за того, что Коля случайно обжегся пламенем со свечки, полиция пришла домой с проверкой, сфотографировали беспорядок. При второй проверке зафиксировали беспорядок в 1 из комнат и органы опеки навязали помещение девочек в «социальную гостиницу», вынудив «одобрение» у родителей. Органы получили согласие родителей на помещение 2 девочек в соц. гостиницу в Ломоносов. В Ломоносове осталась только Аня (Таня по возрасту не подошла). Коля – в больнице (Цимбалина). Таню поместили в туберкулезный санаторий Зеленогорска. Матери разрешили навещать в больницу Цимбалина только после согласия опеки. Чтобы навещать детей, мать ездила в три разных места каждый день будучи беременной 4 ребенком. Против родителей был подан иск о лишении род. прав, в котором суд отказал в 1 инстанции.</p> <p>Опека в процессе тянула время, например, не составила к суду акт проверки ЖБУ. Пришлось переносить заседание. Теперь ожидается заседание апелляции (опека подала жалобу). 15.11.16 в Роддом№ 6 родился 4ый ребенок. Была явная попытка отобрать и 4 ребенка. Сначала перестали приносить ребенка к матери на кормление, сказав, что надо отправить его на «дообследование»</p>	Опека всячески удерживает детей, не разрешила забрать детей даже на НГ, сейчас органы опеки подали апелляцию.
-----	-----	------	-----------------	--	-------------------------------------	-----------------	---	---	---

21.	СПб, р-н Колпино	2010	Отобрание детей	Сотрудники органов опеки и КДН	По ст. 77 СК, В акте написано: «Ненадлежащий уход и воспитание. Антисанитария». Это ложь.	К. В. А.	Дарья (2013 г.р.), Руслан (2001 г.р.), Елизавета (2005 г.р.), Лариса (2008)	<p>Отобрали детей 28.12.2009. Никаких документов не предоставили. Трое старших детей были в детдоме № 31. Младший в спец. псих. невр доме ребенка № 7.</p> <p>Был суд (Колпинский райсуд) по иску прокурора (Дуркин) о лишении род. прав. Вмешались общ. организации, адвокат, были публичные обращения к Президенту. УПР в СПб С. Агапитова работала против семьи. УПР в Мск Лукина выступила на стороне семьи, подтвердив, что у нее нормальные бытовые условия, что дети необоснованно изъяты.</p> <p>В суде (под воздействием общественности) Прокуратура изменила требования на ограничение прав, и суд ограничил мать в правах.</p> <p>Потом горсуд отменил решение 1 инстанции, и детей вернули.</p>	Органы опеки работали на отобрание детей и на удержание, вместе с прокуратурой и при поддержке местного омбудсмана. (Есть сведения, что в это время в детдоме № 31 реализовывалась некая американская программа).
-----	------------------	------	-----------------	--------------------------------	---	----------	---	---	---

22.	СПб, Красносельский р-н	2009	Отобрание детей	Сотрудники органов опеки	Причина изъятия детей, указанная гл. специалистом по опеке и попечительству Е.Б.Титовой: утрата родительского попечения, отсутствие условий для проживания.	Б. С., Б.Н.	Дмитрий, (2002 г.), Павел (2003г), имеет инвалидность	<p>Изъятие детей: Павла забрала у соседей по этажу 08.05.2009 сотрудник опеки и попечительства после звонка неизвестного лица, т.к. Павел нечаянно поджог штору в комнате, когда родителей не было дома, ребёнок не пострадал, в медпомощи не нуждался, пожар не случился, т.к. ребёнку помогли соседи, оплавившись диски и кассеты на подоконнике. Далее сотрудник опеки и попечительства поехала в детский сад и забрала Дмитрия, который в это время благополучно находился в детском саду.</p> <p>Детей поместили вначале в больницу, а после в Детский дом № 4</p> <p>Родителей не допускали к детям, мать (1968 г.р.) от горя умерла.</p> <p>Глава МО «Горелово» Е.А.Алексеев с подачи органов опеки подал иск о лишении род.прав (Иск http://r-komitet.ru/judgement/brilevi/00.gif, акт независимого обследования ЖБУ http://r-komitet.ru/judgement/brilevi/razdel/act). Суд отказал в иске, дети были возвращены овдовевшему отцу.</p>	Бездушное отношение органов опеки к семье, работа на удержание детей, на недопуск родителей к детям.
-----	-------------------------	------	-----------------	--------------------------	---	-------------	---	--	--

23.	Спб	2015	Отобрание ребенка	Сотрудники полиции	Отсутствие свидетельства о рождении ребенка в момент проверки. Акт о доставлении подкинутого (заблудившегося) ребенка (что не соответствовало реальности).	Ю. З.	У.Н. (5 месяцев)	Ребенка увезли в полицейский участок в связи с отсутствием на него документов в момент проверки матери. Документы были подвезены бабушкой в течение часа после отобрания, однако ребенка уже увезли в больницу, где он умер в течение суток после отобрания.	Полное игнорирование закона. Никакого «подкинутого ребенка» не было. При живой и заботливой матери, ребенка отобрали у нее со ссылкой на отсутствие документов. Аналогичные истории произошли в Москве:(1) в декабре 2015, когда со ссылкой на отсутствие документов у 14летнего Насима ребенка отобрали у матери. (2) в 2016 г. у гр. Таджикистана отняли годовалого ребенка после того, как она обратилась в полицию с заявлением об утрате документов. Ребенка отобрали, указав на отсутствие доказательств родства. При этом был составлен подложный акт об обнаружении беспризорного ребенка. Дети возвращены после вмешательства общественности.
-----	-----	------	-------------------	--------------------	---	-------	------------------	---	--

24.	Новосибирская обл. Искитимский р-н (данные от «Народный собор» Новосибирска)	2012	Изъятие двоих девочек 8 и 4 лет.	Орган опеки и попечительства Искитимского района, Новосибирской обл.	Несвоевременный отчет о расходовании опекунских средств, отсутствие ремонта, беспорядок.	Опекун – бабушка своих внуков. Мать умерла при родах девочки	Фатима 7 лет. Ульяна 4 года	Девочек изъяли органы опеки на основании заявления местного фельдшера и за несвоевременный отчет о расходовании опекунских средств. Поместили детей в больницу соседнего посёлка, на третий день детей уже смотрели потенциальные новые опекуны (пожилая пара). В Новосибирске были организованы пикет и митинг в поддержку бабушки. После трёх заседаний суда девочек вернули 19 декабря 2012 года. В январе 2013 года отдел опеки искитимского района был расформирован.	Изъятие ребенка с нарушениями, под надуманными предложениями (дети не посещают садик, хотя в дереве его закрыли ещё в начале 90-х).
	Новосибирская обл. город Бердск (данные от «Народный собор» Новосибирска)	2012	Изъятие шестилетнего мальчика	Орган опеки и попечительства города Бердска, Новосибирской обл.	Инвалидность матери – лишилась слуха после операции. Опека была оформлена на бабушку. Изъяли при матери из квартиры. Основание – ребенок находится без опекуна. (абсурд!)	Опекун – бабушка. Мать перенесла серьёзную операцию на мозгу.	Оскар 7 лет	Оскара изъяли в июне 2012 года из квартиры в момент, когда мать с ребёнком приехали с дачи помыться. Основание – отсутствие опекуна. Перед серьёзной операцией мать оформила опекунство на бабушку. Описание истории здесь: https://vk.com/topic-41107740_27699228 После вмешательства общественности дело в суде прекратили, ребёнка вернули через 9 месяцев. Оказывается, достаточно было написать заявление на имя мэра. Мэра Бердска посадили на девять лет в мае этого же года.	Это полный беспредел. Никто из органов опеки в итоге не понёс никакого наказания. Сотрудник опеки, который инициировал это дело являлся родственником судьи который рассматривал это дело. Мать – судья, дочь – сотрудник опеки. Это полный беспредел и круговая порука!

Имеется множество иных случаев вмешательства в семью и преследования семей (в т.ч. без отобрания детей) по надуманным претензиям.

Ниже приведены ссылки на другие дела, которыми занимались наши соратники, в т.ч. сотрудники **НП «Родительский комитет»** (<http://r-komitet.ru>), **«Народного собора»**.

http://ruskline.ru/analitika/2011/02/23/vospitatelnyj_dom_centra_po_unichtozheniyu_semi?p=1 Дело Кизант (отец умер после отобрания детей).

<http://r-komitet.ru/judgement/razdel/voropaevs> дело Воронаевых

<http://zagr.org/684.html> дело Лапиных

http://ruskline.ru/analitika/2010/11/17/i_snova_balashiha/, <http://r-komitet.ru/judgement/razdel/malikova>, - http://ruskline.ru/news_rl/2011/04/01/sud_vosstanovil_v_roditelskih_pravah_ironu_malikovu/ дело Маликовой

<http://r-komitet.ru/judgement/ageevi/>, http://zhurnal.lib.ru/w/wereshagin_o_n/ageev13.shtml, <http://r-komitet.ru/judgement/ageevi/razdel/media> - дело Агеевых

<http://r-komitet.ru/judgement/ageevi/razdel/15112010> дело Агеевых (решение суда).

http://ruskline.ru/news_rl/2010/03/02/v_nizhnem_novgorode_sud_otklonil_isk_organov_opeki_k_mnogodetnoj_seme/ дело Тяжеловой

http://ruskline.ru/news_rl/2010/04/16/u_materiinvalida_ne_budut_obirat_doch/, http://ruskline.ru/news_rl/2010/04/09/ocherednaya_zhertva_yuvenalnoj_yusticii/ дело Бугановой

http://ruskline.ru/news_rl/2010/05/27/otnyatie_detej_kak_sposob_borby_s_oppoziciej/ дело Пчелинцева и Дмитриевой

http://ruskline.ru/news_rl/2010/09/20/u_mnogodetnogo_svyawennika_otbirayut_detej/, http://ruskline.ru/news_rl/2010/12/10/slushanie_dela_horolskogo_svyawennika_otlozheno/,

http://ruskline.ru/news_rl/2010/12/03/pervaya_ledi_primorya_vstala_zawitu_horolskogo_svyawennika/, дело священника в Хороле

http://ruskline.ru/news_rl/2010/11/17/lyuba_gorbachik_vozvrawena_v_roditelskij_dom/ дело Горбачик

http://ruskline.ru/news_rl/2010/12/22/prokuratura_potrebovala_vernut_rebenka_yulii_grishinoj/, http://ruskline.ru/news_rl/2010/12/27/tragediya

http://ruskline.ru/news_rl/2010/12/27/tragediya

grishinyh_ne_dolzha_povtoritsya/ *дело Гришиной*

http://ruskline.ru/news_rl/2011/03/15/u_bezzawitnoj_mnogodetnoj_mamy_otnyali_troih_detej/ *семья Шохиных*

http://ruskline.ru/analitika/2011/08/03/prosnutsya_sirotaj/ *трагедия Виктории*

http://ruskline.ru/news_rl/2011/09/07/narodnyj_sobor_spas_rebyonka_ot_proizvola_yuvenalwikov/ *дело Крыловых*

http://ruskline.ru/news_rl/2012/01/30/video_rebenka_v_bolnicu_mat_v_naruchniki/ *дело Абрамовских-Екатеринбург*

http://ruskline.ru/news_rl/2012/11/05/yuvenalnyj_bespredel_v_pushkine/ *дело Петровых*

http://ruskline.ru/news_rl/2013/04/01/u_diakona_sergiya_reshetnikova_organy_opeki_otobrali_troih_detej/ *дело диакона*

http://ruskline.ru/news_rl/2014/12/26/detej_lipeckogo_svyawennika_vernuli_v_semyu/, http://ruskline.ru/monitoring_smi/2014/dekabr/26/v_lipeckoj_oblasti_detej_vernut_v_semyu_svyawennika/ *дело о. Игоря*

http://ruskline.ru/news_rl/2015/06/19/ekaterine_berezovskoj_vozraweny_deti_ranee_otnyaty_u_nee_yuvenalwikami/ *дело Березовской*